

Краснодарский университет МВД России

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(28 октября 2024 г.)

Краснодар
2025

УДК 34
ББК 67
А437

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Н. Ш. Козаев, доктор юридических наук, доцент (председатель);
В. В. Гринев, кандидат исторических наук (заместитель председателя);
Р. Х. Беркелиева (ответственный секретарь);
А. О. Малофей, кандидат технических наук, доцент;
А. Д. Котенев, доктор экономических наук, доцент;
С. Т. Ханчаев, кандидат юридических наук, доцент;
И. О. Бондарева, кандидат юридических наук;
И. А. Уваров, кандидат юридических наук, доцент;
О. В. Еремченко, Е. А. Батагова

Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: региональные аспекты [Электронный ресурс] : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (28 окт. 2024 г.) / редкол.: Н. Ш. Козаев, В. В. Гринев, Р. Х. Беркелиева и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2025. – 1 электрон. опт. диск.

ISBN 978-5-9266-2229-1

Содержатся материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: региональные аспекты», состоявшейся в Ставропольском филиале Краснодарского университета МВД России 28 октября 2024 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-9266-2229-1

© Краснодарский университет
МВД России, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Алейникова В.А., Арзамасова А.И. Применение искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности: анализ правовых рисков и перспектив использования в Белгородской области.....	7
Аскарлов С.В. Использование результатов экспертизы запаховых следов при расследовании дорожно-транспортных преступлений.....	14
Ашабоков Б.М. Совершенствование огневой подготовки курсантов с использованием современных технических средств обучения.....	18
Бекман О.А. Принципы, реализуемые при применении мер принуждения сотрудниками патрульно-постовой службы полиции.....	23
Бондарева И.О. К вопросу об исчислении процессуальных сроков, измеряемых сутками, в уголовном судопроизводстве России.....	28
Бушуев И.В. Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции при предупреждении семейного насилия.....	31
Василенко Е.В. Психологические аспекты коммуникации сотрудников полиции с лицами с ограниченными возможностями здоровья.....	35
Вербицкая М.А. Официальный подход Конституционного Суда РФ в обеспечении прав потерпевших по делам об административных правонарушениях.....	38
Голикова Н.Л., Сардак Д.Б. Правовые свойства смешанной формы вины.....	42
Гончаров А.В. Особенности организации и производства осмотров мест происшествий, связанных с незаконным проникновением в жилище.....	48
Губарева Т.И. Административный контроль и надзор за исполнением операторами связи обязанностей, предусмотренных законодательством о связи: проблемы и перспективы.....	52
Ефимов Е.В. Структура результатов налогового контроля как средство доказывания в уголовных делах о налоговых преступлениях.....	56
Жигалова Г.Г. Возможности судебно-медицинских и судебно-биологических экспертиз в установлении личности по следам зубов.....	60

Заброда Д.Г., Рогов Е.Н. Совершенствование правовых и организационных основ привлечения граждан к мероприятиям по охране общественного порядка и общественной безопасности....	65
Калинин В.В. Использование интерактивных тиров при проведении занятий по огневой подготовке.....	73
Климова Д.В. Актуальные проблемы применения административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства.....	78
Косяченко В.И. Некоторые особенности обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел в процессе оперативно-служебной деятельности и кризисных ситуациях.....	81
Кущёв П.М. Кафедра огневой подготовки в структуре образовательной организации МВД России.....	84
Лифанова Л.Г. Понятие и структура раздела криминалистики «Организация раскрытия и расследования преступлений».....	87
Матвиенко Е.А. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в контексте реализации гуманитарной политики Российской Федерации.....	91
Мирошниченко И.В., Володько Р.И. Особенности применения гранатомета ГМ-94 в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях специальной военной операции.....	98
Никулин С.Г. Рекомендации командному составу сводных отрядов полиции при несении службы в особых условиях.....	103
Осипов Д.Л., Гавришев А.А. Разработка общих рекомендаций по повышению защищенности передаваемых данных в беспроводных системах безопасности.....	108
Пелих В.В. Факторы повышения мотивации курсантов и слушателей высших образовательных организаций МВД России.....	111
Перепелицына Ю.Р. Формирование риторической компетентности сотрудников полиции.....	115
Подколзин К.Е. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции.....	119
Пожидаев С.В., Рыжов А.В. Некоторые проблемы при проведении учебных стрельб по дисциплине «Огневая подготовка».....	124
Пономарева О.М. Производство по делам об административных правонарушениях в условиях цифровизации: возможности и риски.....	128

Расторгуев Ю.О. Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД России к применению оружия при несении службы в местах проведения массовых мероприятий.....	132
Резеньков Д.Н. Особенности преподавания дисциплины «Огневая подготовка» для лиц категории «сотрудники женского пола, имеющие ребенка дошкольного возраста», обучающихся по заочной форме обучения.....	135
Рясов А.А. К вопросу об ознакомлении эксперта с материалами, направленными на трасологическую экспертизу запирающих устройств, орудий взлома, инструментов и следов их применения.....	140
Седых Т.В. К вопросу о проблемах в уголовном судопроизводстве, связанных с порядком назначения и производства освидетельствования.....	144
Степанова Ю.С. Правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов в аспекте обеспечения безопасности Российской Федерации.....	149
Таран А.В. Алгоритм действий на стадии доследственной проверки и предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным по фактам неправомерного доступа к личному кабинету гражданина Российской Федерации на Едином портале государственных услуг.....	158
Терещенко О.В. Анализ исторического контекста в исследованиях истории развития органов внутренних дел IX–XVII веков.....	164
Трусов А.И. Практика использования телекоммуникационных технологий в уголовном процессе зарубежных стран.....	172
Уваров И.А. Проблема определения понятия «пенитенциарная профилактика».....	176
Удовыдченко И.В. Специфика деятельности правоохранительных органов на территории Запорожской области в переходный период.....	182
Челпанова М.М. Роль цифровых инструментов в государственном управлении.....	194
Чепик И.В. Предупреждение побега из-под стражи подозреваемых и обвиняемых во время их конвоирования	201
Черников С.В. Процессуальная самостоятельность следователя.....	206
Шишканов В.В. Актуальные вопросы физической подготовленности сотрудников полиции в возрасте 22–40 лет.....	211

Шумакова Е.В. Понятие административных взысканий и их место в системе мер административного принуждения.....	215
Юшкевич А.А., Арутюнов А.А., Малофей А.О. Алгоритм устранения «сложных» задержек, возникающих при стрельбе из автомата Калашникова.....	218
Юшкевич А.А., Параскевич П.С., Ким С.А. Комплексные стрелковые упражнения из пистолета как средство повышения мотивации и поддержания интереса обучающихся к огневой подготовке.....	222

Алейникова Валерия Андреевна,
ассистент кафедры уголовного права и процесса
юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Арзамасова Александра Ивановна,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета

Применение искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности: анализ правовых рисков и перспектив использования в Белгородской области

В последние годы искусственный интеллект (далее – ИИ) стал важной технологией, которая находит все большее применение в различных сферах, включая правоохранительные органы. На фоне глобальных тенденций, связанных с цифровизацией управления и ростом киберпреступности, российские правоохранительные органы все больше обращаются к ИИ для автоматизации ряда процессов, таких как анализ данных, прогнозирование преступлений и идентификация подозреваемых. Применение ИИ в правоохранительной деятельности открывает широкие перспективы для повышения эффективности расследований, предотвращения преступлений и автоматизации рутинных задач. В то же время использование ИИ связано с рядом правовых рисков, которые требуют тщательного анализа и регулирования. Применение ИИ в правоохранительной деятельности требует внимательного анализа как существующей нормативно-правовой базы, так и актуальных научных исследований. Цель данной статьи – рассмотреть правовые риски и перспективы использования ИИ в правоохранительной деятельности на примере Белгородской области, опираясь на актуальную нормативно-правовую базу Российской Федерации.

В статье рассматриваются конкретные нормативные акты, действующие в Белгородской области, а также правовые и научные публикации, касающиеся использования ИИ в правоохранительных органах. С внедрением этих технологий возникает ряд правовых вопросов и рисков, которые требуют всестороннего анализа. В контексте Белгородской области, как одной из передовых в цифровизации регионов РФ, тема использования ИИ приобретает особую актуальность. На эту тему в своей работе «Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта)» еще в 2021 году высказывался кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин федерального государствен-

ного казенного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина» Алексей Юрьевич Гордеев. Он считал, что «сегодня в связи с большим объемом криминалистической, розыскной и оперативно-справочной информации, находящейся на серверах МВД России и в других ведомствах, уже недостаточно использовать электронные базы в пассивном режиме – «сделал запрос и получил ответ». Сама электронная система на основе введенных в нее данных обобщает и анализирует различную информацию, имеющуюся в банке данных ведомственных организаций (МВД, ФСИН, ФСБ и т.д.), в сети Интернет (доски объявлений, социальные сети), а также получаемую в онлайн-режиме через веб-камеры, расположенные в любой точке мира. Осуществляется все это благодаря ИИ, который приходит на смену человеку-оператору. Это существенно снижает как временные, так и финансовые затраты на розыск похищенного имущества, поиск лиц, совершивших правонарушения и скрывающихся от правоохранительных органов, обнаружение и своевременное задержание лиц, покушающихся на совершение преступления. Все эти операции возможны благодаря использованию нейронных сетей» [1, с. 124].

Белгородская область, как и другие регионы России, имеет потребность в современных технологиях для эффективного обеспечения безопасности и правопорядка. Здесь активно развиваются инициативы, направленные на интеграцию искусственного интеллекта в деятельность правоохранительных органов. Одной из них является создание систем мониторинга и анализа данных, позволяющих отслеживать преступность в реальном времени. Эти системы применяются для автоматизации обработки заявлений, анализа паттернов преступности и прогнозирования возможных правонарушений [3].

Кроме того, в регионе уже внедрены пилотные проекты, направленные на использование ИИ в раскрытии преступлений. Например, технологии распознавания лиц, применяемые в общественных местах и на мероприятиях, позволяют оперативно идентифицировать подозреваемых и быстро реагировать на потенциально опасные ситуации. Это, в свою очередь, создает более безопасную среду для граждан и является значительным шагом к повышению доверия к правоохранительным органам.

Поддержка со стороны местных властей и инвестиции в технологии

Для успешного внедрения ИИ в правоохранительную деятельность необходима поддержка со стороны местных властей. В Белгородской области наблюдается положительная динамика в этом направлении: региональные власти активно инвестируют в модернизацию инфраструктуры и обучение сотрудников правоохранительных органов. Проводятся тренинги и семинары, направленные на повышение квалификации сотрудников в области работы с ИИ и современными технологиями.

Также активно налаживается сотрудничество между правоохранительными органами и IT-компаниями, что позволяет использовать их «expertise» для разработки эффективных решений. Такие партнерства помогают ускорить внедрение новых технологий, а также адаптировать их под специфические потребности региона. На XXVII Петербургском международном экономическом форуме «Сбер» и правительство Белгородской области заключили соглашение о сотрудничестве в сфере развития технологий искусственного интеллекта (ИИ). Седьмого июня 2024 года стороны договорились о развитии технологий искусственного интеллекта и машинного обучения в ключевых сферах экономики и инфраструктуры в рамках реализации программы по ИИ-трансформации регионов России. В планах – стимулирование научно-исследовательской и инновационной деятельности для создания новых решений и сервисов на территории Белгородской области [4].

Нормативно-правовая база

В настоящее время в России существует ряд правовых актов, касающихся использования современных технологий в различных сферах, включая правоохранительные органы. К числу наиболее значимых документов относятся:

- Указ Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии технологий в Российской Федерации», который утвердил национальную стратегию по развитию цифровых решений до 2030 года и обозначил приоритетные направления для их использования в государственных структурах, включая правоохранительные органы;

- Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ, который регулирует обработку и защиту персональных данных, – ключевой аспект при использовании цифровых технологий в правоохранительных структурах.

В 2022 году был принят законопроект, регулирующий применение технологий в публичном секторе, направленный на защиту данных, предотвращение дискриминации и обеспечение прозрачности алгоритмов. Однако нормы, касающиеся правоохранительной деятельности, требуют дальнейшего уточнения. В июне 2023 года были внесены поправки в законодательство, усиливающие защиту прав граждан в условиях цифровизации.

Особое значение имеет Федеральный закон «О персональных данных», который регулирует порядок обработки личной информации. Этот закон становится особенно важным в контексте использования технологий, поскольку многие алгоритмы требуют обработки больших объемов данных, включающих личные сведения о гражданах. Соблюдение конфиденциальности и предотвращение несанкционированного доступа к данным остаются одними из главных задач при использовании технологий для анализа информации или мониторинга общественных пространств.

На данный момент в России отсутствует единый закон, регулирующий применение технологий в правоохранительных органах, но отдельные нормативные акты формируют правовые рамки для их использования:

- Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ регулирует полномочия полиции, включая использование цифровых инструментов;

- Закон «О противодействии коррупции» от 26 июля 2016 года № 374-ФЗ направлен на повышение прозрачности и подотчетности правоохранительных органов с применением современных решений;

- Указ Президента РФ от 21 марта 2019 года № 196 подчеркивает необходимость внедрения цифровых технологий в государственных органах;

- Концепция развития технологий, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 1 октября 2019 года, определяет стратегию внедрения инноваций в различных сферах, включая правоохранительные органы.

На региональном уровне, например, в Белгородской области, также разрабатываются инициативы по внедрению новых технологий в правоохранительную деятельность. Уже стартовали пилотные проекты, направленные на анализ данных и прогнозирование преступности, но успешная их реализация требует поддержки на законодательном уровне.

Отсутствие специализированных законов на уровне Белгородской области компенсируется рядом нормативных актов и программ, способствующих применению технологий:

- закон Белгородской области от 21 мая 2015 года № 21 «О противодействии коррупции в Белгородской области» направлен на повышение прозрачности действий государственных органов с помощью новых технологий;

- региональная программа «Безопасный город», ориентированная на использование цифровых решений для повышения безопасности граждан. Внедрение систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц и других ИТ-решений способствует этому процессу;

- стратегия развития цифровой экономики Белгородской области, предусматривающая внедрение информационных технологий в различные сферы, включая правоохранительные структуры.

Белгородская область активно внедряет цифровые технологии в управление и процессы обеспечения безопасности. Одним из ключевых документов является Программа цифрового развития Белгородской области на 2022-2024 годы, которая предусматривает использование технологий в правоохранительной деятельности.

Особое внимание уделяется интеграции систем видеонаблюдения и анализа данных для повышения общественной безопасности. При этом региональные программы должны соответствовать федеральным нормативам, регулирующим применение технологий и защиту прав граждан.

Этические и правовые вопросы

Важным аспектом внедрения современных технологий в правоохранительные органы является соблюдение этических стандартов и защита прав граждан. Важно учитывать возможные риски, связанные с ошибками в работе систем, предвзятостью при анализе данных и угрозами конфиденциальности личной информации. Для минимизации этих рисков необходимо разработать четкие правила, регулирующие использование технологий, чтобы обеспечить соблюдение прав граждан и справедливость в работе правоохранительных структур.

Для решения этих вопросов в Белгородской области планируется создание рабочих групп, которые будут заниматься разработкой рекомендаций и норм по этическим аспектам применения новых технологий. В состав таких групп могут войти представители правоохранительных органов, юристы, эксперты в области технологий и специалисты по защите прав человека.

Обращаем внимание, что авторы научной работы по праву В.А. Зоз, А.Р. Шроль в своей статье «Использование технологий искусственного интеллекта в правоохранительных органах» об этом писали так: «На данный момент технологии искусственного интеллекта активно используются за рубежом, в частности, подразделениями ФБР совместно с корпорацией «Google». Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что технологии искусственного интеллекта также нашли свое применение и в преступном мире. В настоящее время достаточно остро стоит вопрос о том, насколько этично будут применяться результаты деятельности технологий ИИ, готово ли общество и его граждане допустить в свою жизнь ИИ, какие допустимые границы будет иметь ИИ, какова пропорциональность действий ИИ на выявленные угрозы, в том числе те, которые еще не реализованы. В частности, системы видеомониторинга, а также системы распознавания лиц, которые предоставляют сведения правоохранительным органам, явно вторгаются в частную жизнь граждан. Кто при этом сможет распорядиться полученными данными, кроме правоохранительных органов, как интернет-провайдеры будут предоставлять сведения правоохранительным органам, насколько эти данные будут корректны и не подвержены искажению либо обработке? В данном случае можно говорить о применении технологии ИИ «дипфейк» (deepfake), при помощи которой преступники искажают реалистичные фото, аудио, видео и иные носители информации о лицах, местах, предметах, событиях, обстоятельствах и т.п. и тем самым создают качественную подделку путем кибератаки на нейронные сети через введение данных (добавка «малого возмущения»), вследствие чего данные могут полностью изменить результаты работы нейронной сети, что порождает явное недоверие к любой информации».

Перспективы дальнейшего развития

В будущем использование новых технологий в правоохранительных органах Белгородской области может стать образцом для других регионов

России. Небольшие масштабы области позволяют быстрее тестировать и внедрять инновационные решения, что открывает возможности для экспериментов и поиска наиболее эффективных методов.

Применение технологий в сфере общественной безопасности может включать не только анализ данных, но и взаимодействие с гражданами через мобильные приложения и платформы, которые позволят оперативно сообщать о правонарушениях или подозрительных действиях. Это будет способствовать более тесному сотрудничеству между правоохранительными органами и обществом, что в конечном итоге повысит уровень безопасности в регионе.

С учетом вышесказанного, перспективы внедрения технологий в правоохранительные органы Белгородской области выглядят многообещающе. Это может значительно ускорить обработку информации, повысив эффективность расследований, что особенно важно в условиях роста киберпреступности, когда время играет ключевую роль.

Кроме того, данные технологии могут быть использованы для разработки прогнозных моделей, которые помогут предсказать вероятность совершения преступлений в определенных местах или среди определенных групп населения. Это позволит правоохранительным органам лучше планировать свои действия и эффективнее распределять ресурсы.

Необходимо также отметить, что внедрение современных технологий может улучшить взаимодействие между различными подразделениями правоохранительных органов и другими государственными структурами. Совместное использование данных и автоматизация процессов позволят создать интегрированную систему, способную оперативно реагировать на вызовы времени.

Правовые риски и вызовы

Несмотря на очевидные преимущества, применение технологий в правоохранительной деятельности связано с рядом рисков. Основные из них:

- ответственность за ошибки систем. Использование технологий вызывает вопросы о правовой ответственности за возможные ошибки. Например, если система ошибочно идентифицирует человека как подозреваемого, кто несет ответственность – разработчики программного обеспечения, операторы системы или сами правоохранительные органы? Законодательство РФ в настоящее время не содержит четких норм по данному вопросу, что требует разработки новых правовых механизмов;

- конфиденциальность данных. Применение технологий предполагает сбор и обработку большого объема персональных данных, что создает угрозу для конфиденциальности и защиты этих данных. Согласно Федеральному закону № 152-ФЗ обработка персональных данных должна быть строго регламентирована и защищена;

- риски дискриминации и предвзятости. Алгоритмы систем могут демонстрировать предвзятость в принятии решений, что способно привести к

дискриминации по половому, этническому или иному признаку. Это ставит под угрозу равные права граждан, гарантированные Конституцией РФ, и требует особого внимания при разработке и внедрении таких технологий.

Перспективы использования технологий в правоохранительной деятельности

Несмотря на существующие правовые риски, перспективы использования новых технологий в правоохранительной деятельности значительны. Основные направления развития включают:

- разработку правовых стандартов, регулирующих применение технологий с учетом прав граждан на конфиденциальность, недискриминацию и справедливое судебное разбирательство;
- внедрение механизмов аудита и контроля за работой систем для исключения ошибок и предвзятости;
- подготовку кадров, способных эффективно работать с новыми технологиями и учитывать правовые аспекты их применения.

Использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности открывает новые возможности для повышения эффективности правоохранительных органов, однако требует серьезного правового регулирования. В Белгородской области, как и в России в целом, необходимо разработать правовые механизмы, которые бы позволили минимизировать риски нарушения прав граждан при применении ИИ. Только на основе комплексного подхода, включающего защиту персональных данных, исключение дискриминации и установление ответственности, можно обеспечить безопасное и эффективное внедрение ИИ в правоохранительные органы.

Литература

1. Гордеев, А. Ю. Перспективы развития и использования искусственного интеллекта и нейросетей для противодействия преступности в России (на основе зарубежного опыта) / А. Ю. Гордеев // Научный портал МВД России. – 2021. – № 1(53). – С. 123-135.
2. Зоз, В. А. Использование технологий искусственного интеллекта в правоохранительных органах / В. А. Зоз, А. Р. Шроль // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 191-194.
3. Белгородская область внедрит ИИ в различные отрасли экономики региона // Коммерсантъ-Коммерческие Новости: [сайт]. – 2023. – 16 ноября. – URL: <https://www.comnews.ru/content/230227/2023-11-16/2023-w46/1011/belgorodskaya-oblast-vnedrit-ii-razlichnye-otrasli-ekonomiki-regiona?ysclid=m2bx8pnz5y700126186> (дата обращения: 14.10.2024).
4. Белгородская область – лидер по цифровой трансформации // БелПресса: [сайт]. – 2023. – 14 ноября. – URL: <https://www.belpressa.ru/type/news/60234.html?ysclid=m2bxq7gifh102342858#> (дата обращения: 14.10.2024).

Аскаров Сергей Владимирович,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Использование результатов экспертизы запаховых следов при расследовании дорожно-транспортных преступлений

Современные методики расследования дорожно-транспортных преступлений (далее – ДТП) постоянно совершенствуются, включая в себя новые технологии и подходы. Одним из таких перспективных направлений является использование запаховых следов (ольфакторных данных), которые могут стать важным источником информации при установлении обстоятельств преступления и могут быть связаны с местом происшествия, транспортными средствами или участниками ДТП. Запаховые следы – это уникальные биологические маркеры, которые оставляют участники ДТП, и их анализ может значительно повысить эффективность расследования по идентификации лиц, находящихся на момент ДТП за рулем.

Биологические следы, обнаруженные на месте преступления, представляют собой важный источник информации для расследования. В контексте криминалистики к таким следам относятся кровь, слюна, семенная жидкость, моча, волосы, ногтевые пластины с подногтевыми включениями, зубные ткани, а также потожировые выделения. Эти объекты обладают высокой криминалистической значимостью, поскольку они могут служить средством идентификации личности подозреваемого. В контексте ДТП запаховые следы могут быть обнаружены на руле, педалях, дверных ручках, подушках безопасности и других предметах, с которыми контактировал водитель или пассажиры.

Поскольку кровь является одним из лучших носителей запаха человека, ее следы, обнаруженные на различных предметах, исследуются с помощью одорологических методов. Это означает, что при обнаружении следов крови на вещественных доказательствах можно идентифицировать личность с помощью экспертизы запаховых следов крови.

Поиск запаховых следов на месте преступления – сложный процесс, поскольку эти следы невидимы и могут быть обнаружены только при правильном предположении об их возможном местонахождении. Специалист, проводящий осмотр места преступления, должен понимать механизм произошедшего и делать верные предположения о поведении преступника.

Нередко на месте преступления можно обнаружить различные предметы одежды, обувь и личные вещи, такие как перчатки, головные уборы и обувь. С этих предметов можно взять образцы запаха, которые, как уже упоминалось, могут быть очень полезны в расследовании, поскольку они являются первичными источниками информации о личности пострадавшего или преступника.

Требованиями, которые необходимо выполнять при работе с запаховыми следами и с их объектами-носителями, являются следующие:

- все манипуляции должны выполняться в перчатках с применением пинцета и других приспособлений, препятствующих искажению запаховой картины;

- ввиду того, что объект может являться носителем не только запаховых, но и иных традиционных трасологических следов (например, папиллярных), перед его изъятием он должен быть тщательно осмотрен;

- изъятие предметов – носителей запаха осуществляется посредством упаковывания в алюминиевую фольгу [1].

Для более качественного исследования запаха предмет – носитель запаха необходимо изымать целиком, упаковывая (обматывая) объект алюминиевой пищевой фольгой в несколько слоев.

В некоторых случаях запаховые следы могут содержать ДНК, что позволяет провести генетическую экспертизу (молекулярно-генетический анализ) и установить личность человека с высокой точностью.

В случаях, когда водитель скрылся с места ДТП, запаховые следы, оставленные на руле или других элементах управления, могут помочь установить его личность. Это особенно полезно, если другие доказательства, такие как отпечатки пальцев рук, отсутствуют или недостаточно информативны.

Также обнаруженные в салоне запаховые следы могут помочь восстановить последовательность событий, например, определить, кто из пассажиров находился на каком месте в момент аварии. Это может быть полезно при расследовании сложных ДТП.

В случаях, когда показания свидетелей противоречивы, анализ запаховых следов может предоставить следователю объективные данные, которые помогут установить истину по уголовному делу – подтвердить или опровергнуть показания свидетелей, потерпевших и подозреваемых.

Одним из традиционных методов анализа запаховых следов является применение служебных собак, обученных на обнаружение специфических запахов. Собаки могут идентифицировать человека по запаху, даже если следы были оставлены несколько дней назад.

В современном контексте, когда речь заходит об исследовании запаховых следов, более корректным будет использование термина «ольфакторный». Согласно классификации судебных экспертиз ольфакторная экспертиза относится к классу судебно-биологических. Ее проведение регулируется Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2]. Важно отметить, что в некоторых случаях только ольфакторная экспертиза может помочь в идентификации человека. Другие следы могут быть не оставлены или не обнаружены на месте преступления, в то время как запаховые следы остаются всегда.

Поэтому вполне уместно заметить, что ольфакторная экспертиза может иметь преимущество перед иными видами судебных экспертиз, а именно:

- высокая точность идентификации личности;
- возможность анализа даже старых следов;
- неинвазивность метода (не требует прямого контакта с подозреваемым).

Результаты ольфакторной экспертизы основываются на данных, полученных с помощью специализированного оборудования и методов анализа. Это исключает субъективность, которая может возникать при оценке запахов человеком. Объективность данных позволяет использовать результаты экспертизы в судебных разбирательствах, научных исследованиях и других областях, где важна точность и достоверность.

Выводы ольфакторной экспертизы могут быть категорически положительные, категорически отрицательные либо обладать вероятным характером. Категорически положительный вывод подразумевает несомненную принадлежность запаховых следов проверяемому субъекту. Ольфакторная экспертиза позволяет однозначно дифференцировать монозиготных близнецов, что не под силу даже ДНК-анализу [3].

Ольфакторная экспертиза объединяет знания из химии, биологии, физики и других наук, что делает ее универсальным инструментом для решения сложных задач. Междисциплинарный подход позволяет учитывать различные аспекты анализа запахов и получать более полные и достоверные результаты.

Но имеются и определенные ограничения проведения ольфакторной экспертизы, такие как:

- запаховые следы могут быть легко загрязнены или уничтожены, что требует оперативного сбора образцов;
- в некоторых случаях запаховые следы могут быть недостаточно информативными из-за влияния внешних факторов (например, погодных условий).

Использование запаховых следов в расследовании дорожно-транспортных преступлений открывает новые возможности для правоохранительных органов. Этот метод позволяет получать уникальную информацию, которая может быть недоступна при использовании традиционных подходов. Однако для успешного применения запаховых следов необходимо учитывать их специфику и ограничения, а также использовать современные технологии анализа. В будущем, с развитием науки и техники, этот метод может стать стандартной процедурой в расследовании ДТП, значительно повышая его эффективность.

Литература

1. Сусло, Е. А. Основные исторические этапы становления и развития криминалистической одорологии // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Сборник научных трудов. – Рязань, 2022. – С. 434-437.

2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: ред. от 22.07.2024 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 02.10.2024).

3. Экспертиза запаховых следов человека: неоспоримые преимущества в раскрытии преступлений [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Оружие России», 2011 – URL: <http://www.arms-expro.ru>. – (Дата обращения: 02.10.2024).

Ашабоков Беслан Муратович,
начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

Совершенствование огневой подготовки курсантов с использованием современных технических средств обучения

Освоение, совершенствование, формирование и сохранение навыков безопасного, эффективного и результативного использования огнестрельного оружия требует использования соответствующей методики проведения стрелковой подготовки. Однако реальность полицейских тренировок обычно не позволяет проводить интенсивные учебные стрельбы с использованием боеприпасов. Альтернативным решением является использование современных технологий обучения.

Программа обучения практической части предмета «Огневая подготовка» образовательного учреждения МВД России предусматривает различные условия отработки стрельбы из ручного стрелкового оружия: изменение позы (стоя, лежа, сидя), смена расстояния от огневого рубежа, в течение ограниченного времени [1].

Огневая подготовка укрепляет силу воли учащихся, помогает совершенствовать навыки обращения с оружием, развивает концентрацию внимания, наблюдательность и усидчивость. Стрельба – это процесс, который зависит от многих факторов, в том числе от условий окружающей среды, типа оружия, боеприпасов, физических и психологических факторов.

Процесс преподавания этого предмета происходит в двух направлениях: традиции и инновации. Если первый изучен и используется давно и достаточно консервативен, то второй постоянно совершенствуется, в том числе за счет использования современных технологий. Одним из наиболее перспективных направлений использования образовательных технологий в образовательном процессе огневой подготовки является использование стрелковых тренажеров, электронных пособий и аудиторных процедур обучения и контроля. Для совершенствования процесса развития навыков широко используются проектное обучение, творческие задания и моделирование.

Если говорить о современных образовательных технологиях как методе обучения, то нельзя не упомянуть о направлении мультимедийного сопровождения. Показ видеоматериалов является частью теоретических занятий по теме «Огневая подготовка» и может восполнить пробелы в обучении по оружию, образцам вооружения и техники [2].

Использование же технологий, таких как мультимедийное обеспечение, позволяет решить многие проблемы: повысить интерес к изучаемому

предмету, увеличить количество информации по предмету, повысить организационное качество учебного процесса. С помощью виртуального симулятора можно более детально изучить любой процесс и приобрести определенные навыки.

Их использование позволяет сэкономить средства, приобрести виртуальные знания и навыки без учета износа реальных образцов машин и оборудования, разработка которых в действительности требует значительных затрат и материальных ресурсов (областей подготовки, конкретных материальных ресурсов).

Одним из основных способов влияния на улучшение показателей стрельбы является использование современного оборудования и тренажеров, таких как «Тренажер стрельбы из пистолета», «Виртуальная стрельба». Они позволяют курсантам и слушателям МВД России ознакомиться с различными видами оружия и его характеристиками, а также улучшить навыки стрельбы и минимизировать риск возможных травм.

Использование стрелковых тренажеров во время обучения дает обучающимся и студентам преимущества перед традиционными методами обучения. Симуляторы стрельбы улучшают реальность и качество тренировок, тем самым повышая результативность стрельбы. На начальном этапе этот метод обучения позволяет не только наглядно раскрыть технические характеристики различного оружия, но и приступить к развитию тактического мышления.

Стрелковые тренажеры можно использовать и в рамках последующих ежедневных тренировок, направленных на совершенствование приобретенных навыков и умений. Отметим, что в этом случае боеприпасы не тратятся зря и практически полностью исключается возможность нарушения требований безопасности, что также очень важно при стрельбе из боевого оружия.

Преимущества тренажеров: сравнительно невысокая цена, следовательно, быстрая окупаемость и возможность овладения практически любым видом оружия.

Тренировочное оружие является наиболее эффективным, поскольку помогает курсантам и студентам получить опыт обращения с оружием, которое в дальнейшем будет использоваться при выполнении упражнений боевой стрельбы. Кроме того, практическое обучение с тренировочным оружием улучшает навыки, необходимые для безопасного и эффективного использования пистолета военного типа [3].

Практическая подготовка по приемам боевой стрельбы из стрелкового оружия должна включать в себя следующее: приемы извлечения пистолета из кобуры и алгоритмы подготовки пистолета; навыки обращения с огнестрельным оружием; обучение различным стрелковым позициям, характеризующимся положением, в котором стрелок использует оружие для стрельбы; навыки, необходимые для прицеливания с помощью прицельных приспособлений; правильную технику нажатия на спусковой крючок.

Необходимо также учитывать, что показатели стрельбы отражают не только уровень технической подготовленности обучающихся и студентов, но и морально-психологическое состояние. Здесь важную роль играет стресс, который может возникнуть при использовании оружия и боеприпасов. Поэтому для достижения наилучших результатов в стрельбе необходимо применять методы психологической подготовки.

Например, в США при подготовке будущих сотрудников полиции устоявшимся методом подготовки является обучение на основе сценариев. Оно представляет собой имитацию инцидентов на службе путем создания учебных сред, которые максимально напоминают ситуации на службе.

Подобное обучение включает в себя ролевые игры и другой реквизит (например, подходящее место для обучения, имитирующее гостиную, звуки, такие как громкая музыка) для максимально реалистичного воспроизведения ситуации на службе. Участвуя в интерактивных и динамических учебных сценариях, обучаемые учатся применять вербальные, когнитивные и физические навыки одновременно в репрезентативных условиях и могут изучать различные поведенческие стратегии для разрешения сложных ситуаций в процессе обучения. Внедрение подобных методов, которое многократно подвергает сотрудников полиции стрессу, помогает сотрудникам привыкнуть к напряжению и может повысить производительность в таких условиях.

Для повышения стрелковой эффективности курсантов и слушателей МВД России в процессе освоения дисциплины «Огневая подготовка» проводится комплексная подготовка с использованием современных технических средств обучения, учитывая индивидуальные особенности каждого курсанта и слушателя, используются методы повышения морально-психологической устойчивости, организуется отработка применения оружия и реальная боевая подготовка с использованием различных стрельбищ и полигонов, применяются систематические методы обучения и т.д.

Также курсантов и слушателей учебных заведений обучают не только технике прицеливания и стрельбы, но и подготовке к стрельбе из оружия, уходу за оружием после стрельбы и приемам перезарядки. Хорошим способом подготовки является использование таких методов, как обучающие фильмы, дистанционное обучение и лекции с примерами применения разных видов оружия. Также важно учитывать личностные особенности каждого студента университета МВД России. Необходим индивидуальный подход к каждому студенту и каждой аудитории. Обучение должно учитывать трудности, с которыми может столкнуться обучающийся. Кроме того, в рамках дисциплины «Огневая подготовка» делается акцент на изучении техники скоростной стрельбы из пистолета и обучении стрельбе в различных положениях [4].

Чтобы получить максимальную пользу от процесса обучения стрельбе, используются разные тиры и стенды. Различные условия стрельбы

могут помочь тренирующимся выявить свои сильные и слабые стороны, исправить ошибки и улучшить все аспекты стрельбы.

Для достижения высоких результатов в стрельбе курсанты и студенты должны постоянно совершенствовать свое мастерство. Это могут быть индивидуальные занятия, просмотр видео, посещение конференций, организация различных мероприятий для дополнительных консультаций со специалистами отрасли. Для достижения высоких результатов очень важна всесторонняя подготовка.

Совокупность всех вышеперечисленных факторов гарантирует, что курсанты и слушатели МВД России получают высокий уровень подготовки, связанной с применением оружия и боеприпасов [5].

Целью использования современных технологий в учебной программе «Огневая подготовка» является повышение качества подготовки специалистов, которые после окончания высших учебных заведений демонстрируют значительный уровень знаний, навыков и умений в области огневой подготовки. Однако следует помнить, что применение оружия в рамках заранее установленных курсов обучения тематической программы «Огневая подготовка» не должно ограничиваться курсами с применением современной техники. Каким бы ни было качество этой подготовки, она не сможет заменить стрельбу из настоящего боевого оружия.

Литература

1. Захарова, И. Н. Организация занятий и использование современных технологий при проведении занятий по огневой подготовке / И. Н. Захарова, В. С. Матиевский // Молодой ученый. – 2023. – № 17(464). – С. 101-102.
2. Калинин, В. В. Использование информационно-коммуникативных технологий при обучении специальных дисциплин / В. В. Калинин, В. В. Пелих // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник научных статей по материалам V Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 декабря 2022 года. – Ставрополь: Параграф, 2023. – С. 311-313.
3. Балугев, А. С. Инновационные технологии и их применение в процессе огневой подготовки в вузах Министерства внутренних дел России // Наука-2020. – 2022. – № 2(56). – С. 332-338.
4. Романов, М. С. Педагогические условия освоения дисциплины «Огневая подготовка» в образовательных организациях МВД России: аспекты формирования навыков эффективной стрельбы // Современное педагогическое образование. – 2024. – № 1. – С. 143.
5. Светличный, Е. Г. Формирование стрелковых навыков у обучающихся образовательных организаций МВД России на первоначальном этапе // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 70-2. – С. 204-206.
6. Калинин, В. В. Перспективные направления развития образовательного процесса тактико-специальной и огневой подготовки в образовательных организациях МВД России / В. В. Калинин // Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19 июля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2024. – С. 27-29.

7. Пелих, В. В. Актуальные вопросы и некоторые методы применения информационных технологий в обучении курсантов первых курсов образовательных организаций МВД России / В. В. Пелих // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Москва, 30 марта 2023 года / Сост. Д. А. Пустовитова. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2023. – С. 175-177.

Бекман Ольга Андреевна,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

Принципы, реализуемые при применении мер принуждения сотрудниками патрульно-постовой службы полиции

Охрана законных прав и интересов каждого гражданина и, в частности, его естественных прав на жизнь и здоровье требует от государства в целом и правоохранительных органов борьбы с преступными посягательствами, при которых гибнут люди.

Конституцией на государство возложена обязанность защищать жизнь человека. Поэтому работникам правоохранительных органов предоставлены соответствующие полномочия по охране общественного порядка и борьбе с преступностью вплоть до применения мер принуждения, а также огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы. Необходимо учитывать, что никакие полномочия не могут быть произвольно использованы и применены. Поэтому при применении мер принуждения в правоохранительной деятельности существует определенный правовой регулятор. Им является процессуальный режим применения принудительных мероприятий, который состоит, во-первых, из принципов деятельности правоохранительных органов по применению мер принуждения, во-вторых, из системы запретов и ограничений, устанавливающих пределы применения мер принуждения, являющихся гарантом обеспечения прав участников возникающих правоотношений.

Для раскрытия сущности деятельности правоохранительных органов по применению мер принуждения следует проанализировать исходные и базовые идеи, которые лежат в основе такой деятельности, то есть принципы, на которых она базируется. В своей совокупности эти принципы определяют и раскрывают специфику данных действий по сравнению с другими видами деятельности тех же правоохранительных органов. Принципы применения мер принуждения, процедурные аспекты и ограничения, касающиеся интенсивности применения специальных средств, силы и/или огнестрельного оружия, определены на законодательном уровне. В частности, порядок применения специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия регулируется ФЗ № 3 «О полиции».

В соответствии с традиционными подходами принципы применения мер принуждения правоохранительными органами целесообразно классифицировать на общие и специальные. Общие принципы касаются всей деятельности правоохранительных органов, не только применения принудительных мер, охватывающих объективно сложившиеся закономерности, традиции, правовые нормы и этические правила, постепенно устоявшиеся в сфере полицейской де-

тельности и призванные обеспечивать стабильность и эффективность функционирования аппарата правоохранительных органов. Среди таковых выделяют следующие: принцип верховенства права; принцип гуманизма; принцип недискриминации; принцип открытости и прозрачности.

Рассмотрим деятельность должностных лиц по применению мер принуждения правоохранительными органами сквозь призму каждого из четырех общих принципов деятельности правоохранительных органов.

Правоохранительные органы при осуществлении своих функций могут использовать специальные средства, огнестрельное оружие и силу только в тех случаях, когда другие средства оказались неэффективными или не приводят к достижению намеченного результата.

Использование силы, в том числе оружия и специальных средств, с превышением полномочий или отказ от их применения, когда это было необходимым, влечет ответственность, установленную законом.

Принцип гуманного отношения к человеку не зависит от того, является он правонарушителем или нет. Если в результате применения силы или огнестрельного оружия правонарушитель был ранен, сотрудник органов внутренних дел должен оказать ему первую доврачебную помощь.

Принцип недискриминации, или равного отношения, означает, что все люди свободны и равны в своем достоинстве и правах. Не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного положения, места жительства, по языковым или другим признакам. При применении мер принуждения не допускаются какие-либо привилегии отдельных граждан или групп граждан и т.п.

Принцип открытости и прозрачности предполагает предоставление возможности всем заинтересованным лицам получать достоверную информацию о деятельности органов, информацию, непосредственно затрагивающую права, доступ к которым ограничен законом. При рассмотрении данного аспекта деятельность должностных лиц, по нашему мнению, имеет двойное значение. Во-первых, деятельность по применению мер принуждения должна быть гласной, а значит, ни один нормативный акт, регламентирующий порядок и основания применения мер принуждения, не может не быть общедоступным и идти под грифами «для служебного пользования» или «секретно». Во-вторых, если в результате применения огнестрельного оружия, специальных средств или мер физического воздействия есть погибшие или пострадавшие, должны быть немедленно уведомлены родственники или близкие пострадавших.

Информирование граждан по общим вопросам также происходит благодаря средствам массовой информации, информационно-коммуникационной сети Интернет, путем отчетов должностных лиц перед представительными органами государственной власти, органами местного самоуправления, гражданами. Кроме этого, правоохранительные органы принимают обращения от граждан. В то же время абсолютно согласна с мнением, что сведения об уровне

преступности, а также о количестве совершаемых административных правонарушений должны находиться в открытом доступе с целью информирования граждан о ситуации в данной сфере. Важно также обобщать и обнародовать информацию о причинах и условиях, которые способствуют совершению правонарушений и преступлений, о мерах по их фактическому устранению.

Деятельность должностных лиц по применению мер принуждения опирается и на специальные принципы, присущие только данному аспекту деятельности правоохранительных органов и являющиеся производными от общих принципов. Эти принципы не названы в законодательстве, хотя косвенно отражены в нем. Опираясь на содержание правовых актов, можно выделить четыре специальных принципа. Предлагаем их следующий перечень:

- принцип сдерживания деятельности правоохранителя;
- принцип причинения малейшего вреда;
- принцип пропорциональности (соразмерности);
- принцип достаточности меры принуждения.

Принцип сдерживания: должностные лица по поддержанию правопорядка при осуществлении своих функций, насколько это возможно, не применяют насильственные меры. Предпочтение должно отдаваться таким способам предотвращения правонарушений и преступлений, как разъяснение сущности правонарушения, прав на применение силы и возможных последствий такого применения, предупредительные жесты и возгласы, требование остановить транспортное средство, использование технических средств, которые ограничивают передвижение, и т.д. Оружие и физическая сила могут применяться только в крайнем случае, если другие способы не сработали и не выполнили возложенных на них надежд. А применение оружия в любом случае должно быть крайней мерой, последней из всех допустимых.

Принцип сдерживания заключается в предпочтении применению ненасильственных мер, направленных на прекращение правонарушения или задержание правонарушителя, поскольку применение силы не является самоцелью. Принцип сдерживания как причинно-следственная связь отражается и в более распространенном использовании средств индивидуальной защиты, использование которых не является применением меры принуждения.

Принцип причинения наименьшего вреда проявляется в том, что применение мер принуждения не является санкцией за совершенное деяние, а должно преследовать единственную цель – прекратить правонарушение, причиняя при этом минимальный ущерб.

В отдельных случаях законодательством предусматривается и дифференцированный подход к нанесению малейшего вреда здоровью, причем именно правонарушителя, наступившего в результате применения мер принуждения, в случае невозможности избежать применения мер физического воздействия они должны сводиться к причинению минимального вреда здоровью.

Прямая зависимость между действиями по прекращению противоправных действий и задержанием правонарушителей с применением экстраординарных мер пресечения и размером ущерба, который является причиной этих действий, свойственная применению только тех мер, что обладают дискретным действием ограниченного радиуса и направлены избирательно на конкретное лицо. То есть под эти условия подпадает применение мер физического воздействия, в том числе приемов рукопашного боя, резиновых палок, а также газовых аэрозольных баллончиков, применение которых можно осуществлять выборочно к конкретному лицу с учетом его физических данных, силы противодействия и других обстоятельств и в зависимости от «мышечного усилия» работника, который их применяет и может предусматривать размер окончательного вреда.

Соотношение применения мер принуждения при защите общественных отношений, пресечении правонарушения с опасностью посягательства должно учитывать все обстоятельства случая. Поэтому при решении вопроса соответствия применения силы учебная литература указывает, что следует принимать во внимание соотношение орудия защиты и нападения, характер угрожающей опасности; обстоятельства, влияющие на соотношение сил (время, в которое совершается нападение, место совершения, внезапность, подготовка к отражению нападения, количество совершающих нападение, их физическое развитие), и другое.

Вред может быть нанесен и при задержании правонарушителя. Если он причинен, то должен соответствовать характеру и опасности посягательства, а также обстановке задержания. Чем опаснее деяние, тем больший ущерб может быть причинен преступнику.

Принцип достаточности: в случае невозможности избежать применения силы эти насильственные меры не должны превышать границ, необходимых для прекращения противоправных действий или правомерного задержания правонарушителя. Меры насильственного предотвращения правонарушения, если достигнуты цели их применения, должны быть немедленно прекращены. Следовательно, вынужденное причинение вреда не может быть безграничным.

На этот счет в специальной литературе отмечается, что причинение вреда правонарушителю при его задержании должно быть достаточным для того, чтобы не дать ему избежать задержания. Достаточность в этом случае нужно было бы соотнести не с размером причиненного вреда, а с достижением конечной цели применения мер принуждения. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия должно прекращаться, если достигнута цель правоохранения, т.е. противоправное действие остановлено, лицо задержано, прекратило сопротивляться, прекратило буйство и т.д., а не тогда, когда причинен вред.

Таким образом, воплощение идей приоритета прав и свобод человека в нашей правовой действительности в целом и деятельности правоохранительных органов в частности постановили на повестку дня усовершенствование

принципов применения мер принуждения. Они являются исходными позициями, установками, на которых основана не только правоприменительная деятельность правоохранителей, но и законодательная деятельность.

Литература

1 Комахин, Б. Н., Хазов, Е. Н. Инновационное развитие служебной деятельности в правоохранительных органах на основе политики модернизации // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 177-181.

2 Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей и др. – Москва: Проспект, 2014. – 552 с.

3 Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 28.09.2024).

4 Хомяков, И. Д. Понятие «Охрана общественного порядка» // Экономика, социология и право. – 2016. – № 1. – С. 140-142.

5 Черданцев, А. Ф. Теория государства и права: учебник. – Москва: Юрайт, 2001. – 429 с.

6 Шефрукова, С. Т. Категории общественный порядок и правопорядок в истории политико-правовой мысли и их обеспечение в Российском государстве: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010. – 176 с.

Бондарева Ирина Олеговна,
заместитель начальника кафедры уголовного процесса
и криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К вопросу об исчислении процессуальных сроков, измеряемых сутками, в уголовном судопроизводстве России

В уголовном процессе России одним из принципов уголовного судопроизводства является закрепленный в ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) «разумный срок уголовного судопроизводства», содержание которого гласит, что уголовное судопроизводство должно осуществляться в сроки, установленные нормами УПК РФ [1]. Порядку исчисления процессуальных сроков законодатель посвятил ст. 128 УПК РФ, в которой сказано, что сроки, предусмотренные УПК РФ, исчисляются часами, сутками и месяцами.

По мнению Э.М. Васекиной, процессуальные сроки следует рассматривать, как «мельчайшие элементы процессуальной юридической формы и правовых форм деятельности субъектов – носителей властных полномочий» [2].

В науке уголовного процесса общепринятым является мнение, что под процессуальными сроками следует понимать промежуток времени, отведенный для производства процессуальных действий [3].

Анализ уголовно-процессуального законодательства РФ показал, что порядка 150 статей содержат в себе упоминание о сроках, исчисляемых сутками. Так, например, упоминание о сроке в трое суток встречается порядка 35 раз. В частности, срок проверки сообщения о преступлении в соответствии со ст. 144 УПК РФ составляет 3 суток. Срок 5 суток употребляется в нормах УПК около 26 раз (ч. 5 ст. 6.1 «Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток»). 24 раза встречается упоминание о сроке 10 суток (ч. 2 ст. 81.1 УПК РФ «Постановление о признании вещественными доказательствами предметов и документов выносится в срок не позднее 10 суток»). УПК РФ содержит, наравне с уже названными сроками, упоминание о сроках в 7 суток, 15 суток, 30 суток.

Однако детальный анализ норм УПК РФ свидетельствует о том, что ряд статей содержит в себе упоминание о сроках, исчисляемых не сутками, а днями. Так, например, ч. 2 ст. 412.4 УПК РФ гласит, что надзорные жалоба, представление должны быть возвращены в течение 10 дней со дня их поступления в суд надзорной инстанции. Исчисление сроков днями можно встретить также в ч. 2 ст. 401.5 УПК РФ, ч. 2 ст. 446.3 УПК РФ. Заметим, что в нормах УПК РФ не содержится правил исчисления срока такой единицей измерения, как день.

Данное разночтение не соотносится с нормой ст. 128 УПК РФ, где дан исчерпывающий перечень измерений времени, которое употребляется в нормах УПК РФ. Указанное обстоятельство свидетельствует о необходимости приведения к единообразию норм, касающихся сроков исчисления днями, в сутки.

Помимо разночтений в названии процессуальных сроков сутками отсутствуют и правила их исчисления, это касается начала течения срока.

По правилам исчисления процессуальных сроков, установленным в ч. 2 ст. 128 УПК РФ, срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток. Больше по правилам исчисления процессуальных сроков, исчисляемых сутками, УПК РФ разъяснений не содержит.

И если окончание срока, исчисляемого в сутках, не вызывает затруднений, то начало срока, что непосредственно влияет и на его окончание, представляется неоднозначным. Анализ правоприменительной практики свидетельствует об отсутствии единообразного понимания относительно начала исчисления срока сутками.

Так, одни считают, что началом срока являются те сутки, на которые приходится обращение, другие полагают, что срок начинает истекать в 00 часов, следующих за днем обращения. Считаем, что для устранения противоречий в понимании начала исчисления сроков законодателю следует добавить начало отсчета срока или Верховному Суду РФ дать по этому вопросу разъяснения.

Так, например, если в случае исчисления срока сутками первыми считать те, в которые поступило сообщение о преступлении, то может сложиться ситуация, при которой должностные лица, осуществляющие проверку, окажутся в неравных условиях. В том случае, когда сообщение о преступлении поступит в девять часов, у следователя (дознателя) будут полноценные сутки на проверку, а если сообщение о преступлении поступит в 22 часа, то у следователя останется только двое суток на проверку сообщения о преступлении.

Считаем, что началом течения срока, исчисляемого сутками, следует считать 00 часов следующего за днем принятия сообщения о преступлении, что не будет нарушать установленные законодательством принципы уголовного судопроизводства и не повлечет нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

На основании изложенного считаем, что необходимо внести изменения в ст. 128 УПК РФ, указав, что сроки, предусмотренные УПК РФ, следует исчислять часами, сутками (днями), месяцами, а также указать момент начала течения срока, исчисляемого сутками, с целью устранения разночтений в нормах действующего уголовно-процессуального законодательства и выработки единообразной практики исчисления процессуальных сроков, измеряемых сутками.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.11.2024) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 09.10.2024).
2. Васекина, Э. М. Юридические сроки: теоретико-правовое исследование: дисс. канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 168 с.
3. Плюгина, И. О. К вопросу об исчислении уголовно-процессуальных сроков по действующему УПК РФ // Вестник Академии знаний. – 2015. – № 15(4). – С. 65-68.

Бушуев Игорь Венальевич,
начальник кафедры общеправовых дисциплин
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

Проблемы правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции при предупреждении семейного насилия

В статье рассматривается проблема правоприменительной деятельности участковых уполномоченных полиции при предупреждении семейного насилия, которая, на наш взгляд, стоит довольно остро. Как следует из наблюдений автора, длительное время проработавшего в территориальных органах внутренних дел МВД России, основная масса вызовов участковых уполномоченных полиции на происшествия в течение дежурных суток приходится именно на насилие в семье. Парадокс состоит в том, что по приезде участкового заявительница (обычно это всегда женщина, жена или сожительница) просит просто лишь забрать ее обидчика (мужа либо сожителя), но при этом ни к какой ответственности его не привлекать, либо же наотрез отказывается писать заявление, в то время как очень часто участковому на такой вызов приходится добираться не один десяток километров, а не отреагировать на вызов он, соответственно, не может. Тут встает вопрос применения мер административного принуждения.

Некоторые специалисты по административному праву разделяют меры административного принуждения на три группы: административно-предохранительные; административного прекращения; административные взыскания. Другие выделяют меры административно-процессуального обеспечения. Необходимо отметить, что меры каждой из этих групп носят прежде всего общепрофилактический и индивидуально-профилактический характер, так как предупреждают совершение правонарушения в будущем как виновным, так и другими лицами.

На наш взгляд, суть индивидуальной профилактики насилия в семье участковыми уполномоченными полиции состоит в своевременном выявлении лиц с противоправным поведением в сфере семейных отношений и применении к ним мер воспитания и предупреждения правового характера с целью ликвидации угрозы совершения этими лицами правонарушений и преступлений, что, в свою очередь, позволит участковому в дальнейшем избежать множества бесполезных вызовов, описанных в первой части тезисов.

Организация индивидуальной профилактической работы сводится к следующим действиям: влиянию на правонарушителей; изучению фактов, определяющих их противоправное поведение; постоянному наблюдению и контролю за их поведением и жизнью; оздоровительному влиянию на мик-

росоциальную среду, способствующую возникновению и обострению конфликта в семье; профилактическому влиянию на потенциальных жертв насилия в семье; периодическому анализу результатов проведенных индивидуальных воспитательных и профилактических мероприятий.

При этом хочется отметить, что это далеко не полный перечень действий и мероприятий, которые способствуют профилактике и пресечению насилия в семье.

Заявление или сообщение о применении насилия в семье или реальной угрозе его совершения принимаются работниками службы участковых по месту жительства потерпевшего или лица, в отношении которого возможно совершение насилия в семье, и рассматриваются не более чем в течение трех суток в соответствии с действующим законодательством. В случае необходимости проверки изложенных в заявлении фактов и выяснения дополнительных обстоятельств заявление рассматривается не более чем в течение 10 суток.

Возможно также применение административного задержания лица, совершившего насилие в семье, которое целесообразно в случае, когда существуют достаточные основания считать, что профилактическая беседа не изменит поведение лица и возможно продолжение конфликта после покидания участковым помещением членов семьи, в которой произошло насилие. Также это будет способствовать более полному и объективному установлению всех обстоятельств дела, поскольку жертва насилия в семье в присутствии обидчика может отказаться заявлять о совершении насилия в семье или давать ложные показания.

Отдельную нишу среди основных направлений предупреждения насилия в семье занимает виктимологическая профилактика. Индивидуальная виктимологическая профилактика должна быть направлена не только на потенциальные жертвы насилия в семье, но и на их микросреду. Как мы уже упоминали выше, практически 90% заявителей на насилие в семье составляют женщины. Семьи, в которых чаще всего происходит насилие в семье, относятся в основном к разряду неблагополучных, где сожители или супруги периодически злоупотребляют спиртными напитками, ведут аморальный образ жизни, нередко состоят на учете в инспекции по делам несовершеннолетних. По нашим наблюдениям, примерно в 30% случаев жертвы сами провоцируют вторую половину на насильственные действия, поэтому виктимологическая профилактика имеет немаловажную роль в решении рассматриваемой нами проблемы.

Вышеупомянутый анализ форм и методов предупреждения насилия в семье участковыми уполномоченными полиции не является исчерпывающим, поскольку существуют и другие формы и методы, которые используются в указанной сфере правоохранительной деятельности. Умелое овладение участковыми формами и методами предупреждения насилия в семье, комплексное их применение позволит не только их усовершенствовать, но

и осуществлять поиск новых, более эффективных форм и методов. Эффективность деятельности службы участковых по предупреждению насилия в семье также во многом зависит от того, насколько хорошо налажено взаимодействие с работниками других служб органов внутренних дел и с органами суда, прокуратуры, учреждениями по наказанию, учебными заведениями, администрациями предприятий, военкоматами, средствами массовой информации, общественностью и т.д.

Семейное насилие остается актуальной проблемой. Чаще всего от него страдают женщины и дети, а также лица преклонного возраста. Немаловажным шагом в борьбе с этим явлением стало внесение в 2017 году изменений в ст. 116 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и в уголовно-процессуальное законодательство.

В настоящее время ст. 116 УК РФ устанавливает уголовное преследование за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, в отношении близких родственников, опекунов, попечителей. Кроме того, ответственность по данной статье наступает и для гражданина, нанесшего побои лицу, которое ведет с ним общее хозяйство. Санкция статьи предусматривает различные виды наказаний, как не связанных с лишением свободы (обязательные работы на срок до 360 часов либо исправительные работы до 1 года либо ограничение свободы до 2 лет), так и арест до 6 месяцев либо лишение свободы на срок до 2 лет. Также следует отметить, что суд может применить к осужденному условное осуждение. В соответствии с ч. 3 ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса РФ в настоящее время по уголовным делам о преступлении, предусмотренном ст. 116 УК РФ, предварительное расследование производится в форме дознания.

В некоторых случаях семейное насилие возникает на почве употребления наркотиков. При этом за потребление наркотических средств без назначения врача предусмотрено административное наказание по ст. 6.9 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Ответственность по указанной статье также наступает и в том случае, если гражданин, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потреблял наркотики без назначения врача, не выполнил законные требования сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Данная статья устанавливает административное наказание в виде штрафа от 4000 до 5000 руб. или административный арест на срок до 15 суток. Если указанное деяние совершено иностранным гражданином или лицом без гражданства, то помимо административного штрафа либо административного ареста данное лицо выдворяется за пределы Российской Федерации.

Известно, что семейное насилие крайне негативно отражается на детях, их моральном благополучии и психическом здоровье, а порою и побуж-

дает несовершеннолетних уйти из дома, а также совершить иные антиобщественные поступки. При этом действующее законодательство стоит на защите детей.

Согласно ст. 69, ст. 70 Семейного кодекса РФ родитель может быть лишен родительских прав в судебном порядке, если он жестоко обращается с детьми или совершил умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого их родителя, супруга либо против жизни или здоровья иного члена семьи. При этом родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на родстве с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. Однако лишение родительских прав не освобождает от обязанности содержать своего ребенка. При рассмотрении дела о лишении родительских прав суд решает вопрос о взыскании алиментов.

Таким образом, мы видим, что работа по предупреждению семейного насилия проводится в максимально возможном объеме, но сотрудникам полиции для применения в полной мере правовых норм необходима максимальная помощь потерпевших. При разбирательстве по делу потерпевшему рекомендуется оказать содействие сотрудникам органов внутренних дел в поиске очевидцев и свидетелей противоправных действий (например, других членов семьи, соседей). В случае нанесения побоев, телесных повреждений также необходимо получить направление на судебно-медицинскую экспертизу для установления характера и степени вреда, причиненного здоровью. В противном случае большая часть собранных материалов не дает желаемого результата, так как заявители «остывают» и зачастую не желают привлекать к ответственности своих обидчиков.

Литература

1. Бурчик, С. С., Еремицкая, Д. В., Никульшин, Я. Д. Противодействие домашнему насилию в РФ: проблемный анализ // Теория и практика современной науки. – 2020. – № 7(61). – С. 43-52.
2. Есипова, И. С. Формирование семейных ценностей как основа профилактики семейного насилия / И. С. Есипова, М. И. Свидерских // Общество – наука – инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции, Омск, 09 мая 2020 года. – Том Часть 2. – Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2020. – С. 202-205.
3. Семенцова, И. А. Уголовно-правовая защита от семейного насилия / И. А. Семенцова, Е. А. Федорова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9(75), № 1. – С. 348-354.
4. Безенкова, Т. А. Роль психолого-педагогического сопровождения в профилактике семейного насилия / Т. А. Безенкова, Г. В. Слепухина // Девиации в обществе: риски современного мира: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Якутск, 17–18 октября 2019 года. – Якутск: ООО «Бук», 2019. – С. 120-126.
5. Кадникова, К. С. Понятие и формы семейного насилия над несовершеннолетними лицами / К. С. Кадникова // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. – 2021. – № 5(29). – С. 78-80.

Василенко Елена Викторовна,
старший преподаватель кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук

Психологические аспекты коммуникации сотрудников полиции с лицами с ограниченными возможностями здоровья

Сотрудникам органов внутренних дел приходится взаимодействовать с разными категориями граждан, это и злостные нарушители правопорядка, и законопослушные граждане. Профессиональное общение сотрудников полиции четко регламентировано нормативными документами, которые определяют требования к служебному поведению, правилам взаимодействия с руководителем, коллегами и гражданами. Также существуют правила общения с лицами, имеющими ограниченные возможности здоровья и инвалидность. Эти два понятия не синонимичны, и поэтому их следует конкретизировать.

Так, в Федеральном законе от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» под термином «инвалид» подразумевается лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [1].

Лицо с ограниченными возможностями здоровья в Федеральном законе «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. определяется как «физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий» [2].

Таким образом, инвалид – это лицо с ограниченными возможностями здоровья, а лицо с ограниченными возможностями здоровья не всегда имеет инвалидность, но нуждается в особых условиях жизнедеятельности. Одним из важных подтверждений для гражданина с инвалидностью является специальный документ – справка о присвоении инвалидности, выданная бюро медико-социальной экспертизы, у человека с ограниченными возможностями здоровья такого документа может не быть.

Это необходимо помнить сотрудникам полиции в случае возникновения ситуации применения ими физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. В Федеральном законе «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011 г. в ст. 22 и ст. 23 определяются запреты и ограничения в их при-

менении в отношении «...лиц с явными признаками инвалидности... за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции» [3].

Прежде чем переходить к рассмотрению общих психологических особенностей коммуникации с лицами с ограниченными возможностями здоровья, сотрудник полиции должен знать группы заболеваний, относящихся к данному статусу. А именно:

- глухие, слабослышащие, позднооглохшие;
- слепые, слабовидящие;
- с тяжёлыми нарушениями речи;
- с нарушениями опорно-двигательного аппарата;
- с задержкой психического развития;
- с умственной отсталостью (нарушениями интеллекта);
- с расстройствами аутистического спектра;
- с тяжелыми и множественными нарушениями развития.

Каждый вид нарушения имеет свои причины, симптомы, интенсивность, особенности социализации, возрастные, психологические и поведенческие признаки. В результате разного рода нарушений люди с ограниченными возможностями имеют ряд функциональных затруднений при передвижении, при получении и воспроизведении информации, при устройстве на работу, при установлении социальных контактов и т.д. В современном мире встречаются случаи дискриминации и социального неравенства по отношению к людям с «особенностями», распространены насмешки и колкости, стереотипы и предрассудки, которые препятствуют благополучной общественной жизни. Сотрудники полиции призваны помогать и защищать интересы и права всех граждан независимо от их социальной принадлежности. Для этого они должны владеть высоким уровнем коммуникативных навыков и знать правила взаимодействия и общения с широким спектром категорий населения, в числе которых лица с ограниченными возможностями здоровья. Это значит:

- общаться на равных, не выражая жалости или превосходства;
- соблюдать установленную дистанцию, комфортную для общения с лицом с ограниченными возможностями здоровья;
- представляться и обращаться непосредственно к гражданину.
- поддерживать зрительный контакт, не отводя взгляда с собеседника, не акцентируя внимания на имеющемся дефекте;
- держать контроль над эмоциями (жалость, пренебрежение, отвращение, любопытство, гнев, страх и т.д.);
- предложив помощь гражданину с ограниченными возможностями, дожидаться, когда он даст согласие на нее. Не рекомендуется лишний раз подчеркивать его несостоятельность;

- уточнить, каким образом нужно помочь (например, слабовидящему или передвигающемуся на кресле-коляске);
- не рекомендуется касаться гражданина с функциональными нарушениями, трогать принадлежащее ему имущество (трость, кресло-коляска, собачка-поводырь и пр.) без особой необходимости;
- проявлять терпение и спокойствие в ходе разговора;
- не следует прерывать говорящего, при необходимости можно повторить просьбу или перефразировать, если гражданин не понял сказанного;
- формулировать простые и лаконичные предложения;
- если человеку трудно говорить, необходимо задавать закрытые вопросы, предполагающие ответы «да» или «нет»;
- говорить артикуляционно четко и ясно, в умеренном темпе, т.к. некоторые люди с ограниченными возможностями по слуху умеют читать по губам;
- использовать дополнительные средства общения – бумагу с ручкой, телефон, мимику, жесты, жестовый язык;
- проявлять профессиональный такт, деликатность, вежливость и уважительное отношение к гражданам.

Вышеперечисленные рекомендации сотрудникам органов внутренних дел являются общими для коммуникации с лицами с ограниченными возможностями здоровья, так как каждая категория имеет свои особенности и требует индивидуального подхода. Однако соблюдение этих правил может облегчить процесс общения, помочь справиться с неловкостью, возникающей при встрече с человеком, имеющим определенные проблемы со здоровьем. Главное правило общения сотрудника полиции с людьми, имеющими инвалидность или проблемы в социальной адаптации, – это вести себя естественно, корректно, не подчеркивая их отличия, не выясняя причины нарушений. Помнить, что это реальность, в которой они живут каждый день и уже привыкли к самостоятельности, а излишняя суета, пусть и с благими намерениями, может сбить привычный алгоритм действий.

Литература

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 12.10.2024).
2. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 22.10.2024).
3. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.10.2024).

Вербицкая Мария Александровна,
доцент кафедры публично-правовых дисциплин
Северо-Кавказского социального института,
кандидат юридических наук

Официальный подход Конституционного Суда РФ в обеспечении прав потерпевших по делам об административных правонарушениях

Несмотря на солидный срок действия КоАП РФ, не теряет своей актуальности высказанное еще в 2010 году Д.Н. Бахрахом и Е.С. Герман мнение о бессистемном и расплывчатом характере норм, закрепляющих процессуальный статус участников производства по делам об административных правонарушениях, что затрудняет защиту и восстановление нарушенных прав [1, с. 115]. Это в полной мере относится к потерпевшему по делам об административных правонарушениях.

Субъекты административной юрисдикции зачастую сталкиваются с серьезными трудностями, связанными с обеспечением личных, имущественных и других интересов потерпевших от административных правонарушений [2, с. 4].

Так, на протяжении многих лет выявленное уже в ходе рассмотрения дела отсутствие в протоколе об административном правонарушении подписи составившего его должностного лица служило основанием для прекращения производства по п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ [3; 4]. Хотя согласимся с мнением С.А. Трухина, что КоАП РФ не закрепляет в качестве основания для освобождения от административной ответственности неправильное составление протокола об административном правонарушении [3]. Данное обстоятельство негативно влияло на защиту прав и законных интересов потерпевших.

Конституционный Суд РФ высказался по поводу конституционности норм КоАП РФ (постановление № 43-П/2024 от 3 октября 2024 г.), которые позволяют суду прекратить дело об административном правонарушении за отсутствием состава правонарушения, если в ходе рассмотрения дела судья обнаружит, что ключевой документ – протокол – не подписан составившим его должностным лицом [5].

Именно это произошло в ходе рассмотрения дела по ст. 6.1.1 КоАП РФ (побои), потерпевшим по которому был признан заявитель. Мировой судья установил, что в протоколе о правонарушении нет подписи составившего его должностного лица, признал это обстоятельство существенным недостатком данного документа и прекратил дело за отсутствием состава, поскольку единственным доказательством правонарушения является сам протокол, а он получен с нарушением закона и, следовательно, является недопустимым доказательством.

Вышестоящие судебные инстанции отметили, что должностное лицо не вправе подписать составленный им протокол непосредственно в судебном заседании, а у суда на стадии рассмотрения дела по существу нет полномочий для возвращения протокола составившему его должностному лицу в целях устранения выявленных недостатков.

По мнению заявителя, спорные нормы КоАП РФ, таким образом, допускают прекращение производства по делу по реабилитирующему основанию и лишают потерпевшего права на возмещение вреда, причиненного административным правонарушением, что не согласуется с целым рядом статей Конституции РФ.

Конституционный Суд РФ поддержал эту позицию:

– конституционная законность требует установления виновности каждого обвиняемого в совершении правонарушения, а также гарантирует потерпевшим компенсацию причиненного ущерба и возмещение вреда. Кроме того, Конституция РФ предъявляет повышенные требования к качеству законов, опосредующих взаимоотношения граждан и организаций с публичной властью. Поэтому производство по делам об административных правонарушениях должно строиться на таких процессуальных правилах привлечения к административной ответственности, которые обязаны обеспечивать как разумную неотвратимость административной ответственности, так и адекватное предотвращение угрозы административного преследования вопреки конституционной презумпции невиновности;

– действующее правовое регулирование допускает возврат протокола с целью устранения выявленных недостатков лицу, составившему протокол, только при подготовке к рассмотрению дела;

– однако отсутствие у судьи полномочия возвратить протокол составившему его должностному лицу в случае выявления дефектов протокола на этапе непосредственного рассмотрения дела вовсе не свидетельствует о наличии у судьи обязанности прекратить производство по делу за отсутствием состава правонарушения.

Таким образом, обнаружение недостатков протокола об административном правонарушении в ходе рассмотрения дела не является безусловным основанием для прекращения производства по делу. Хотя производство по делу об административном правонарушении невозможно без составления протокола (кроме нескольких исключений), это не предрешает его особой роли в признании виновности и не свидетельствует о придании ему преимущественного доказательственного значения. Тем не менее отсутствие в нем подписи составившего его должностного лица юридически означает по сути отсутствие самого протокола. Но нельзя не учитывать, что отсутствие в протоколе подписи составившего его должностного лица объясняется, как правило, халатностью (невнимательностью) должностного лица, а не преднамеренным характером его действий (бездействия). Следовательно, отсут-

ствие подписи вовсе не означает с неизбежностью, что обстоятельства правонарушения фактически не имели места или описаны в протоколе с нарушением требований ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ, поэтому прекращение в указанном случае дела за отсутствием состава правонарушения, при запрете суду принятия иных процессуальных решений, препятствует привлечению нарушителя к ответственности, не согласуется с принципами правового государства, верховенства права, конституционной законности, справедливости и неотвратимости наказания.

Вследствие этого оспариваемые нормы КоАП РФ не соответствуют Конституции РФ, поскольку – в случае выявления судьей отсутствия в протоколе подписи составившего его должностного лица при рассмотрении дела по существу, – они на основании одного этого факта обязывают судью прекратить производство по делу за отсутствием состава административного правонарушения.

Федеральному законодателю надлежит внести в КоАП РФ необходимые изменения, предусматривающие для судьи в указанном случае процессуальные полномочия, направленные на устранение такого недостатка протокола. Впредь до внесения в КоАП РФ соответствующих изменений судья, выявивший при рассмотрении дела об административном правонарушении по существу отсутствие в протоколе подписи составившего его должностного лица, вызывает в судебное заседание такое должностное лицо в целях подтверждения составления им соответствующего протокола и дальнейшего рассмотрения дела.

В заключение хотелось бы выразить полное согласие с позицией Конституционного Суда РФ по рассматриваемому вопросу. Разделяем мнение адвоката КА «Московский юридический центр» Виталии Недбай, представившей интересы потерпевшего по данному делу в Конституционном Суде РФ, что благодаря этому наконец-то «заделана брешь» в законе, которая серьезным образом ограничивала права граждан на справедливое, полное и объективное расследование дела об административном правонарушении [6].

Литература

1. Бахрах, Д. Н. Вопросы административно-процессуального статуса потерпевшего в производстве по делам об административных правонарушениях / Д. Н. Бахрах, Е. С. Герман // Современное право. – 2010. – № 5. – С. 114-118.
2. Вербицкая, М. А. Потерпевший как участник производства по делам об административных правонарушениях: дис. ...кандидата юридических наук: 12.00.14 / Вербицкая Мария Александровна [Место защиты: Рос. правовая акад. М-ва юстиции РФ]. – Москва, 2013. – 181 с.
3. Трухин, С. А. Возвращение протокола об административном правонарушении для устранения его недостатков: пробелы закона / С. А. Трухин. – Текст: электронный // Консультант Плюс: [сайт] – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2024).
4. Эргашева, З. Э. Обстоятельства, имеющие значение для квалификации по делам о преступлениях с административной юрисдикцией / З. Э. Эргашева. // Консультант Плюс: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.11.2024).

5. В протоколе об АП не обнаружилось подписи должностного лица: суд должен не прекращать дело, а вызвать и опросить должностное лицо. – Текст: электронный // Гарант – профессиональные решения [сайт]. – URL: <http://www.garant-pr.ru> (дата обращения: 07.11.2024).

6. Арстанова, А. КС разъяснил, как рассматривать дела о правонарушении, если в протоколе нет подписи должностного лица / А. Арстанова. – Текст: электронный // Ад-вокатская газета [сайт]. – URL: <http://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 07.11.2024).

Голикова Наталья Леонидовна,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Сардак Дмитрий Борисович,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Волго-
донского филиала
Ростовского юридического института МВД России

Правовые свойства смешанной формы вины

Закрепление на конституционном уровне презумпции невиновности, утверждение в науке принципа субъективного отношения в вину (инкриминирования) обусловлено исключительной важностью этих принципов для утверждения правопорядка, соответствующего идеям правового государства. Следует заметить, что термин «вина», употребленный в Конституции, имеет значительно более широкое содержание, чем в УК, и словосочетание «вина в совершении преступления» означает фактически весь состав преступления. Существует устоявшаяся концепция разделения вины на две формы: умышленную и неосторожную. Но также существуют и сторонники другой научной позиции, обосновывающей необходимость выделения третьей формы вины, сочетающей в себе признаки как умысла, так и неосторожности.

Интеллектуальным и волевым признакам умысла присуща тесная, можно сказать, органическая связь, поскольку воля не только взаимодействует с сознанием, вытекает из нее, но и в полном смысле этого слова опирается на нее. Интеллектуальные и волевые признаки умысла глубоко связаны между собой, они взаимодействуют, образуя форму вины. Но им присущи и специфические особенности, в частности, интеллектуальные признаки умысла отвечают на вопросы, какие фактические обстоятельства, относящиеся к составу конкретного преступления, были осознаны виновным. В таком случае волевые признаки отвечают на вопрос о том, как относилось лицо к тому, что им осознавалось. Таким образом, осознание личностью общественно опасного характера своего деяния означает понимание личностью как его фактических признаков, так и социального характера.

Например, при совершении преступлений, посягающих на жизнь и здоровье личности, умыслом виновного охватываются действия, направленные на лишение жизни другого человека или причинение вреда его здоровью. Лицо осознает, что лишает жизни другого человека и (или) причиняет вред его здоровью. Таким образом, необходимой составляющей интеллектуального момента умысла выступает осознание личностью социального характера своего деяния, то есть осознание его опасности для общества,

вредности для общественных отношений, охраняемых уголовным законом. При посягательстве на жизнь и здоровье личности виновный осознает, что своими действиями он наносит вред отношениям, обеспечивающим неотъемлемые блага человека, – жизни и здоровья, и охраняемым уголовным законом, а именно жизни и здоровью. П.С. Дагель отметил, что за отношением субъекта к деянию всегда скрывается отношение к объекту преступления [1, с. 29].

Вина, таким образом, является отражением в сознании субъекта признаков объективной стороны состава преступления. Совершение внешне идентичных действий при направленности умысла виновного на различные объекты с необходимостью приводит к квалификации совершенного по разным статьям УК. Предсказание лицом общественно опасных последствий совершаемого им деяния как признак интеллектуального момента умысла посягательств на жизнь и здоровье личности состоит в том, что лицо предполагает возможность или неизбежность наступления установленных уголовным законом общественно опасных последствий, развитие в общих чертах причинной связи между общественно опасным деянием и этими последствиями. К примеру, при совершении умышленного убийства лицо предполагает как неизбежность, так и возможность наступления смерти другого человека. О предвидении неизбежности наступления указанных последствий может свидетельствовать интенсивность действий виновного (сила удара, их количество), применение такого орудия преступления, которым объективно может быть причинена смерть, направленность действий виновного на нарушение жизненно важных органов, что может привести к смерти или тяжкому телесному повреждению.

Соответственно, преступления, совершенные с преднамеренной формой вины, считаются умышленными, а совершенные с неосторожной формой вины – неосторожными. Такое разделение преступлений имеет важное практическое значение не только для квалификации конкретного преступного деяния, но и для дальнейшего решения многих вопросов в сфере регулирования уголовного права (освобождение от уголовной ответственности и наказания, условно-досрочное освобождение от наказания, применение амнистии и т.п.), уголовной процессуальной деятельности (например, определение предмета и границ доказывания, избрание меры пресечения и т.п.), исполнение и отбывание наказаний (например, определение вида учреждения исполнения наказаний и др.). Однако, как уже было отмечено, законодательство об уголовной ответственности предусматривает целый ряд преступлений, для которых характерно неоднородное (лишь умышленное или только неосторожное) отношение лица к совершенному деянию и его общественно опасным последствиям (и, соответственно, и причинной связи).

При разном субъективном отношении виновного лица к деянию и общественно опасным последствиям отнесение преступления к умышленному или неосторожному определяется с учетом того, что является решающим

для сущности и характера преступления – субъективное отношение к действиям или к общественно опасным последствиям.

Таким образом, в науке уголовного права существует подход, согласно которому следует признавать составы преступлений со смешанной формой вины либо в целом умышленными, либо в целом неосторожными. Представляется, что это и является одним из бессчетных обстоятельств длительных дискуссий в науке уголовного права по этим вопросам. По нашему мнению, следует искать другое решение этого вопроса. Дело в том, что среди умышленных и неосторожных преступлений выделяют преступления со смешанной формой вины, а следующим шагом является опять же признание такого преступления в целом умышленным или неосторожным – возникает вопрос об определенной непоследовательности такого мышления. По нашему мнению, в отношении преступлений со смешанной формой вины следует говорить о преступлениях со смешанной формой вины, которые приравниваются к умышленным или приравниваются к неосторожным, но не о признании их умышленными или неосторожными в целом.

Относительно критики концепции смешанной вины в части якобы искусственного разрыва (разделения) единого психического процесса следует указать на следующее. Мы исходим из той позиции, что психические процессы, происходящие в сознании у вменяемого человека, характеризуются единством и целостностью, в том числе и при совершении им преступления. Однако выделение в числе психических явлений воли и интеллекта (основных признаков вины) не означает «разрыва психического процесса», а свидетельствует лишь о том, что исследователь обращает внимание (выделяет как предмет исследования) только на отдельные стороны, черты, свойства изучаемого объекта, а психический процесс в его целостности при совершении преступления (да и какой-либо другой юридически значимой деятельности) юриспруденция не изучает, только использует достижения психологии, медицины и других наук по отдельным явлениям высшей нервной деятельности человека. Таким образом, выделение отдельных черт и свойств процессов, происходящих в сознании человека, для определения его вины при совершении преступления, в том числе смешанной формы вины, никак не противоречит представлениям о целостности психических процессов.

В.М. Савицкий очень точно отметил, что «наличие в действующих законах многочисленных разнообразных терминологических единиц, совпадающих по своему значению, вносит беспорядок в правоприменение. Кроме того, неопределенность юридических наименований напрямую отражается на научных исследованиях, порождая схоластические споры. Она проникает и в среду практиков, укореняясь в их лексиконе достаточно прочно и надолго, несмотря на дальнейшие уточнения отдельных норм... Для правильного понимания и применения права в целом идеально было бы положение, когда знак-термин, используемый в одной области законодательства, семантически был бы однозначен («симметричен») при использовании его

в других отраслях. Но по многим причинам это нереально» [2, с. 10]. По этому поводу следует отметить, что имеющиеся в научной и учебной литературе разногласия в терминологии по смешанной форме вины отражаются и в правосознании практических работников, которые, как показывает опрос, часто оперируют разными терминами для обозначения исследуемой формы вины.

В.В. Лунеев указывает, что для осознания общественной опасности преступлений, предусмотренных статьями УК с бланкетными диспозициями, от лица требуются специальные знания или усвоение содержания дополнительных нормативных актов [3, с. 51-52]. К этому следует добавить, что требовать владения специальными знаниями или навыками можно только от специального субъекта. При этом ключевым является вопрос – выяснить, как законодатель конструировал тот или иной состав преступления: как умышленный или как неосторожный. В ряде случаев этот вопрос не вызывает никаких осложнений, поскольку существует прямое указание на форму вины. Однако в некоторых составах преступлений форма вины отражения не находит. Поэтому умышленный характер преступления указывает на цель совершения деяния, на заведомость, на злостность. Если в законе нет какого-либо указания на форму вины, то она может быть определена с учетом характера деяния, оцениваемого в совокупности всех его составляющих.

Общественная опасность деяния определяется теми последствиями, которые это деяние причинило или могло причинить. Учитывая это, для того чтобы говорить об осознании общественной опасности своего деяния, нужно сначала предусматривать, какие общественно опасные последствия это деяние может повлечь за собой. И в этом понимании осознание производно от предсказания психическим процессом. Но не нужно забывать о том, что прежде чем осознавать общественную опасность своего деяния, предусматривать значение его последствий, нужно осознать фактический характер этого деяния (его физические свойства), ведь только в таком случае можно говорить о предвидении последствий вообще. И в этом отношении осознание деяния первично по отношению к предвидению его фактических последствий. Кроме того, поскольку не все составы преступлений сформулированы как материальные, то есть содержащие среди обязательных признаков объективной стороны указание на последствия, юридически некорректным будет выглядеть определение понятия разных видов вины путем использования только такого признака, как «предвидение». Ведь в преступлениях с формальным составом при такой формулировке непонятным оставался бы вопрос о том, а какие последствия должно предусматривать лицо, когда ни один не имеет обязательного конститутивного уголовно-правового значения.

Подытоживая изложенное, можно сделать следующие выводы. В уголовно-правовой доктрине и уголовном законодательстве назрела необходимость выделения третьей формы вины, которая характеризуется разным психическим отношением к совершаемому деянию и последствиям, которые оно детерминирует. При этом схоластические дискуссии по поводу ее наименования двойной, сложной, комбинированной не отрицают такой необходимости, а лишь усиливают ее. Наиболее удачной является концепция именно смешанной формы вины из-за ее универсальности и возможности охватить любые комбинации признаков умысла и неосторожности в одном акте психического отношения личности к совершенному ею уголовному правонарушению.

Основой для разработки определения смешанной формы вины должен служить тезис о том, что таким понятием охватываются все случаи сочетания в субъективной стороне преступления элементов умысла и неосторожности. Учитывая, что такое понятие имеет высокую степень обобщения, целесообразно называть его категорией.

Существующий в науке уголовного права подход к признанию составов преступлений со смешанной формой вины в целом умышленными или в целом неосторожными противоречит правовой природе третьей формы вины и требует уточнения. Следует говорить о том, что такие преступления не являются умышленными или неосторожными, а только приравниваются к таким, а лица, совершившие их, считаются совершившими соответственно умышленное или неосторожное преступление. Критерии уравнивания уголовного правонарушения, совершенного со смешанной формой вины, к умышленному или неосторожному заложены в построении отдельных составов преступлений. В случае если совершенное деяние само по себе образует умышленное преступление без учета последствий, к которым имеет место неосторожное отношение, оно должно приравниваться к умышленному преступлению. Дальнейшие уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия, которые возложены в зависимости от формы вины совершенного деяния, должны реализовываться с учетом того, что совершенное со смешанной формой вины правонарушение является умышленным. В случае если совершенное деяние в отрыве от общественно опасных последствий не образует самостоятельного преступления, а приобретает достаточную степень общественной опасности в связи с наступлением последствий, к которым у лица неосторожное отношение, оно должно приравниваться к неосторожным преступлениям, что детерминирует реализацию уголовно-правовых и уголовно-процессуальных последствий, характерных для совершения неосторожных преступлений.

Литература

1. Дагель, П. С. Избранные труды / П.С. Дагель; науч. ред.: А. И. Коробеев – Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 352 с.
2. Савицкий, В.М. Язык процессуального закона (Вопросы терминологии). / В. М. Савицкий. – Москва: Наука, 1987. – 288 с.
3. Лунеев, В. В. Субъективное вменение / Институт государства и права РАН / В. В. Лунеев. – Москва: Спарк, 2000. – 70 с.
4. Лазарева, Ю. Ю. Некоторые проблемы смешанной вины в гражданском праве / Ю. Ю. Лазарева // Социальное управление. – 2024. – Т. 6, вып 1S. – С. 9-12.
5. Ведищев, А. В. Отдельные вопросы уголовной ответственности за преступления с двумя формами вины / А. В. Ведищев // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 1. – С. 163-167.
6. Козельская, Н. Л. К вопросу о преступлениях с двумя формами вины / Н. Л. Козельская // Наука и современность. – 2010. – № 7-2. – С. 263-268.
7. Чупрова, О. Н. Двойная форма вины: быть или не быть? / О. Н. Чупрова // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 8(111). – С. 253-255.
8. Бушуев, И. В. Смешанная форма вины – проблемы определения / И. В. Бушуев, Е. В. Иванченко // Право и управление. – 2024. – № 3. – С. 145-148.
9. Харьковенко, В. В. К вопросу о формах вины / В. В. Харьковенко // Вестник науки и образования. – 2024. – № 3-2(146). – С. 23-26.
10. Савин, А. А. Уголовная ответственность при смешанной форме вины: теоретические проблемы определения / А. А. Савин // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 106-6. – С. 105-108.

Гончаров Андрей Васильевич,
преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Особенности организации и производства осмотров мест происшествий, связанных с незаконным проникновением в жилище

В январе–августе 2024 года зарегистрировано 1276,2 тыс. преступлений, или на 2,4% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 28 субъектах Российской Федерации, снижение – в 57 субъектах. Почти половину всех зарегистрированных преступлений (49,8%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи, – 322,0 тыс. (-17,5%), мошенничества – 299,0 тыс. (+6,0%), грабежа – 12,3 тыс. (-21,0%), разбоя – 1,9 тыс. (-14,7%). Каждая девятая кража (11,3%), каждый двадцать седьмой грабеж (3,7%) и почти каждое седьмое разбойное нападение (13,9%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

В январе–августе 2024 года зарегистрировано:

- 36435 краж, связанных с незаконным проникновением в жилище, – раскрыто 18164 (49,5%);
- 10678 квартирных краж – раскрыто 6680 (64,8%) [1].

Низкий процент раскрываемости краж, связанных с незаконным проникновением в жилище, обусловлен сложностью в поиске лиц, совершивших данные преступления, а также низким качеством собранных вещественных доказательств для предъявления обвинения лицам, причастным к данным преступлениям. Обусловлено это несколькими причинами:

- данные преступления совершаются квалифицированными преступниками или профессиональными ворами, как правило, ранее судимыми за аналогичные преступления;
- тщательная подготовка к совершению преступления минимизирует количество следовой и доказательственной базы;
- ошибки, совершаемые на первоначальном этапе сбора материала, в частности, при организации и производстве осмотра места происшествия.

Организация осмотра места происшествия

1. Прием заявления от потерпевших или очевидцев дежурной частью ОВД.

При приеме заявления необходимо уточнить все обстоятельства совершенного преступления: адрес, местоположение (этаж, расположение квартиры или дома), промежуток времени, способ проникновения, приметы похищенного имущества. Очень важно успокоить потерпевших, дать чет-

кую инструкцию о том, чтобы ничего в жилище не трогали и не передвигали, если есть такая возможность, то покинули место совершения преступления – вышли на лестничную площадку или из домовладения, никого, кроме членов следственно-оперативной группы, не пускали на место происшествия.

Если оперативным дежурным принято решение отправить на место происшествия участковых уполномоченных полиции либо сотрудников патрульно-постовой службы, то необходимо отдельно произвести инструктаж на предмет того, что заходить в жилище без крайней необходимости недопустимо, так как могут быть уничтожены следы преступления.

К сожалению, непрофессиональные действия сотрудников полиции, первыми прибывающих на месте происшествия (до приезда следственно-оперативной группы), часто влечет за собой потерю следовой информации. Во-первых, сотрудники не используют индивидуальные средства защиты (перчатки, маски, бахилы и т.д.) и оставляют свои следы рук, обуви и ДНК-следы на месте происшествия. Во-вторых, незнание механизма слеодообразования влечет за собой уничтожение следов – при контакте перчаток или бахил со следами, что уничтожает их.

2. Подготовка и инструктаж следственной оперативной группы.

Оперативный дежурный при сборе членов СОГ предварительно должен довести информацию о совершенном преступлении:

- адрес и место совершения (квартира, частный дом – так как это, возможно, потребует использования дополнительной криминалистической техники или средств);

- период времени и способ проникновения в жилище, что может указать на серийность совершенного преступления. Так, например, время и способ проникновения при подготовке к выезду специалиста-криминалиста позволит ознакомиться с криминалистическими учетами следов обуви, следов орудия взлома, изъятых с мест аналогичных преступлений, и при обнаружении схожих следов позволит сделать предварительный вывод о серийности преступления.

Руководители подразделения, чьи сотрудники осуществляют выезд в составе СОГ на место происшествия, также должны производить инструктаж сотрудников и по результатам осмотра места происшествия заслушать доклад своего сотрудника непосредственно с места происшествия о проделанной работе и в случае необходимости ее подкорректировать, а не по приезде в отдел полиции отправлять группу дорабатывать материал.

3. Определение границ осмотра места происшествия.

Правильное определение границ осмотра места происшествия может сыграть ключевую роль в раскрытии преступления. Производство осмотра места происшествия не стоит ограничивать непосредственно жилищем (квартира, дом), так как, как правило, преступники максимально концентри-

ругают свое внимание на минимизации оставленных следов именно в жилище. Поэтому огромную роль играет осмотр прилегающей к жилищу территории (входная дверь в подъезд, лифт, подъезд, лестничная площадка, двери в соседние квартиры и т.д.). Так, например, преступник, чтобы не привлекать внимания и не вызывать подозрения, в летний период не станет заходить в подъезд уже в перчатках.

4. Работа непосредственно на месте происшествия.

Непосредственный осмотр места происшествия при данном виде преступлений целесообразно начинать с места проникновения. Важным обстоятельством является определение способа проникновения. Если это частное домовладение, то место проникновения определяется с момента того, как проникли на саму территорию. Когда территория огорожена забором, то найти место проникновения, как правило, не составляет огромного труда (грязевые или пылевые следы обуви на заборе, погнутые края профиля и т.д.). Соответственно, место проникновения исследуется самым тщательным образом в поисках следовой информации. Проникновение в само домовладение, как правило, осуществляется через самые незащищенные места – окна домовладения либо дверной блок, ведущий на террасу. Оконный либо дверной блок исследуется на предмет обнаружения следов орудия взлома, как правило, это стамеска либо отвертка с шириной рабочей части не более 10 мм. Однако в некоторых случаях ширина рабочей части орудия взлома может достигать более 20-30 мм (ломик, лом), значит, возможно, был использован инструмент, находившийся до момента совершения преступления во дворе домовладения. В случае обнаружения инструмента, ширина рабочей части которого соответствует следу орудия взлома, найденного в месте проникновения, он подлежит обязательному изъятию.

Осмотр прилегающей к дому территории на предмет обнаружения камер видеонаблюдения, а также по возможным путям подхода и отхода преступников. Опрос водителей припаркованных в непосредственной близости автомобилей, оборудованных видеорегистраторами, а также при определении времени совершения преступления – проезжающих автомобилей в указанный период, выявленных в том числе по камерам видеонаблюдения на прилегающей территории.

В случае если объектом преступления является квартира, то необходимо отразить в протоколе осмотра места происшествия тип запирающего устройства, так как, исходя из типа замка, используются разные отмычки и приспособления для их отпирания. Отразить положение засова на момент осмотра, опросить потерпевших на предмет того, на сколько оборотов запирался замок до совершения кражи и был заперт или отперт замок по приходе домой, заедал или нет замок при его открытии. Также на факт криминального отпирания замка отмычками будет указывать запах смазочного материала типа WD как из самого замка, так и от ключа, которым потерпевшие открывали дверь.

5. Фиксация результатов осмотра места происшествия.

При фиксации результатов осмотра места происшествия в протоколе необходимо отразить все обнаруженные следы и объекты с описанием их признаков. Если следовая база изымается с прилегающей территории (подъезд, территория, прилегающая к дому), то все обнаруженные следы и объекты упаковываются отдельно от следов, изъятых непосредственно в жилище. На практике бывали случаи, когда следы рук, изъятые по факту кражи из квартиры, были упакованы в один конверт – обнаруженные в квартире и подъезде, после чего при проверке по криминалистическим учетам был установлен подозреваемый, однако определить степень вины вызвало затруднение, так как непонятно было, откуда именно изъят след руки.

Также важна правильная упаковка объектов и следов, особенно ДНК-носителей, так как неверная упаковка влечет за собой полное уничтожение (например, следы крови, упакованные в полимерный пакет). При опросе потерпевших обязательно указание мелких и не представляющих ценность предметов (духи, ножи, сувениры), их потом возможно найти у преступников дома.

6. Отражение результатов в оперативной сводке.

Правильное составление следователем спецсообщения, информация из которого будет использована в оперативной сводке, где будет указан перечень похищенного имущества с отражением особенностей, способ проникновения, ширина рабочей части инструмента, тип и размер обуви предполагаемого преступника, тип и вид запирающего устройства, позволит в дальнейшем проводить анализ совершенных преступлений.

Литература

Официальный сайт МВД РФ. Состояние преступности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/55225633/> (дата обращения 12.10.2024).

Губарева Татьяна Ивановна,
доцент кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

**Административный контроль и надзор
за исполнением операторами связи обязанностей,
предусмотренных законодательством о связи:
проблемы и перспективы**

Развитие законодательства о связи продиктовано стремительным нарастанием информационно-телекоммуникационной среды и расширением информационно-телекоммуникационных технологий во все сферы государственной и общественной жизни.

Развитие механизма автоматизированной обработки данных, сетей их передачи, совершенствование программного обеспечения и повышение его надежности позволило руководству нашей страны внедрить электронное взаимодействие как в отношения между различными государственными органами и их должностными лицами, так и в их работу с гражданами, внедрив и постоянно развивая портал государственных услуг, систематически обновляя его сервисы.

Кроме того, электронное взаимодействие с гражданами получило широкое распространение и посредством развития официальных сайтов государственных органов путем совершенствования сервиса, направленного на развитие института обращений граждан.

Межведомственное электронное взаимодействие позволило сократить расходы и сроки на предоставление государственных услуг, а развитие финансовых технологий позволило вывести электронную коммерцию на новый уровень.

Другой стороной медали развития информационно-телекоммуникационных технологий является вопрос национальной безопасности в части осуществляемых информационных атак со стороны недружественных государств, а в условиях цифровизации экономики идет неуклонное нарастание мошеннических действий, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ).

Согласно официальным данным МВД России, каждое третье преступление совершено с использованием ИТТ. Так, в 2023 году уголовно наказуемых деяний в этой сфере зарегистрировано почти на 30% больше, чем годом ранее [1]. В этих условиях очевидным становится то, что профилактика подобных преступлений выступает одной из важнейших задач органов внутренних дел.

Усилиям органов внутренних дел в профилактике названных преступлений в целом благоприятствуют и административное законодательство в сфере связи и информации, и деятельность других государственных органов.

Так, в настоящее время органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере информационных технологий, электросвязи и почтовой связи, массовых коммуникаций и средств массовой информации (далее – СМИ), в том числе электронных (включая Интернет), систем теле- и радиовещания, печати, издательской и полиграфической деятельности, а также в сфере развития и поддержки российской электронной продукции и программного обеспечения является Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России).

Кроме этого, Минцифры России является федеральным органом, уполномоченным в сфере использования электронной подписи, осуществляет функции по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в сфере электро- и почтовой связи (в том числе систем телевизионного вещания и радиовещания), функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере печати, СМИ и массовых коммуникаций и даже выступает в качестве почтовой администрации Российской Федерации и выполняет функции администрации связи Российской Федерации при осуществлении международной деятельности в области связи.

Названному министерству подведомственна Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), в отношении которого Минцифры осуществляет контроль и координацию деятельности.

Роскомнадзор, в свою очередь, является основным органом государственного контроля в названных областях, поэтому можно сказать с уверенностью, что в его руках сосредоточены широкие полномочия контрольно-надзорного характера.

Одним из существенных сегментов законодательства, оказывающего положительный эффект в противодействии мошенничеству, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, выступает законодательство о связи.

Так, Федеральный закон «О связи» [2] устанавливает правовые основы деятельности в области связи и определяет правовой статус субъектов правоотношений в области связи, включая установление прав и обязанностей операторов связи и абонентов.

В частности, выполнение обязанностей операторов связи, перечисленных в статьях 46 и 46.1 Федерального закона «О связи», подлежит контролю со стороны Роскомнадзора. К таким обязанностям в том числе относятся:

– передавать в неизменном виде абонентский номер, выделенный абоненту на основании договора об оказании услуг связи, инициирующему телефонный вызов или отправлению короткого текстового сообщения другому абоненту;

– прекратить оказание услуг связи или услуг по пропуску трафика в свою сеть связи в случаях отсутствия информации об инициировании соединения абонентом, в том числе для отправки короткого текстового сообщения, если инициированное с сети связи иностранного оператора соединение сопровождается нумерацией, соответствующей российской системе нумерации, а равно если у оператора связи отсутствует информация об абонентском номере или уникальном коде идентификации абонента, инициировавшего это соединение, то есть номер скрыт.

За неисполнение обязанностей частями 1 и 2 статьи 13.2.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность операторов связи. В настоящее время, согласно п. 58 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, составление протоколов по данной категории дел относится к компетенции должностных лиц Роскомнадзора.

Вместе с тем при расследовании уголовных дел о мошенничестве, совершенном с использованием ИТТ, в процессе детализации звонков либо в процессе обработки ответов операторов связи на запросы сотрудниками органов внутренних дел выявляются признаки составов названных выше административных правонарушений.

Крайне низкая раскрываемость таких видов мошенничества свидетельствует о недостаточности принимаемых профилактических мер. Расширение компетенции органов внутренних дел в сторону предоставления полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях в отношении операторов связи, не выполняющих свои обязанности, предусмотренные статьями 46, 46.1 Федерального закона «О связи», позволит посредством воздействия на операторов связи осуществлять широкую профилактику мошенничества с использованием ИТТ.

В настоящее время сотрудники органов внутренних дел лишены возможности быстрого реагирования на совершаемое оператором связи административное правонарушение. Они вынуждены после установления факта нарушения направлять материалы в прокуратуру либо в Роскомнадзор. Вместе с тем, являясь субъектами профилактики, органы внутренних дел могли бы посредством привлечения к ответственности операторов связи снизить долю мошеннических действий, совершаемых с помощью средств связи.

В этой связи вектором развития законодательства об административных правонарушениях в данном сегменте видится расширение полномочий сотрудников органов внутренних дел в части составления протоколов по частям 1 и 2 статьи 13.2.1 КоАП РФ.

Другими словами, предлагаем внести изменения в п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ, дополнив его полномочиями ОВД по составлению протоколов по частям 1 и 2 ст. 13.2.1 КоАП РФ.

Литература

1. Официальный сайт МВД России: https://мвд.рф/reports/item/47055751_
2. О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 11.10.2024).
3. Правовое обеспечение реализации национальных проектов социально-экономического развития России до 2030 года: монография / Ястребов В.Б., Илюшина М.Н., Казачкова З.М., Козлова Е.Б., Кондратьев Ю.А., Фоменко Е.В., Ястребов В.В. – Москва: ООО «Перспектив», 2021. – 208 с.

Ефимов Евгений Валентинович,
научный сотрудник Института государства и права
Российской академии наук (сектор уголовного права,
уголовного процесса и криминологии),
адвокат Центральной московской коллегии адвокатов,
кандидат технических наук

Структура результатов налогового контроля как средство доказывания в уголовных делах о налоговых преступлениях

Развитие теории средств доказывания проф. С.Б. Россинского [1-5] идет в направлении локальной конкретизации основных положений на конкретные случаи практики. Налоговые преступления, ст. 198-199² УК РФ, показательны в этом отношении: при малой доле в общем количестве ($< 0,1\%$) ущерб от них велик (12% суммарного ущерба от преступлений), они сложны и объемны [6; 7]. Это порождает специализацию отрасли (налоговые споры, адвокат, консультант, эксперт по налогам, отдел по расследованию налоговых преступлений и т.д.) и специфику уголовного процесса с самого начала, с возбуждения, повод для которого – предоставленные следствию материалы налогового контроля (часть 1.3 статьи 140 УПК РФ, введенная 09.03.2022, совместно со статьей 32 НК РФ).

Материалы налогового контроля создаются в процессе проведения налоговым органом мероприятий налогового контроля и как форма содержат в себе содержание – результаты налогового контроля. Состав направляемых следствию материалов – особый для конкретного дела, но общими для всех дел являются акт и решение по налоговой проверке, письмо с хронологией и фабулой дела, сопроводительный документ и приложение, обычно не содержащее первичных документов или регистров учета. Структура материалов налогового контроля не раскрывает правовой структуры результатов налогового контроля; имеются существенные особенности в делах одного и того же документационного состава.

Налоговый кодекс состав и содержание материалов налогового контроля не раскрывает, термин не разъяснен высшими судами и не регламентирован нормами правоприменителей. Структура результатов налогового контроля должна, согласно разъяснениям ВС РФ, устанавливать совершение налогоплательщиком налогового правонарушения, что возможно только посредством налоговой проверки, т.е. в структуре материалов налогового контроля должно быть решение инспекции. На основании результатов налогового контроля устанавливаются признаки совершенного налогового преступления, и следствие возбуждает дело. В процессе расследования функциональное назначение материалов налогового контроля меняется: материалы становятся средствами доказывания «следового» типа. Приобре-

тает важность изложенный в них фактический материал о составе налогового преступления. В делах о налоговых преступлениях обязательно проводится судебная экономическая экспертиза. Функциональное назначение результатов налогового контроля как средства доказывания опять меняется, их функционал становится функционалом вспомогательных средств доказывания, на основании которых эксперт проводит анализ и последующее расчетно-аналитическое исследование. В последующем результаты налогового контроля становятся основанием для определения размера ущерба от преступления в гражданском иске.

Средства доказывания, таким образом, могут менять свое функциональное назначение в процессе проведения расследования. Как показано выше, материалы налогового контроля, содержащие результаты мероприятий налогового контроля как средства доказывания, обладают многофункциональными свойствами.

Многофункциональными средствами доказывания будем называть информационные объекты, без изменения своей структуры, формы и содержания исполняющие отличающиеся уголовно-процессуальные функции на различных стадиях уголовного судопроизводства. Указанное определение процессуальной многофункциональности средств доказывания дается впервые и основывается на определении средств доказывания С.Б. Россинского: под средствами уголовно-процессуального доказывания он понимает информационные объекты, прямо указанные в законе или обусловленные его смыслом, позволяющие субъектам уголовного судопроизводства устанавливать юридические факты по уголовному делу и обосновывать правоприменительные решения, а сторонам – обеспечивать мотивированное влияние на содержание и форму таких решений [1, с. 39].

Процессуальная многофункциональность средств доказывания способна породить противоречия, влияющие на ход и исход процесса доказывания. Налоговые органы проводят мероприятия налогового контроля за период, размер которого определен НК РФ и не гармонирует со сроками уголовного преследования, определенными в УПК РФ. Налоговые проверки выявляют налоговые правонарушения, но целью налоговых органов является увеличение размера доначисленных налогов, а не выявление налоговых преступлений. Налоговые инспекции не уделяют должного внимания сохранению следов налоговых преступлений, подтверждению умысла привлекаемых лиц на организацию уклонения от уплаты налогов [6, с. 128].

Особенностью слеодообразования налоговых преступлений является отражение их признаков исключительно в документах хозяйственного оборота. Структурная особенность документов – массовость, большой объем. Оборот как при реальной, так и имитированной с целью уклонения от налогов деятельности значителен. Без изучения всего объема недостижимы корректность расчета налоговой базы, установление соответствия первичных

документов содержанию регистров бухгалтерского учета и специализированных документов налогового учета. НК РФ определяет оборот документов как незыблемую основу налогового учета, начисления, уплаты, возмещения и доначисления налогов.

Представляемые следствию в порядке ст. 32 НК РФ материалы налогового контроля не содержат указанных документов даже частично. При этом в методической разработке правоохранительных ведомств, разосланной письмом Генеральной прокуратуры РФ от 11.09.2020 № 36-10-2020, установлено: «налоговые экспертизы должны назначаться в кратчайшие сроки после возбуждения уголовного дела» [7, с. 26]. В самом начале предварительного расследования количество и качество документов в деле недостаточно для полноценной экспертизы. В итоге экспертизы проводят на неполных данных и разрушают дело. Например, апелляционным постановлением МГС от 22.08.2024 № 10-11651/24 закреплено, что эксперту не были предоставлены документы о коммерческой деятельности налогоплательщика за исследуемый период в полном объеме, что повлияло на установление точной суммы дохода, с которой подлежал уплате налог. Налогоплательщик был обязан оплачивать НДС не со всего объема выручки от реализации товара, а только с суммы комиссионного вознаграждения. Эксперт на допросе заявил, что ему не выдали необходимых документов, а суд первой инстанции необоснованно отказал в назначении дополнительной налоговой экспертизы.

В указанном случае заключение экспертизы указывает на недостаточный размер ущерба, который в действительности ниже, чем ущерб, необходимый для возбуждения уголовного дела. Таким образом проявляется противоречие: результаты налогового контроля, несущие функцию исходных данных, послужили основанием появления средств доказывания, которое отрицает исходную функцию, ставит под сомнение законность возбуждения дела. Процессуальная многофункциональность материалов налогового контроля порождает на разных этапах противоречия, присущие их сущностному содержанию, и приводит к отмене решений предыдущих этапов.

Результаты повторных экспертиз подтверждают высокую частоту ошибочности в заключениях первичных экспертиз. По данным Минюста России, из 585 повторных экспертиз, проведенных за последний год, выводы в 77,6% случаев не совпали с выводами первоначальных заключений [8, с. 3].

Итак, результаты налогового контроля проявляют свойство процессуальной многофункциональности, которая является следствием особого порядка возбуждения уголовного дела по налоговому преступлению, особенностями проведения судебной налоговой экспертизы, устоявшейся судебной практикой по делам о налоговых преступлениях и взаимосвязью ука-

занных факторов. Для устранения проявляющихся противоречий необходима синхронизация и гармонизация правовых норм и процессуального порядка судебного делопроизводства по налоговым преступлениям.

Литература

1. Россинский, С. Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 37–45.
2. Россинский, С. Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 1(104). – С. 246-255.
3. Россинский, С. Б. Доказывание по уголовному делу: познание или обоснование? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 5. – С. 80-87.
4. Россинский, С.Б. Субъективные средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 2. – С. 29-34.
5. Россинский, С. Б., Расулова, Н. С. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 15-20.
6. Ряполова, Я. П. Актуальные вопросы возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2018. – № 4(47). – С. 126-134.
7. Письмо Генеральной прокуратуры РФ от 11 августа 2020 г. № 36-10-2020.
8. Бергман, В. В. Если экспертиза необъективна, есть ли выход? [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/09/10/esliekspertiza_neobektivna_est_li_vyход (дата обращения: 15.09.2024).

Жигалова Галина Георгиевна,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат медицинских наук

Возможности судебно-медицинских и судебно-биологических экспертиз в установлении личности по следам зубов

Судебная медицина регулярно обращается к вопросам идентификации как живых лиц, так и мертвых тел. В условиях террористических актов при обнаружении большого числа погибших, при расчленении тел, обезображивании тел в случае воздействия пламени на тело человека важное значение приобретают методы идентификации биологических объектов, менее всего подвергающихся разрушению. К данным объектам, которые возможно использовать с целью идентификации личности, ряд исследователей относит зубы.

Как известно, по форме и отдельным особенностям зуба можно установить его название, определить, естественный он или искусственный, принадлежит человеку либо животному, относится к верхней (нижней) челюсти, правой (левой) стороне зубного ряда [1]. Можно также установить, временный (молочный) это зуб или постоянный. По степени стертости эмали и дентина судят о возрасте человека. Нередко на зубе отображаются признаки какого-либо заболевания, а также изменения, связанные с профессиональными вредностями, вредными привычками. По форме и размерам зуба можно предположить тип лица (главным образом нижней его части).

Биологическая экспертиза зуба позволяет определить группу крови его владельца [2]. Современные методы исследования позволяют выделить ДНК из дентина и в дальнейшем использовать для идентификации [3]. Иногда на поверхности естественного или искусственного зуба выявляются царапины, заусенцы или другие механические повреждения, образовавшиеся от контакта с какой-либо твердой поверхностью. Их исследование помогает установить механизм травмы, а в некоторых случаях идентифицировать предмет, которым она причинена.

В медико-криминалистических исследованиях не зубы, а их следы являются объектом исследования. Они могут быть выявлены на продуктах питания, коже человека, различных предметах. По следам устанавливается, оставлены ли они зубами человека или животного, зубами верхней либо нижней челюсти, какова характеристика зубного ряда (отдельных зубов), а также другие признаки, которые в совокупности составляют индивидуальные особенности зубочелюстной системы, что позволит охарактеризовать зубы конкретного человека и окажет помощь в его розыске. При задержании

подозреваемого и назначении трасологической экспертизы эксперт производит идентификацию его зубов по оставленным ими следам.

В интересах правоохранительных органов изучением зубов, полости рта, челюстно-лицевых костей и мягких тканей лица, а также следов зубов на объектах биологического и небиологического происхождения занимается судебная стоматология. Она является основой судебно-стоматологической экспертизы, которая производится либо судебным медиком, обладающим стоматологическими познаниями, либо врачами-стоматологами.

Знания о следах, оставленных зубами человека, помогают работникам органов внутренних дел правильно избирать тактику оперативно-разыскных и следственных действий для установления личности неопознанных трупов и розыска без вести пропавших.

Источниками информации о зубочелюстной системе служат осмотр полости рта живого человека или трупа; внешний вид, в основном нижней части лица; отдельно обнаруженные зубы или их части, а также зубные протезы; следы и отпечатки зубов; медицинские документы; показания потерпевших, свидетелей, а также родственников и знакомых разыскиваемого; показания медицинских работников.

Любая информация должна изучаться и оцениваться с участием специалиста-стоматолога. Такими специалистами являются судебно-медицинские эксперты, имеющие подготовку по судебной стоматологии; сотрудники кафедр судебной медицины медицинских институтов, где имеются стоматологические факультеты; стоматологи общего профиля, стоматологи-терапевты, хирурги, ортопеды и детские стоматологи.

Выбор специалиста определяется конкретными задачами. Так, при стоматологических заболеваниях следует приглашать стоматологов-терапевтов. При травме лица и зубочелюстной системы или ее последствиях, а также перенесенных хирургических операциях в этой области необходимы познания стоматолога-хирурга. Если возникают вопросы, связанные с зубным протезированием, то необходима консультация стоматолога-ортопеда. При исследовании лиц детского возраста необходимо использовать познания детского стоматолога. Когда названных специалистов нет, следует приглашать стоматолога общего профиля.

Так как судебно-медицинские познания врача-стоматолога ограничены пределами его специальности, то в случаях назначения судебно-медицинской экспертизы общего профиля (например, при исследовании неизвестного трупа) он в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством может быть привлечен либо как член экспертной комиссии, либо как специалист-консультант судебно-медицинского эксперта.

Врач-стоматолог может быть назначен в качестве врача-эксперта и выполнять самостоятельно судебно-медицинскую экспертизу, когда требуются его специальные познания (например, при идентификации личности по особенностям зубочелюстной системы, по зубным протезам и т. п.) [4].

При отсутствии врача-стоматолога привлекают в качестве специалиста-консультанта зубного врача, а если вопросы касаются зубопротезирования – зубного техника.

При опознании и идентификации неизвестных лиц (трупов) большое значение имеет медицинская документация.

Люди разного возраста обращаются в стоматологические лечебные учреждения, к частнопрактикующим врачам по поводу заболеваний зубов, протезирования и т. д. В амбулаторной карте больного регистрируется зубная формула (дентальная диаграмма), а также записываются сведения о различных врачебных действиях в его ротовой полости, последствия которых – пломбирование, удаление зубов, подготовка к протезированию, протезирование и др. – в совокупности с особенностями зубочелюстной системы являются ценными признаками для опознания и идентификации. В случаях протезирования в зубопротезных отделениях могут сохраниться модели зубочелюстной системы пациента, наряды на выполнение зубопротезных работ. Частнопрактикующие врачи также регистрируют зубную формулу и производимые ими в полости рта пациента врачебные действия. Если предполагается, что идентифицируемое лицо находилось на лечении в стоматологическом отделении больницы, то сведения о стоматологическом статусе можно получить из истории болезни.

Поэтому во всех случаях опознания и идентификации неизвестных лиц (трупов) следует изъять медицинские документы, характеризующие зубочелюстную систему. Осмотр и исследование полости рта неизвестного человека и соответствие их результатов медицинской документации – один из путей идентификации личности по стоматологическим данным.

Общеизвестно опознавательное и идентификационное значение словесного портрета, фотографии, особых примет и др. Сюда же следует причислить и рентгеновские снимки лица или его нижней части, а также зубов. Они могут сохраняться среди медицинских документов разыскиваемых и должны быть изъяты для опознания и идентификации.

Следует учитывать и взаимосоответствие между особенностями зубочелюстной системы и внешними признаками лица. Поэтому осмотр и исследование его фотографии, где отображены передние зубы, могут дать информацию об особенностях зубочелюстной системы. И наоборот, осмотр и исследование зубочелюстной системы дадут основание судить о внешнем облике человека.

Экспертное значение имеют обнаруженные зубы или их части, а также зубные протезы. Так, по отдельному зубу можно установить, принадлежит ли он человеку, его название. Биологическое исследование зуба позволит определить группу крови его владельца. По зубному протезу можно установить страну-изготовитель зубопротезного материала, произвести идентификацию личности. Отдельные зубы, группы зубов и зубные протезы дают ценную информацию об особенностях зубочелюстной системы человека.

Следы зубов отображают характер и особенности зубочелюстной системы человека, оставившего их на объектах биологического и небιологического происхождения (кожа, продукты питания и др.). Необходимо принять меры к сохранению этих объектов и обеспечить их осмотр и исследование специалистами.

Существенное значение в опознании и идентификации неизвестных лиц имеют показания потерпевших, свидетелей, медицинских работников стоматологических учреждений. Потерпевший, свидетель могут сообщить об особенностях не только внешности, но и передних зубов разыскиваемых. Родственники и знакомые дают информацию о зубочелюстной системе интересующего полицию лица, о том, обращалось ли оно к стоматологу для пломбирования, удаления зубов, протезирования. Естественно, что наиболее ценную информацию в этом отношении представляют стоматологи, зубные врачи, лечившие разыскиваемых, и зубные техники, изготавливавшие им зубные протезы [5].

Привлекая специалиста, обладающего стоматологическими познаниями (эксперта), к проведению исследования, необходимо четко определить вопросы, которые подлежат разрешению.

При исследовании зубочелюстной системы следует прежде всего выяснить зубную формулу, пол и возраст; возможности установления профессии, вредных привычек, заболевания зубов; наличие зубных протезов, их особенности; возможности установления внешнего облика; соответствуют ли результаты исследования данным медицинских документов и другим обстоятельствам.

Исследуя отдельные зубы и зубные протезы, надо в первую очередь определить название зуба, его принадлежность человеку, молочный он или постоянный, к верхней или нижней челюсти относится, правой либо левой стороне, признаки заболеваний, профессиональных вредностей и привычек, группу крови владельца, возможности характеристики зубочелюстной системы и особенности внешности, вид зубного протеза, его конструктивные и технические особенности, материал, из которого он изготовлен.

При исследовании следов зубов нужно установить, оставлены ли они верхней или нижней челюстью, характеристику зубной дуги, отдельных зубов, возможность выявления особенностей внешности.

Указанный перечень вопросов, которые могут быть поставлены перед специалистом (врачом-экспертом и судебно-медицинским экспертом), имеет ориентировочный характер. В каждом конкретном случае он может быть расширен, уточнен и детализирован.

Таким образом, привлечение специалистов и экспертов, имеющих стоматологические познания, будет способствовать повышению эффективности розыска и установлению скрывающихся или неизвестных лиц.

Литература

1. Мусабекова, С. А. Идентификация зубов человека в судебно-медицинской практике / С. А. Мусабекова // Медицина и экология. – 2017. – № 1(82). – С. 119-122.
2. Исследование аминокислотного состава зуба в целях судебно-медицинской идентификации личности // Судебно-медицинская экспертиза. – 2017. – Т. 60, № 1. – С. 42-45.
3. Сирак, С. В. Идентификация личности по ДНК пульпы зуба / С. В. Сирак, И. А. Гапило, Ю. С. Мазевская // Кубанский научный медицинский вестник. – 2018. – Т. 25, № 6. – С. 154-159.
4. Анатомические признаки зубов и их использование для идентификации личности / Е. Х. Баринев, А. И. Манин, П. О. Ромодановский, А. Е. Мальцев // Вятский медицинский вестник. – 2019. – № 2(62). – С. 27-30.
5. Железняк, В. А. Использование данных прижизненного рентгенологического обследования (ортопантомографии) зубочелюстной системы при идентификации личности погибших / В. А. Железняк, Г. А. Гребнев, А. П. Божченко // Становление, развитие и современное состояние военной судебной медицины (к 80-летию образования): Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 31 марта 2023 года. – Санкт-Петербург: Лема, 2023. – С. 134-138.

Заброда Дмитрий Григорьевич,
профессор кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Рогов Евгений Николаевич,
старший полицейский отделения охраны и конвоирования
подозреваемых и обвиняемых
межмуниципального отдела МВД России «Джанкойский»

Совершенствование правовых и организационных основ привлечения граждан к мероприятиям по охране общественного порядка и общественной безопасности

Проблема обеспечения устойчивости государства и общества к угрозам различного характера становится все более актуальной, когда эти угрозы трансформируются и приобретают новые гибридные формы.

Основным субъектом обеспечения правопорядка являются органы внутренних дел. В то же время отечественная и зарубежная практика свидетельствует, что привлечение общественности к охране общественного порядка (далее – ООП) и противодействию преступности рассматривается как важный фактор демократизации правоохранительной сферы, а также инструмент повышения эффективности предупреждения и пресечения отдельных видов административных правонарушений (мелкого хулиганства, связанного с незаконным оборотом наркотических средств, вовлечением несовершеннолетних в антиобщественную деятельность и др.), соблюдения правил пребывания граждан в общественных местах, объектах транспортной инфраструктуры, при проведении публичных мероприятий и т.п.

Правовое регулирование индивидуальных и коллективных форм участия общественности в охране общественного порядка обеспечивается нормами законодательства РФ, содержащимися в первую очередь в Федеральном законе «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Сегодня наблюдается расширение участия граждан в выявлении незаконного контента в информационно-телекоммуникационных системах, розыске лиц, пропавших без вести, в форме волонтерства, предупреждении распространения наркотиков (например, в форме «закладок»), выявлении педофилов, обеспечении безопасности подростков в школах, а также различных формах организованного общественного контроля (например, за деятельностью полиции, соблюдением антикоррупционного законодательства, порядка проведения выборов и т.п.) и др.

Кроме этого, различные формы правоохранительной активности граждан имеют свои особенности в различных регионах России. Например,

в Краснодарском и Ставропольском краях это деятельность казачьих объединений, в Республике Крым – народного ополчения Республики Крым, в г. Москве – городской народной дружины (далее – НД), Ростовской области, г. Оренбурге и г. Челябинске и ряде других городов – киберказаки и др.

В связи с этим считаем целесообразным обобщить современные направления оптимизации организации и реализации процесса взаимодействия полиции с институтами гражданского общества как ресурса для повышения эффективности мер охраны правопорядка в России.

Изучение научных и учебных публикаций показало, что оптимизация участия граждан в ООП предусматривает решение комплекса правовых и организационных вопросов.

В правовом аспекте для оптимизации участия граждан в охране общественного порядка представляется необходимым следующее.

1) Разработка законодательного акта, который бы определял правовой статус добровольных дружин, их типы, области взаимодействия с правоохранительными и военными органами государства, юридические права и обязанности их членов, а также уровень социальной и экономической защищенности участников дружин.

Правовой статус народных дружинников и закрепление специальных прав и обязанностей до настоящего времени не определены в законе № 44-ФЗ. Например, закон позволяет народным дружинникам применять физическую силу только в случаях необходимой обороны и крайней необходимости, тем самым ограничивая их полномочия. Это также приводит к трудностям в ситуациях, когда народные дружинники требуют прекращения правонарушений, но сталкиваются с отказом и не знают, как действовать дальше [1].

Сложности возникают при получении отказа прекратить незаконное поведение. Конечно, если это незаконное действие направлено на самого гражданина, работающего в области общественного порядка, согласно Конституции РФ, он имеет право защитить себя любым способом, включая применение физической силы. Однако возникает вопрос, как поступить, если объектом посягательства являются иные охраняемые законодательством общественные отношения.

Решение вопроса по доставлению нарушителя закона в органы внутренних дел оказывается сложным. Перечень лиц, которые могут осуществлять принудительные меры, определен статьей 27.2 Кодекса об административных правонарушениях РФ, и в него не входят народные дружинники, казаки или внештатные сотрудники полиции.

Анализ приведенных правовых норм позволяет сделать вывод о том, что граждане, участвующие в охране общественного порядка, фактически выступают в роли представителей власти. Их законные требования обязательны для выполнения, иначе ослушавшимся грозит административная ответственность. Однако в уголовном законодательстве они не признаются

должностными лицами (примечание к ст. 318 Уголовного кодекса Российской Федерации). По определению представитель власти – это лицо из правоохранительных или контролирующих органов, имеющее распорядительные полномочия по отношению к другим лицам. Граждане, охраняющие общественный порядок, не могут быть признаны должностными лицами, так как они являются частью общественного объединения.

Граждане, охраняющие общественный порядок, могут столкнуться с проблемами при выполнении правил по сохранению места происшествия и сохранности доказательств, так как им не разрешено применять физическую силу для обеспечения выполнения законных требований до прибытия полиции [1]. Указанные аспекты требуют детальной проработки и закрепления в едином законодательном акте.

2) Уточнение правового положения НД как разновидности общественной организации в период военного положения.

С начала 2022 года федеральное законодательство ввело новый правовой институт – добровольное формирование, что привело к возникновению вопросов о статусе добровольной дружины во время военного положения. Начиная с 2022-го деятельность народных дружин и других добровольческих организаций на территории России нужно различать по их административно-правовому статусу. НД представляют собой группы людей, которые объединяются для оказания помощи государственным органам в поддержании общественного порядка, защите государственной границы, предотвращении и тушении пожаров, а также проведении аварийно-спасательных работ. Они представляют собой совместные усилия общества и государства, где граждане активно принимают участие в решении перечисленных задач.

В законодательстве России нет запрета на деятельность народных дружин во время военного положения. Однако запрещено создание таких дружин при политических партиях и религиозных объединениях, а также участие политических партий и религиозных объединений в народных дружинах. Эти ограничения соответствуют целям образования и работы добровольных народных дружин в России.

Необходимо уточнить административно-правовой статус добровольных дружин в период военного положения, в частности, возможность их функционирования в период военного положения, объем полномочий, подчиненность; формы и методы работы; гарантии правовой и социальной защиты членов семей в случае гибели народного дружинника.

Считаем целесообразным внести дополнительную статью 17.1 в ФЗ от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» о народной дружине как специфичной форме общественной организации в целях определения административно-правового статуса добровольной дружины и в мирное время, и в условиях введения военного положения.

3) Для обеспечения безопасности внештатных сотрудников и народных дружинников, чья работа связана с риском для их жизни, необходимо внести изменения в ч. 3 ст. 25 Закона № 44-ФЗ, в которой предусмотреть ответственность не только за воспрепятствование деятельности внештатного сотрудника или народного дружинника (в том числе с применением насилия и оскорбления), но и посягательство на жизнь дружинника или внештатного сотрудника (по аналогии с нормами, направленными на защиту жизни и здоровья сотрудников правоохранительных органов при исполнении ими своих должностных обязанностей) [2].

С одной стороны, это будет подчеркивать особое правовое положение этих представителей общественности, которым предоставлены властные полномочия, и увеличит гарантии их защищенности. С другой стороны, такая норма увеличит ответственность этих субъектов и поможет им более активно соблюдать законность при выполнении задач по охране общественного порядка и борьбе с преступлениями.

4) В целях совершенствования правового статуса граждан, участвующих в ООП, следует закрепить за ними право применения физической силы не только для «...устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости», но и для пресечения противоправных деяний и задержания правонарушителя. В связи с этим предлагаем изложить ч. 1 ст. 19 «Общие условия и пределы применения народными дружинниками физической силы» Закона № 44-ФЗ: «...применять физическую силу для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и для задержания правонарушителей, в пределах, установленных законодательством Российской Федерации, а также для пресечения нарушения общественного порядка».

В организационном аспекте для оптимизации участия граждан в охране общественного порядка необходимо:

1) Усовершенствовать мотивацию граждан к участию в охране общественного порядка.

Так, одной из важнейших проблем привлечения граждан к участию в охране общественного порядка является их низкая мотивация к сотрудничеству с полицией, особенно у молодежи. Если раньше упор делался на работников предприятий, сейчас стоит обратить внимание прежде всего на учебные заведения. Студенчество является наиболее активной категорией населения. Правильно поставленная агитационная работа среди студенчества в сочетании с правовым воспитанием может дать более быстрый результат.

Для молодежи могут быть интересны различные стимулы для участия в охране общественного порядка, такие как бесплатные обеды и льготы на коммунальные услуги. Также возможно предоставление жилья в общежитиях и билетов на спортивные и культурные события. Эти меры могут стать важным материальным мотиватором для всех граждан без исключения [3].

2) Привлечение совершеннолетних обучающихся образовательных организаций юридического профиля как общественных помощников полиции и других правоохранительных органов. Такой подход сможет стать элементом профориентационной работы по подбору кандидатов на службу в органы полиции и другие правоохранительные органы. Основными субъектами такой деятельности должны быть высшие образовательные организации со специфическими условиями обучения, которые готовят специалистов по направлениям подготовки «Правоохранительная деятельность», «Обеспечение законности и правопорядка».

В ходе обучения предлагается интегрировать подготовку студентов по порядку осуществления правоохранительных мероприятий, составления процессуальных документов, практике охраны общественного порядка. Думается, что подобные навыки будут содействовать выполнению выпускниками таких заведений профессиональных обязанностей и уяснению роли общественности в охране правопорядка.

3) Усовершенствовать финансирование деятельности общественных организаций по охране общественного порядка из региональных бюджетов, возможности для которого предусмотрены федеральным законодательством, однако применяются не во всех субъектах РФ.

Для совершенствования финансирования деятельности общественных организаций по охране общественного порядка из региональных бюджетов необходимо провести анализ текущего состояния финансирования НД и выявить недостатки в конкретном регионе; разработать систему мониторинга и оценки эффективности финансирования такой деятельности, что позволит оценить результаты проводимой работы, выявить проблемные моменты и внести коррективы в стратегию финансирования. Кроме того, важно проводить информационную работу среди населения и представителей общественных организаций о возможностях получения финансовой поддержки из региональных бюджетов. Это позволит увеличить уровень осведомленности и активизировать деятельность общественных структур в данной сфере.

4) Разработать механизм страхования жизни и здоровья граждан, вовлеченных в охрану общественного порядка. Важно учитывать, что жизнь и здоровье сотрудников полиции застрахованы, но такие граждане также подвергаются высокому риску. У них нет оружия или специальных средств для самозащиты от агрессивных действий со стороны правонарушителей, что увеличивает вероятность получения вреда здоровью при выполнении своих обязанностей [4–5].

Важно, чтобы страхование покрывало риски, связанные с их профессиональной деятельностью, включая травмы, увечья, инвалидность и даже смерть. Для этого необходимо разработать специальные программы страхования, которые учитывают особенности работы сотрудников правоохранительных органов. Такие программы должны включать в себя страхование от

несчастных случаев, дополнительное медицинское страхование, страхование имущества и ответственности. Кроме того, необходимо уделить внимание информированию граждан о возможностях и условиях страхования в случае их участия в охране общественного порядка, чтобы они были осведомлены и могли воспользоваться этими возможностями при необходимости.

5) Повысить уровень информирования граждан о работе общественных организаций, занимающихся обеспечением общественного порядка, путем создания региональных информационных платформ (сайтов), в которых освещать особенности их функционирования, результаты работы и т.п. [4].

Таким образом, основные направления оптимизации административно-правового регулирования участия граждан в ООП на общегосударственном уровне включают в себя: совершенствование нормативно-правового регулирования, мер социального обеспечения и материального стимулирования; закрепление правового статуса в части применения ими физической силы.

Обобщая опыт ряда регионов, представляется возможным сформулировать ряд организационно-правовых мер по привлечению граждан к охране общественного порядка в Республике Крым. К ним относятся: дополнение региональных законов, регулирующих отдельные аспекты участия населения в обеспечении правопорядка, нормами о личном страховании дружинников; разработка модельных муниципальных правовых актов, регламентирующих меры социальной защиты дружинников во время их участия в мероприятиях по охране общественного порядка; сочетание мер морального поощрения и материального стимулирования деятельности лиц, принимающих участие в охране правопорядка, и обязательное финансовое обеспечение данных мер за счет бюджета региона или муниципалитета [6].

В качестве дополнительных направлений для совершенствования участия граждан в охране общественного порядка считаем целесообразным рекомендовать:

- разработку и реализацию программы «Сосед – соседу» для повышения осведомленности граждан о событиях в их районе и участии в общественной безопасности;

- материальное стимулирование деятельности граждан, активно участвующих в охране общественного порядка, за счет средств соответствующих бюджетов органов государственной власти и органов местного самоуправления. В качестве таковых могут выступать почасовая оплата труда народных дружинников, дополнительные дни отдыха к отпуску по основному месту работы, бесплатный проезд на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (за исключением такси) в пределах территории муниципального образования; освобождение от налогообложения в отношении земельных участков, находящихся в их собственности, постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении; объявление благодарности; награждение ценным

подарком. Дополнительными средствами мотивации могли бы стать скидки на коммунальные услуги или проживание в муниципальных общежитиях, общежитиях образовательных организаций, бесплатные билеты на спортивные мероприятия, в театры, кинотеатры, выставки и т.п.;

- создание региональных приложений для мобильных устройств, которое позволит гражданам быстро сообщать о подозрительных действиях или преступлениях в режиме реального времени;

- страхование жизни и здоровья граждан, участвующих в охране общественного порядка, на период их участия в проводимых органами внутренних дел или иными правоохранительными органами мероприятиях по охране общественного порядка. Например, на основе опыта Белгородской области (Закон от 30.10.2014 № 305 «О реализации на территории Белгородской области положений Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка») в Республике Крым следует закрепить права народных дружинников на возмещение вреда, причиненного при выполнении функций по охране общественного порядка; на личное страхование; на выплату семье погибшего члена дружины в случае его гибели при исполнении обязанностей члена дружины единовременного пособия;

- организация регулярных общественных слушаний, где граждане могут высказывать свои предложения и заботы по поводу общественной безопасности, а также получать информацию от полиции о текущей ситуации;

- проведение обучающих курсов и тренингов для граждан по основам охраны общественного порядка, чтобы они могли лучше понимать свои права и обязанности и более эффективно сотрудничать с правоохранительными органами;

- усиление коммуникации и взаимодействия между полицией и гражданами через социальные сети и онлайн-платформы, где граждане могут задавать вопросы и получать ответы от полиции, а также делиться информацией о происходящих событиях;

- расширение программы «Безопасный двор», которая предусматривает создание безопасных зон в жилых районах с установкой видеонаблюдения и регулярными патрулями полиции;

- проведение информационных кампаний и образовательных мероприятий в учебных заведениях для повышения осведомленности граждан о методах профилактики преступлений и защите себя и своего имущества.

Как представляется, указанные выше меры будут способствовать решению проблемы привлечения граждан к содействию ОВД в обеспечении правопорядка и поддержании общественной безопасности. В то же время считаем целесообразным активизировать проведение научных исследований региональных особенностей взаимодействия полиции и населения в области охраны правопорядка, в том числе и инициирования экспериментов по расширению общественных правоохранительных программ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 22.09.2024).
2. Тепляшин, И. В. Правовое регулирование участия граждан в охране общественного порядка / И. В. Тепляшин, Д. О. Новиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – № 3(21). – С. 15-19.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 22.01.2024).
4. Добров, А. Н. Проблемы привлечения граждан к участию в охране общественного порядка // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич. журн. – 2022. – № 4(103). – С. 61-68.
5. Данелян, Р. Н. Проблемные вопросы законодательного регулирования деятельности членов общественных объединений по охране общественного порядка в Российской Федерации // Концепт. – 2018. – Т. 13. – С. 4566–4570.
6. Ремизов, П. В. Дефекты законодательства об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность // Государство и право. – 2019. – № 8. – С. 88.
7. Майорова, С. А. Формы участия граждан в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4(34). – С. 115-121.
8. Добров, А. Н. Об эффективности отдельных организационно-правовых мер по привлечению граждан к охране общественного порядка / А. Н. Добров, С. А. Баранова, Д. Н. Рачёв // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 4(91). – С. 75.

Калинин Виктор Владимирович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Использование интерактивных тиров при проведении занятий по огневой подготовке

Каждый сотрудник, желающий служить в органах внутренних дел, в соответствии с приказом № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» от 02 февраля 2024 года (далее по тексту – Порядок) проходит стажировку в комплектующем органе, после чего направляется на обучение первоначальным навыкам полицейского в образовательные учреждения системы МВД России, где на основании утвержденного Порядка сотрудники осваивают программу первоначального профессионального обучения. Курсанты образовательных организаций МВД России также проходят обучение по указанным программам. Одним из ее ключевых элементов является дисциплина «Огневая подготовка». После завершения программы обучения и успешной сдачи итоговой аттестации за сотрудниками в территориальных органах закрепляется табельное огнестрельное оружие. Данный факт накладывает на них дополнительные обязанности по безопасному обращению с оружием и ответственность за его правомерное применение.

Прибывая в учебное заведение, сотрудник полиции имеет различный уровень подготовки, а также навыков обращения с огнестрельным оружием. Однако практика показывает, что значительное количество обучаемых таковыми навыками не обладает либо они находятся на очень низком уровне. Кроме того, помня об ответственности при обращении с огнестрельным оружием, слушатели, особенно на начальном этапе, получают дополнительную психологическую нагрузку при проведении занятий по огневой подготовке, которая у многих вызывает страх, особенно при проведении практических стрельб.

На основании вышеизложенного на преподавателя огневой подготовки возлагается очень большая ответственность за проведение занятия на первоначальном этапе обучения. Ему необходимо войти в психологический контакт с обучаемыми, помочь им преодолеть боязнь обращения с оружием, проанализировать состояние каждого стрелка, найти к нему индивидуальный подход, при этом имея ограниченный запас времени, определенный тематическим планом дисциплины.

Проведенный анализ занятий на первоначальном этапе выявил ряд проблемных моментов, таких как боязнь сотрудниками оружия; стресс у обучаемых на огневом рубеже, приводящий к ошибкам выбора стойки, фор-

мирования правильного хвата оружия, досылания патрона в патронник, прицеливания, качественной обработки спускового крючка и в конечном итоге производства первого выстрела. Все это приводит к плохим результатам при выполнении упражнений учебных стрельб и невозможности формирования у обучаемых правильных навыков стрельбы.

Поэтому является рациональным, с целью поступательного подведения стрелка к огневому рубежу и снижения психологической нагрузки на стрелка, применение интерактивных форм и методов обучения, основанных на использовании интерактивных тиров.

На сегодняшний день существует большое количество модификаций данных средств обучения, от различных производителей, имеющих свои особенности и разнообразные возможности. На рынке представлены лазерные и электронные модели, интерактивные тир и стрелковые тренажеры, отличающиеся комплектацией, ценовой категорией, простотой и сложностью настройки и использования в образовательном процессе.

Выбор интерактивного тира для образовательной организации зачастую зависит от его функционала и материального обеспечения, выделяемого для организации учебного процесса, и никак не зависит от профессорско-преподавательского состава. Именно поэтому различные образовательные организации обеспечены разными видами и моделями интерактивных тиров и стрелковых тренажеров.

Однако само по себе наличие интерактивного тира не дает гарантии улучшения качества обучения. Это связано с тем, что не все преподаватели имеют одинаковый уровень подготовки к работе, опыт настройки и использования в образовательном процессе таких средств обучения, поскольку у большинства интерактивных тиров работа основана на использовании компьютерной техники, функционирующей на базе специализированного программного обеспечения. Выявленная проблема может быть решена путем повышения квалификации преподавательского состава по программам дополнительного программного образования, связанным с работой с конкретными образцами интерактивных тиров, что позволит преподавателю самостоятельно подготавливать к работе, настраивать и эксплуатировать в процессе обучения интерактивный стрелковый тир или тренажер, не прибегая к помощи сотрудников технических подразделений.

Методика проведения занятий с использованием интерактивных тиров имеет свою специфику. Если традиционная форма проведения занятия по огневой подготовке подразумевает проведение занятия в составе двух преподавателей (руководитель стрельб и помощник руководителя стрельб), которые разделяют группу на несколько подгрупп (работа в малых группах), работающих на следующих учебных местах: огневой рубеж, зона безопасности (для отработки нормативов, приемов и правил стрельбы и действий с оружием (боеприпасами) по подаваемым командам вхолостую либо с ис-

пользованием учебных патронов (боеприпасов), учебная аудитория, где сотрудники, не попавшие на учебные места, изучают теоретический материал. Смена рабочих мест производится по команде руководителя. Руководитель стрельб отрабатывает с обучаемыми выполнение упражнений стрельб, а помощник – работу в учебной аудитории и в зоне безопасности. Поэтому устанавливать интерактивный тир целесообразно именно в зоне безопасности, где с его использованием помощник руководителя стрельб может организовать обучение, охватить и отработать весь комплекс действий сотрудника при производстве выстрела.

Предполагается, что наиболее рациональной является следующая модель проведения занятия: перед началом проведения стрельб, при отработке действий с оружием вхолостую сотрудник в зоне безопасности, где находится интерактивный тир, под контролем преподавателя, помимо нормативов по огневой подготовке, отрабатывает действия по подаваемым командам, изготовку к стрельбе из различных положений, удержание оружия, досылание патрона в патронник, выбор района прицеливания и правильное выполнение прицеливания, правильность обработки спускового крючка и производство выстрела. И здесь он может наглядно увидеть конечный результат своей стрельбы, еще до того, как он выдвинется на огневой рубеж. Именно благодаря применению интерактивного средства обучения преподаватель на каждом из отрабатываемых этапов сможет в спокойной обстановке, исключая стресс (поскольку обучаемый точно знает, что в зоне безопасности не произойдет выстрел), указать на ошибки, которые допускает слушатель, и своевременно, до того, как у обучаемого началось формирование неверного навыка, устранить эти ошибки.

Смена, отработавшая производство выстрела вхолостую, с использованием интерактивного тира, чувствуя уверенность в своих действиях, выдвигается на следующее учебное место для выполнения упражнений учебных стрельб с боевым оружием (боеприпасами), под наблюдением руководителя стрельб. Весь личный состав учебной группы в процессе занятия проходит все учебные места. По результатам выполнения упражнений учебных стрельб руководитель занятия указывает на допущенные ошибки обучаемым и повторно отправляет их в зону безопасности, где расположен интерактивный тир, для повторной отработки действий по подаваемым командам и действий, осуществляемых при производстве выстрела. В конце занятия подводятся его итоги, где дается указание на уровень достижения целей занятия, озвучиваются сотрудники, допустившие ошибки, и указанные слушатели приглашаются на дополнительные занятия в часы самоподготовки для работы над ошибками, в том числе и с использованием интерактивного тира.

Данный момент является одним из неоспоримых преимуществ использования интерактивных средств обучения, поскольку предоставляет возможность работы с обучаемыми не только во время проведения занятия,

но и в любое другое время, при этом преподавателю проще осуществить процесс обучения, поскольку отпадает необходимость выписывания боеприпасов, получения боевого оружия и т.д.

При всем при этом существует и ряд недостатков в обучении с использованием интерактивных тиров. Главный из них – имитация выстрела не может полноценно заменить сам выстрел (его звуковой эффект, эффект отдачи оружия и влияние данных факторов на стрелка) и, соответственно, приучить стрелка преодолевать боязнь производства выстрела. Наличие одного, даже двух устройств стрелковых тренажеров не позволяет отработать стрельбу в составе смены, коллективные действия по подаваемым командам, не создает эффекта присутствия нескольких человек на огневом рубеже, гильз, выброшенных из окна выбрасывателя в пистолете рядом стоящего товарища, воздействия на нервную систему стрелка кратно умноженных звуковых эффектов выстрела от нескольких единиц оружия одновременно. Поэтому наиболее целесообразно применять интерактивные тир именно на первоначальном этапе обучения стрелка.

Несмотря на перечисленные отрицательные аспекты, системы интерактивных тиров (тренажеров) обладают большим количеством достоинств. Как то: безопасность использования такого вида средств обучения ввиду отсутствия боевого оружия и боеприпасов; возможность обучать стрельбе сотрудников безотносительно уровня их подготовки; экономическая выгода использования, связанная с низкой стоимостью производства одного выстрела (поскольку нет необходимости в расходовании боеприпасов, мишеней, производство выстрела не вызывает износа оружия и т.д.); возможность установки интерактивных тиров в небольшом по размеру помещении и быстрого их монтажа или переноса в другое помещение; возможность использования такого способа обучения вне рамок учебных занятий по огневой подготовке и возможность использовать, избегая загруженности стрелковых тиров и полигонов, снижая на них нагрузку.

Учитывая вышеизложенное, стоит отметить, что масса преимуществ, имеющихся у интерактивного тира, позволяет внедрять его использование в учебный процесс для различных категорий обучаемых, при этом наиболее эффективным применение данных средств обучения, учитывая ряд недостатков интерактивного тира, видится на начальном этапе обучения стрелка.

Литература

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 02 февраля 2024 г. № 44.
2. Пелих, В. В. Актуальные вопросы и некоторые методы применения информационных технологий в обучении курсантов первых курсов образовательных организаций МВД России / В. В. Пелих // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных

трудов, Москва, 30 марта 2023 года / сост. Д. А. Пустовитова. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 175-177.

3. Сапронов, С. В. Подходы к выбору методики проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками органов внутренних дел / С. В. Сапронов, Д. Н. Резеньков, Д. В. Горденко // Актуальные проблемы теории и практики специальной подготовки сотрудников органов внутренних дел: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 ноября 2022 года. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2022. – С. 180-184.

4. Долгушина, С. В. Совершенствование навыков огневой подготовки через призму интерактивных методов обучения / С. В. Долгушина // Актуальные вопросы права и правоприменения: Материалы Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 22 октября 2021 года / Редколлегия: Н. Ш. Козаев, О. М. Шуваева, С. Н. Маслюкова [и др.]. – Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 235-239.

5. Бабаева, Б. Д. Внедрение современных инновационных технологий в программы обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России / Б. Д. Бабаева, А. В. Рыжов // Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции, Ростов-на-Дону, 22 апреля 2022 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 87-90.

Климова Дарья Викторовна,
доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Актуальные проблемы применения административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства

В сложившейся геополитической обстановке на национальную безопасность государства в большей или меньшей степени неминуемо воздействуют интенсивные потоки иностранных граждан и лиц без гражданства, которые создают реальные или потенциальные угрозы для государства и общества. Особую обеспокоенность и общественный резонанс вызывает увеличение числа правонарушений, совершаемых иностранными гражданами. Только за восемь месяцев 2024 года иностранными гражданами совершено более 26 тысяч преступлений, при этом по сравнению с аналогичным периодом прошлого года отмечается увеличение на 12% числа тяжких деяний со стороны мигрантов. Совершено на 14 преступлений экстремистской направленности больше, чем за аналогичный период 2023 года (73 преступления), при этом многие иностранцы оправдывают свои экстремистские установки религиозными воззрениями [1].

Высокий уровень правонарушений и преступлений среди мигрантов может привести к растущему недовольству местного населения, созданию стереотипов и предвзятости против иностранцев, что в свою очередь может вызвать социальные конфликты и насилие.

Невозможно отрицать и то, что нелегальные миграционные потоки являются питательной средой для экстремистской идеологии и террористических замыслов заинтересованных лиц. Убеждены, что в первую очередь с различными экстремистскими организациями могут быть связаны именно нелегальные мигранты, которые используются ими для перемещения членов этих организаций на территорию (и по территории) Российской Федерации (и по ее территории), передачи оружия, запрещенных материалов. Это главным образом вопрос национальной безопасности, поэтому государство предпринимает соответствующие меры для борьбы с таким явлением, как нелегальная миграция.

Особое место в этой борьбе занимают органы внутренних дел, ими проводятся профилактические мероприятия, в ходе которых проверяются места компактного пребывания иностранцев. Так, за 2023 год было проведено более 280 тысяч мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства Российской Федерации, в том числе на объектах строительства, промышленных предприятиях, на торговых и иных объектах. За восемь месяцев 2024 года таких проверок проведено на 15000 больше

(2024 год – 199769, 2023 – 184745) [2; 3], что свидетельствует об остроте вопроса, связанного с миграцией в целом.

К иностранным гражданам и лицам без гражданства, нарушившим законодательство (в случаях несоблюдения иностранными гражданами и лицами без гражданства правил въезда на территорию Российской Федерации либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации; несоблюдения ими порядка временного пребывания, временного и постоянного проживания; несоблюдения законного режима трудовой миграции), применяется мера административного выдворения их за пределы Российской Федерации [4, ст. 3.10].

Административное выдворение является важным инструментом в борьбе с нелегальной миграцией, но требует внимательного подхода.

Так, исследуя основные проблемы реализации механизма административного наказания в виде административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы Российской Федерации, Ю. Н. Сосновская и Е. О. Бондарь отмечают недостаточность финансирования, необходимого для организации административного выдворения; недостаточную коммуникабельность Центров временного содержания иностранных граждан; отсутствие четко закрепленных сроков реализации процедуры выдворения; сложности, вызванные излишним бюрократизмом процессуальных процедур [5].

Соглашаясь с авторами, отметим еще одну имеющуюся проблему, когда судом назначается контролируемый самостоятельный выезд иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации [4, ч. 6 ст. 32.10]. Указанные лица обязаны выехать из Российской Федерации в течение пяти дней после дня вступления в силу постановления судьи о назначении соответствующего административного наказания. Вместе с тем зачастую мигранты не исполняют решение суда и продолжают нелегально пребывать на территории государства.

Современные миграционные вызовы неминуемо влияют на применение административного выдворения, требуя гибкости и адаптации законодательства в части его применения. По нашему мнению, важным шагом в решении рассмотренных проблем являются изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, которые вступят в силу с 5 февраля 2025 года. В частности, решения о выдворении мигрантов за ряд административных правонарушений смогут принимать сотрудники органов внутренних дел (без судебного решения) [6].

Указанная новелла, по нашему мнению, позволит ускорить процесс административного выдворения, упростить его процедуру, снизить нагрузку на судебную систему. Более быстрое выдворение иностранцев-правонарушителей может служить предупреждением для других мигрантов о последствиях нарушения закона. Эти меры при правильном применении будут способствовать улучшению миграционной обстановки в России.

Литература

1. Число преступлений, совершенных в РФ нелегальными мигрантами, выросло в этом году почти вдвое [Электронный ресурс]. – URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1918187/> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Климова, Д. В. Противодействие нелегальной миграции в системе мер профилактики экстремизма / Д. В. Климова // Актуальные проблемы противодействия экстремизму, русофобии и украинскому неонацизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 03 мая 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2024. – С. 95-97.
3. Сервис обеспечения деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://it/mvd.ru> (дата обращения: 01.10.2024).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в действующей редакции) // ИПО «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/12125267/>. – (дата обращения: 29.09.2024).
5. Сосновская, Ю. Н. Основные проблемы реализации механизма административного наказания в виде административного выдворения иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы Российской Федерации / Ю. Н. Сосновская, Е. О. Бондарь // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2024. – № 1(69). – С. 22-28.
6. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 248-ФЗ (в действующей редакции) // ИПО Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1746727/>. – (Дата обращения: 30.09.2024).

Косяченко Владимир Иванович,
профессор кафедры тактико-специальной подго-
товки Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Некоторые особенности обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел в процессе оперативно-служебной деятельности и кризисных ситуациях

Деятельность сотрудников ОВД всегда проходит в условиях риска, психологической напряженности, быстро изменяющей оперативной обстановки. Она часто опасна для жизни, особенно при решении оперативных задач. Полицейский обязан защищать жизнь граждан, обеспечивать безопасность всего общества в целом. При этом он рискует погибнуть, получить ранение [1].

Осуществляемая деятельность направлена на уменьшение потерь и ранений среди личного состава ОВД, данные показатели постепенно снижаются, но все равно остаются значительными [2].

Чаще всего сотрудники гибнут или получают ранения из-за несоблюдения мер личной безопасности, недооценки вооружения и уровня готовности противника. В связи с этим большое значение приобретает огневая подготовка, которую в обязательном порядке проходят все сотрудники. Сами сотрудники применяют оружие крайне редко. Чаще всего это предупредительные выстрелы, принудительная остановка автотранспорта, то есть стрельба по колесам, отражение нападения, задержание преступника [3].

Но не так просто применить оружие против гражданина, нарушающего закон, поэтому сотрудники МВД при подготовке к экстремальным условиям должны иметь определенный уровень не только огневой, но и психологической готовности [1].

С точки зрения психологической подготовки сотрудник готовится не только к тому, чтобы применить оружие, но и к тому, чтобы попытаться разрешить конфликт общением. Применение оружия не всегда оправданно, и сотрудник должен действовать строго по инструкции, быстро оценивая ситуацию [1].

Помимо этого, существует много правил для контакта с преступниками. Сотрудник ОВД должен держаться на некоторой дистанции, если подозревает преступника в возможности нападения, также он должен быть готов работать на опережение, быстро принимать решение, применять или не применять оружие, быстро извлекая его из кобуры. Он должен при необходимости среагировать на опасность и применить боевой прием, надеть наручники. Сотрудник всегда должен следить за руками преступника, отчетливо понимать, когда нарастает агрессия в его речи, жестах, собирается ли он напасть [4].

Для применения боевых приемов борьбы или оружия сотрудники должны совершенствовать свои действия, тренируя мышечную память. Все действия отрабатываются до автоматизма. В критических ситуациях нет времени специально прицеливаться, поэтому стрельба чаще всего осуществляется навскидку. Сотрудник на тренировках изучает различные способы стрельбы. Сотрудники прорабатывают различные ситуации, приближенные к реальным, изучают методики общения с преступниками, пытаясь определить, как они поведут себя в том или ином случае, как среагируют на то или иное действие сотрудников, на слова [5].

По статистике МВД, сотрудники, которые получили огнестрельные ранения или погибли, при выполнении оперативных задач, служили в органах уже длительное время и имели значительный практический опыт. Так происходит, потому что опытные сотрудники как бы успокаиваются, надеются на свой опыт, становятся рассеянными, теряют бдительность [5]. Самоуверенность делает их более уязвимыми, поэтому необходимо постоянно проходить переподготовку, сдавать психологические тесты, проходить психологическую диагностику, обновлять навыки физической подготовки, развивать морально-волевые качества [3].

Сотрудник должен не просто изучить основы тактических действий, но и научиться их применять.

Главными принципами достижения успеха можно считать соблюдение правил личной безопасности. Заходя в помещение, сотрудники должны изучить план здания, где находится выход, есть ли запасной выход. Сотруднику необходимо иметь предварительный план действий, но в то же время быть готовым к непредсказуемым событиям, быстро реагировать на изменение ситуации.

Необходимо быть всегда осторожным, стараться погасить конфликт и предотвратить нападение, если это возможно. Всегда необходимо руководствоваться здравым смыслом, интеллектом. Сотрудник должен иметь крепкие нервы, быть экипирован, причем речь идет не только об оружии и спецсредствах, но и о применении средств индивидуальной бронезащиты [3].

Сотруднику необходимо сформировать в себе чувство личной безопасности, посещать занятия, изучать приказы, иметь доступ к оперативной информации. При выполнении оперативно-служебной задачи необходимо оценить оперативную обстановку, при приближении к преступнику сохранять безопасную дистанцию, обеспечить себе прикрытие, возможность отступления. После задержания сотрудник должен досмотреть подозреваемого, делая это очень тщательно и не спеша [6].

Таким образом, должный уровень готовности способен сохранить жизнь сотрудника ОВД, обеспечив профессиональную подготовленность, развитие морально-волевых качеств, сформированные личные установки для действий в экстремальных условиях.

Подготовка к нестандартным ситуациям позволяет адекватно оценивать оперативную обстановку и своевременно принимать грамотные решения в критических ситуациях.

Литература

1. Бойко-Бузыль, Ю. Ю. Психологическая готовность сотрудников полиции к правомерному применению табельного огнестрельного оружия / Ю. Ю. Бойко-Бузыль, Д. В. Швец // Актуальные вопросы подготовки сотрудников полиции: сборник статей. – 2015. – С. 7-12.
2. Гричанов, А. С. Обеспечение безопасности сотрудников ОВД в профессиональной деятельности: учебное пособие / А. С. Гричанов. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД РФ, 2014. – 80 с.
3. Жикривецкая Ю.В. Влияние стресс-факторов боевой обстановки на психику сотрудников отрядов особого назначения // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 3 (40). – С. 46–48.
4. Константинов, В. Н. Упражнения для комплексных занятий по огневой и физической подготовке: учебно-методическое пособие / В. Н. Константинов. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД РФ. – 2018. – 48 с.
5. Федулов Б.А., Морозов В.А., Левченко А.А. Направления совершенствования управления процессом повышения квалификации сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 43-47.
6. Горлов, В. В., Кулемин, В. В. Личная физическая безопасность сотрудников органов внутренних дел // Вестник ВИ МВД России. – 2009. – № 3. – С.65–73.
7. О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ // – Текст: электронный // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 10.10.2024).
8. Левченко А.А., Федулов Б.А. Факторы, определяющие чрезвычайные ситуации социального характера, и их влияние на деятельность ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы четырнадцатой международной научно-практ. конференции: в 2 ч. / под ред. А.А. Андреева. Барнаул: БЮИ МВД России. – 2016. – Ч. 2. – С. 197-199.

Кущёв Павел Михайлович,
начальник кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Кафедра огневой подготовки в структуре образовательной организации МВД России

Огневая подготовка в системе МВД России определена Приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Профессиональная служебная и физическая подготовка различных уровней образования осуществляется постоянно в территориальных органах МВД России с целью совершенствования их профессиональных знаний, умений и навыков в процессе их служебной деятельности и включает в себя следующие виды подготовки: служебная подготовка, морально-психологическая подготовка, огневая подготовка, физическая подготовка. Исходя из вышесказанного, огневая подготовка в органах внутренних дел МВД России является одним из ведущих предметов в подготовке сотрудников.

На основании требований Федерального закона «О полиции», а также в соответствии с утвержденным Порядком граждане, впервые принятые на службу в органы внутренних дел, до самостоятельного выполнения служебных обязанностей проходят обучение по программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», которое осуществляют образовательные организации МВД России.

Для организации обучения сотрудников владению огнестрельным оружием в образовательных организациях МВД России образованы кафедры огневой подготовки, на которые возлагаются определенные задачи, основными из которых являются:

- участие в реализации основных общеобразовательных программ, программ среднего профессионального образования, программ высшего образования, а также по основным и дополнительным профессиональным программам повышения квалификации и переподготовки (профессиональной переподготовки);
- подготовка аттестованного постоянного состава образовательной организации МВД России в рамках профессиональной, служебной и физической подготовки по учебной дисциплине «Огневая подготовка»;
- организация и проведение образовательной и методической деятельности по учебным дисциплинам кафедры;
- внедрение в образовательный процесс современных информационных, педагогических технологий в соответствии с профилем кафедры;

- проведение научных исследований, отраженных в научно-исследовательских работах преподавателей кафедры;
- подготовка кадрового резерва для замещения вакантных должностей;
- проведение воспитательной работы с обучающимися и постоянным составом образовательной организации по безопасному обращению с огнестрельным оружием и боеприпасами.

Получение свидетельства об окончании первоначальной подготовки является обязательным условием, дающим право сотруднику на хранение, ношение и применение огнестрельного оружия. Таким образом, учебная дисциплина «Огневая подготовка» является одним из основных предметов в образовательных организациях МВД России и профессиональной подготовки сотрудников полиции. Учебная дисциплина вырабатывает у сотрудников полиции умения и навыки безопасного обращения с оружием и боеприпасами, а также формирует знания о правомерном порядке применения огнестрельного оружия в процессе служебной деятельности.

Она включает в себя два основных раздела: теоретический и практический. Теоретический раздел позволяет сотрудникам приобрести знания материальной части оружия и боеприпасов, мер безопасности при обращении с ними, приемы и правила стрельбы. В рамках практического раздела сотрудники приобретают необходимые умения и навыки обращения с оружием при выполнении упражнений учебных и контрольных стрельб и обращения с оружием при выполнении оперативно-служебных задач.

Огневая подготовка в образовательных учреждениях МВД России проводится постоянно, что позволяет поддерживать высокий уровень выучки личного состава, необходимую степень боевой готовности к выполнению служебных задач связанных с использованием огнестрельного оружия, в том числе и по сигналам оповещения.

Особенно большое значение огневая подготовка приобретает в настоящий момент. Это связано с проведением СВО и обучением сотрудников действиям в особых условиях, а также подготовкой сотрудников, убывающих для несения службы на новые территории РФ.

Характерной особенностью обучения огневой подготовке является, то, что процесс изучения данной дисциплины не прерывается на протяжении всего периода обучения. Таким образом обучающиеся на постоянной основе получают умения обращения с огнестрельным оружием. Данный процесс требует от обучаемых не только постоянной концентрации и строгого выполнения требований и команд руководителя (помощника руководителя) стрельб, но и самостоятельности. Кроме того, навыки, приобретаемые в ходе изучения данной дисциплины, будут необходимы сотрудникам на протяжении всей службы в органах внутренних дел. И задача кафедры огневой подготовки в образовательном учреждении системы МВД России –

заложить у слушателей и курсантов прочный фундамент теоретических знаний и практических навыков безопасного и уверенного обращения с огнестрельным оружием, а также мониторить и улучшать качество подготовки слушателей, прибывающих на повышение квалификации.

Таким образом, невозможно отрицать, что кафедра огневой подготовки в структуре образовательной организации МВД России играет одну из ключевых ролей в рамках подготовки новых сотрудников органов внутренних дел и повышения квалификации действующих сотрудников.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ с изменениями и дополнениями от 08.08.2024 г. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 02.10.2024).

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 02 февраля 2024 г. № 44. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 02.10.2024).

2. Иноценко, В. А. О некоторых проблемах формирования профессиональных компетенций при обучении огневой подготовке курсантов и слушателей вузов системы МВД России / В. А. Иноценко, В. В. Калинин, Н. А. Ковтун // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 5(132). – С. 137-139.

3. Резеньков, Д. Н. К вопросу о совершенствовании системы профессионального обучения, повышения квалификации и служебно-боевой подготовки в органах внутренних дел / Д. Н. Резеньков, С. В. Сапронов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 210-212.

4. Москвин, М. М. Методика обучения слушателей специализированных учебных заведений на занятиях по дисциплине «Огневая подготовка» / М. М. Москвин, В. В. Пелих // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 28 апреля 2022 года / Редколлегия: Е. Е. Витютнев, И. В. Подпорин, В. А. Михайлюк [и др]. – Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 233-238.

5. Рыжов, А. В. Обучение начальным навыкам стрельбы сотрудника полиции как основа личной безопасности / А. В. Рыжов, В. В. Белевцев, С. В. Пожидаев // Актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении оперативно-служебных задач: Сборник материалов регионального круглого стола, Орел, 17 мая 2019 года. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, 2019. – С. 121-125.

Лифанова Лилия Геннадьевна,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Понятие и структура раздела криминалистики «Организация раскрытия и расследования преступлений»

Работа правоохранительных органов по борьбе с противоправными деяниями невозможна без четкой организации процесса раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Организация как упорядочение деятельности проходит через весь процесс расследования, обеспечивая алгоритмы производства следственных и процессуальных действий, определения методик расследования, взаимодействия субъектов уголовно-процессуальной и оперативно-разыскной деятельности, применения научно-технических средств и других направлений труда следователя.

Самостоятельным разделом криминалистики «Организация раскрытия и расследования преступлений» стала относительно недавно. До этого времени вопросы организации были достоянием других направлений криминалистических знаний. Однако развитие юридической науки, появление новых криминалистических теорий обусловили потребность в объединении вопросов организации раскрытия и расследования преступлений воедино. Как самостоятельная часть криминалистики организация раскрытия и расследования преступлений в настоящее время претерпевает стадию становления и формирования.

Для организации эффективного расследования преступления необходимо четкое понимание его сущности, целей, задач, а также методов их достижения. В этой связи разработка научно обоснованных положений и практических рекомендаций по проведению предварительной проверки, планированию расследования, координации действий участников правоохранительной системы, привлечению общественного содействия и средств массовой информации для раскрытия, расследования и предупреждения преступных деяний, а также нейтрализации противодействия следственным мероприятиям представляет собой важную практическую задачу. Концентрация этих знаний в отдельном разделе способствует успешной реализации компетентностного подхода при изучении криминалистической науки.

Раздел «Организация раскрытия и расследования преступлений», не утратив взаимосвязь с иными разделами криминалистики, имеет свой предмет и структуру. Это самостоятельный раздел криминалистики, состоящий из научных положений и практических рекомендаций по координации деятельности следователя в целях обеспечения эффективной и осуществляемой в разумные сроки работы по проверке сообщения о преступлении, планиро-

ванию расследования, взаимодействию со службами и должностными лицами органов дознания, профилактике преступлений и преодолению противодействия расследованию.

Задачей данного раздела является разработка фундаментальных алгоритмов стандартных процедур, осуществляемых субъектами раскрытия и расследования преступлений, с целью оптимизации показателей раскрываемости и определения наиболее результативных методов следственной деятельности.

Предметом «Организации раскрытия и расследования преступлений» как самостоятельного раздела криминалистики являются закономерности упорядочения доследственного и досудебного производства. Знание данных закономерностей основывается не только на достижениях наук юридического цикла, но и психологии, логики, управления и других.

Следователь играет ключевую и определяющую роль в процессе организации расследования преступной деятельности. Тем не менее содержание данного процесса не ограничивается исключительно деятельностью указанного субъекта, а также охватывает функционирование таких структур, как дежурные части, подразделения оперативно-разыскной деятельности, а также следственно-оперативные группы. Эти структуры направлены на оперативное обнаружение признаков противоправных деяний, фиксацию их следов, а также на последующее раскрытие и расследование данных общественно опасных событий [1, с. 92-94].

Структура рассматриваемого раздела может быть представлена следующим образом:

- общие положения организации раскрытия и расследования преступлений;
- криминалистические версии и планирование расследования;
- взаимодействие следователя с органами дознания и другими участниками раскрытия и расследования преступлений;
- розыскная деятельность следователя;
- криминалистическая регистрация;
- проверка заявлений и сообщений о преступлении;
- противодействие расследованию и меры по его преодолению;
- профилактическая работа следователя;
- использование научно-технических средств и информационных технологий в расследовании преступлений.

Изучение вопросов организации расследования преступлений требует интеграции знаний из различных областей криминалистической науки. Развивающиеся направления исследований в данном разделе должны опираться на общую систему теоретических концептов, категорий и методологических подходов, составляющих основу курса «Введение в криминалистику». Современные научные достижения основаны на глубоком понимании предметной области криминалистики, которая включает такие аспекты,

как механизм совершения преступления, закономерности формирования информации о преступлении и его участниках, а также методы сбора, анализа и оценки доказательственной базы. Невозможно разработать универсальную последовательность действий для следователей при организации расследования без учета особенностей конкретного преступления, процесса образования следов и их последующего использования в процессе доказывания.

Современные достижения в области технической оснащенности криминалистической науки и активное внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс проведения следственных мероприятий обуславливают необходимость интеграции методов расследования преступлений с соответствующим направлением криминалистики, а именно криминалистической техникой. В ходе выполнения своих профессиональных обязанностей следователь должен обладать знаниями о специфике применения различных технических устройств. Отсутствие необходимых компетенций в этой сфере может существенно затруднить решение вопросов организационно-управленческого характера, таких как выбор подходящего технического оборудования, подбор специалистов для участия в следственном действии, а также координация их работы. Кроме того, организаторские функции следователя включают использование криминалистических баз данных и организацию поиска скрывшихся преступников.

Наиболее тесная связь организации расследования преступлений существует с криминалистической тактикой и методикой расследования отдельных видов и групп преступлений.

Перед проведением соответствующего следственного действия следователем решаются задачи по определению его структуры, тактических приемов, места, времени, участвующих субъектов, технических средств. Все это охватывается понятием планирования следственного действия, которое выходит за рамки непосредственно тактики производства. Тактика – это выработка наиболее рациональных способов осуществления следственного действия. Организационный элемент включает четкое представление следователя о цели предстоящего следственного действия и, по возможности, его результатах, создание условий для его оптимального производства. Грамотной организацией следственного действия во многом предопределяется его успех.

Организационно-методологические аспекты расследования преступлений предполагают соблюдение принципов, обеспечивающих выбор оптимального комплекса следственных мероприятий и иных процессуальных действий с целью достижения максимальной эффективности в процессе установления истины. Организационная составляющая расследования выполняет функцию адаптации типовых криминалистических методик к конкретным условиям, что является залогом их успешного применения [2, с. 353].

Недостаточное использование криминалистических рекомендаций, касающихся тактического и методологического арсенала, приводит к утрате смысла в планировании следственных действий и расследовании отдельных категорий преступлений. В свою очередь, глубокое знание вопросов криминалистической регистрации, оперативно-разыскных методов, а также взаимодействие участников процесса раскрытия и расследования преступлений способствует повышению эффективности выполнения технико-криминалистических, тактико-криминалистических и методико-криминалистических задач.

Вопросы организации раскрытия и расследования преступлений не могут рассматриваться в отрыве от наук уголовного и уголовно-процессуального права, теории оперативно-разыскной деятельности и других. Уголовный процесс изучает общественные отношения, возникающие в связи с уголовным судопроизводством как формой применения уголовного закона. Деятельность уполномоченных субъектов по организации расследования должна базироваться на нормативных требованиях соответствующих отраслей законодательства, положений иных разделов криминалистики и других наук, следственно-судебной практике.

Литература

1. Лифанова, Л. Г. Использование потерпевшим возможностей электронного документооборота в уголовном судопроизводстве // Право и экономика: стратегии регионального развития: сборник материалов IV Вологодского регионального форума с международным участием (г. Вологда, 27–28 марта 2024 г.) / составитель Ю. А. Пеганова; правительство Вологодской области; Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – Вологда: Северо-Западный институт (филиал) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 2024.

2. Криминалистика. Учебник / Васильев А. Н., Винберг А. И., Голунский С. А., Карнович Г. Б. и др.; отв. ред. Голунский С. А. – Москва: Госюриздат, 1959. – 512 с.

Матвиенко Екатерина Александровна,
доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета Донецкого государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в контексте реализации гуманитарной политики Российской Федерации

Высокий уровень обеспечения безопасности прав и свобод человека во всем мире выступает необходимым условием для построения устойчивого демократического государства, способного путем конструктивного, паритетного международного диалога выстраивать всестороннюю эффективную защиту прав и законных интересов граждан своего государства с учетом сохранения ценностных ориентиров и исторических особенностей нации.

Проблема обеспечения безопасности прав и свобод человека и гражданина имеет продолжительную историю, что подтверждает незыблемость и приоритетность рассматриваемого явления. Исследуемая тема носит комплексный междисциплинарный характер, что обуславливает количество точек зрения и подходов к решению существующих дискуссионных вопросов.

К научным работам, которые представляют особый интерес для целей настоящего исследования, освещающим различные стороны обеспечения безопасности и защиты прав и свобод человека, относятся труды таких ученых, как С.С. Алексеев, А.Я. Азаров, М.И. Байтин, Н.В. Витрук, Л.И. Дробижева, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, В.С. Нерсисянц, С.З. Павленко, В.В. Смирнов, В.А. Тишков, И.Л. Честнов, В.М. Шафиров, и др.

Вопросы безопасности, в частности гуманитарной безопасности, находят свое отражение в трудах отечественных ученых: К.А. Аксакова, А.А. Аузан, Б.Н. Бессонова, С.А. Вершилова, Ю.В. Громыко, Б.И. Каверина, Ю.Я. Киршина, В.И. Марченкова, Р.М. Тимошева, А.Ю. Шеманова, А.И. Яковлева, Р.Г. Яновского.

В основу определения концепции «обеспечения прав человека» положен термин «обеспечить», который отличается своей многоаспектностью и разнообразием значений. В зависимости от контекста данный глагол может трактоваться как действие по предоставлению чего-то необходимого для выполнения определенной цели или задачи, обеспечение возможности для реализации, эффективности и выполнимости; защиту и сохранение и т.д. Таким образом, разноплановость значения термина «обеспечить» коррелирует с задачами государства по выстраиванию механизма всестороннего осуществления прав человека и гражданина, а также осуществления комплекса действий по его активной защите.

Ключевым аспектом в гармоничном развитии и реализации вышеобозначенных задач выступает сбалансированность и рационализация правовых и социальных факторов. Мы разделяем позицию В.А. Самсонова, который в своей работе весьма оправданно указывал на то, что «...создание благоприятных условий для развития личности требует сочетания правовых мер с социально-экономическими инициативами. Обеспечение интересов индивида подразумевает комплексное взаимодействие правовых и неправовых факторов, действующих согласованно, что предполагает наличие определенного механизма взаимодействия» [1].

Анализируя языковую многогранность и терминологическую особенность дефиниции «обеспечение безопасности прав и свобод человека», невозможно оставить без внимания связующее понятие «безопасность» как ключевое состояние защищенности во взаимосвязи с условиями, характеризующими здоровое и гармонично развивающееся общество. Метафорично «безопасность» в данном контексте можно представить как неотъемлемую деталь исправно работающего механизма, именуемого государством. Эта деталь предоставляет возможность не только развития устойчивости связей между остальными деталями, но и закладывает фундамент в раскрытии потенциала, распространяющего свое действие на разноплановые сферы деятельности всего государства.

Официально признанная трактовка понятия «безопасность» закреплена законодателем в Законе Российской Федерации «О безопасности» от 5 марта 1992 года. Исходя из положений данного нормативного правового акта, безопасность характеризуется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Стоит отметить, что с точки зрения смысловой нагрузки данная интерпретация рассматриваемого термина не лишена недостатков и в некоторой степени может быть некорректно воспринята трактующей стороной. Данная позиция подкрепляется доводами различных авторов, рассматривающих специфику содержания понятия «безопасность». К примеру, Т.А. Мартиросян в своей работе отмечает, что «...манкируя международный уровень безопасности и ограничиваясь в перечне указанием в качестве объектов защиты от угроз интересов личности, общества и государства, утверждаемый законом вариант трактовки более подходит для определения национальной безопасности, а не безопасности в целом» [2, с. 359]. В противовес отмеченному недостатку Т.А. Мартиросян приводит свою точку зрения, делая упор на том, что «безопасность какого-либо объекта прежде всего есть результат целенаправленного внешнего воздействия. Данное воздействие обусловлено предварительной выработкой стандартов и ограничений, соблюдение которых гарантирует необходимый уровень безопасности объекта, комплекса мер, реализуемых субъектами обеспечения безопасности, направленных на достижение ряда показателей безопасности» [2, с. 361]. Мы придерживаемся позиции автора и считаем, что безопасность

должна рассматриваться как комплексные меры и стандарты, которые позволяют обеспечить защиту интересов как отдельной личности, так и всего государства в целом. Только такой подход позволит достичь необходимого уровня безопасности в различных сферах деятельности, обеспечивая стабильность и нормальное функционирование общества.

Безопасность государства – это обобщенное понятие, которое в государстве разветвляется по различным секторам. Интерес в рамках нашего исследования вызывает рассмотрение особенностей гуманитарной безопасности как одного из приоритетных направлений сосредоточения ресурсов на повышении качества жизни современного общества.

Гуманитарная составляющая безопасности становится неотъемлемой частью обсуждения и исследования вопросов безопасности в современном научном дискурсе в силу ее особой роли, заключающейся в защите прав человека, обеспечении социальной справедливости, предотвращении конфликтов как внутреннего, так и международного характера. В научной литературе гуманитарные аспекты безопасности обсуждаются и приобретают важность в контексте приоритетности сохранения личности человека в условиях распада традиционных культурных ценностей, с сохранением уникальности этноса, самобытности нации.

Как справедливо отмечает И.Ю. Швец, «именно определенный набор мировоззренчески-ценностных ориентаций является социокультурной основой сферы обеспечения безопасности общества и лежит в основе формирования общенациональной идентичности как одного из основных консолидирующих и интегрирующих общество факторов» [3]. В таком разрезе гуманитарная безопасность в качестве вектора своего действия определяет соблюдение и развитие прав и свобод человека через призму сохранения ценностно-смысловой, культурно-исторической, социальной составляющей народа.

В своем диссертационном исследовании А.С. Кошель выделил наиболее примечательные функции гуманитарной политики, среди которых:

- адаптация к новым условиям социально-экономического, политического существования;
- стабилизация социально-политических состояний;
- гармонизация внутренних отношений в социальной системе;
- развитие новых этических детерминант;
- обеспечение сбалансированного (интеграционного) характера миграционной политики;
- обеспечение этнонациональных интересов («новая этничность») в контексте глобализации и локоглобализации;
- формирование новой мировоззренческой парадигмы [4, с. 24-25].

Автором довольно лаконично и обстоятельно отмечены основные функции гуманитарной политики, каждая из которых обязательно включает

в себя социальную составляющую. Именно на их основании должен разрабатываться со стороны государства действенный механизм обеспечения безопасности прав и свобод гражданина в условиях трансформационного общества. Функции гуманитарной политики, описанные А.С. Кошелем, представляют собой важный инструмент построения гармоничного синтеза развития общества и государства. Реализация этих функций требует комплексного подхода и постоянного внимания со стороны государства к социальным потребностям и интересам граждан.

Вопрос гуманитарной политики имеет не только внутривнутриполитический характер, но и распространяет свое действие на международные отношения, что указывает на важность определения ключевых направлений формирования и укрепления объективного восприятия государства и его гуманитарной политики в рамках международного общения. Исходя из этого, Президентом РФ был подписан Указ от 5 сентября 2022 года № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» [5]. С одной стороны, данная концепция выступает объективной реакцией на современные трансформационные изменения в мировой макросистеме противостояния в идеологической, информационной и военно-политической сферах. С другой – она способствует укреплению экономического, политического, военного и духовного потенциала России, который подвержен подрыву в силу современных внешних факторов, повышению ее роли и значимости в мировом гуманитарном пространстве. Исходя из ключевых положений рассматриваемой концепции, можно выделить несколько основных направлений в гуманитарной политике России за рубежом, которые способствуют сохранению нерушимости основных прав и свобод человека и гражданина:

1. Охрана и продвижение русского языка, культуры и истории за пределами страны. Это включает в себя поддержку русских школ, центров культуры и медиапроектов, которые способствуют сохранению культурного наследия и связей соотечественников в других странах.

2. Противодействие информационной агрессии и распространению дезинформации за пределами территории Российской Федерации. Одной из ключевых целей России в условиях развертывания современного геополитического дискурса должна быть борьба с негативной пропагандой, фальсификацией информации о российской политике, истории и культуре за рубежом.

3. Развитие международного образования и науки. Россия поддерживает программы обучения и научного сотрудничества с зарубежными партнерами, чтобы обеспечить обмен знаниями и опытом в различных областях путем реализации огромного количества мер поддержки и специальных программ.

4. Поддержка соотечественников за рубежом. Россия оказывает помощь и защиту своим гражданам, проживающим за пределами страны, и поддерживает связь с диаспорой.

5. Расширение гуманитарного сотрудничества с другими странами. Россия стремится к установлению партнерских отношений в сферах культуры, образования, науки и искусства с другими государствами, что выступает «сглаживающим» инструментом противоречий между государствами и формирует единую объединительную международную концепцию развития.

Еще один документ, который детально раскрывает содержание гуманитарной деятельности Российской Федерации, – Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». Данный документ, в отличие от своего предшественника – «Концепции внешней политики Российской Федерации» 2016 года, имеет обновленные положения, связанные с современной политико-правовой обстановкой в стране. В частности, в Концепции закреплено, что «в случае совершения иностранными государствами недружественных действий, представляющих угрозу суверенитету и территориальной целостности страны, Российская Федерация считает правомерным принять симметричные и асимметричные меры, необходимые для пресечения недружественных действий и предотвращения их повторения» [6]. Анализируя две редакции Концепции внешней политики РФ, стоит отметить, что Концепция 2023 года лишена деления на тематические подразделы и, что примечательно, в ней лишь косвенно даются отсылки на обеспечение безопасности прав и свобод человека и гражданина, в отличие от Концепции 2016 года, которая содержала в себе положения, раскрывающие в себе задачи международного гуманитарного сотрудничества и обеспечения прав человека [7]. Однако данный факт претерпевал в научных кругах критические оценки. Такие исследователи, как И. К. Харичкин, П. В. Шамаров, считали, что, несмотря на наличие положений, определяющих вектор развития международного гуманитарного сотрудничества и прав человека, в утратившей силу Концепции 2016 года нет определения мероприятий действительно гуманитарной природы, а в основу документа положено «перечисление стандартных фраз из политического глоссария по традиционным демократическим устоям и ориентирам» [8]. Правовая природа Концепции как юридического документа выражается в описании общих положений, целей, задач, а также системного представления о путях перехода от текущего положения к желаемому с конкретными способами достижения требуемого результата.

Исходя из этого, для повышения эффективности внешней политики РФ важно уделить больше внимания разработке более детальной и основательной концепции, которая включала бы конкретные мероприятия по обеспечению прав и свобод человека и развитию международного гуманитарного сотрудничества как ключевого инструмента налаживания междоцивилизационного диалога.

Несмотря на то, что положения Концепции внешней политики в редакции 2023 года не содержат прямого указания на обеспечительные меры

безопасности прав и свобод человека, их соблюдение и сохранение реализуются посредством реализации основополагающих принципов в различных сферах и направлениях.

Россия стремится к многовекторному внешнеполитическому курсу, основанному на уважении интересов всех сторон, развитии мирных отношений и сотрудничества с различными странами и регионами мира. Таким образом, несмотря на отсутствие прямого указания на обеспечительные меры безопасности прав и свобод человека в Концепции внешней политики, их соблюдение и защита являются важными аспектами реализации основополагающих принципов внешней политики и продвижения интересов России на международной арене.

Важность гуманитарной политики рассматривается как базис для переоценки целей и ценностных ориентиров, которые присущи современным цивилизациям. В настоящее время не представляется возможным умаление роли гуманитарной политики для построения демократического государства в силу того, что эффективная реализация гуманитарной политики способствует устойчивому экономическому росту и развитию страны, улучшению качества жизни граждан и укреплению социальной справедливости. Важно, чтобы гуманитарная политика была основана на принципах диалога и взаимопонимания, уважения к различиям и культурному наследию каждого человека.

Литература

1. Самсонов, В. А. Обеспечение национальной безопасности: защита прав и свобод человека и гражданина / В.А. Самсонов // Закон и право. – 2024. – № 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-natsionalnoy-bezopasnosti-zaschita-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 12.10.2024).
2. Мартиросян, Т. А. К вопросу о содержании понятия «безопасность» / Т. А. Мартиросян // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2013. – Т. 3, № 2(5). – С. 359-362.
3. Швец, И. Ю. Гуманитарная безопасность государства: реализация гуманитарной политики / И. Ю. Швец // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2015. – № 4 (6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-bezopasnost-gosudarstva-realizatsiya-gumanitarnoy-politiki> (дата обращения: 12.10.2024).
4. Кошель, А. С. Гуманитарная политика Российской Федерации в контексте интеграции на Евразийском пространстве: дис. ...кандидата политических наук: 23.00.04 / Кошель Алексей Сергеевич [место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2015. – 176 с.
5. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ от 5 сентября 2022 года № 611 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019?ysclid=m2y5hxxvug2880029003> (дата обращения: 12.10.2024).

6. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303310007?ysclid=m2y5fljqb4887139968> (дата обращения: 12.10.2024).

7. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207990/5a8fbcac394ddab0776787a083406b2583bd2bdc/?ysclid=m2y59fs5m4454789018 (дата обращения: 12.10.2024).

8. Харишкин, И. К., Шамаров, П. В. Гуманитарная деятельность как мягкая геополитическая сила современной России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2021. – № 1 (842) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-deyatelnost-kak-myagkaya-geopoliticheskaya-sila-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 12.10.2024).

Мирошниченко Иван Викторович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Володько Роман Иванович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Особенности применения гранатомета ГМ-94 в оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел в условиях специальной военной операции

До недавнего времени штатные сотрудники отделов внутренних дел обучались как на первоначальной подготовке, так и при дальнейшем прохождении службы в основном на табельном стрелковом оружии (в основном пистолет Макарова), очень немного времени уделялось автомату Калашникова. Изучением же специального оружия занимались исключительно сотрудники спецподразделений МВД РФ. Однако с началом СВО и отправки сотрудников для несения службы в ее зоне возникла необходимость обучения их владению специальным оружием, так как они постоянно там с ним встречаются.

Ручной многозарядный магазинный гранатомет ГМ-94 был разработан в начале 90-х годов прошлого века. До настоящего времени его использовали исключительно сотрудники специальных подразделений при проведении оперативно-служебных задач, связанных со штурмом каких-либо зданий, сооружений, где непосредственно находятся вооруженные преступники за препятствиями. В этих условиях данный гранатомет показал себя очень эффективно.

Гранатомет ГМ-94 разрабатывался с учетом всех предъявляемых со стороны силовых ведомств требований, таких как:

- возможность использования в ближнем бою;
- возможность применения в замкнутом пространстве;
- небольшой вес, удобные габариты;
- скорострельность;
- кучность.

Все это конструкторы смогли воплотить в ручном гранатомете ГМ-94.

Данное оружие предназначено для поражения живой силы на местности и в помещениях, в условиях городской застройки, подвалах, фортификационных помещениях, для создания дымовой завесы или ослепления расчетов противника, а также для уничтожения автомобильной или легкобронированной техники. Благодаря малогабаритности данного гранатомета это оружие очень удобно в обращении, в частности при зарядании и стрельбе.

Незначительный вес и простота механизмов ГМ-94 позволяют быстро перевести оружие в боевое положение. Условия, при которых возможно применение ГМ-94, повышают его ценность для армии и ОВД.

Ручной гранатомет ГМ-94 представляет из себя аналог помпового ружья. Основной принцип работы – помпа. Перезарядка производится за счет мускульной силы стрелка перемещением цевья со стволом вперед, что позволило отказаться от продольно-скользящего затвора и сократить габариты и массу, количество деталей и сборочных единиц. Запирание ствола осуществляется зеркалом ствольной коробки и боковыми боевыми упорами. Ствол под трубчатым магазином повышает устойчивость гранатомета при стрельбе. Зарядка производится сверху, что позволяет легко доснарядить магазин. Стреляная гильза отражается вниз, что важно при использовании гранатомета в помещениях и транспортных средствах, а также при стрельбе левши.

Магазин располагается сверху и является неподвижным. Он рассчитан на три гранаты, однако имеется реальная возможность после снаряжения тремя гранатами отвести ствол вперед, т.е. дослат в ствол одну гранату и снарядить еще одну гранату. Ударно-спусковой механизм самовзводного типа позволил создать оружие, которое постоянно находится в боевой готовности. Введение боевой пружины такого механизма только нажатием пальца на спусковой крючок обеспечивает безопасное ношение гранатомета с выстрелом в патроннике. Он прост в обращении и надежен в эксплуатации, одинаково удобен и для правой, и для левой руки.

Один из основных плюсов ГМ-94 – широчайшая номенклатура боеприпасов, которыми можно вести стрельбу. Это осколочные, осколочно-фугасные, шрапнельные, термобарические, дымовые, зажигательные, слезоточивые, светошумовые, осветительные и другие. Однако один из самых интересных боеприпасов, которые используются в данном гранатомете, это термобарические. Термобарический боеприпас представляет собой гаранту, создающую объемный взрыв, то есть неконтролируемое выделение большого запаса энергии газовой или аэрозольной смеси горючих веществ и окислителя, или мелкодисперсного твердого вещества, заполняющих ограниченное пространство на открытой территории или крупногабаритных помещениях. Еще одна уникальная особенность этого боеприпаса в том, что его можно применять на относительно коротких дистанциях, что необходимо при действиях каких-либо спецподразделений в замкнутых пространствах. То есть, выполняя задачу в здании, штурмовая группа может работать метрах в десяти от себя и при этом не получить повреждений.

Основные технические данные:

калибр – 43 мм;

емкость магазина – 3 выстрела;

масса выстрела – 310 г (250 г для ВГМ93.500/600);

масса – 4,95 кг;

длина с откинутым прикладом – 813 мм;
длина со сложенным прикладом – 539 мм;
ширина – 77 мм;
высота с откинутым прикладом – 283 мм;
высота со сложенным прикладом – 539 мм;
прицельная дальность стрельбы – 25-300 м;
максимальная дальность стрельбы – 500 м;
ресурс – 3000 выстрелов.

Говоря об особенностях подготовки сотрудников правоохранительных органов к применению гранатомета ГМ-94, нужно учитывать, что сотрудник в первую очередь должен иметь теоретические знания в области применения гранатомета, для чего с ним должны проводиться лекции касательно материально-технической части оружия, его принципа действия и тактико-технических характеристик.

Вторым немаловажным аспектом является правовая основа применения гранатомета. Сотрудник должен знать, когда и при каких обстоятельствах он может применять гранатомет, чтобы его действия являлись правомерными и не нарушали действующего на территории Российской Федерации законодательства.

Далее сотрудников необходимо обучить практическим навыкам обращения с гранатометом, с проведением практических занятий на полигонах и иных отведенных для этих целей местах. Сотрудник должен иметь представление о мощности и особенностях данного оружия, уметь грамотно и умело использовать его, чтобы в первую очередь не нанести ущерб себе, так как гранатомет обладает осколочным действием и нет гарантии того, что сотрудник не пострадает от своего же оружия.

На завершающем этапе обучения сотрудники должны продемонстрировать накопленные навыки обращения с гранатометом в бою с воображаемым противником либо в условиях, максимально приближенных к боевым, чтобы была возможность оценить их знания и профессионализм при обращении с гранатометом.

Так как гранатомет является опасным оружием не только для противника, но и для самого стрелка, его должны использовать сотрудники, прошедшие обучение с данным оружием, во избежание ранения мирных жителей и самого себя. Гранатомет требует особой подготовки, ведь он непредсказуем и имеет большой радиус поражения, что и отличает его от ручного стрелкового оружия, которое поражает пространство только в пределах его прицельных приспособлений.

Этот фактор означает, что ГМ-94 следует применять лишь в особых случаях, например, для поражения небронированной техники и нейтрализации преступников внутри различных помещений и заграждений, для исключения ранения себя и товарищей, именно поэтому подготовке к применению гранатомета следует уделять особое внимание.

Гранатомет эффективно работает в условиях городского боя, на узких улицах, в зданиях. Характеристики используемых боеприпасов позволяют гранатометчику стрелять внутри здания, не опасаясь ни реактивной струи, ни осколков своего же выстрела. Возможно, к примеру, послать гранату из одного помещения в другое; перемещаясь по коридору, обстреливать комнаты; заходить в дверной проем и обстреливать гранатами штурмуемое помещение. Широкая номенклатура боеприпасов (традиционный фугасно-осколочный выстрел, газовая граната, светошумовая, дымовая, с резиновой пулей) позволила применять тульский ГМ-94 для решения максимально широкого спектра задач. Так, резиновые гранаты можно использовать для вышибания дверей или нелетального поражения конкретного противника, светошумовые гранаты – для оказания шокового воздействия при штурме, когда противника нужно дезориентировать для последующего захвата штурмовой группой. Газовые гранаты способны выводить противника из строя, не уничтожая его. С помощью дымовых бойцы могут поставить дымовую завесу, под прикрытием которой можно перегруппироваться или выйти из зоны обстрела. Осколочный боеприпас идеален для поражения противника на большой площади за счет огромного количества поражающих элементов, а термобарическая граната стала идеальным решением для ведения боя в ограниченном пространстве.

Также данный гранатомет применяется при штурме, когда гранатометчик идет вторым номером за щитовым, выходя из-за какого-то препятствия, кратковременно высовывается из-за щита, делает выстрел, снова прячется за щит – и так, пока не закончатся гранаты в магазине. Крайне эффективно тульский гранатомет показывает себя при работе гранатометной парой. Пока один стреляет, другой в укрытии перезаряжает оружие, потом гранатометчики меняются. Каждый гранатометчик может за одну зарядку выстрелить четыре гранаты, общее количество боеприпасов такой «парочки» составляет восемь гранат – после этого смертоносного дождя уже некому будет отстреливаться.

В нашей статье мы рассмотрели порядок обучения сотрудников полиции обращению и применению специального оружия, а именно гранатомета ГМ-94. Рассмотрели его тактико-технические характеристики, особенности применения, типы применяемых боеприпасов.

Литература

1. Рособоронэксперт. Средства борьбы с терроризмом. ГМ-94. – URL: <http://roe.ru/catalog/sredstva-bezopasnosti/sredstva-borby-s-terrorizmom/sredstva-blizhnego-boya/gm94/> (Дата обращения 19.10.2024).
2. Иноценко, В. А. Актуальные вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел / В. А. Иноценко, В. В. Калинин // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2023 года / Редколлегия: А.С. Дудко, А.А. Фролов,

Д.А. Воронов [и др.]. – Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 180-184.

3. Пелих, В. В. Вопросы, возникающие при обучении специальным дисциплинам сотрудников, поступивших на службу в МВД РФ / В. В. Пелих, Р. А. Кудрявцев, Д. В. Соколов // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2023. – № 17. – С. 318-324.

4. Резеньков, Д. Н. К вопросу о совершенствовании системы профессионального обучения, повышения квалификации и служебно-боевой подготовки в органах внутренних дел / Д. Н. Резеньков, С. В. Сапронов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 210-212.

Никулин Сергей Геннадьевич,
старший преподаватель
кафедры тактико-специальной и огневой подготовки
Казанского юридического института МВД России,
кандидат педагогических наук

Рекомендации командному составу сводных отрядов полиции при несении службы в особых условиях

На линии возможного боестолкновения в зоне проведения специальной или контртеррористической операции фактически не существует никакого взвода или роты сводного отряда полиции. После первого выстрела любое сводное подразделение превращается в определенное количество самостоятельных отделений, расчетов огневых средств и боевой (специальной) техники. Далее они либо способны взаимодействовать друг с другом, либо нет. Как результат, при непосредственном соприкосновении с противником (вооруженными преступниками) управлением огнем (отражением нападения) руководят командиры небольших (в пределах численности) подразделений в пределах (секторах) своей ответственности [1]. Командиры взводов, к примеру, становятся передаточным звеном распоряжений вышестоящего органа управления между командиром роты сводного отряда полиции (иного равнозначного подразделения ОВД) и командирами отделений.

В связи с чем возникает необходимость сформировать ряд практических рекомендаций для командного состава структурных подразделений сводных отрядов полиции, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях:

1. Для экстренной эвакуации раненых из-под огня противника (вооруженных преступников) волоком следует иметь стропы длиной 15-20 м, а всем сотрудникам ОВД – альпинистские быстросъемные карабины на бронежилетах (на груди и спине). В период проведения подготовительных строевых смотров личного состава в обязательном порядке проверять их включение в перечень экипировки каждого без исключения сотрудника ОВД, входящего в состав сводного отряда полиции [2].

2. В ночное (темное) время суток не курить, не использовать зажигалки или спички на открытом пространстве. При первой затяжке снайпер противника обнаруживает, на второй целится, на третьей – стреляет на поражение! Научиться слушать звуки боестолкновения, определять по звукам выстрелов и разрывам снарядов тип вооружения, его удаление, направление стрельбы (от тебя, к тебе) [3].

3. Бережно относиться к своему здоровью. Без крайней необходимости не прыгать с высоты боевой и специальной техники (БТР, БМП, кузов грузового автомобиля) в снаряжении и бронежилете – велика вероятность

получить компрессионную травму позвоночника, вывих (перелом) коленных суставов, голеностопа. Не сидеть на холодной или мокрой поверхности без пятиточечника (раскладного термоизоляционного коврика анатомической формы) (с баллистикой) из-за вероятности застудить почки, мочевого пузыря или предстательную железу.

4. Для обработки любой, даже кажущейся незначительной ранки или царапины своевременно применять антисептик (йод, повидон-йод, зеленку) [4].

5. Ноги всегда держать в тепле и сухости. На случай дождливой погоды или распутицы иметь водонепроницаемую мембранную обувь с надежной подошвой. Сухие ноги мерзнут меньше, чем влажные, в связи с чем крайне важно отводить лишнюю влагу подальше от кожи и внутренних слоев обуви. Мембрана справляется с этой задачей лучше всего. Особенная форма пор обеспечивает одностороннюю водонепроницаемость – влага не попадает снаружи, но испаряется изнутри. В мембранной обуви ноги не промокнут, но будут дышать и, соответственно, меньше потеть и не перегреваться даже при интенсивных нагрузках. Отдавать предпочтение обуви с антипрокольной кевларовой стелькой, которая защищает подошву от острых предметов, таких как гвозди, стекло, элементы колючей проволоки и т.п. Кевларовая стелька не только защищает, но и обеспечивает анатомическую поддержку для стопы, распределяя нагрузку и снижая усталость. Иметь запасной комплект нижнего белья, носков и хранить их в пакете, замотанном скотчем. Рулон стретч-пленки и армированный скотч в обязательном порядке у каждого сотрудника [5].

6. Принимать любые меры, чтобы не попасть в плен самому и (или) своим товарищам (подчиненным). Противник (вооруженные преступники) понятия о чести воина не имеет и люто ненавидит сотрудников правоохранительных органов.

7. Заблаговременно готовить подчиненный личный состав к действиям в особых условиях. Проводить занятия, выполнять нормативы, уделять особое внимание проведению радиотренировок, отрабатывать различные (в том числе самые плохие) варианты обстановки. На занятиях, на линии боевого соприкосновения людей не надо жалеть – их надо беречь. При проведении тренировочных занятий необходимо до максимума сократить «словесность» – больше занятий на местности, днем и ночью, при любой погоде [6].

8. Организовывать изучение и по возможности показ установки растяжек, противопехотных мин и мин-ловушек, доводить до подчиненных особенности их установки противником (диверсионными разведывательными формированиями и их пособниками) [7].

9. В любых условиях обстановки назначать наблюдателей за воздушным пространством или организовывать посты воздушного наблюдения, обеспечивать их средствами наблюдения. Большинство моделей БВС

(БПЛА) на средней высоте полета на слух не обнаруживаются, их можно обнаружить только визуально. При обнаружении БВС (БПЛА) немедленно подавать команду на занятие укрытий и рассредоточение личного состава [8].

10. Пот экономит кровь. Кто хочет остаться живым в реальном боестолкновении, не жалеет сил и времени на подготовку. Копать, смотреть под ноги и «слушать» небо. Обустройство окопов – первоочередная задача для каждого сотрудника ОВД под чутким руководством командиров подразделений сводного отряда полиции. Своевременно организовывать фортификационное оборудование позиций, опорных пунктов при расположении в лесистой местности. Как можно меньше находиться на открытых ее участках.

На современном этапе по своим практическим свойствам для размещения над пунктами временной дислокации и местами несения службы наиболее подходят (по степени увеличения прочности) волейбольные сетки из высокопрочного полипропилена (плетеного капрона), рыболовные сети, сетка-рабица.

Все транспортные средства, расположенные в непосредственной близости от ПВД (огневой позиции, места несения службы), в обязательном порядке оборудуются системой экстренной эвакуации (буксировки) транспорта.

11. При штурме здания или осмотре (обследовании) помещений, вероятно занятых противником (преступниками), помнить, что в здание или помещение, где могут быть вооруженные преступники, первой должна зайти граната. Лучше две, и только потом сотрудники твоего подразделения. Гранату следует закатывать по полу, а не кидать. Стоя перед дверью и ожидая своих товарищей, собирающихся для штурма, придерживать дверь, чтобы ее не открыли. Иначе в коридоре увидите или гранату, или направленный на вас ствол оружия. Ящики и дверцы мебели, холодильников и иной бытовой техники в помещении не открывать, электронику и другие приборы не включать, ничего не трогать, смотреть под ноги. Все может быть заминировано. Не трогать трупы, в том числе и домашних животных [9].

12. Открытые участки местности перебегать зигзагами, хаотичные перемещения мешают противнику вести прицельный огонь.

13. Помнить, что в районе выполнения оперативно-служебных (служебно-боевых, боевых) задач категорически запрещено пользоваться мобильными телефонами, смарт-часами и другими техническими устройствами. При включении мобильного телефона или при подключении «новой» сим-карты происходит регистрация телефона в сети. Определение IMEI (международный идентификатор мобильного оборудования) устройства, даже если оно выключено, позволит противнику по данным сотового оператора или специального оборудования (базовая станция, средства РЭР)

быстро определить координаты для целеуказания артиллерии. Следует держать в уме, что и без сим-карты телефон все равно является источником излучения. Совет от противника: «Пользуйтесь Wi-Fi – отлично демаскирует» [2].

14. В процессе несения службы допускается применение смартфонов в «авиарежиме» для фото- и видеофиксации элементов и объектов окружающей обстановки (для служебного пользования), при этом размещение полученных материалов в сети Интернет под категорическим запретом. По указанию вышестоящего командира (начальника) можно фотографировать: уничтоженную технику противника (преступников); свидетельства военных преступлений (вещественные доказательства уголовных преступлений), разрушения домов и зданий, потери противника, пленных (для служебного пользования); карты, документы противника; трофейную экипировку и оружие, особенно средства связи, приборы наблюдения и разведки, снайперские винтовки, ПТРК, БВС (БПЛА), минно-взрывные материалы, боеприпасы. Все фотографии и видеоматериалы хранить до окончания активной фазы боестолкновения с дальнейшей передачей старшему начальнику (с разрешения которого осуществлялась съемка) и освобождением памяти электронного устройства. Запрещается фотографировать: себя, сослуживцев и подчиненных, свою позицию, вооружение, боевую и специальную технику. Необходимо постоянно держать в уме работу OSINT (Open source intelligence) разведки на основе открытых данных – технологии поиска, обработки и анализа данных из доступных источников, главным образом из сети Интернет. Помнить: любые фото-, видеоматериалы при определенных условиях обстановки могут быть использованы против вас.

15. Поддерживать строгую служебную дисциплину, исполнительность и единоначалие. Командирами и начальниками должны быть люди доминантные, а не мыслители и мечтатели. Внимательно оценивать обстановку, принимать сложные и нестандартные решения, беречь личный состав. Не превращать подразделение своими действиями в партизанский отряд. Быть строгим, но справедливым. Не искать себе и товарищам (подчиненным) послаблений и поблажек. Всегда помнить: кто хочет выполнить задачу – ищет возможности, кто не хочет – ищет причину!

16. В отношении задержанных (пленных) (кем бы они ни были) вести себя достойно. Поверженный противник – не враг! Помни, что при любых обстоятельствах ты служишь России и закону!

17. При выполнении задач в особых условиях увеличивается перечень обязательного снаряжения каждого сотрудника, добавляются: лопата пехотная малая ЛПМ-50 («трансформер»), мультитул, шейный нож типа «Шип», противоударный водонепроницаемый фонарь, индивидуальная аптечка у каждого сотрудника. На отделение: труба разведчика (тактический (окопный) перископ), по возможности – тепловизор (прибор ночного видения) [5].

Следует заключить, что способы и приемы ведения боевых действий (диверсионной разведывательной и иных форм преступной деятельности)

не могут быть все время одинаковыми, противник (преступники) учатся на своем и чужом опыте и активно применяют контрмеры.

Литература

1. Левашко, А. Б. Пособие будущему ополченцу. – Нижний Новгород: Черная Сотня; Санкт-Петербург: КЦПН, 2020. – 672 с.
2. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы в особых условиях: курс лекций / С. Г. Никулин / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ф. К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2024. – 485 с.
3. Разумов, А. Н., Крюков, Г. А., Кузнецов, А. Н. Живу, сражаюсь, побеждаю! Правила жизни на войне. – Москва, 2022. – 64 с.
4. Катулин, А. Н., Хубезов, Д. А., Рахаев, Д. С. Карточки спасения: первая помощь и тактическая медицина. – Москва, 2024. – 28 с.
5. Архиреев, С. В. Начальная военная подготовка. Изд. 2-е, испр. и дополн. – Новочеркасск: НОК, 2024. – 520 с.
6. Краткая памятка (инструкция) о порядке действий сотрудников полиции, привлекаемых к действиям в особых условиях: памятка / А. Х.-А. Пихов, Г. В. Акимова, А. Р. Баранов [и др.]. – Москва, 2023. – 62 с.
7. Справочник пехотинца. Для тех, кому в армию, и не только. 2-е изд. / Фонд социальной поддержки военнослужащих имени Героя Советского Союза Г. И. Бояринова. – Москва: Центр стратегической конъюнктуры, 2022. – 416 с.
8. Лысов, А. В. Борьба с малыми коммерческими беспилотными летательными аппаратами в ходе специальной военной операции на Украине. Промежуточные итоги 2022/2023 года. – Санкт-Петербург: Медиапапир, 2023. – 802 с.
9. Тактико-специальная подготовка: курс лекций / сост. Р. В. Карамельский, С. Г. Никулин, З. И. Тагиров / под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. Ф. К. Зиннурова. – Казань: КЮИ МВД России, 2020. – 133 с.
10. Настольная книга резервиста. – Киров: Кировская областная типография, 2023. – 240 с.

Осипов Дмитрий Леонидович,
доцент кафедры вычислительной математики и кибернетики
факультета математики и компьютерных наук
имени профессора Н.И. Червякова
Северо-Кавказского федерального университета,
кандидат технических наук

Гавришев Алексей Андреевич,
магистрант ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»

Разработка общих рекомендаций по повышению защищенности передаваемых данных в беспроводных системах безопасности

В системе физической защиты различных охраняемых объектов одно из ведущих мест занимают системы безопасности. Одной из самых важных систем безопасности в настоящее время выступает охранная сигнализация [1–8]. Следует отметить пассивный характер работы системы охранной сигнализации (СОС), при котором она функционирует главным образом в режиме ожидания. Только в момент проникновения нарушителя на охраняемый объект или в иных нештатных ситуациях она находится в режиме прямого использования. При функционировании на систему СОС и ее отдельные элементы воздействует большое число различных факторов: климатические и географические условия, время суток, условия размещения и др. Необходимо учитывать также возможность противоправных действий нарушителя, направленных на нарушение нормальной работы СОС, приводящей к пропуску (необнаружению) проникновения [1, 2]. Эффективность защиты системы сигнализации в целом определяется вероятностью обнаружения этих конкретных событий.

Развитие использования в СОС микропроцессорной техники, миниатюризация электронных компонентов и использование новых видов каналов передачи информации неизбежно приводят к возникновению новых угроз безопасности в таких системах [1, 2]. Так активное использование систем радиосвязи в СОС, наряду с неоспоримыми преимуществами, приводит к возникновению пространственной электромагнитной доступности передаваемых данных, создавая при этом благоприятные условия для реализации злоумышленниками с помощью технических устройств различных угроз информационной безопасности [3–5], например, перехват, подмена и подавление помехами передаваемых сигналов в канале связи.

В силу сказанного СОС, а также ее система сбора и передачи информации должны не только выполнять свои основные функции по обнаружению и оповещению при проникновении нарушителя на охраняемый объект,

но также обладать различными механизмами защиты, которые должны уменьшать вероятность несанкционированного воздействия на основные компоненты таких систем [1–5]. Исходя из этого, исследование вопросов, связанных с механизмами защиты СОС, в условиях развития технологий является актуальным и требует дальнейшей проработки.

Целью статьи является разработка рекомендаций по повышению уровня защищенности беспроводных каналов связи систем безопасности на примере СОС.

Как показано в многочисленных исследованиях [1–8], для повышения защищенности беспроводных каналов связи СОС от несанкционированного доступа в общем случае недостаточно проведения только организационных мероприятий. Также необходимо техническое обеспечение, направленное на совершенствование технических средств обнаружения, систем сбора и передачи данных по каналам связи.

Исходя из сказанного, с учетом работ [1–8], сформулируем ряд общих рекомендаций по повышению защищенности передаваемых данных в беспроводных системах безопасности на примере СОС:

1) для противодействия угрозам перехвата и подавления помехами передаваемых данных в СОС, использующих беспроводные каналы связи, целесообразно более активное внедрение технологий связи на основе шумоподобных сигналов;

2) для противодействия раскрытию передаваемых данных в СОС, использующих беспроводные каналы связи, необходимо более активное внедрение методов криптографической защиты информации, основанных на отечественных алгоритмах шифрования;

3) для противодействия угрозе подмены передаваемых данных в СОС, использующих беспроводные каналы связи, необходимо более активное внедрение методов имитозащиты, как на основе отечественных стандартов, так и основанных на иных принципах, например, основанных на уникальных идентификационных данных, а также технологий передачи на основе шумоподобных сигналов;

4) для охраняемых объектов с высоким уровнем категории возможно предусмотреть одновременное использование технологий связи на основе шумоподобных сигналов и методов криптографической защиты информации;

5) для более четкой идентификации характера тревожной ситуации на охраняемом объекте целесообразно расширить номенклатуру видов извещений, включив в них извещения, связанные с угрозами информационной безопасности.

Таким образом, в данной статье авторами разработан ряд общих рекомендаций по повышению уровня защищенности беспроводных каналов

связи систем безопасности на примере СОС. Реализация предложенных рекомендаций в перспективе позволит обеспечить существенное повышение защищенности беспроводных систем безопасности.

Литература

1. Магауенов, Р. Г. Системы охранной сигнализации: основы теории и принципы построения. – Москва: Горячая линия – Телеком, 2008. – 494 с.
2. Николаев, В. А. Направления повышения достоверности и защиты информационного обеспечения системы противокриминальной защиты критически важного промышленного объекта // Проблемы техносферной безопасности: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. – 2015. – № 4. – С. 196-198.
3. Брауде-Золотарёв, Ю. Алгоритмы безопасности радиоканалов // Алгоритм безопасности. – 2013. – № 1. – С. 64–66.
4. Гавришев, А. А. Повышение защищенности беспроводных систем безопасности: аналитический обзор публикаций // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Информационные технологии. – 2017. – Т. 15, № 1. – С. 5–14.
5. Гавришев, А. А., Жук, А. П., Осипов, Д. Л. Анализ технологий защиты радиоканала охранно-пожарных сигнализаций от несанкционированного доступа // Труды СПИИРАН. – 2016. – № 4. – С. 28-45.
6. Климов, А. В., Николаев, В. А., Кротов, А. Ю. О создании технических средств охраны нового поколения, работающих с использованием Единого специализированного объектового протокола // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2020. – № 3. – С. 40-43.
7. Гавришев, А. А., Осипов, Д. Л. Разработка рекомендаций по совершенствованию систем дистанционной идентификации и контроля доступа транспортных средств на охраняемые объекты // FISP-2022: Фундаментальные проблемы информационной безопасности в условиях цифровой трансформации: сборник докладов IV Всероссийской научной конференции (с приглашением зарубежных ученых). – Ставрополь: СКФУ, 2022. – С. 78-79.
8. Гавришев, А. А., Осипов, Д. Л., Гимбицкий, В. А. К вопросу об оценке помехоустойчивости когерентного приема сигналов с различными видами манипуляций в системах радиоохраны в условиях воздействия структурных помех // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2021. – Т. 9, № 4(35). – С. 1-10.

Пелих Владимир Валерьевич,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Факторы повышения мотивации курсантов и слушателей высших образовательных организаций МВД России

Органы МВД России играют одну из ключевых ролей в сфере защиты прав и свобод граждан, ввиду чего мотивация в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России имеет важное значение. Государство выражает свою четкую позицию относительно значимости наличия высококвалифицированных специалистов, подготовленных к выполнению служебных задач, исходя из чего присутствует своя политика в области образования и воспитания личности будущего сотрудника полиции, что отражает современные социально-экономические особенности развития всей страны.

Курсанты и слушатели высших учебных заведений системы МВД России помимо получения знаний профессиональной направленности, ежедневно подвергаются воздействию, направленному на раскрытие индивидуальности, развитие личности. Влияние оказывается на волю, чувства и сознание будущих сотрудников полиции. Очень важно в процессе обучения уделить внимание физическому, моральному и духовному развитию их личности.

Многие научные деятели утверждают, что фактор интеллекта даже не столь сильно воздействует на обучение, как фактор мотивации [2, с. 4]. Вот почему повышению качества потребностей и мотивации курсантов и слушателей должно уделяться большее внимание. У курсантов существует система внутренних мотивов, когда у них присутствует тяга к освоению дисциплины. Наличие эмоционального подъема обуславливается вовлеченностью в непосредственный процесс познания науки. В таком случае в период обучения у курсантов наблюдается индивидуальная активность. Здесь уместно говорить о том, что процесс обучения является прямой целью курсанта. Что же касается внешних мотивов, то в этом плане изучение учебных дисциплин для курсантов представляется не прямой целью, а средством достижения других целей.

В качестве первоначального мотива можно отметить получение хорошей оценки за предмет. Далее будет следовать более серьезная мотивация – диплом с отличием. Еще более значимым мотивом для курсантов станет финансовая сторона вопроса – денежное поощрение станет прекрасным средством достижения целей. Также значимым будет присутствие нематериальных стимулов: получение профессиональных качеств, уважение коллег, получение хвалебного отзыва.

В условиях внешнего мотивирования деятельности курсантов главной целью обучения нельзя назвать приобретение знаний. Ввиду их пониженного значения освоение дисциплин осуществляется некачественно и весьма сложно. Когда же у курсантов присутствует внутренняя мотивация, то качество усвоения материала в разы увеличивается.

Существует определенная схема, классифицирующая основные мотивы учебной деятельности курсантов [1, с. 153].

1. К мотивам, заложенным непосредственно в учебной деятельности, относят:

а) мотивацию, связанную с содержанием обучения: курсант стремится к обучению, желая узнать новые для него факты, овладеть навыками, проникнуться сутью явлений и т.п.;

б) мотивы, которые заключены в процессе обучения: побуждением к учебе является стремление к интеллектуальной активности, т.е. курсанта увлекают не только конечные результаты, но и процесс решения задач;

в) мотивы, которые связаны с самосовершенствованием: получение развития в результате обучения.

2. Мотивация, связанная с тем, что лежит вне учебного процесса:

а) расширенные социальные мотивы:

– долг и ответственность перед обществом, группой, педагогическими работниками, начальством, родителями и т.п.;

– самоопределение (понимание значимости полученных знаний для будущей профессии сотрудника органов внутренних дел, желание как следует подготовиться к ней и т.п.);

б) личные мотивы:

– стремление получить одобрение окружающих, положительные оценки;

– желание стать первым в учебе, а также занять достойное место в кругу своих сослуживцев-курсантов;

– материальное вознаграждение;

в) отрицательные мотивы:

– стремление к избеганию неприятностей со стороны педагогических работников, командиров строевых подразделений, других обучающихся;

– выученная беспомощность.

Обратить внимание на мотивацию курсантов сможет только тот научно-педагогический работник, который заинтересован в эффективности, прежде всего, своей деятельности. Однако сложности заключаются в том, что присутствие пониженной мотивации к обучению не всегда видно педагогу, так как внутренняя мотивация отслеживается сложнее, чем внешняя. Также для исчисления внутренней мотивации не всегда присутствуют действенные методики [3, с. 1087].

Необходимо с первого дня нахождения курсанта в образовательном учреждении МВД России заинтересовать будущего сотрудника, чтобы он

изначально был настроен на активную позицию на весь период обучения, что обеспечит его высокий уровень профессиональной подготовки, для этого не только преподавателям, но и командному составу образовательного учреждения следует применить такую технику обучения, которая обеспечит генерализацию необходимых для этого чувств, эмоций, мотивации, не только на учебных занятиях, но и в процессе повседневной жизнедеятельности курсанта на территории образовательного учреждения. Это сформирует динамический стереотип в мышлении и поведении будущего сотрудника полиции. Необходимо отметить, что занятия на первых курсах носят в основном теоретический характер и обучающийся в большей степени не до конца понимает смысл его нахождения именно в образовательном учреждении МВД России, так как юридическое образование можно получить и в гражданском вузе. Огромную роль играет использование активных и интерактивных форм проведения занятий, которые направлены на разбор реальных ситуаций в профессиональной сфере. Данные занятия помогают изучить как личностные качества курсантов, так и деловые. Чем лучше будут известны все качества каждого курсанта, тем выгоднее их можно использовать, не только в качестве мотивационного фактора в процессе обучения, но и самому сотруднику в его дальнейшей службе.

Повышению мотивации курсантов к обучению способствуют новейшие учебно-методические технологии. Все чаще во время занятий происходит разбор потенциально допустимых ситуаций на службе. Посредством такого подхода не только повышается личная мотивация курсантов, но и в целом разрешаются многие образовательные задачи, отраженные в ФГОС ВО.

Весьма значимым фактором в сфере повышения мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения выступает качественная внутриобразовательная система повышения квалификации научно-педагогических работников. Надо, чтобы преподаватель смог заинтересовать, замотивировать будущего сотрудника полиции, убедить, что освоение учебной дисциплины необходимо ему в дальнейшей службе, а не просто для прохождения учебного плана. Здесь педагогам потребуется уделить внимание не только теории и методике воспитательной деятельности, но и обратить внимание на специфику образовательного учреждения, ввиду чего углубить свои знания в психологии и педагогике в целом. Каждый преподаватель должен соответствовать квалификационной категории путем прохождения научно-педагогических аттестаций, а также периодическим прохождением стажировок в практических органах на должностях, приближенных к дисциплинам, которые он непосредственно преподает в образовательной организации.

Уровень мотивации курсантов будет повышаться и посредством привлечения к процессу их обучения практических сотрудников ОВД. Возможен и обратный процесс – привлечение обучающихся в непосредственную

практическую активность ОВД. Они могут заниматься охраной общественного порядка, осуществлять суточные практики в составе дежурных частей и следственно-оперативных групп.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что применение инновационных методов обучения поможет повысить мотивацию курсантов образовательных учреждений системы МВД России. Причем данный процесс носит двунаправленный характер, так как затрагивает не только непосредственно самих курсантов, но и напрямую зависит от позиции педагогических работников, чей интерес и вовлеченность в общее дело также имеют весомое значение в повышении эффективности всего образовательного процесса в целом.

Литература

1. Грачев, Ю. А. Мотивация курсантов к учебной деятельности в образовательных организациях МВД России / Ю. А. Грачев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – С. 150-154.
2. Клименко, Б. А. Анализ учебной мотивации курсантов образовательных организаций МВД России на начальном этапе обучения по физической подготовке / Б. А. Клименко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 7. – С. 1-5.
3. Кучерявенко, И. А. Проблема мотивационной готовности курсантов учебных заведений МВД к профессиональной деятельности / И. А. Кучерявенко, С. В. Шкилев, Е. И. Зиборова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2015. – № 24 (104). – С. 1086-1088.
4. Иноценко, В. А. О некоторых проблемах формирования профессиональных компетенций при обучении огневой подготовке курсантов и слушателей вузов системы МВД России / В. А. Иноценко, В. В. Калинин, Н. А. Ковтун // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 5(132). – С. 137-139.
5. Резеньков, Д. Н. Особенности формирования компетентного специалиста в процессе обучения / Д. Н. Резеньков, Н. В. Горденко // Наука. Технологии. Общество. Экономика: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 апреля 2023 года. – Ставрополь: ООО «СЕКВОЙЯ», 2023. – С. 60-65.

Перепелицына Юлия Ростиславовна,
преподаватель кафедры
социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат филологических наук

Формирование риторической компетентности сотрудников полиции

В статье рассматривается формирование риторической личности сотрудников полиции. Концептуально риторическая компетентность специалистов-правоохранителей является особой категорией в системе коммуникативного взаимодействия общества и государства в целом. Ее уровень отражает состояние не только риторической культуры, которая составляет часть общей культуры, по форме и содержанию специфическую для общества своего времени, но также является показателем профессионального владения словом как инструментом убеждения, аргументации, влияния на чувства, мысли и действия тех лиц, с которыми специалисты правоохранительной сферы должны строить коммуникативные процессы различной сложности.

Любая гуманитарная дисциплина при формировании профессиональных навыков в любой из гуманитарных профессий подразумевает необходимость обладать навыками общения с людьми и публичными выступлениями. Доносить свои мысли до других людей, делая это точно, при этом юридически грамотно, – важный навык каждого профессионала, окончившего юридический факультет. Однако юридическая риторика играет достаточно важную роль в любой гуманитарной профессии. Именно поэтому наиболее актуально говорить о роли юридической риторики именно в системе гуманитарного знания. Этот вопрос достаточно актуален в современной науке, что подтверждается разносторонними работами, затрагивающими эту и смежные с ней темы.

Личность с разнообразными ее проявлениями исследуют лингвисты, психологи, педагоги. Как справедливо отмечает В.И. Земзерева, в гуманитарном направлении науки возникли такие понятия, как языковая личность, речевая личность, коммуникативная личность, риторическая личность и т.п., в содержании которых основное слово – «личность», а прилагательные указывают на наличие в личности совокупности способностей и характеристик человека, связанных с определенными действиями. По мнению автора, риторическая личность содержит в своей основе признаки речевой и коммуникативной личности [1, с. 164].

Исследуя риторику, В.И. Земзерева дает характеристику термину «риторическая личность» [1, с. 158], выделяя определение классиков риторики-

ской науки. По мнению А.С. Васильевой, риторическая личность – это коммуникативно искусная, убедительная в своих речевых поступках и интересная для аудитории [2, с. 34] речевая личность, носитель языка, способный эффективно владеть стратегиями и тактиками влиятельной, убедительной речи по законам риторики, и т.д.

Т.С. Каримова анализирует образование судебного оратора от истоков к современности, где подчеркивает необходимость соответствия юридической риторики современным тенденциям образовательного процесса и практического применения данного знания [3, с. 165].

А.М. Емельянова уделяет большое внимание публичным выступлениям политиков, юристов и других деятелей, в основе которых лежит юридическая риторика. Особое внимание она уделяет государственному контролю за содержанием выступлений, а также за их невербальным сопровождением [4, с. 125].

Изучая этимологию слова «риторика», можно сделать вывод о том, что риторика представляет собой теорию красноречия, или же науку об ораторском искусстве. Само слово «риторика» имеет греческие корни, в переводе означает науку об искусстве публичного выступления. Однако впоследствии трансформации на сегодняшний день риторика не ограничивается лишь публичными выступлениями, она гораздо глубже изучает эффективность и убедительность речи в различных ситуациях, будь то общение с клиентами и коллегами или письменное изложение доводов в исковом заявлении суду.

Риторика тесно связана с множеством других дисциплин, в том числе некоторые из них преподаются еще в школе. Одним из основных способов познания в риторике является анализ и аналитическое суждение, поэтому риторика тесно связана с философией, психологией, логикой и некоторыми другими дисциплинами, которые преподаются в университетах. Однако важно соблюдать порядок, потому что некоторые знания должны быть получены обучающимся до изучения риторики, но некоторые могут получаться и параллельно. В связи с этим, продумывая и разрабатывая учебные планы, необходимо учитывать последовательность дисциплин, дабы получить максимальную эффективность от полученных знаний. В этом и заключается специфика риторики, так как она является лингвокультурологической дисциплиной, которая подразумевает двухуровневую структуру знания. С одной стороны, философия, которая помогает должным образом генерировать мысли, а с другой – формирование этих мыслей с точки зрения логики и дальнейшего их закрепления в тексте или устной речи. Учитывая приведенные выше факторы, следует также понимать, что, преподавая риторику для профессий, напрямую не связанных с лингвистикой, необходимо это делать в достаточно простой и понятной форме для студентов. Не стоит усложнять преподаваемую дисциплину глубокими лингвистическими зна-

ниями, но при этом необходимо в полной мере предоставить знания о риторике, причем они должны быть практикоориентированы. В таком формате обучающийся не будет перенасыщен знаниями и при этом будет уметь их применять в своей профессиональной деятельности.

В науке существует множество подходов исследователей к изучению поставленного вопроса, а именно о роли юридической риторики в коммуникативно ориентированных дисциплинах. Все они в различной степени аргументированы и рассматривают данный вопрос с разных сторон, однако их объединяет одно суждение о том, что необходимо модернизировать существующую методику преподавания с помощью внедрения современных технологий и учета современных особенностей практикоприменения в реальных профессиях.

Система образования должна направляться на становление и развитие субъекта образования как создателя своей судьбы, как личности со многими значимыми для общества и самого человека характеристиками. Поэтому, по мнению В.И. Земзеровой, сейчас актуален личностно ориентированный подход в образовании, реализация которого позволяет приблизиться к решению этой задачи [1, с. 163]. Этот подход, как известно, основан на учете индивидуальных интересов и способствует их дальнейшему развитию. По формированию риторической компетентности личностно ориентированный подход имеет целью обеспечить направленность риторической подготовки на возможности и потребности будущего сотрудника полиции в процессе его профессионального образования, а также создание благоприятных условий для развития риторической личности.

Рассмотрим некоторые психологические аспекты формирования и развития риторической компетентности как неотъемлемого аспекта профессиональной реализации сотрудника полиции. Прежде всего, важно помнить, что с точки зрения творческого развития исследователи выделяют несколько типов риторической личности: лжеритор (невозможно слушать); подражательный тип (копирует речевое поведение других); творческий тип (развитое продуктивное мышление, оригинальная образная речь, обладает различными стратегиями и тактиками красноречия, способен избегать конфликтных ситуаций со слушателями, ответственен за собственную коммуникативную деятельность). Учитывая особенности общения, психологи выделяют девять категорий собеседников: бессмысленный человек (нетерпеливый, возбужденный), степенный человек (доброжелательный и спокойный во время разговора), всезнайка (на все имеет «свое» мнение), болтун (не умеет выслушивать других), трус (отмалчивается, имеет заниженную самооценку), неприступный человек (производит впечатление пренебрежительного отношения к людям), незаинтересованный человек (бесцеремонно демонстрирует свое равнодушие), «большая особа» (не терпит критики), «по-

чемучка» (склонны к расспросам). Эта классификация помогает распознавать особенности собеседников и использовать их для лучшего понимания, налаживания контактов и достижения успешного общения [4, с. 123].

Таким образом, риторическую личность сейчас целесообразно рассматривать как неотъемлемый аспект профессиональной реализации сотрудников полиции, развивающий в них систему социально и профессионально важных качеств, таких как культура речи, мышления, общения и поведения, способствующая успешности и конкурентоспособности в профессиональной деятельности. Риторика является важной дисциплиной на юридических и других гуманитарных факультетах в системе высшего образования Российской Федерации. Однако она нуждается в модернизации, дабы соответствовать современным способам обмена мыслями. Методологический потенциал исследований, которые проводятся в данной сфере, является достаточно высоким, поскольку он синтезирует потенциалы риторики и системно организованного языка. Поэтому об этой проблеме необходимо говорить, предлагать решения, делиться мнениями и теориями, чтобы переосмыслить существующую систему преподавания.

Литература

1. Земзерева, В. И. Формирование риторической личности сотрудников полиции на основе соблюдения нормативного, коммуникативного и этического аспектов культуры речи // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7. – № 4. – С. 158-170.
2. Васильева, А. С. Значение риторики в деятельности сотрудника полиции // В сборнике: Язык. Культура. Общество. – 2021. – С. 34-38.
3. Каримова, Т. С. Аспекты изучения коммуникативных конфликтов как одно из условий становления культурно-речевой компетенции у сотрудников полиции // Modern Science. – 2021. – № 5-4. – С. 163-168.
4. Емельянова, А. М. Реализация основных риторических законов в юридическом дискурсе // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 2(96). – С. 122-127.

Подколзин Константин Евгеньевич,
преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции

Актуальность исследования обусловлена ростом числа преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции. Незаконный оборот алкогольной продукции представляет собой серьезную угрозу общественному здоровью, экономической безопасности государства и правопорядку. Ситуация усугубляется тем, что преступники используют современные технологии и схемы для маскировки своей деятельности, что усложняет процесс расследования.

При расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, применяются различные методы, направленные на выявление, документирование и пресечение противоправной деятельности. Эти методы могут варьироваться в зависимости от специфики дела, но обычно включают следующие подходы.

1. При сборе материала проверки немаловажным в дальнейшем расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции, является проведение комплекса оперативно-разыскных мероприятий, направленных на правильное и точное собирание доказательственных ресурсов, для дальнейшего привлечения лица к уголовной ответственности, предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации за совершение данной категории преступлений. Эффективно отработанный комплекс следственных и процессуальных действий по данной категории уголовных дел требует четко определенного плана следственных действий, которые направлены на закрепление истины и установление всех лиц, причастных к совершенному преступлению, и обстоятельств, которые необходимо установить. Также эффективному расследованию данной категории уголовных дел способствует грамотно проведенный комплекс оперативно-разыскных мероприятий. Своевременное осуществление комплекса оперативно-разыскных действий, направленных на установление причастных и дальнейшее доказывание виновности в содеянном. В связи с чем от органов предварительного следствия требуется повышенное внимание к материалам доследственных проверок, получаемым от органа дознания.

Оперативно-разыскная деятельность является одним из ключевых инструментов в борьбе с преступными деяниями. Она включает в себя сбор информации о лицах, подозреваемых в совершении преступлений, а также их действиях и связях. Основные методы оперативно-разыскных мероприятий,

применяемых при документировании преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Наблюдение. Включает визуальное наблюдение за объектами, лицами и транспортными средствами, чтобы выявить факты нарушения закона.

Прослушивание телефонных переговоров. Применяется для получения доказательств о фактах незаконной деятельности. В случаях совершения преступлений указанной категории организованной группой прослушивание телефонных переговоров в практической деятельности органов предварительного расследования играет одну из важных ролей. Наличие между участниками организованной преступной группы связей, установленных путем проведения прослушивания телефонных переговоров, является крепким доказательством, которое подтверждает взаимосвязь между всеми членами организованной преступной деятельности.

Опрос граждан. Сбор информации у свидетелей и других участников событий. Немаловажным моментом в проведении доследственной проверки является получение сведений от лиц, которые являлись свидетелями или очевидцами данных преступлений. Таковыми могут быть лица, которые приобретали изготовленную незаконным способом продукцию либо были свидетелями изготовления и производства указанной продукции.

Проверочная закупка. Закупка алкогольной продукции под видом покупателя для установления факта ее нелегального производства или продажи.

Также при проведении доследственной проверки следует изымать продукцию, незаконно находящуюся в обороте, для дальнейшего ее направления на сравнительное исследование. При подтверждении информации о признаках преступления результатами химических и иных исследований, а также иными документами принимается решение о возбуждении дела. Также немаловажным фактом является установление отсутствия или наличия у лица действующей лицензии на производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

После проведения проверочных мероприятий и полноценного сбора материала доследственной проверки следует этап возбуждения уголовного дела. При возбуждении уголовных дел данной категории следует разграничивать алкогольную продукцию от спиртосодержащей. Данное разграничение подробно изложено в Федеральном законе от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции». Различие между спиртосодержащей и алкогольной продукцией заключается не только в содержании спирта, но также в предназначении: алкогольная продукция производится исключительно для употребления, поэтому при ее изготовлении используется только пищевое сырье; спиртосодержащая продукция может быть непищевой, а пи-

щевая спиртосодержащая продукция не используется для непосредственного употребления, но может служить одним из компонентов для алкогольной продукции. Данное разграничение очень важно для дальнейшей квалификации преступления: либо это деяние будет квалифицировано по ч. 5 и ч. 6 ст. 171.1 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта или продажа немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками либо федеральными специальными марками, а также немаркированных табачных изделий, подлежащих маркировке специальными (акцизными) марками, совершенные в крупном размере», либо же будет квалифицировано по ст. 171.3 УК РФ «Незаконное производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, табачной продукции, никотинсодержащей продукции и сырья для их производства».

Важным аспектом на стадии возбуждения уголовного дела является установление размера алкогольной или спиртосодержащей продукции. Так, для целей ст. 171.1 УК РФ под квалификацию подпадают действия, предусмотренные диспозицией статьи, совершенные в крупном размере либо особо крупном размере. Согласно примечанию 2 к комментируемой статье таким размером признается немаркированная алкогольная продукция, стоимость которой составляет для крупного размера сто тысяч рублей, а для особо крупного – один миллион рублей. Также для целей ст. 171.3 УК РФ под квалификацию подпадают действия, предусмотренные диспозицией статьи, совершенные в крупном размере либо особо крупном размере. В данном случае согласно примечанию к статье крупным размером признается стоимость этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и сырья для их производства, производство и (или) оборот которых осуществляются без соответствующей лицензии, превышающая сто тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей. Поводом при расследовании данной категории преступлений является рапорт об обнаружении признаков преступления, составленный сотрудниками оперативных подразделений по результатам проведения оперативно-разыскных мероприятий в рамках проведения оперативно-разыскной деятельности.

На первоначальном этапе расследования данной категории уголовных дел следует обратить внимание на установление всех лиц, вовлеченных в преступную схему, направленную на поддержание оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. Производство и оборот алкогольной и спиртосодержащей продукции, как показывает следственная и судебная практика, невозможны без участия определенного круга заинтересованных лиц, так как в большинстве случаев данные преступления совершаются либо в составе организованной группы или группой лиц по предварительному сговору. Следует учитывать данный факт при проведении следственных и про-

цессуальных действий на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной и спиртосодержащей продукции.

На первоначальном этапе расследования данной категории дел проводятся следующие следственные и процессуальные мероприятия: обыски, допросы, проведение экспертиз, осмотр изъятого.

1. Допрос лиц, причастных к совершению данного преступления. При допросе указанных лиц необходимо уточнять цели и мотивы совершения преступления, как изготавливалась и приобреталась данная продукция, каким образом она реализовывалась, кто еще причастен к совершению данного преступления.

2. Обыски у лиц, причастных к совершению преступления, а также в помещениях, где изготавливалась и производилась алкогольная и спиртосодержащая продукция, и помещениях, где реализовывалась указанная продукция.

3. Проведение экспертиз является одним из самых важных следственных действий на первоначальном этапе расследования. По данным категориям преступлений проводятся следующие экспертизы: физико-химическая судебная экспертиза, товароведческая экспертиза, исследование на соответствие требованиям безопасности жизни и здоровья, технико-криминалистическая экспертиза документов.

При назначении физико-химической судебной экспертизы по спиртосодержащей продукции следователю необходимо ставить перед экспертом следующие вопросы.

1. Является ли предоставленная на экспертизу жидкость спиртосодержащей? Если да, то какой именно?

2. Соответствует ли предоставленная жидкость требованиям ГОСТа на данный вид продукции?

3. Содержит ли предоставленная на экспертизу жидкость токсичные микрокомпоненты? Если да, то превышает ли их количество допустимое значение?

В распоряжение эксперта необходимо предоставлять следующие материалы: постановление о назначении экспертизы и изъятую продукцию.

При назначении товароведческой судебной экспертизы по спиртосодержащей продукции следователю необходимо ставить перед экспертом следующие вопросы.

1. Является ли изъятая продукция этиловым спиртом, алкогольной или спиртосодержащей продукцией?

2. Какова рыночная стоимость по состоянию на день изъятия данной продукции?

В распоряжение эксперта необходимо предоставлять следующие материалы: постановление о назначении экспертизы и изъятую продукцию.

При назначении технико-криминалистической экспертизы документов по алкогольной продукции следователю необходимо ставить перед экспертом вопрос: «Изготовлены ли нанесенные на алкогольную продукцию специальные марки производством АО «Гознак»?»

При направлении на технико-криминалистическую экспертизу документов необходимо предоставлять всю изъятую алкогольную продукцию.

При проведении осмотра изъятой продукции необходимо тщательно ее осматривать, также необходимо отражать в протоколе осмотра тару, в которой содержится данная продукция, имеется ли на ней этикетка, контрэтикетка, наличие специальной или акцизной марки. Необходимо отражать информацию, указанную на этикетке и контрэтикетке, а также номер и серию акцизной или специальной марки. После осмотра продукция должна быть упакована и опечатана, после чего она передается на хранение в специализированные учреждения.

На последующем этапе расследования, после сбора достаточных доказательств для обвинения лица в совершении преступления, следователь приступает к составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Дальнейшие действия следователя направлены на уведомление об окончании следственных действий и ознакомлении с материалами уголовного дела.

Таким образом, расследование данной категории преступлений не представляет особой сложности, но в то же время имеет место быть ряд особенностей и изъятий, которые нужно учитывать при расследовании данных уголовных дел.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).
2. Уголовный кодекс РФ: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).
3. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ: в действующей ред. // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).
4. Государственное регулирование производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции / под ред. Л. В. Чистяковой. – Москва: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2018. – 552 с.
5. Белецкий, И. А. Закупка, перевозка и хранение алкогольной продукции в крупном размере без цели сбыта – преступление? / И. А. Белецкий, А. Н. Маскаев // Адвокатская практика. – 2019. – № 2. – С. 3–6.

Пожидаев Сергей Владимирович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат философских наук

Рыжов Алексей Владимирович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Некоторые проблемы при проведении учебных стрельб по дисциплине «Огневая подготовка»

Основной целью занятий по огневой подготовке является формирование или закрепление у обучаемых практических навыков и умений безопасного и уверенного владения огнестрельным оружием. Существуют различные виды и формы проведения таких занятий, будь то учебные или контрольные стрельбы, отработка действий по подаваемым командам при стрельбе, формирование правильной изгототки к стрельбе и способов удержания оружия одной рукой и двумя руками, а также правильности прицеливания, обработки спускового крючка и производства выстрела, закрепление знаний о прекращении стрельбы самостоятельно и по команде, об изгототках к стрельбе и т.д. Указанные занятия могут проводиться как с учебным, так и с боевым оружием и боеприпасами, но без оружия они бессмысленны и бесполезны, поскольку невозможно без использования оружия привить навык обращения с ним.

При этом к оружию предъявляется ряд обязательных требований. К примеру, необходимо своевременно обслуживать огнестрельное оружие, поддерживать его в исправном состоянии, содержать постоянно готовым к действию. Достигается это посредством качественной чистки и смазки, непременно бережным обращением с оружием и обязательно хранением с соблюдением всех установленных правил. К ним можно отнести требования по ограничению доступа в помещение хранения оружия, по укрепленности такого помещения, температурному режиму хранения оружия, влажности в помещении, правилам хранения оружия в чистом и смазанном виде и т.д.

Стоит отметить, что чистка оружия производится:

- при подготовке к стрельбе;
- по окончании стрельб;
- по окончании несения службы;
- после проведения учений;
- если оружие не использовалось, производится чистка согласно периодичности, установленной в учреждении, – не реже одного раза в месяц;
- в боевых действиях в период затишья.

Перед использованием учебных патронов необходимо удостовериться, что среди них нет боевого патрона, давшего осечку. Ведь такой патрон может выстрелить даже несмотря на кажущийся поврежденный (разбитый) капсюль. Поэтому на занятиях рекомендуется применять исключительно учебные патроны, которые можно визуально отличить от боевых, скажем, такие, в которых имеются канавки в корпусе или отверстие в корпусе гильзы.

Категорически запрещается производить чистку и смазку оружия вблизи открытого огня и нагревательных приборов. Данное правило логично, обоснованно и не требует пояснений. Использованную ветошь следует собирать в специально отведенной таре, находящейся в месте постоянной или временной чистки оружия [1].

При разборке и сборке оружия части и механизмы класть в порядке разборки, чтобы не спутать их и не нарушить в дальнейшем порядок сборки. От этого в общем-то и зависит сама возможность в итоге собрать оружие целым и работающим. Кроме того, необходимо обращаться с деталями осторожно, не класть одну часть на другую и не применять излишних усилий и резких ударов, дабы не повредить их.

Также существует ряд правил, например, запрещено использовать песок, кирпич, наждачную бумагу и иные абразивные материалы. Категорически запрещается производить чистку оружия бензином, курить во время чистки, поскольку это чревато пожаром. После окончания чистки необходимо произвести смазку и сборку оружия, убедиться в его исправности.

Чистка и смазка оружия производится в специально отведенных местах на оборудованных или приспособленных для этой цели столах.

Перед началом осмотра и чистки оружие проверяется на отсутствие патрона в патроннике, а магазины (патронные коробки, ленты) – на отсутствие в них патронов. При необходимости производится спуск подвижных частей (ударного механизма) с боевого взвода.

Во время чистки и при проведении осмотров личный состав располагается только с одной стороны стволов, полностью исключая направление дульной части оружия на людей.

При разборке и сборке оружия и механизмов, имеющих пружины, требуется соблюдение предосторожности, так как возможен вылет пружины и связанных с ней деталей.

При чистке оружия оберегают глаза от попадания в них чистящего раствора, после окончания чистки следует тщательно вымыть руки и лицо водой с мылом.

Все проверки на взаимодействие частей и механизмов оружия проводятся только учебными патронами.

Подготовка кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации в настоящее время осуществляется на основании

Приказа МВД России № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» от 02 февраля 2024 года (далее – Порядок). Согласно данному документу «по окончании стрельб руководитель подразделения (лицо, его замещающее) организует с подчиненным личным составом чистку и смазку оружия в комнатах для чистки оружия (в специально отведенных местах с соблюдением мер безопасности) и его сдачу в комнату для хранения оружия.

212. Чистка и смазка оружия производится:

212.1. На длительных учениях в период полевых выходов - ежедневно.

212.2. После учений, несения службы и занятий на стрелковых объектах без стрельбы (со стрельбой) – немедленно по окончании учений, несения службы или занятий.

212.3. Если оружие не используется – не реже одного раза в месяц.

213. В целях обеспечения организации и проведения стрельб (гранатометания) из различных видов оружия (боеприпасов) организуются учебно-методические занятия с лицами, привлекаемыми в качестве руководителей (помощников руководителей) стрельб (гранатометания) из числа лиц, указанных в пункте 150 настоящего Порядка» [2].

В образовательных учреждениях МВД Российской Федерации при проведении занятия по огневой подготовке и проведении стрельб из боевого ручного стрелкового оружия с переменным личным составом используется оружие, которое выделяется для учебного процесса, т.е. не табельное.

Данное оружие получается материально ответственным лицом – преподавателем – в оружейной комнате. Боеприпасы выдаются согласно поданной заявке установленной формы, в соответствии с действующими нормами положенности. При получении оружия преподаватель проверяет его комплектность, исправность, соответствие номерных деталей оружия, при этом данная информация заносится в книгу учета выдачи оружия.

Оружие, используемое на занятии, должно сдаваться в почищенном и смазанном виде. Возникает вопрос, каким образом, в какой момент проведения занятия и какими силами должна быть осуществлена его чистка и смазка. Должен ли преподаватель осуществить данные действия самостоятельно после проведения всех учебных занятий (что не входит в его должностные обязанности) или допустимо задействовать при этом личный состав группы, присутствующий на занятии? Ведь, по сути, привлечение личного состава учебной группы к мероприятиям по чистке и смазке используемого на занятии оружия является отрывом обучаемых от образовательного процесса, а данный момент недопустим.

А если привлекать обучаемых, то в какое время? В начале каждого занятия, дабы производить стрельбы из почищенного оружия во избежание задержек при стрельбе и в конце по окончании стрельб или только в последней части учебного занятия?

Действующие наставления и приказы не регламентируют данные проблемные вопросы, равно как и обходят эти аспекты стороной методические рекомендации по проведению практических занятий по дисциплине «Огневая подготовка», где используется боевое огнестрельное оружие.

Одним из вариантов решения этой задачи может быть включение в методические разработки по проведению учебных занятий положений о возможности подключения к процессу чистки и смазки оружия лиц, проходящих обучение. При этом наиболее рационально вынести эти положения в отдельный учебный вопрос, разместив его хронологически, после выполнения упражнений учебных стрельб.

Рабочие учебные программы в образовательных учреждениях системы МВД России для самых различных категорий обучаемых предполагают освоение курсантами и слушателями порядка чистки и смазки оружия (зачастую это 9 мм пистолет Макарова), его осмотр и подготовку к стрельбе. Обучение данным элементам может проходить не только в рамках какого-то конкретного занятия по указанной теме, но и во время практических занятий с проведением учебных стрельб, привлекая личный состав для чистки и смазки оружия, использовавшегося во время проведения занятия.

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод о необходимости внесения изменений в документы, регламентирующие учебный процесс по дисциплине «Огневая подготовка», дополнив их положениями, содержащими в себе порядок чистки и смазки огнестрельного оружия, используемого на учебном занятии, и указание на привлечение к этому процессу курсантов и слушателей, проходящих обучение.

Литература

1. Чайка, В. М. Наставления по стрелковому делу. Издание 4-е, исправленное. – Москва: Военное издательство, 1987. – 640 с.
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 02 февраля 2024 г. № 44 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 03.10.2024).
3. Иноценко, В. А. О некоторых проблемах формирования профессиональных компетенций при обучении огневой подготовке курсантов и слушателей вузов системы МВД России / В. А. Иноценко, В. В. Калинин, Н. А. Ковтун // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 5(132). – С. 137-139.
4. Пелих, В. В. Вопросы, возникающие при обучении специальным дисциплинам сотрудников, поступивших на службу в МВД РФ / В. В. Пелих, Р. А. Кудрявцев, Д. В. Соколов // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. – 2023. – № 17. – С. 318-324.
5. Резеньков, Д. Н. К вопросу о совершенствовании системы профессионального обучения, повышения квалификации и служебно-боевой подготовки в органах внутренних дел / Д. Н. Резеньков, С. В. Сапронов // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2024 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2024. – С. 210-212.

Пономарева Ольга Михайловна,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Производство по делам об административных правонарушениях в условиях цифровизации: возможности и риски

Производство по делам об административных правонарушениях - динамично изменяющийся вид административного процесса, который выделяют наряду с исполнительным, дисциплинарным, лицензионным и иными видами производств. При этом уже более десятилетия реализуется тенденция на выделение и оформление административно-деликтного (административного юрисдикционно-деликтного) процесса.

При этом новая отрасль и возникающие в ее рамках общественные отношения регламентируются двумя видами норм: материальными (об административных правонарушениях) и процессуальными (об административной ответственности). Эта идея нашла свое отражение в проекте Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Административный процесс представляет собой процедуру властной регламентации деятельности органов государственной власти на основе процессуальных норм.

В этом случае процесс административный процесс более совершенная законодательная процедура, нежели чем самостоятельный вид производства. Для того, чтобы оно стало таковым нужны серьезные изменения, основанные на создании системы правовых норм.

Учитывая современные тенденции цифровизации судопроизводства, такая неустойчивая в научном сообществе и законодательстве позиция понимания сущности производства и его содержания влечет за собой проблему значительного отставания производства по делам об административных правонарушениях от гражданского и уголовного судопроизводства.

В настоящее время в производстве по делам об административных правонарушениях предусмотрена возможность в установленных законом случаях направления постановлений и извещений.

Проект Кодекса об административных правонарушениях не устраняет эту проблему. В проекте сказано, что осуществление процессуальных действий возможно с учетом наличия технических возможностей у субъекта административной юрисдикции.

Такая формулировка позволяет сделать вывод об отдаленной перспективе вступления производства по делам об административных правонару-

шениях в цифровую эпоху. Отсутствие законодательно закрепленной обязанности субъектов юрисдикции использовать технические средства в производстве ведет к тому, что они не торопятся переходить на электронный формат.

При этом производство по делам об административных правонарушениях представляется как раз тем видом производства, который сможет эффективно осуществляться именно в электронном формате.

Отсутствие общественной опасности административных правонарушений выступает той особенностью, которая должна «экономить» силы органов государственной власти и их должностных лиц при производстве.

Существующая сегодня нагрузка может быть значительно снижена благодаря активному внедрению электронного формата производства.

С учетом имеющихся возможностей необходимо выработать прежде всего порядок информирования участников производства с учетом уже имеющихся возможностей электронных ресурсов – официальных сайтов органов государственной власти, ФИС «Единый портал государственных и муниципальных услуг» (далее – портал).

Для этого необходимо расширить внедрение электронной цифровой подписи граждан с целью идентификации участника производства, а также включить элементы производства (информирование, подачу документов) в перечень предоставляемых государственных услуг в электронном виде и обязать органы юрисдикции использовать портал и официальные сайты как электронный ресурс для информирования о времени, месте рассмотрения дела, стадии производства, постановления по делу.

Если у лица – участника производства отсутствует доступ к portalу, то уведомление можно направлять с помощью СМС-сообщений, используемых мессенджеров.

Таким образом, документооборот в ходе производства по делам об административных правонарушениях может осуществляться в электронном виде, что удобно и для участников производства, и для должностных лиц органов юрисдикции.

Необходимо внести изменения в КоАП РФ и рассмотреть возможность подачи жалобы в электронном виде.

Нельзя не отметить, что наличие электронного документооборота создаст возможности для оперативного взаимодействия органов административной юрисдикции. У документов, созданных и оформленных в электронном виде, должен быть такой же процессуальный статус, как и у документов на бумажном носителе.

При этом весь цикл производства должен быть создан в электронном виде, распечатывание документов, созданных в электронном виде, что часто и происходит в настоящее время, сводит на нет идею цифровизации производства.

Отдельным остается вопрос о доказательствах с целью, которые приобщаются к делу. Ст. 26.7 КоАП РФ [1] указывает, что электронные доказательства являются документами. Однако возникает много вопросов о приобщении в качестве доказательств при цифровом производстве различных носителей, баз данных и т.д., о допустимости их сокращения, об удостоверении содержащейся в них информации и др. Все это указывает на необходимость формирования правил приобщения и хранения материалов дела.

Ознакомление с документами, материалами дела возможно прямо на сайте в электронном виде, равно как и формализованные бланки процессуальных документов (протоколов) могут оформляться путем их заполнения в режиме онлайн сразу в электронном ресурсе.

Кроме того, отказ от института понятий, замена его приобщением фото- и видеоматериалов, фиксирующих событие правонарушения, позволит оформлять процессуальные документы исключительно в электронном виде.

При этом отпадет необходимость личного присутствия правонарушителя при рассмотрении дела, за исключением случаев назначения административного ареста или принятия решения об административном выдворении.

Протокол заседания в условиях цифровизации может быть оформлен в электронном виде.

Кроме того, осуществление всех процедур в электронной форме будет способствовать созданию информационной базы о правонарушителях и правонарушениях, что облегчит установление факта повторности правонарушения и вопроса привлечения к административной ответственности.

Все эти механизмы не являются чрезмерно сложными, однако их формирование требует проработки, а также значение имеет сохранение информации о персональных данных.

Модернизация производства по делам об административных правонарушениях создаст условия для эффективности, оперативности, гибкости осуществления производства на различных его стадиях, приведет к упрощению ряда процедур, ускорит взаимодействие участников, субъектов административной юрисдикции, позволит создавать и актуализировать новые базы данных, а также обеспечит принцип доступности государственных услуг и органов власти.

На наш взгляд, необходимо выделить факторы риска внедрения глобального цифрового производства по делам об административных правонарушениях:

- возможное повышение уровня бюрократизации, составление формально соответствующих требованиям документов, но не содержащих необходимой информации;
- активность воздействия на участников производства (через рассылку сообщений различными способами, возрастание опасности потери персональных данных и распространения вирусных программ, спама);

- удвоение производства в связи с сохранением бумажных процедур;
- возрастание риска формирования ложных, фальсифицированных документов.

Цифровизация должна быть разумным процессом, а не самоцелью. Ради моды на цифровую реальность нельзя допустить утраты реальной возможности удовлетворения потребностей человека. Главной целью производства по делам об административных правонарушениях должно оставаться установление объективной истины по делу на основе всестороннего исследования обстоятельств.

Литература

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024) // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 06.10.2024).

Расторгуев Юрий Олегович,
преподаватель кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Особенности подготовки сотрудников органов внутренних дел МВД России к применению оружия при несении службы в местах проведения массовых мероприятий

Основными задачами, возложенными на сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, всегда были защита жизни и здоровья граждан, их прав и свобод, а также охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Для реализации этих задач сотрудники ОВД наделены правом применять физическую силу, специальные средства, а также огнестрельное оружие, состоящее на вооружении полиции.

Само по себе применение огнестрельного оружия всегда допускает возможность ранения или даже гибели лица или лиц, в отношении которого (которых) применяется. При этом для сотрудника существует «принцип минимизации последствий применения оружия», а также необходимость осознания сотрудником личной ответственности за неправомерное применение.

В связи с этим тактика применения огнестрельного оружия при пресечении преступлений и правонарушений в местах массового скопления людей, общественных местах напрямую направлена на недопущение случаев ранения и гибели посторонних лиц. Согласно Федеральному закону «О полиции» сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

Тактика охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий была выработана еще в конце прошлого столетия и до настоящего времени изменялась лишь в сторону внедрения технических средств, позволяющих более качественно наблюдать за местом проведения массовых мероприятий (стационарные и мобильные системы видеонаблюдения), средств связи и средств досмотра лиц при входе в зону проведения мероприятий. Индивидуальная экипировка сотрудника, несущего службу по охране общественного порядка, за последние тридцать-сорок лет изменилась, к сожалению, весьма незначительно.

Согласно существующей тактике наряды подразделяются на те, которые несут службу внутри зоны проведения мероприятия и за ее пределами. Как правило, наряды в зоне проведения – это контрольно-пропускные пункты, патрули (патрульные группы), цепочки. Широко используемая практика подразумевает, что данные виды нарядов не вооружены табельным огнестрельным оружием, а имеют при себе только специальные средства (резиновые палки, наручники, специальные газовые средства). Кроме

достижения цели неприменения сотрудниками огнестрельного оружия в местах массового скопления граждан, таким образом достигается цель обеспечения невозможности неправомерного завладения оружием сотрудников в случаях возникновения массовых беспорядков, так как количество граждан в зоне массовых мероприятий обычно многократно превышает количество сотрудников, задействованных для несения службы.

Сотрудники, входящие в состав нарядов, несущих службу за пределами, как правило, это патрули, наряды регулирования движения и резерв, кроме специальных средств, вооружены табельным оружием. В частности, основной задачей резерва является усиление задействованных сил и средств в случаях внезапно возникающих задач, в том числе в связи с осложнением оперативной обстановки, возникновением массовых беспорядков.

В связи с вышеизложенным возможно предположить, что для сотрудников ОВД практически всегда применение оружия в местах массового скопления граждан становится невозможным в связи с опасением причинения ранения или гибели постороннего лица и возможной уголовной ответственностью для сотрудника. Ведь гарантировать «непоражение» постороннего лица не может, пожалуй, никто, и дело не только в подготовке сотрудников, но скорее в непредсказуемости развития ситуации, ее скоротечности и динамике, сопутствующих факторах (крики, нецензурная брань, угрозы блюстителю порядка, темное время суток, неблагоприятные погодные условия).

Между тем военнослужащие и сотрудники ФСБ и Росгвардии имеют более широкие полномочия для применения оружия при значительном скоплении людей, они могут применить его в целях предотвращения (пресечения) террористического акта, освобождения заложников, отражения группового вооруженного нападения на критически важные и потенциально опасные объекты или объекты, здания, помещения, сооружения органов государственной власти. Возможно, кто-то может возразить, что после вывода из ее состава подразделений специального назначения данные задачи более не возложены на полицию, но даже при этом принимают ли в настоящее время сотрудники ОВД участие в проведении контртеррористических операций в рамках своей компетенции? Возможны ли ситуации при участии в проведении контртеррористической операции, когда сотрудник ОВД будет вынужден применить огнестрельное оружие? На оба вопроса ответ утвердительный.

Отвечая на главный вопрос данной статьи, возможно ли в рамках огневой подготовки подготовить сотрудника полиции к уверенному применению оружия в местах массового скопления граждан, хотелось бы отметить, что в сложившейся ситуации основное, на что необходимо сделать акцент действующему сотруднику ОВД, – это не только твердое знание правовых основ применения оружия и уверенность в собственной правоте, но вместе с тем и обязательная профессиональная компетентность действий. Сотруд-

ники должны быть подготовлены к применению оружия на коротких расстояниях, в ограниченное время, из различных положений, в условиях недостаточной видимости и светошумового воздействия, при отвлекающих факторах, знать основы внешней баллистики, должны понимать, куда полетит выпущенная из их оружия пуля при небольшом изменении хвата, положения для стрельбы и т.п.

На сегодня необходимость правового обоснования применения оружия при значительном скоплении граждан сотрудниками ОВД остается актуальной, об этом говорит и несформированность судебно-следственной практики в вопросе превышения должностных полномочий или иных составов преступления.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 01.10.2024).

2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 3 февраля 2016 г. № 226-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 01.10.2024).

3. Резеньков, Д. Н. Актуальные проблемные вопросы подготовки сотрудников к несению службы / Д. Н. Резеньков, Д. В. Горденко // Наука. Технологии. Общество. Экономика: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 апреля 2023 года. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2023. – С. 57-60.

4. Кобленков, А. Ю. Применение оружия сотрудниками (военнослужащими) Росгвардии в местах значительного скопления людей: гарантия безопасности и законности или ограничение прав? // Вестник ННГУ. – 2019. – № 5. – С. 107-110.

5. Каплунов, А. И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: Монография. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. – 260 с.

Резеньков Денис Николаевич,
доцент кафедры огневой подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент

**Особенности преподавания дисциплины
«Огневая подготовка» для лиц категории «сотрудники
женского пола, имеющие ребенка дошкольного возраста»,
обучающихся по заочной форме обучения**

Подготовка кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации в настоящее время осуществляется на основании приказа № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» от 02 февраля 2024 года (далее по тексту используем сокращение Порядок).

Одной из категорий слушателей, обучающихся в образовательных учреждениях МВД России, является категория «сотрудники женского пола, имеющие ребенка дошкольного возраста, сотрудники, воспитывающие без матери (отца) малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, сотрудники, являющиеся единственными опекунами малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет, либо единственными попечителями ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет; сотрудники, осуществляющие уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский». Недавние изменения в законодательстве, регламентирующие порядок приема на службу в органы внутренних дел, в частности, расширившие возрастные ограничения, а также имеющиеся некомплекты личного состава в МВД России привели к тому, что численность личного состава женского пола в органах внутренних дел увеличилась и число обучаемых по данной категории также возросло.

Особенностью этой категории обучаемых является тот момент, что практически весь период обучения проходит дистанционно, и слушатели прибывают в образовательную организацию только лишь для сдачи экзаменов по огневой и физической подготовке и прохождения итоговой аттестации, что не позволяет проводить с данной категорией занятия в традиционной форме.

Обучение по данным программам имеет свою специфику, связанную с тем, что только лишь незначительный процент обучаемых служили в ор-

ганах внутренних дел или иных силовых структурах и имеют опыт обращения с огнестрельным оружием, при этом подавляющее большинство слушателей являются лицами женского пола. Данные факторы затрудняют обучение слушателей и вносят свои коррективы в образовательный процесс, требуя от преподавателя выработки индивидуального подхода к каждому слушателю. Слушатели данной категории не могут присутствовать на занятиях лично, поскольку, помимо несения службы, на них возложена обязанность по уходу за несовершеннолетними детьми и их воспитанию, ввиду чего наиболее подходящей формой обучения для данной категории из всех возможных является дистанционная. Однако независимо от уровня подготовленности, пола, занятости сотрудников и иных факторов им необходимо освоить программу обучения в полном объеме.

В образовательных учреждениях системы МВД России СДОТ (система дистанционных образовательных технологий) нашла широкое применение, поскольку позволяет обучать сотрудников без отрыва от прохождения службы, при этом экономя бюджетные средства, которые теперь не расходуются на командировочные, дорогу до места прохождения обучения, обеспечение сотрудников питанием и местом временного размещения на период обучения. Также немаловажным моментом является то, что с применением СДОТ обучаемый минимально зависит от учебного расписания образовательной организации и может планировать и совмещать свое обучение со служебными обязанностями и личными делами.

Ведение занятий в дистанционном формате предполагает наличие определенных технических условий как со стороны образовательной организации, так и со стороны обучаемых.

В первую очередь преподавателем, закрепленным за проведением дисциплины, должен быть разработан и размещен комплект учебно-методических материалов, в котором необходимо отразить теоретический материал, включающий в себя нормативные документы в области организации и проведения огневой подготовки в системе МВД России, описание материальной части определенных образцов оружия, состоящих на вооружении органов внутренних дел, меры безопасности при проведении стрельб, действия по подаваемым командам на занятиях по подготовке, содержание нормативов и упражнений стрельб, а также рекомендации по их практическому выполнению и ряд других моментов. Кроме того, необходимо создать систему логинов-паролей, обеспечивающую возможность доступа обучаемых к данным учебным материалам. При этом надо учитывать и технический аспект данных действий, поскольку далеко не все обучаемые обеспечены автоматизированной рабочей станцией на месте службы и не у всех дома имеется персональный компьютер, отвечающий системным требованиям для подключения к СДОТ.

Также, к сожалению, стоит отметить, что у сотрудников далеко не всегда высокий уровень владения информационными технологиями и компьютерной техникой, что приводит к сложностям в пользовании ими СДОТ.

В соответствии с установленным Порядком все сотрудники МВД России обязаны пройти первоначальную профессиональную подготовку. Однако у рассматриваемой в статье категории обучающихся зачастую наблюдается невысокий уровень мотивации для освоения учебной программы по дисциплине «Огневая подготовка». Этот факт объясняется следующими моментами:

- сотрудники женского пола в большинстве случаев убеждены, что, учитывая характер их службы и направления их деятельности, им не придется сталкиваться с огнестрельным оружием;
- сотрудники женского пола, особенно имеющие детей, испытывают страх перед огнестрельным оружием и возможностью его применения;
- отсутствие технических знаний в области устройства и работы огнестрельного оружия вызывает сложности в изучении назначения, тактико-технических характеристик и принципа работы образцов оружия, состоящих на вооружении МВД России, и, как следствие, снижает желание изучать дисциплину в целом;
- большая загруженность на службе и домашними делами, в том числе связанными с воспитанием несовершеннолетних детей, отодвигает процесс образования в целом и в частности огневой подготовки на задний план.

В связи с вышеперечисленными проблемами на профессорско-преподавательский состав возлагается повышенная ответственность за организацию и проведение образовательного процесса в дистанционном формате, который выражается в необходимости повышения мотивации и постоянном контроле уровня усвоения учебного материала у обучающихся по данной категории.

Для успешного освоения дисциплины «Огневая подготовка» в дистанционном формате преподавателю целесообразно:

- вносить в дидактические материалы для самостоятельного изучения больше наглядных, мультимедийных учебных пособий, видеофильмов и т.д.;
- разбить учебный материал на блоки, с промежуточным тестированием после изучения каждого из них, с целью контроля уровня усвоения обучаемыми представленных данных. При этом, в случае отрицательного результата по итогам тестирования, изучение следующего блока информации будет заблокировано;
- проводить дополнительные консультации и видеоконференции не только в составе учебной группы, но и по необходимости индивидуально с каждым слушателем, с учетом уровня его подготовленности. В этом случае на первый план выходит необходимость постоянной работы в форуме, созданном преподавателем.

Однако даже при успешном усвоении теоретических материалов в дистанционном формате слушателям также необходимо прививать практические навыки обращения с огнестрельным оружием. Здесь следует отметить, что при проведении занятий в традиционной форме (в аудиториях и учебных тирах) основное место в учебной программе занимает именно проведение учебных и контрольных стрельб, а также отработка нормативов по огневой подготовке.

Данные занятия подразумевают наличие двух преподавателей, один из которых будет выполнять с обучаемыми упражнения стрельб, где осуществит контроль правильности выполнения слушателями действий по подаваемым командам, укажет каждому обучаемому на его ошибки и проведет корректировку действий с целью улучшения результатов стрельбы. А второй преподаватель будет прививать навыки выполнения нормативов с учебным оружием и боеприпасами, поможет слушателям сформировать правильную изготовку к стрельбе, подкорректирует удержание ими оружия, отработает скоростное извлечение оружия из кобуры, научит правильно обрабатывать спусковой крючок и производить первый выстрел.

Только проведение занятий в очной форме позволяет сотрудникам привить навык безопасного обращения с оружием, побороть страх его использования, что повышает эффективность обучения дисциплине «Огневая подготовка».

Немаловажным фактором обучения огневой подготовке является наличие материальной базы, которая включает в себя оборудованные стрелковые объекты, такие как закрытые, открытые и полукрытые (полигоны, стрельбища) тира, учебное и боевое оружие и боеприпасы к нему, с которыми обучаемые могут постоянно работать на занятии, что придаст им уверенности при обращении с оружием. Такой возможности при обучении в СДОТ слушатели лишены.

На основании вышесказанного проводить практические занятия по огневой подготовке в удаленном формате фактически невозможно, следовательно, необходимо рассмотреть возможность корректировки учебной программы «Сотрудники женского пола, имеющие ребенка дошкольного возраста, сотрудники, воспитывающие без матери (отца) малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет или ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, сотрудники, являющиеся единственными опекунами малолетнего ребенка – ребенка в возрасте до четырнадцати лет, либо единственными попечителями ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет; сотрудники, осуществляющие уход за больным членом семьи в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, по должности служащего «Полицейский».

Целесообразно увеличить время пребывания слушателей непосредственно в учебном заведении для проведения хотя бы небольшого количества занятий по огневой подготовке в очном формате.

Представленное предложение позволит усовершенствовать подготовку данной категории слушателей за счет работы с преподавателем, который найдет индивидуальный подход к обучаемому, позволит убрать его боязнь оружия, доступно объяснит технические детали устройства оружия и его работы, научит особенностям правильного обращения с огнестрельным оружием. Кроме того, подобный формат позволит слушателям сконцентрироваться на изучении огневой подготовки и иных специальных дисциплин, не отвлекаясь на служебные вопросы и личные дела, и повысит их мотивацию для изучения дисциплины «Огневая подготовка», что в конечном итоге положительно скажется на усвоении слушателями учебного материала программы обучения.

Литература

1. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ с изменениями и дополнениями от 01.06.2024 г. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 29.09.2024).

2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 02 февраля 2024 г. № 44. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 29.09.2024).

3. Пелих, В. В. Некоторые вопросы по подготовке слушателей образовательных организаций МВД России к применению оружия / В. В. Пелих // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: Сборник научных трудов Региональной научно-практической конференции курсантов, студентов и слушателей, Ставрополь, 26 мая 2023 года / под редакцией А. Д. Котенева, Н. Н. Крыжевской, О. В. Терещенко, Ю. В. Жикривецкой. – Ставрополь: Секвойя, 2023. – С. 215-219

4. Куцев, П. М. Обучение стрельбе из пистолета при прохождении первоначальной подготовки / П. М. Куцев, В. В. Пелих // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2023 года / Редколлегия: А. С. Дудко, А. А. Фролов, Д. А. Воронов [и др.]. – Краснодар: Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 237-241.

5. Калинин, В. В. Использование информационно-коммуникативных технологий при обучении специальных дисциплин / В. В. Калинин, В. В. Пелих // Актуальные проблемы правоприменения и управления на современном этапе развития общества: сборник научных статей по материалам V Национальной заочной научно-практической конференции, Ставрополь, 21 декабря 2022 года. – Ставрополь: ООО «Ставропольское издательство «Параграф», 2023. – С. 311-313.

Рясов Александр Алексеевич,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

**К вопросу об ознакомлении эксперта с материалами,
направленными на трасологическую экспертизу запирающих
устройств, орудий взлома, инструментов
и следов их применения**

Исследованию следов орудий взлома в практике оперативных, следственных и криминалистических подразделений органов внутренних дел не случайно уделяется значительное внимание. Ведь с использованием орудий взлома и различных инструментов совершается большое количество преступлений, особенно краж из квартир и магазинов, с объектов железнодорожного транспорта, со складов и из других хранилищ товарно-материальных ценностей. Нередко следы различных орудий взлома и инструментов обнаруживаются по делам о таких преступлениях, как убийства, телесные повреждения, хулиганство и т. д. Вопрос о проведении трасологических экспертиз запорных устройств, орудий взлома и инструментов неоднократно поднимался в научной литературе [1, 2], однако хотелось бы коснуться такого аспекта данной деятельности, как ознакомление эксперта с материалами, направленными на трасологическую экспертизу.

Появление следов взлома – неизбежный результат воздействия использованного преступником орудия на объект посягательства или какую-либо преграду. Однако следы обнаруживаются, как правило, в результате тщательно организованного, целенаправленного поиска. Поиск следов – не самоцель, а одно из звеньев в процессе собирания доказательств по делу. Исследование следов и орудий взлома производится либо самим следователем при производстве отдельных следственных действий (самостоятельно или с участием специалиста в области криминалистической техники), либо путем назначения и проведения экспертизы.

Как правило, производство экспертизы следов орудий взлома начинается с изучения постановления следователя с целями:

- ознакомиться с обстоятельствами дела;
- уяснить содержание интересующих следователя вопросов;
- установить соответствие между объектами, представленными на экспертизу, и теми объектами, которые указаны в постановлении;
- определить объем предстоящей работы и подготовить необходимые средства исследования.

Выделенный перечень вопросов, разумеется, не является исчерпывающим. В зависимости от обстоятельств дела могут разрешаться и многие другие вопросы.

Если смысл вопросов, поставленных в постановлении о назначении экспертизы, не ясен, эксперт должен уточнить их содержание у следователя и предложить сформулировать их в более четкой редакции.

Помимо постановления о назначении экспертизы, являющегося основанием для производства экспертного исследования, эксперт при необходимости может ознакомиться с протоколами осмотров и другими материалами уголовного дела, из которых можно узнать о месторасположении следов, об их отношении к другим следам, о технических средствах и приемах их обнаружения и изъятия, а также о всех исследованиях, которым подвергались следы. Эксперт вправе также ознакомиться с документами, позволяющими судить об условиях хранения и транспортировки следов, и документами, из которых можно почерпнуть данные об условиях их формирования. По требованию эксперта должны быть представлены и другие материалы, необходимые для правильного разрешения поставленных вопросов.

Для того чтобы избежать возможных недоразумений, эксперт обязан установить, действительно ли на исследование представлены те объекты, которые указаны в постановлении о назначении экспертизы. Одновременно проверяется состояние этих объектов, правильность их упаковки и т. д.

Если в результате ознакомления с материалами экспертизы становится очевидным, что поставленные перед экспертом вопросы выходят за пределы его специальных познаний или представленные материалы недостаточны для дачи заключения, эксперт на основании ст. 199 УПК РФ вправе возвратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для ее производства.

Ознакомление с материалами, поступившими на экспертизу, необходимо производить сразу же после получения их экспертом. Соблюдение этого требования позволяет своевременно затребовать дополнительные материалы, уточнить вопросы следователя и обеспечить сохранность следов.

Определив объем предстоящего исследования, эксперт устанавливает последовательность своих действий и готовит необходимые средства исследования: соответствующие технические средства и материалы для производства экспериментов.

Изучение объектов со следами взлома и самих орудий взлома является следующим этапом экспертизы. Цель его – накопление исходных данных для производства сравнения. Для наиболее полного представления о механизме образования следов эксперт может вместе со следователем ознакомиться с обстановкой на месте происшествия.

Изучение предметов – носителей следов взлома должно органически сочетаться с выявлением определенной совокупности признаков, позволяющей отличить исследуемый объект от любого другого, и с оценкой таких

свойств этого объекта, которые имеют непосредственное отношение к характеристике следов взлома, их качеству и механизму образования.

Однако даже тогда, когда эксперт не усматривает в следах устойчивых, повторяемых признаков орудия взлома, следует воздерживаться от категорического вывода о непригодности следа для индивидуализации образовавшего его предмета: никто не может дать гарантии того, что в процессе сравнения эти признаки не будут обнаружены. В таких случаях ответить на вопрос о том, пригоден или непригоден след для индивидуализации орудия взлома, можно следующим образом: «В связи с тем, что оценить наблюдаемые в следе признаки как существенные или случайные не представляется возможным, решить вопрос о пригодности следа для индивидуализации орудия взлома можно только при наличии самого орудия».

Ознакомление со следами и выявление содержащихся в них признаков является важнейшим элементом экспертного исследования в целом. В ряде случаев эта часть работы сопровождается соответствующей обработкой объектов со следами и самих следов (например, очищением их от грязи и других посторонних веществ), изготовлением слепков и т. д. Обработка следов допускается только в целях выявления и усиления имеющихся в них признаков. Например, следы разруба на бликующих поверхностях могут быть обработаны тонкоструктурным порошком (газовой сажой) с использованием дактилоскопической кисти. Учитывая, что два прямых изображения сравнивать между собой удобнее, чем прямое и обратное, какими являются след взлома и орудие взлома, с первого можно изготовить слепок, представляющий собой модель орудия взлома (или его части), а с помощью второго получить экспериментальный след. Если объект со следом очень громоздок или след расположен таким образом, что его невозможно непосредственно исследовать под микроскопом, может быть изготовлена либо копия следа, либо слепок.

Копироваться, как правило, могут только поверхностные следы, например, царапины на поверхности металлического ящика. Перед копированием поверхность объекта со следом обрабатывается порошком газовой сажи с помощью волосяной дактилоскопической кисти. Затем на окрашенный таким образом участок накладывается кусочек бесцветной дактилоскопической пленки или прозрачной липкой ленты.

Изготовление копий и слепков не должно вызывать повреждения следов. Прежде чем будет получена копия или слепок, необходимо сфотографировать как общий вид объекта со следом, так и след отдельно.

Работа со следами взлома предполагает знание экспертом предметов и инструментов, которые используются преступниками для взлома преград, и характерных признаков в следах взлома, свидетельствующих о принадлежности образовавших их орудий к определенному роду.

Изучение предполагаемого орудия взлома, как правило, сопровожда-

ется производством экспериментов в целях установления механизма образования следов, а также в целях получения экспериментальных следов, необходимых для сравнения с исследуемыми. При производстве экспериментов необходимо соблюдать следующие методические условия.

1. Получаемые в результате экспериментов следы должны быть лучше, полнее исследуемых.

2. Эксперименты следует производить так, чтобы не изменять свойств инструмента.

Выполнить эти требования можно только при условии, что материал, имитирующий преграду, будет более мягким и пластичным, чем само орудие взлома: свинец, пластилин, восковая композиция, дерево, сырые гипсовые пластинки, зубоврачебные массы и т.д.

Результаты многократно произведенных экспериментов позволяют судить об устойчивости отображающихся в следах признаков орудия взлома. Если по следу, найденному на месте взлома преграды, не удалось определить контактирующий участок применявшегося орудия, экспериментальные следы производятся последовательно всеми его сторонами в различных вариантах до получения наиболее близкого к исследуемому.

Литература

1. Павличенко, Г. В., Захаров, Р. И., Севастьянова, Е. А. Судебно-трасологическая экспертиза замков и запирающих механизмов: Учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» (40.05.03). – Нижегородский государственный университет, 2019. – 151 с.

2. Краинский, А. В. Особенности трасологического исследования динамических следов орудий взлома // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Том 10, № 11А. – С. 116-121.

Седых Татьяна Викторовна,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

**К вопросу о проблемах в уголовном судопроизводстве,
связанных с порядком назначения и производства
освидетельствования**

Сложная криминогенная обстановка в Российской Федерации приводит к необходимости поиска и разработки эффективных мер борьбы с преступностью.

В этой связи повышается необходимость расширения доказательственной базы, а также устранения каких-либо сомнений в ее объективности, поскольку к доказательствам предъявляются требования относимости и допустимости, чтобы положить их в основу приговора или иного судебного решения. У органов расследования не имеется достаточно знаний, чтобы ответить на возникающие вопросы, поэтому в дело привлекаются лица, обладающие специальными знаниями. Они могут участвовать как в процессуальном, так и в непроцессуальном порядке. Первый вариант предусматривает закрепление факта их участия в процессуальном действии и придание конкретного статуса в его рамках (эксперт или специалист), а второй – консультации следователя или дознавателя по вопросам профессиональной компетенции [1].

Укрепление юридической основы общественной жизни и улучшение механизмов защиты прав граждан требуют переосмысленного подхода к традиционным правовым институтам. Тем не менее современное законодательство и теоретические разработки, включая последние проекты в области уголовно-процессуального законодательства, зачастую лишь незначительно адаптируют устоявшиеся формулировки задач уголовного процесса, в то время как нуждаются в более глубоких изменениях

Освидетельствование как следственное действие на настоящий момент не является широко применимым на практике, хоть при его производстве могут быть получены данные, имеющие существенное доказательственное значение.

Отсутствие повсеместного использования данного следственного действия в доказывании обусловлено его недостаточной изученностью и, как следствие, наличием ряда неразрешенных вопросов.

Данное определение ясно говорит о том, что освидетельствование – это разновидность такого следственного действия, как осмотр. В связи с этим в научной литературе существует мнение о том, что в качестве отдель-

ного следственного действия выделение освидетельствования нецелесообразно, поскольку решать цели, для которых проводится освидетельствование, возможно и в рамках осмотра, для чего необходимо лишь дополнить нормы Уголовно-процессуального кодекса, указав в качестве разновидности осмотра осмотр живых лиц [2]. Однако следует отметить, что данное мнение не находит широкого распространения в научной литературе, большинство ученых-процессуалистов полагают, что освидетельствование, несмотря на значительное количество общих черт с осмотром, все же имеет существенные особенности, которые как раз и потребовали отнесения законодателем освидетельствования к числу самостоятельных следственных действий.

На наш взгляд, данная точка зрения является наиболее верной, поскольку производство освидетельствования обладает процессуальной спецификой (например, для производства освидетельствования выносится постановление, поскольку иначе, при производстве освидетельствования без постановления следователя, его результаты не будут иметь юридической силы, в то время как для производства осмотра постановление следователя не выносится, достаточно лишь одного протокола); его объектом является исключительно живой человек, в то время как объектом осмотра могут выступать предметы, документы, помещения, территории, трупы. Поскольку освидетельствование непосредственно затрагивает личность человека, законом предъявляются повышенные требования к соблюдению прав освидетельствуемого, защите чести и достоинства личности. Еще одним существенным отличительным моментом, разграничивающим осмотр и освидетельствование, является тот факт, что осмотр всегда проводится лицом, производящим расследование, в то время как освидетельствование лица иного пола, отличного от пола следователя, проводится не следователем, а врачом.

Таким образом, производство освидетельствования в уголовно-процессуальном законодательстве не имеет одного из основных признаков следственных действий – исследования объекта лично следователем. Освидетельствование как следственное действие следует отличать и от судебно-медицинского освидетельствования. Разница состоит в следующем. Как таковой классификации освидетельствований в следственной (судебной) практике и научной литературе не имеется, однако, на наш взгляд, можно выделить виды освидетельствования по нескольким основаниям.

В первую очередь, освидетельствование может быть классифицировано в зависимости от цели его производства. Таким образом, можно выделить следующие виды: освидетельствование в целях обнаружения особых примет; освидетельствование в целях обнаружения телесных повреждений; освидетельствование в целях выявления состояния опьянения; освидетельствование в целях обнаружения следов преступления; освидетельствование в целях обнаружения иных признаков и следов.

Следует уточнить, что подготовка к производству каждого из указанных видов освидетельствования обладает своими особенностями, и следовательно, планируя произвести тот или иной вид освидетельствования, должен заранее определить, что именно он намеревается получить путем производства данного следственного действия, надлежит ли пригласить для участия в следственном действии специалиста и т.д. Также в зависимости от вида производства освидетельствования следует решить вопрос о необходимости применения технических средств (например, измерительных средств при необходимости выяснения размера искомого признака (родимого пятна, татуировки), фотоаппарата, видеосъемки [3].

Также освидетельствование может быть классифицировано в зависимости от того, какие имеются фактические основания для производства данного следственного действия. Могут быть выделены следующие виды освидетельствования на основании полученных в ходе следствия показаний: 1) показания потерпевшего об особых приметах подозреваемого, оставленных на нем следах борьбы; 2) показания свидетелей об особых приметах подозреваемого; 3) показания подозреваемого об отсутствии у него особых примет либо о полученных им самим телесных повреждениях; 4) иные показания участников уголовного процесса [4].

Наибольшее количество спорных вопросов и проблем правоприменительной практики связано с вопросами процессуального статуса лица, подвергаемого освидетельствованию. По указанному критерию можно выделить следующие виды освидетельствования: обвиняемого (подозреваемого); потерпевшего; свидетеля. Наиболее распространенным является первый вид освидетельствования. Это обусловлено тем, что именно на подозреваемом (обвиняемом) могут оставаться какие-либо следы преступления, например, следы химического красителя, полученные подозреваемым в момент совершения кражи из магазина, следы крови потерпевшего и т.д. Кроме того, освидетельствование подозреваемого (обвиняемого) зачастую позволяет доказать его причастность к преступлению, поскольку в ходе данного следственного действия устанавливается наличие у лица примет, описанных ранее потерпевшим. Освидетельствование потерпевшего, как правило, проводится с целью обнаружения телесных повреждений или следов преступления.

Таким образом, классификация освидетельствования может быть произведена в зависимости от целей его производства, фактических оснований его производства, в зависимости от процессуального статуса лица, подвергаемого освидетельствованию.

Первым этапом освидетельствования является производство подготовительных действий, включающих в себя получение фактических оснований для производства освидетельствования; принятие решения о производстве освидетельствования и вынесение соответствующего постановления;

определение круга лиц, которые будут принимать участие в освидетельствовании.

Следующим этапом производства освидетельствования является непосредственно сам процесс освидетельствования. Его суть заключается в осмотре тела освидетельствуемого, в ходе которого ведется поиск особых примет, телесных повреждений и т.д. Как правило, при освидетельствовании применяются различные технические средства, с помощью которых обнаруженные следы, приметы измеряются, фиксируются и т.д.

После того как непосредственно освидетельствование (осмотр освидетельствуемого) проведено, начинается третий этап производства данного следственного действия – фиксация результатов. Поскольку освидетельствование является следственным действием, к нему предъявляются общие требования, предъявляемые ко всем следственным действиям без исключения. Наиболее проблемным является вопрос фиксации в протоколе хода освидетельствования, проводимого врачом без участия следователя. С одной стороны, лицо, производящее расследование, обязано принять все меры к тому, чтобы приглашенный для участия в освидетельствовании врач являлся незаинтересованным в результате производства данного следственного действия лицом. С другой стороны, гарантировать незаинтересованность врача в происходящем сложно, в связи с чем такое доказательство, как протокол освидетельствования, составленный со слов врача, должен подвергаться тщательной проверке и оценке.

В практической деятельности лиц, производящих расследование, нередко возникают ситуации, когда незамедлительно найти врача для участия в освидетельствовании довольно сложно. Это касается случаев задержания лиц вне населенного пункта, когда промедление в производстве освидетельствования может привести к возможности уничтожения следов, свидетельствующих о совершении преступления либо о причастности лица к совершению данного преступления. Представляется, что для таких ситуаций следует законодательно предусмотреть возможность освидетельствования по постановлению следователя (дознателя) лицом того же пола, что и освидетельствуемый, из числа членов следственно-оперативной группы. Это позволит выполнить следственное действие неотложно, при этом будут соблюдены все права освидетельствуемого.

Также, на наш взгляд, в случае, когда это возможно (если освидетельствование в конкретном случае не является неотложным следственным действием), целесообразно передать уголовное дело в производство следователя (дознателя) того же пола, чтобы данное следственное действие было действительно проведено лицом, осуществляющим расследование конкретного уголовного дела. Иным образом данный вопрос может быть разрешен путем создания следственной группы, в которую будут входить следователи (дознатели) разного пола, это позволит освидетельствовать любого участника по уголовному делу следователем одного с ним пола.

Очевидно, что, если в освидетельствовании принимает участие специалист в той или иной области, когда данное следственное действие связано с обнажением освидетельствуемого, специалист также должен быть одного пола с ним. Освидетельствование не требует обязательного участия понятых. На наш взгляд, законодатель не стал выдвигать требования к производству освидетельствования при участии понятых в связи со спецификой данного следственного действия, поскольку никакому человеку не понравится, если ему придется обнажаться в присутствии большого количества лиц. Однако следует отметить, что лицо, производящее расследование, вправе по своему усмотрению пригласить понятых для участия в освидетельствовании. Это может быть сделано в целях получения дополнительных доказательств либо закрепления имеющихся. Например, если известно, что телесное повреждение на теле освидетельствуемого скоро исчезнет либо следы преступления будут каким-либо образом уничтожены, целесообразно зафиксировать их в присутствии понятых, поскольку впоследствии данные лица могут быть допрошены в качестве свидетелей, а их показания использованы в качестве дополнительных доказательств. Очевидно, что в случае приглашения понятых для участия в рассматриваемом следственном действии последние должны быть одного пола с освидетельствуемым.

Таким образом, освидетельствование может быть произведено исключительно при наличии фактических и юридических оснований, где фактическим основанием является наличие информации о том, что на определенном лице могут быть обнаружены какие-либо следы преступления и иные признаки, имеющие значение для установления обстоятельств совершенного преступления, а юридическим – постановление о производстве освидетельствования, вынесенное лицом, производящим расследование.

Литература

1. Корнелюк, О. В. Некоторые вопросы взаимодействия оперативных и экспертных подразделений ФСКН России при выявлении и раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков / О. В. Корнелюк // Государство и гражданское общество как элементы механизма противодействия наркоагрессии в России: Сб. материалов Международной науч.-практ. конф., г. Уфа, 14–15 марта 2013 г. / Под общ. ред. А. Ю. Кийко. – Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2014. – С. 139-144.
2. Смирнов, А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – Москва: КноРус, 2007 – 992 с.
3. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – Москва: Инфра-М, 1998. – 732 с.
4. Коваленко, А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / А. Г. Коваленко. – Москва: Эксмо, 2013. – 508 с.

Степанова Юлия Сергеевна,
старший преподаватель кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета
Донецкого государственного университета

Правовая экспертиза проектов нормативных правовых актов в аспекте обеспечения безопасности Российской Федерации

Обеспечение безопасности на общегосударственном, региональном и личностном (индивидуальном) уровнях – та первостепенная задача, которая стоит сегодня перед государством и обществом.

Что же понимается под термином «безопасность»?

Анализ отечественной нормативно-правовой базы свидетельствует, во-первых, об отсутствии единой законодательно закреплённой дефиниции данного термина; а во-вторых, о его полиаспектности и применимости во многих сферах жизнедеятельности современного общества (человека). Следует отметить, что, в отличие от ныне действующего, утративший силу закон «О безопасности» № 2446-І от 05.03.1992 г. в ст. 1 содержал такую дефиницию, в частности, «безопасность» понималась как «состояние защищённости совокупности потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1]. Безусловно, сложно охарактеризовать данное определение как полное, ясное и охватывающее все проявления определяемого явления, однако, по нашему мнению, бесспорным достоинством выступает его нормативное закрепление.

Обращение к доктринальным исследованиям показало недостаточность изученности, отсутствие общепринятого определения и многогранность подходов к определению термина «безопасность». Так, безопасность понимается через: его социальную сущность как элемента социальной системы (Н.И. Костюченко [2]); призму безопасности как комплекса условий (внутренних и внешних) по защите (А.А. Смирнов [3], нормативное закрепление [4]); порядок, в т.ч. социальный и международный [5]. По нашему мнению, безопасность следует рассматривать через призму порядка, а точнее – правового порядка (как всеобъемлющего понятия), понимая под порядком режим правовой упорядоченности системы общественных отношений, складывающихся в условиях реализации правовых норм, принципов и требований законности [6, с. 719]. Из сказанного следует, что основу безопасности в государстве формирует законодательство в его широком понимании (как совокупность законодательных и подзаконных актов), причем качественное законодательство.

Проблема качества законодательства в целом и нормативного правового акта как формы права в частности затрагивалась в трудах видных ученых на протяжении всей истории человечества, отражая дух современности,

а потому может быть определена как *ewige Kontroversen*. Отметим, что понятие «качество закона» характеризуется совокупностью свойств и связей, которыми должен обладать любой качественно совершенный нормативный правовой акт, в силу чего термин «качество закона» занимает центральное место в юридической технике. Господствующее в научном юридическом сообществе мнение о том, что юридическая техника станет панацеей для качественного законодательства, обусловлено ее направленностью на формирование совершенного, идеального нормативно-правового акта, то есть соответствующего всем содержательным критериям и формально-юридическим требованиям.

По нашему мнению, фундаментальные свойства качества нормативного правового акта необходимо рассматривать как обеспечивающие его конституционность, правовую определенность, структурную функциональность и материальную обеспеченность.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что качество нормативного правового акта должно рассматриваться в единстве социально-культурного и технико-правового аспектов, обеспечивающих единство содержания и формы права (норм права). При этом мы в полной мере согласимся с мнением В. Червонюка относительно выделения двух групп свойств, определяющих качество нормативного правового акта: фундаментальные свойства и свойства прикладного характера (технико-юридические). Фундаментальные свойства предопределены в большей степени принципами права и включают такие качественные характеристики, как конституционность, иерархичность, прямое действие, правовая определенность, структурно-функциональная обособленность и обеспеченность. Группа качеств прикладного характера (собственно технико-юридические) содержит в своей структуре три блока свойств: технико-конструктивные свойства, структурно-логические, лингвистические свойства [7, с. 501–503].

Первая группа – конструктивные свойства – охватывает своим содержанием набор средств регуляции, от которых зависит нормативная структура акта, а в итоге его регулятивное значение, социальная ценность: тип, способы правового регулирования; логико-инструментальные свойства акта, призванные органично связать воедино структурные нормативно-правовые образования (относятся аксиомы, презумпции, фикции, юридические конструкции и т.п.).

Структурно-логические свойства отражают архитектуру нормативного правового акта. В результате наличия такого рода свойств в технико-юридическом смысле нормативный правовой акт приобретает качество единого, внутренне целостного акта, что в большой степени достигается благодаря принятию и действию в Донецкой Народной Республике (далее по тексту – ДНР, республика) закона «О нормативных правовых актах» № 72-ІНС от 07.08.2015 [8]. В частности, ст. 26, 27 и 27¹ регламентированы реквизиты нормативных правовых актов, структура законов (абзац, пункт, подпункт,

статья, глава, часть параграфа, параграф, подраздел, раздел) и подзаконных актов (абзац, подпункт, пункт, глава, раздел) [8]. Указанные технико-юридические свойства нормативного правового акта получили свою детализацию в Порядке представления нормативных правовых актов на регистрацию и проведения их государственной регистрации (далее по тексту – Порядок № 39-13) [9].

Следует отметить, что, несмотря на четкую и жесткую нормативную регламентацию технико-юридических требований к структуре нормативных правовых актов, в нормотворческой деятельности республиканских государственных органов они соблюдаются не в должной мере, о чем свидетельствуют следующие данные: в 2020 году 4% подзаконных нормативных правовых актов, поступивших на государственную регистрацию, не отвечают требованиям к юридико-техническому оформлению; а по итогам за последние четыре года несоблюдение требований к оформлению структурных единиц акта (в частности, производного) отнесено к частым нарушениям, выявляемым при проведении правовых экспертиз [10].

Лингвистические свойства, как верно отмечает В. Червонюк, отражают адекватный перевод фактического содержания нормативного правового акта на язык права, предполагающий четкое, стилистически безупречное построение в нормативном правовом акте материала [7, с. 501-503]. Данная группа свойств призвана обеспечить формальную определенность, точность, ясность, недвусмысленность правовых норм, а также их согласованность в системе действующего правового регулирования. Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный суд Российской Федерации, неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, что ведет к нарушению конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями [11, с. 50–58]. В ст. 25 закона ДНР «О нормативных правовых актах» нормативную регламентацию общих ориентиров получила и данная группа свойств, конкретизация которых в определенной степени представлена в Порядке № 39-13. К сожалению, проблема языка законов в современных реалиях достигла, по нашему мнению, пика своей остроты и нерешенности. На сегодня мы можем говорить не просто о низком языковом качестве нормативных актов, а о процессах варваризации права, на что обращают внимание в своих докладах участники XV сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Интернационализация юридической науки и образования» [12].

Исходя из анализа свойств, определяющих качество нормативного правового акта, считаем возможным дать следующую дефиницию понятия «качество нормативного правового акта». Это совокупность свойств нормативного правового акта, обеспечивающая его способность к эффективному

регулированию определенной сферы общественных отношений на основе принципов права.

Признавая качество закона показателем правового состояния общества, характеристикой его цивилизованности, видим, что проблема качества нормотворческой деятельности не может быть только делом законодателя. Также и само по себе наличие научно обоснованных предложений, моделей качественно идеального нормативного акта не обеспечит качества законодательного массива. Необходимы пристальное внимание всех институтов общества, их совместная слаженная работа, ресурсное и организационное обеспечение; масштабная всеохватывающая работа над внедрением уже имеющихся предложений по повышению качества; системный контроль вышестоящими органами государственной власти (и в первую очередь Министерством юстиции) нормотворческой деятельности нижестоящих; проведение консультационной работы и пр.

О том, что такая потребность назрела (и уже давно), свидетельствуют, в частности, результаты ретроспективного анализа работы Департамента регистрации нормативных правовых актов Министерства юстиции Донецкой Народной Республики. По состоянию на 2019 г. количество подзаконных нормативных актов, признанных не соответствующими действующему законодательству, составило 70% от общего числа актов, по которым была проведена правовая экспертиза. В 2020 г. можно наблюдать положительную динамику в относительных показателях – 38% от общего числа подзаконных нормативных актов, которая, впрочем, нивелируется ростом количества подзаконных актов, подлежащих государственной регистрации и поступивших на правовую экспертизу, почти в два раза. В 2021 г. при относительно стабильном приросте подзаконных актов количество актов, не соответствующих действующему законодательству, увеличилось на 6% по сравнению с предшествующим годом. В первом полугодии 2022 г. относительные показатели подзаконных нормативных правовых актов, признанных в ходе проведения правовой экспертизы не соответствующими действующему законодательству, составили почти 23% (22,89%) от общего числа актов, подлежащих государственной регистрации. Таким образом, следует констатировать устойчивую отрицательную динамику подготовки подзаконных актов органов исполнительной власти республики, характеризующихся низким качеством.

Кроме этого, в ходе проведения правовых экспертиз были выявлены нарушения правил юридической техники в части допущения орфографических ошибок, опечаток [10]. Из личной практики автора в качестве независимого эксперта в течение 2019 г. нарушение языковых (орфографических, лексических и т.п.) правил, а также логических и структурных правил юридической техники занимают лидирующее место.

Как уже отмечалось выше, на сегодняшний день краеугольной проблемой в правотворческой деятельности является несоблюдение лингвистических правил юридической техники. Причем вольное «жонглирование» словами, юридическими терминами; несоблюдение не только языковых правил юридической техники, но и общих правил русского языка характерны не только для нормотворческой практики республики, но и для Российской Федерации в целом. О необходимости срочного реагирования свидетельствует не только количество научных исследований и публикаций, научно-практических мероприятий в последние годы; появление соответствующих проектов (например, проект, поддержанный Российским научным фондом «Понятность русских официальных документов» [13]), но и факт проведения 06.06.2022 г. парламентских слушаний в Совете Федерации на тему «Язык закона в терминологической лексике русского языка». Очевидно, что поднимаемая тематика явно сужает границы проблематики, однако, и это вселяет надежду, в докладах участников спектр проблем был значительно расширен.

Причинами низкого качества нормативных правовых актов выступают варваризация языка нормативных правовых актов; стилистические, синтаксические, орфографические ошибки в нормативных актах, необоснованное усложнение их текстов; незнание участниками правотворческой деятельности действующего законодательства; нарушение логики изложения текста, незнание правил системности, структурных, содержательных и иных правил юридической техники, очевидно являющиеся следствием крайне низкого образовательного (общего и профессионального юридического) уровня участников нормотворческого процесса.

Выделение в качестве самостоятельных таких причин, как нарушение участниками законодательного процесса технологии и установленных процедур создания нормативных актов; недостаточная принципиальность отдельных участников нормотворческого процесса; несоблюдение требований юридической техники; сложность в преодолении межведомственных рамок; чрезмерное влияние политической составляющей нормотворческого процесса; лоббирование; конфликт групповых интересов, столкновение разных позиций и мнений на каждом их этапов нормотворческой процедуры также считаем неоправданным, т.к. они являются, по нашему мнению, следствием низкого уровня правового сознания и правовой культуры; отсутствия единой общегосударственной идеологии правового регулирования; низкого уровня социальной ответственности.

Целостность и внутренняя гармоничность правовой системы государства во многом достигается и обеспечивается слаженной работой механизма государства, существующими в нем коммуникативными связями. Между тем малейшие нарушения в вертикальной и горизонтальной межведомственной коммуникации приводят к нарушению целостности правовой си-

стемы. Так, профильные нормативные правовые акты в обязательном порядке должны разрабатываться при участии специалистов соответствующих органов исполнительной власти, а также направляться для согласования в эти органы. С этой целью, по нашему мнению, необходимо включать в состав рабочих групп по обсуждению проектов или предложений по внесению изменений в действующие нормативные акты представителей соответствующих органов исполнительной власти, предоставлять им необходимые для участия материалы и наделять полномочиями.

Важным на пути совершенствования законодательства, формирования его как целостной и согласованной системы является привлечение ученых к решению существующих проблем, проведению комплексных фундаментальных исследований действующего законодательства в соответствующих областях правоотношений, анализу зарубежного опыта в данной сфере, формированию единых принципов и методологических подходов к организации нормотворчества, изданию на основе использования новейших достижений правовой науки научно-методических рекомендаций.

В научной юридической литературе неоднократно поднимались проблемы системности и последовательности правотворческого процесса, стадий разработки проектов нормативно-правовых актов. Так, известный ученый-юрист И. Брауде обращал внимание на то, что «подготовка нормативного акта требует вдумчивого выяснения его места в обширной и сложной системе нормативных актов, установления их правильного соотношения и разграничения» [14, с. 53]. Это сложная аналитическая работа, которая призвана не только достичь результата – разработать проект юридического документа, но и обеспечить качество этого процесса путем внедрения определенных институтов, имеющих гарантирующее значение.

Одной из гарантий подготовки качественного проекта, по нашему мнению, является проведение его правовой экспертизы, результатом которой выступает объективный независимый вывод о соответствии проекта нормативно-правового акта уровню развития общественных отношений, нормативным требованиям и правилам юридической техники.

Правовая независимая экспертиза предусматривает масштабную оценку проекта нормативно-правового акта с точки зрения его соответствия нормативным правовым актам высшей юридической силы, требованиям юридической техники (в т.ч. на факт отсутствия коррупциогенных факторов).

При очевидной значимости правовой экспертизы за последнее десятилетие, в свете тотальной унификации межгосударственных программ по борьбе с коррупцией широкое признание получила антикоррупционная экспертиза. Подобный процесс способствовал нормативной детализации механизма осуществления антикоррупционной экспертной деятельности, привлечению к участию по устранению коррупционных явлений различных институтов гражданского общества (при незаслуженном забвении в этой части правовой экспертизы). Опираясь на сравнительное исследование данных

направлений экспертиз по законодательству республики, осуществленное автором ранее [14], можно сделать логически обоснованный вывод: правовая и антикоррупционная экспертизы представляют собой единый целостный институт экспертизы нормативных правовых актов, кроме того:

- объект правовой и антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов тождественен, однородные группы «нормотворческого массива» подлежат обязательному исследованию в рамках двойственного аспекта анализа;

- анализ действующего законодательства и доктринальных трудов, посвященных данной проблематике, свидетельствует о более широкой природе предметной области исследования правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов по отношению к проведению антикоррупционной экспертизы;

- методика и методология как правовой, так и антикоррупционной экспертизы предполагают оценку последствий принятия проекта нормативного акта, его регулирующего воздействия, обладают прогностической функцией.

Правовая экспертиза – универсальный полиобъектный институт, что осложняет демаркацию ее предметной области от иных стадий и форм правотворческой деятельности и в свою очередь порождает неясность в толковании подхода отечественного законодателя, что требует соответственного пересмотра действующей правовой основы.

Проект нормативно-правового акта должен пройти строгую проверку в отношении правил соблюдения системности законодательства (это особенно важно для актов, вносящих изменения и дополнения в уже действующие юридические документы) и возможности реализации находящихся в нем положений, отсутствия формально-логических противоречий.

Признание прямо пропорциональной связи между качественными характеристиками проектов нормативно-правовых актов и качеством законодательства наблюдается как в научных трудах видных отечественных ученых (Е. Трубецкого, А. Пиголкина и др.), так и в практической деятельности Департамента регистрации нормативных правовых актов Министерства юстиции ДНР, анализ которой представлен нами ранее.

Таким образом, направлениями в решении проблемы обеспечения качества нормативных правовых актов видятся, во-первых, проведение обязательной правовой экспертизы (поглощающей антикоррупционную) всеми правотворческими органами с соответствующим нормативно-правовым и организационным обеспечением; во-вторых, проведение правовой экспертизы независимыми субъектами, не имеющими каких-либо организационных связей и отношений с нормотворческим органом. По примеру Экспертного совета, образованного при Министерстве юстиции ДНР приказом от 04.12.2019 № 1053-ОД, в качестве независимых экспертов могут выступать

представители юридической науки и практики, при этом рекомендации, изложенные в заключении эксперта, должны быть обязательными для учета и исполнения правотворческими органами.

Литература

1. О безопасности: Федеральный закон Российской Федерации № 390-ФЗ от 28.12.2010 г. (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/27f9ddea0cccf9a6b90bb2cb8b545d436f18157b/ (дата обращения: 12.10.2024).
2. Костюченко, Н. И. Проблемы теории национальной безопасности, связанные с неопределенностью понятия «безопасность» и его места в социальных системах // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2(36). – С. 134-138.
3. Решетникова, Г. А. Безопасность субъектов права: философский анализ понятия «Безопасность» // Вестник Удмуртского университета: серия «Экономика и право». – 2018. – т. 28. – вып. 4. – С. 591-597.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021 [Электронный ресурс] / СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (дата обращения: 12.10.2024).
5. Всеобщая декларация прав человека Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]: принята и провозглашена Ген. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. / СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ea102aaf9f59258efec5e09a19ba6f43c2e58252/ (дата обращения: 12.10.2024).
6. Скакун, О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): Учебник / О. Ф. Скакун; перевод с украинского. – Харьков: Эспада, 2007. – 840 с.
7. Червонюк, В. И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 488-503.
8. О нормативных правовых актах: закон Донецкой Народной Республики № 72-ІНС от 07.08.2015 (с изм. и доп. по сост. на 10.10.2024) [Электронный ресурс] / ГИС НПА ДНР. – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-72-ihc-20150807/> (дата обращения: 14.10.2024).
9. Порядок проведения правовой экспертизы нормативных правовых актов, представленных на государственную регистрацию в Министерство юстиции Донецкой Народной Республики [утв. приказом Министерства юстиции Донецкой Народной Республики от 28.01.2020 №31-ОД] / ГИС НПА ДНР. – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0027-31-od-20200128/> (дата обращения: 10.10.2024).
10. Ответ на обращение, рег. исх. № 2-27-2339 от 06.10.2022 Министерство юстиции Донецкой Народной Республики.
11. Атагимова, Э. И., Рыбакова, О. С., Троян, Н. А. Мониторинг нормотворческого процесса органов местного самоуправления с иллюстрацией типичных нарушений правил юридической техники на конкретных примерах: практическое пособие. – Москва: ФБУ НЦПИ при Минюсте России, 2018. – с. 50-58.
12. Фундаментальная наука в современном юридическом образовании. ЕАПК 2022 [видео заседания секции] / Мероприятие в рамках XV сессии Европейско-Азиатского правового конгресса «Интернационализация юридической науки и образования», 01.08.2022, 17:32. – Изображение: электронное.

13. Мизулина, Е. Б. Язык закона в терминологической лексике русского языка: стеногр. парлам. слушаний, 06.06.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/CaAM1htryi8nQifUNpyFaPS18OKzNK5T.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).
14. Брауде, И. Л. Избранное: Очерки законодательной техники. Некоторые вопросы системы советского права. – Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. – 160 с.
15. Степанова, Ю. С. Правовая и антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов: вопросы соотношения // Вестник ЛАВД имени Э. А. Дидоренко. – 2022. – № 2(13). – С. 44-61.
16. Об Экспертном совете по вопросам независимой правовой экспертизы при Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики № 1053-ОД от 04.12.2019: Приказ Министерства юстиции ДНР [Электронный ресурс]. – URL: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0027-1053-od-20191204/> (дата обращения: 25.09.2024).
17. Фундаментальная наука в современном юридическом образовании. ЕАПК 2022. – URL: https://vk.com/im?peers=533522276&sel=18594550&z=video-103273107_456239556%2F5a1b9c07a96030e408 (дата обращения: 10.10.2024).

Таран Александра Владимировна,
преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

**Алгоритм действий на стадии доследственной проверки
и предварительного следствия по уголовным делам,
возбужденным по фактам неправомерного доступа к личному
кабинету гражданина Российской Федерации на Едином
портале государственных услуг**

В настоящее время, при повсеместной компьютеризации и высоком уровне развития инновационных технологий, объектом преступления может выступать не только жизнь или собственность граждан, но и такое понятие, как информация. Информация строго охраняется законами, и доступ к ней обозначает возможность получения информации и ее использования. Под охраняемой законом понимается информация, для которой законом установлен специальный режим правовой защиты (например государственная, служебная и коммерческая, персональные данные и т.д.). Неправомерный доступ к компьютерной информации – это незаконное либо неразрешенное собственником или иным ее законным владельцем использование возможности получения компьютерной информации. При этом под доступом понимается проникновение в ее источник с использованием средств (вещественных и интеллектуальных) компьютерной техники, позволяющее использовать полученную информацию (копировать, модифицировать, блокировать либо уничтожать ее).

Уголовную ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, предусматривает ст. 272 УК РФ.

С 1 февраля 2023 года в структуре МВД России создано УБК МВД России, а в территориальных органах МВД России, в том числе Ставропольском крае, подразделение ОБК – отдел по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

Одной из основных задач данного подразделения является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации, созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ, нарушением правил эксплуатации информационно-телекоммуникационных сетей и средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, нарушением правил централизованного управления техническими

средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети Интернет и сети связи общего пользования.

Одним из самых распространенных порталов, подверженных неправомерному доступу, на сегодняшний день является портал «Госуслуги».

Неправомерный доступ довольно часто происходит следующим образом: мошенники осуществляют звонки гражданам (звонки могут быть как по средствам мессенджера, так и по обычной сотовой связи), представляясь сотрудниками единого портала «Госуслуги» или сотрудником кредитно-финансового учреждения, под предлогом «защиты данных» убеждают сообщить код, поступивший им в СМС-сообщении, после чего злоумышленники получают доступ к личному кабинету единого портала «Госуслуги». Получив доступ к личному кабинету, мошенники фактически завладевают всеми персональными данными гражданина указанными в личном кабинете, которые в дальнейшем используются в мошеннических схемах, также злоумышленники оформляют микрозаймы, которые не требуют каких-либо дополнительных подтверждений.

В целях повышения эффективности проведения доследственных проверок и предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным по фактам неправомерного доступа к личным кабинетам граждан Российской Федерации на Едином портале государственных услуг с последующим, или без его, незаконным оформлением кредитов в микрофинансовой организации без цели исполнения в дальнейшем кредитных обязательств, следует придерживаться следующего алгоритма:

1. получить объяснение от заявителя (допросить потерпевшего) с отражением следующих сведений:

1.1 абонентский номер, который использовался при регистрации личного кабинета на ЕПГУ;

1.2 сведения об электронной почте, которая использовалась при регистрации личного кабинета ЕПГУ;

1.3 была ли установлена двухфакторная аутентификация для доступа к личному кабинету на ЕПГУ;

1.4 с использованием каких электронных устройств осуществляется доступ к личному кабинету на ЕПГУ (устройство, модель, операционная система);

1.5 интернет-провайдер, предоставляющий услуги доступа к сети Интернет (с целью последующего анализа IP-адресов, используемых при осуществлении доступа к личному кабинету и действий в системе);

1.6 каким образом был выявлен факт неправомерного доступа к личному кабинету;

2. в обязательном порядке осуществить осмотр личного кабинета (осмотр предметов, документов) в присутствии заявителя на ЕПГУ с фиксацией дисплея. С этой целью необходимо осуществить доступ к личному кабинету на ЕПГУ, перейти во вкладки: «Профиль» – «Безопасность» – «Действия в системе» и произвести скриншоты информации за интересующий период времени с отражением IP-адресов;

3. направить запрос на имя заместителя директора Департамента развития инфраструктуры электронного правительства министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Пархоменко Ивана Александровича (либо Директора Департамента цифрового государственного управления Минцифры России Цветкова Сергея Валерьевича) посредством межведомственного электронного документооборота, во вкладке «адресаты» указать Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, либо почтой по адресу: 123112, г. Москва, Пресненская наб., д. 10, стр. 2. Необходимо запросить сведения об IP-адресах, используемых для доступа в личный кабинет ЕПГУ. В запросе необходимо указать ФИО заявителя, дату рождения, паспорт, а также интересующий период времени;

4. после произведенного осмотра личного кабинета ЕПГУ и установления IP-адреса устройств в период осуществления неправомерного доступа к личному кабинету ЕПГУ, при помощи общедоступного интернет-сервиса (например, «Whois.ru» или «2ip.ru»), определить интернет-провайдера, предоставляющего услуги доступа к сети Интернет. Также после получения сведений из Департамента развития инфраструктуры электронного правительства министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации необходимо проанализировать полученную информацию и в случае установления дополнительных IP-адресов также установить интернет-провайдера;

5. после определения интернет-провайдера, оказывающего услуги доступа к сети Интернет, направить запрос с целью установления пользователя сети Интернет, которому были выделены указанные IP-адреса, с указанием даты и времени в формате «чч.мм.сс.», часового пояса, а также ресурса, который посещался.

При оформлении микрозайма (кредита):

6. отразить в объяснении (допросе) информацию о МФО, в которой был оформлен заем на имя заявителя;

7. направить запрос в МФО с целью получения сведений о получателе займа, месте открытия счета, предоставлении копии договора и иных документов, имеющих значение при оформлении микрозайма.

Из содержания ответа МФО можно получить следующие сведения:

- номер кредитного договора;
- дата и время подачи заявки;
- сумма займа;

– абонентский номер, с использованием которого произведена регистрация заявки;

– адрес электронного почтового ящика, указанного при регистрации заявки;

– IP-адреса устройств, используемых при оформлении заявки (некоторые МФО предоставляют информацию об устройстве, с использованием которого оформлена заявка). (Важно!!! В рамках расследования уголовного дела информация по IP-адресам обязательно должна быть предоставлена в ответе от МФО);

– реквизиты для перечисления денежных средств (номер банковской карты, на которую переведены денежные средства, МФО предоставляют преимущественно в виде маски карты, пример: **1234 56** **** 7890**. В связи с чем в ряде случаев необходимо подготовить и направить дополнительный запрос для установления полного номера банковской карты.

8. Направить запрос в финансово-кредитную организацию, которая проводила платеж, с целью установления полного номера банковской карты получателя займа (пример: «... согласно ответу МФО деньги поступали на банковскую карту ПАО «Сбербанк» № 1234 56** **** 7890, банком, проводящим платеж, является ПАО «Транскапиталбанк»;

9. после получения сведений о полном номере банковской карты получателя займа из финансово-кредитной организации, проводящей платеж, направить запрос в финансово-кредитную организацию, которая выпускала банковскую карту, с целью получения сведений о владельце и расширенной выписки по движению денежных средств;

10. направить запрос оператору сотовой связи, в номерную емкость которого входит абонентский номер, использовавшийся злоумышленником при регистрации заявки в МФО, в целях установления регистрационных данных абонента, сведений о пополнении баланса и предоставлении копии договора на оказание услуг связи (указывать в запросе дату неправомерного доступа либо необходимый период). При направлении запроса учитывать возможность переноса абонентского номера к другому оператору (актуальную информацию можно получить на интернет-ресурсе www.zniis.ru во вкладке «БДПН»);

11. после получения и анализа полученных сведений, при наличии достаточных данных об уничтожении, блокировании, модификации либо копировании компьютерной информации, принимается решение о возбуждении уголовного дела и в ходе предварительного следствия проводятся необходимые следственные действия (признание и допрос потерпевшего, выемка документов и предметов, имеющих значение для уголовного дела, и т.д.);

12. в соответствии со ст. 186.1 УПК РФ обратиться в суд с ходатайством о разрешении предоставления оператором связи информации о соединениях абонентского номера, который использовался злоумышленником

при регистрации заявки в МФО, в целях установления местонахождения абонента (базовых станций), а также иных сведений, имеющих значение для уголовного дела;

13. направить соответствующее поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий в оперативное подразделение по компетенции.

Для того, чтобы не допустить неправомерного доступа к компьютерной информации, первое и самое главное – никому и ни при каких обстоятельствах не сообщать код, поступивший в СМС-сообщении. Второе – не сообщать неизвестному лицу по телефону свои персональные данные, если поступил звонок и неизвестный представляется сотрудником какого-нибудь государственного учреждения, кредитно-финансовой организации или сотрудником правоохранительных органов и сообщает о том, что ваш личный кабинет в данный момент кто-то взламывает, на вас в настоящий момент пытаются оформить кредит и для того, чтобы обезопасить персональные данные или же заблокировать операцию, просят совершить какие-нибудь операции. Не стоит этого делать, так как при наличии у организации достаточных данных, которые указывали бы на подозрительные действия или же попытку оформить на ваше имя кредит без вашего ведома, данные операции, так же как и личный кабинет, будут заблокированы непосредственно организацией. Третье – установить двухфакторную аутентификацию входа в личный кабинет. Четвертое – использовать сложные пароли для входа в личный кабинет (заглавные буквы, цифры и знаки препинания) и не использовать один и тот же пароль в нескольких мессенджерах или личных кабинетах. Пятое – если вам в каком-либо мессенджере поступило сообщение от знакомого с просьбой занять денежные средства и в сообщении указывается номер банковской карты, по которому необходимо осуществить перевод, не нужно сразу же переводить денежные средства, позвоните своему знакомому, спросите, действительно ли он отправил данное сообщение.

Если все-таки мошенникам удалось получить неправомерно доступ к охраняемой законом компьютерной информации, то стоит немедленно обратиться в МФЦ с целью восстановления доступа к личному кабинету, сменить пароль и обратиться в полицию с заявлением.

С целью недопущения совершения в отношении жителей Ставропольского края преступлений данной категории целесообразно проводить профилактическую работу среди жителей и довести до их сведения информацию, чтобы помочь обезопасить себя и свои сбережения. Это может быть комплекс мер по предотвращению неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации, включающий в себя:

– размещение информации о распространенных видах и способах неправомерного доступа в средствах массовой информации, на информационных стендах, официальных сайтах в сети Интернет, страницах в социальных сетях, в группах социальных сетей и интернет-мессенджерах, в которых состоят родители обучающихся общеобразовательных организаций;

- транслирование тематических телепередач и видеороликов социальной рекламы;
- проведение с лицами пенсионного и предпенсионного возраста просветительской работы;
- проработку с операторами сотовой связи, оказывающими услуги связи, возможности СМС-информирования абонентов сотовой связи;
- организацию работы с руководителями (представителями) кредитно-банковских организаций в целях размещения на информационных стендах в помещениях указанных организаций, на платежных документах.

Терещенко Ольга Владимировна,
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат исторических наук

Анализ исторического контекста в исследованиях истории развития органов внутренних дел IX–XVII веков

Понимание истории органов внутренних дел невозможно без учета контекста, в котором происходили те или иные события. Средневековая Русь, как и вся Европа того времени, не обладала специализированными полицейскими структурами. Функции по поддержанию порядка и безопасности выполнялись в рамках общих управленческих задач, возложенных на различные государственные органы и должностных лиц.

Ярким примером может служить система управления Древней Руси, где князья, опираясь на дружинников, осуществляли контроль над подвластными территориями, вершили суд и расправу.

Важно отметить, что исторические процессы, включая формирование правовых норм, происходили очень медленно. В прошлом изменения в законодательстве и общественных нормах могли занимать месяцы, годы, десятилетия, а иногда и века. Это контрастирует с современным миром, где законы могут вступать в силу немедленно и применяться обществом. И, вероятно, именно эта особенность и способствовала формированию устойчивых историографических подходов к изучению органов внутренних дел в целом и их правоохранительной функции в частности. Совершенно очевидно, что в такой долгосрочной перспективе представляет сложность выделить момент инициации процесса создания и трансформации данных органов, если это напрямую не указано в историческом источнике.

Исследование истории неизбежно опирается на источники во всем их многообразии. При изучении истории органов внутренних дел приоритет получают письменные источники, будь то Русская Правда, или Псковская судная грамота, или иные дошедшие до наших дней. И это более чем обоснованно, ведь Русская Правда начиная с XI века стала основным источником права, включая порядок досудебного производства, основания возбуждения уголовного дела, перечень доказательств, наказаний и судебных процедур. В XIV–XV веках в северных землях были приняты уставные судные грамоты, которые базировались на Русской Правде, но также вносили нововведения. Например, Псковская судная грамота содержала более подробные нормы о расследовании убийств, краж и разбоев.

Повторюсь: подход более чем обоснованный. Однако он приводит к фокусу внимания на формальной стороне процесса, формированию традиционного подхода к анализу становления правоохранительных органов, преобладанию в исследованиях историко-правового метода для анализа

правовых основ обеспечения общественного порядка в Древней Руси и даже вторичности трактовок в исследованиях, поскольку письменные источники по истории данного периода, содержащие сведения о развитии органов внутренних дел, в научный оборот вводятся крайне редко.

И тем не менее в последние годы история органов внутренних дел России IX-XVII веков стала привлекать внимание все большего числа исследователей. Опубликован ряд научных работ, посвященных различным аспектам этой проблемы.

Можно выделить несколько основных направлений актуальных исследований истории органов внутренних дел России IX-XVII веков.

Во-первых, изучение системы управления и функций органов внутренних дел.

Во-вторых, анализ источников права, регламентирующих деятельность органов внутренних дел. Данный подход неразрывно связан с большим пулом исследований по истории государства и права России.

В-третьих, исследование деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений и обеспечению общественного порядка.

В-четвертых, изучение влияния христианства на систему правосудия и деятельность органов внутренних дел, в том числе использование историко-религиоведческого метода для исследования влияния религиозных норм на формирование правовой системы и деятельность органов внутренних дел.

В-пятых, сравнительный анализ с другими системами органов внутренних дел. Чаще всего, по очевидным причинам, проводится сравнительный анализ системы управления органами внутренних дел на Руси с аналогичными системами в других странах Европы.

Рассмотрим несколько исследований, отражающих как общие тенденции, так и оригинальные подходы к изучению проблемы.

Эволюция законодательных процессов в Древней Руси и Московском государстве, охватывая период с IX по XVII век, рассматривается в статье «Отечественные традиции законотворчества: от Закона Русского до Уложения 1649 г.» Е.В. Грузновой [2]. Фокус внимания исследователя сосредоточен на правовой сфере, однако в статье освещаются и отдельные аспекты становления органов внутренних дел. Автор исследует ключевые этапы развития законодательства, анализируя роль различных социальных групп и институтов в этом процессе, а также влияние внешних факторов, таких как византийское и татаро-монгольское правовое влияние. В исследовании использован широкий спектр исторических источников, включая летописи, договоры и судебные акты, что придает работе обоснованность и научную глубину.

Грузнова отмечает, что законотворчество на Руси формировалось на основе сложившихся правовых традиций, сочетая в себе как письменные за-

коны, так и устные обычаи. Она подчеркивает важность соборного характера законотворчества, основанного на сотрудничестве князей, церкви, знати и земства [2]. Автор поддерживает идею, что принятие христианства оказало значительное влияние на законодательство Руси, которое испытало влияние византийского права. Христианизация принесла новые правовые нормы, дополненные нравственным содержанием, что отражено в правовых актах Владимира Святославича и Ярослава Мудрого. В статье подчеркивается роль церковных иерархов в законотворческом процессе, особенно в период правления Владимира и Ярослава, когда церковь становилась активным участником правотворчества.

Судебники 1497 и 1550 годов, а также Уложение 1649 года рассматриваются как ключевые документы, отражающие эволюцию законодательной практики. Эти акты фиксировали принципы правосудия, устанавливая правила для различных социальных и правовых сфер.

Грузнова делает вывод о том, что отечественные традиции законотворчества демонстрируют преемственность и адаптацию правовых норм в зависимости от политических и социально-экономических условий. Она подчеркивает, что законотворчество на Руси всегда носило коллективный характер, включавший взаимодействие различных социальных групп и институтов.

Статья охватывает длительный исторический период, анализируя эволюцию правотворчества от ранней Руси до XVII века. И, хотя автор упоминает византийское и татаро-монгольское влияние, их анализ мог бы быть более глубоким и систематическим.

В целом статья Е.Б. Грузновой представляет собой значительный вклад в изучение истории отечественного законотворчества. Она демонстрирует эволюцию законодательных процессов на различных этапах развития русского государства и подчеркивает важность коллективного участия в правотворчестве.

Интерес с точки зрения применения сравнительно-исторического и сравнительно-правового подходов представляет статья К.В. Петрова «Закон в судебной практике Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского в первой половине XVI века» [2], посвященная изучению использования правовых текстов, таких как литовский Статут 1529 года и московский Судебник 1497 года, в судебной практике двух крупных восточно-европейских государств.

Петров исследует, насколько часто судьи ссылались на эти документы при вынесении своих решений и каким образом это отражало уровень правового развития обществ. Автор использует методику изучения применения правовых норм в практической жизни, что позволяет выявить степень обязательности правовых текстов. Интересно, что правовые тексты анализируются с точки зрения их обязательности для судей. При этом автор отмечает,

что в исторической перспективе правовые тексты имели менее строгий обязательный характер, чем современные законы. Исследование показало, что судьи редко ссылались на литовский Статут 1529 года, что свидетельствует о значительной роли обычаев в судебной практике. В Великом княжестве Московском судьи чаще ссылались на нормы Судебника 1497 года, но зачастую они носили рекомендательный характер.

Автор приходит к выводу, что нормы Статута 1529 года применялись субсидиарно, отражая более развитый аппарат принуждения в Великом княжестве Литовском. В то время как московский Судебник 1497 года имел обязательный характер в административных и процессуальных вопросах, но его нормы часто носили рекомендательный характер при рассмотрении конкретных дел, что свидетельствует о более ограниченном аппарате принуждения в Великом княжестве Московском [2].

Петров демонстрирует различия в применении правовых норм и роль обычая в судебной практике двух соседних государств. Исследование подчеркивает важность правовых текстов в судебной практике и их взаимодействие с традиционными обычаями.

Исследование охватывает значительный временной период и рассматривает два крупных восточноевропейских государства, позволяя сделать сравнительный анализ правовых систем. Автор использует разнообразные источники, что придает исследованию глубину и обоснованность.

Статья способствует более глубокому пониманию эволюции правовых систем в Восточной Европе и представляет интересные данные для понимания развития аппарата принуждения. При этом в работе, основанной на сравнительном анализе, влияние внешних правовых традиций могло бы быть рассмотрено более подробно.

Интересный подход к анализу реализован в статье Д.А. Васильченко «Исторические явления XV–XVII веков, повлиявшие на развитие методики установления истины по совершенным противоправным деяниям» [3]. Статья посвящена изучению процессов и изменений в методике установления истины по уголовным делам в России в указанный период. Васильченко исследует влияние различных исторических факторов, таких как действия христианского духовенства, государственная политика и социальные изменения, на развитие методов правоприменения.

Автор отмечает влияние христианского духовенства на реформирование правоприменительной практики, что привело к изменениям в методах установления истины. И это в период, когда как метод получения признательных показаний активно применялась пытка, являясь неоспоримым судебным доказательством. Введение уставных грамот и создание института выборных лиц способствовали ограничению произвола правителей. Развитие письменной формы документов и доказательств стало важным фактором в процессе установления истины.

Васильченко использует комплексный исторический подход, анализируя различные источники, включая летописи, правовые акты, судебные документы и литературу. Но при этом следует отметить некоторую ограниченность количественного анализа и недостаточное рассмотрение влияния социальных изменений на правоприменительную практику.

Исследование подчеркивает важность комплексного подхода к изучению правоприменительной практики и ее эволюции в контексте исторических изменений. Работа является важным источником для дальнейших исследований в области истории органов внутренних дел, права и правоприменительной практики в России.

Статья А.Н. Тагирова «Регламентация розыска имущества в законодательстве периода образования и укрепления Русского централизованного государства» [4] посвящена изучению правовых норм и правоприменительной практики, касающихся розыска похищенного имущества в XIV – начале XVI веков.

Тагиров исследует развитие и эволюцию правовых механизмов розыска имущества в период становления и укрепления Московского государства, уделяя особое внимание Судебникам 1497 и 1550 годов. Автор использует частнонаучные методы для анализа источников права и правоприменительной практики.

Тагиров приводит примеры из исторических документов, иллюстрирующие применение норм о розыске имущества, на основании чего утверждает, что нормы Русской Правды продолжали действовать и регулировать вопросы розыска имущества даже после принятия Судебников, сохранялись такие правовые практики, как гонение следа. Новые нормы Судебников 1497 и 1550 годов дополняли и уточняли существующие правовые традиции [4].

Статья охватывает длительный период, анализируя развитие правовых норм и практик. Автор привлекает широкий спектр исторических источников, но при этом отсутствие количественных данных не позволяет судить о масштабах применения различных норм. Анализ социальных изменений и их влияния на правоприменительную практику в статье практически не представлен.

Работа Тагирова подчеркивает важность историко-правового анализа для понимания эволюции правоприменительной практики и ее роли в защите имущественных прав граждан и представляет интерес в контексте изучения истории органов внутренних дел.

Специфическому аспекту посвящена статья С.М. Иншакова и В.А. Казаковой «Российская коррупция: от Древней Руси до петровских времен» [4]. Авторы рассматривают причины и формы коррупции, эволюцию коррупционных практик в России с древнейших времен до реформ Петра I, а также методы борьбы с ней, применявшиеся в те времена.

В статье прослеживается исторический контекст, в котором развивалась коррупция в России, начиная с времен Древней Руси, когда формировались первые государственные институты. Становление и развитие этих институтов сопровождалось коррупционными практиками, которые укоренились в общественно-политической жизни.

Авторы отмечают, что в Древней Руси коррупция проявлялась в различных формах, таких как взяточничество и злоупотребление служебным положением. Слабость центральной власти и отсутствие развитой правовой системы способствовали распространению коррупции. В источниках, таких как Русская Правда, содержатся нормы, направленные на борьбу с коррупцией, но их эффективность была ограниченной.

С укреплением Московского княжества и становлением Русского централизованного государства коррупция приобрела более систематический характер. Авторы обращают внимание на роль великокняжеской власти в контроле над чиновничеством и попытках борьбы с коррупцией, включая введение судебных и указов, направленных на наказание за взяточничество и другие коррупционные деяния.

Реформы Ивана Грозного, включая опричнину, были направлены на усиление центральной власти и борьбу с боярским произволом, однако часто сами методы борьбы с коррупцией приводили к новым злоупотреблениям. В Смутное время коррупция достигла новых масштабов, что усугубило политический и экономический кризис.

С приходом к власти Петра I началась масштабная модернизация государственной системы, направленная на создание эффективной бюрократии и снижение уровня коррупции. Петр I активно использовал западноевропейский опыт, внедряя новые административные и правовые нормы. Были введены меры по контролю за деятельностью чиновников, такие как регулярные проверки и ужесточение наказаний за коррупцию.

Авторы используют историко-правовой метод, анализируя законодательные акты, летописи, судебные документы и другие исторические источники. Методика исследования включает анализ нормативно-правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией, а также изучение реальных практик правоприменения в разные исторические периоды.

В ходе исследования получены следующие выводы: коррупция в России прошла эволюционный путь от sporadических случаев взяточничества в Древней Руси до систематических злоупотреблений в период становления централизованного государства. Попытки борьбы с коррупцией через реформы, такие как Судебник Ивана III и реформы Петра I, показывают, что системный подход и контроль над чиновничеством могут снизить уровень коррупции, хотя и не полностью искоренить ее. Законодательные меры, направленные на борьбу с коррупцией, часто сталкивались с проблемами правоприменения и сопротивлением со стороны самих чиновников. Таким образом, борьба с коррупцией требует системных мер, включая реформы

законодательства и усиление контроля над исполнением законов. Исторический анализ показывает, что успешные антикоррупционные реформы возможны только при наличии политической воли и институциональных изменений [4].

Авторы опираются на разнообразные исторические источники, что придает исследованию обоснованность и научную глубину. Статья охватывает длительный период российской истории, что позволяет проследить эволюцию коррупционных практик и методов борьбы с ними и делает исследование важным для понимания деструктивных процессов в органах государственной власти, включая органы внутренних дел.

Включенные в данный обзор работы наглядно демонстрируют общие тенденции развития научной мысли в области истории органов внутренних дел России в целом и конкретного периода в частности.

Очевидно, что современные публикации – это большей частью работы правовой направленности, основанные на историко-правовом методе, в отдельных случаях – на сравнительно-историческом или сравнительно-правовом методе. В их основе – анализ нормативных актов, отдельных письменных источников, отражающих правоприменительную практику. При этом крайне редко проводится глубинный анализ исторического контекста и его влияния на развитие правоохранительных органов.

При анализе любой исторической тематики, особенно связанной с преступностью, важно учитывать контекст, в котором происходили события и формировались явления. Необходимо понимать, что эпоха, которая может показаться нам негуманной и жестокой, являлась периодом зарождения фундаментальных прав и ценностей, на которых выстроено современное общество.

В свете изложенного перспективным видится расширение источниковой и методологической базы исследований, более широкое применение в исследованиях методов археологии и результатов анализа материальных свидетельств деятельности органов внутренних дел, таких как печати, оружие, предметы быта. Не менее перспективным видится применение генеалогических методов, что позволит проследить судьбы отдельных представителей органов внутренних дел, их родословную, связи с другими людьми.

Выходя за рамки периода, можно отметить ряд перспективных направлений, которые в настоящее время востребованы и активно разрабатываются: изучение исторического контекста развития правоохранительных органов, деятельности органов внутренних дел на региональном уровне; анализ взаимосвязи между органами внутренних дел и другими государственными структурами; исследование истории подготовки кадров для органов внутренних дел; изучение истории материально-технического обеспечения органов внутренних дел.

Литература

1. Грузнова, Е. Б. Отечественные традиции законотворчества от Закона Русского до Уложения 1649 г. / Е. Б. Грузнова // Палеороссия. – 2018. – № 2(10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennye-traditsii-zakonotvorchestva-ot-zakona-russkogo-do-ulozheniya-1649-g> (дата обращения: 15.10.2024).
2. Петров, К. В. Закон в судебной практике Великого княжества Литовского и Великого княжества Московского в первой половине XVI века / К. В. Петров // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-v-sudebnoy-praktike-velikogo-knyazhestva-litovskogo-i-velikogo-knyazhestva-moskovskogo-v-pervoy-polovine-xvi-veka> (дата обращения: 15.10.2024).
3. Васильченко, Д. А. Исторические явления XV–XVII веков, повлиявшие на развитие методики установления истины по совершенным противоправным деяниям / Д. А. Васильченко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 3(66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-yavleniya-xv-xvii-vekov-povliyavshie-na-razvitie-metodiki-ustanovleniya-istiny-po-sovershennym-protivopravnym> (дата обращения: 15.10.2024).
4. Тагиров, А. Н. Регламентация розыска имущества в законодательстве периода образования и укрепления Русского централизованного государства / А. Н. Тагиров // Правовое государство: теория и практика. – 2022. – № 1(67). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reglamentatsiya-rozyska-imuschestva-v-zakonodatelstve-perioda-obrazovaniya-i-ukrepleniya-russkogo-tsentralizovannogo-gosudarstva> (дата обращения: 15.10.2024).
5. Иншаков, С. М. Российская коррупция от Древней Руси до петровских времен / С. М. Иншаков, В. А. Казакова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2024. – № 1(850). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-korrupsiya-ot-drevney-rusi-do-petrovskih-vremen> (дата обращения: 16.10.2024).
6. Емышева, Е. М. Возникновение традиции законодательного регулирования системы управления и делопроизводства в России / Е. М. Емышева // История и архивы. – 2011. – № 18(80). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voznikновение-traditsii-zakonodatelnogo-regulirovaniya-sistemy-upravleniya-i-deloproizvodstva-v-rossii-1> (дата обращения: 15.10.2024).
7. Панфилец, А. В. Зарождение политического сыска России: от опричнины до Приказа тайных дел / А. В. Панфилец, А. Б. Федоров, А. Л. Бредихин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 1(99). – С. 37-43.

Трусов Александр Игоревич,
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Практика использования телекоммуникационных технологий в уголовном процессе зарубежных стран

Формирование инновационных методов осуществления уголовного судопроизводства, включая ту его часть, что именуется предварительным расследованием, обусловлено достижениями научно-технического прогресса по применению технических средств и цифровых технологий в деятельности человека и общества.

В ряде зарубежных государств просматривается тенденция законодательно регламентировать производство отдельных следственных действий в дистанционном формате с использованием современных технологий, таких как видео-конференц-связь (далее – ВКС) и другие электронные системы. Дистанционное расследование не требует перемещения его участников, что способствует экономии бюджетных денежных средств и повышает качество сбора доказательственной базы, поскольку полученные материалы в дальнейшем могут быть проанализированы, проверены и оценены повторно соответствующими компетентными лицами. Однако, по мнению отдельных ученых, указанные преимущества не всегда позволяют повысить эффективность расследования в силу ряда технических и процессуальных проблем, неминуемо возникающих при использовании новых способов производства следственных действий [1].

Проникновение современных технологий в уголовное судопроизводство призвано помочь в достижении стоящих перед ним задач [2, с. 241-246], но, как и любое новшество, требует взвешенного подхода и последовательного изучения перед внедрением в практическую деятельность судов и органов предварительного расследования.

Для успешного внедрения цифровых технологий в законодательство нашей страны необходимо обратиться к опыту зарубежных государств, где использование технологий ВКС стало применяться гораздо раньше [3, с. 18-22].

Предпосылками использования ВКС в зарубежных странах послужили различные факторы, например, в Индии этому способствовала нехватка сотрудников конвойной службы [4, с. 18-20], а в Казахстане, ОАЭ и Грузии – относительная простота расследования по уголовным делам, не обремененным многосубъектностью и сложностью установления обстоятельств совершенного преступления [5, с. 66-78]. Использование ВКС в уголовном процессе стран Северной Америки, Великобритании, Эстонии, Финляндии, Италии, Новой Зеландии, Украины носит достаточно длительный

характер и успешно применяется в деятельности судебных и правоохранительных органов [6, с. 175-181].

Уровень внедрения цифровых технологий в уголовное судопроизводство рассмотренных зарубежных государств не позволяет говорить о полном замещении традиционных способов проведения следственных действий цифровыми аналогами [7, с. 18-22]. При этом страной, в достаточной степени освоившей дистанционные технологии, считаем Сингапур, другие государства (США, Беларусь, Эстония, Таджикистан) добились определенных успехов в отдельных направлениях. Опыт таких государств необходимо использовать нашему законодателю с целью более глубокого проникновения современных информационных технологий в стадии досудебного судопроизводства.

Следует отметить, что применение ВКС в рамках судебных заседаний нашей страны тоже имеет давнюю историю и отсылает нас в далёкий 1999 год, когда Челябинским областным судом впервые в мировой практике была организована ВКС для дистанционного участия осужденных в рассмотрении кассационной жалобы [8, с. 109-117]. Успешность проведенных мероприятий была подтверждена рекомендацией Совета судей РФ по использованию данного положительного опыта региональными судами России (Постановление от 16.11.2001 № 65 «Об информатизации и автоматизации судов»). Однако все это не повлекло каких-либо законодательных изменений, предпосылки возникновения которых стали возможны лишь с принятием УПК РФ.

Отдельные авторы указывают и на более ранние зачатки использования ВКС в судебных заседаниях, отраженные в решении Конституционного Суда РФ от 10.12.1998 № 27-П [9, с. 241–246], однако Конституционный Суд РФ конкретно не оговаривал технологии ВКС, а только лишь допускал иные способы участия осужденных в судебных заседаниях.

Введенная 30 декабря 2021 года нашим законодателем ст. 189¹ УПК РФ не стала для правоприменителей чем-то неожиданным и непонятным. Дискуссии о необходимости введения подобной нормы велись уже на протяжении долгого времени. Катализатором ее появления можно считать многолетнюю практику использования ВКС в судебных заседаниях и положительный опыт зарубежных государств. Конечно же, данная норма была необходима, хоть и породила множество вопросов, требующих дальнейшего разрешения по мере наработки практики осуществления следственных действий в новом формате.

По сравнению со многими зарубежными государствами отечественный законодатель шагнул гораздо дальше в вопросах регламентации использования видео-конференц-связи на предварительном расследовании. Однако такое использование, по мнению отдельных исследователей, требует дальнейшего совершенствования.

Таким образом, анализ правовой регламентации и практики использования телекоммуникационных технологий в уголовном процессе зарубежных стран (шестнадцати государств) позволяет утверждать, что зарубежные государства идут по пути внедрения видео-конференц-связи в уголовное судопроизводство, избирая различную терминологию обозначения таких технологий, но большинство из них регламентирует возможность их использования в рамках судебных стадий, и лишь в шести государствах (Сингапур, Казахстан, Беларусь, Эстония, Кыргызстан, Таджикистан) регламентировано использование видео-конференц-связи на стадии предварительного расследования. При этом использование технологий веб-конференции предусмотрено только законодательством Белоруссии, а возможности использования аудиоконференции регламентированы в Канаде и Эстонии. Отдельными странами возможность использования видео-конференц-связи предусмотрена только для допроса (Великобритания, Германия, Франция, Бельгия, Казахстан, Молдова, Латвия и Таджикистан). Законодательством Кыргызстана и Молдовы регламентирована возможность изменения внешности и голоса допрашиваемых по ВКС, исключая узнавание. Только в Эстонии и Таджикистане регламентирована возможность дистанционного допроса участников предварительного расследования, находящихся за пределами страны. Другие законодатели существенно ограничивают круг участников уголовного процесса, участие которых допустимо в формате видео-конференц-связи: для потерпевших и свидетелей регламентировано в Китае, Казахстане, Белоруссии и Кыргызстане; только для свидетелей – в Молдове; для свидетелей, потерпевших и обвиняемых, изобличающих преступную деятельность других лиц, – в Италии; для свидетелей, подозреваемых и обвиняемых – в Эстонии. Исключительная позиция по применению видео-конференц-связи к делам, в которых принимают участие лица, имеющие ограничения по здоровью или несовершеннолетние, выработана в Великобритании. Законодатель Белоруссии обозначил такие же следственные действия, производство которых предусмотрено в формате видео-конференц-связи, что и законодатель России.

Таким образом, на международном уровне в настоящее время не выработано единой универсальной позиции относительно использования видео-конференц-связи на досудебных стадиях, что отражается введением разнообразных правил отдельными государствами. Такая ситуация отражает поиск баланса между защитой интересов участников уголовного судопроизводства с одной стороны и развитием новой технологичной сферы – с другой. При этом позиции законодателей разных стран по достижению такого баланса существенно разнятся не только между собой, но и с российской позицией. Надо сказать, что положения УПК РФ, касающиеся использования видео-конференц-связи на предварительном расследовании, вызывают дискуссии в научных кругах.

Литература

1. Глимейда, В. В. Проблема допустимости применения видеоконференцсвязи при производстве следственных действий / В. В. Глимейда // Журнал юридических исследований. – 2023. – Том 8. – № 2.
2. Фарафонова, О. А. Видео-конференц-связь в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / О. А. Фарафонова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – Т. 29. – № 3(90). – С. 241-246.
3. Дударев, В. А. Дистанционный допрос несовершеннолетних в зарубежных странах и Российской Федерации: проблемные вопросы / В. А. Дударев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 2. – С. 18-22.
4. Архипова, Е. А. Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2013. – С. 18-20.
5. Малышева, О. А. Применение следователем информационно-коммуникационных технологий при производстве следственных действий: риски и пути их преодоления / О. А. Малышева, П. А. Самсонов // Журнал российского права. – 2024. – № 2. – С. 66-78.
6. Кравец, Е. Г. Перспективы использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Е. Г. Кравец, Н. В. Шувалов, А. Н. Мартынов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 4(42). – С. 175-181.
7. Дударев, В. А. Дистанционный допрос несовершеннолетних в зарубежных странах и Российской Федерации: проблемные вопросы / В. А. Дударев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2023. – № 2. – С. 18-22.
8. Щерба, С. П. Правовые основы применения видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования / С. П. Щерба // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 109-117.
9. Фарафонова, О. А. Видео-конференц-связь в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / О. А. Фарафонова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – Т. 29. – № 3(90). – С. 241-246.

Уваров Игорь Алексеевич,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблема определения понятия «пенитенциарная профилактика»

Изменение характера общественных отношений в современной России требует изменения и характера правоприменительной практики. Одним из наиболее сложных с точки зрения реализации является процесс исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. На протяжении последних двадцати лет мы обосновываем необходимость формирования специального направления в пенальной науке – «пенитенциарной профилактики» [1]. Несмотря на то, что данная категория используется специалистами в криминологической литературе достаточно давно [2, с. 19; 3, с. 21; 4, с. 298], она никогда не становилась предметом самостоятельного изучения. В этой связи нам представляется необходимым предпринять попытку рассмотреть содержательную сторону этого очень важного социального процесса.

Традиционно о пенитенциарной профилактике принято было говорить в криминологической литературе, уголовно-исполнительное право и пенитенциарные педагогика и психология выступали лишь в качестве «вспомогательных» наук. Это не совсем правильно. Прежде всего потому что пенитенциарная профилактика носит междисциплинарный характер. К основным направлениям пенитенциарной профилактики следует относить нравственное, правовое, трудовое, эстетическое воздействие. Все они связаны между собой и взаимообуславливают друг друга.

Основной задачей процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, на наш взгляд, должно выступать формирование такого мировоззрения, которое воспринимало бы противоправное поведение, как неприемлемое в принципе [5]. Процесс формирования мировоззрения осужденных сложен и многогранен, он идет через преодоление неправильно сложившихся, искаженных представлений и внутреннее сопротивление «профилактируемых». Это создает определенные сложности не только в системе качественной оценки личности осужденного, но и в определении приоритетов исправительного воздействия на него.

Нравственное воспитание составляет основу всех направлений воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, придает этому процессу определенную направленность, предполагает формирование общественной активности личности, что является объективным показателем ее внутренней убежденности.

Нравственное воспитание (как и развитие) занимает центральное место в процессе пенитенциарной профилактики. Целью его являются формирование у осужденных моральных убеждений, развитие у них нравственных чувств, выработка общественно одобряемых навыков поведения.

Осужденный большинством сотрудников воспринимается не как объект профилактического воздействия, а как аморальная личность. Такого рода представления не беспочвенны. Довольно часто данным лицам присуща ориентировка на антиобщественный образ жизни, по своей сущности являющийся глубоко аморальным. Он, по сути, лежит в основе формирования социально негативных нравственных установок личности осужденного. Поэтому возвращение осужденных к социально приемлемому образу жизни предполагает перестройку таких представлений. Однако данный процесс очень сложен и связан с преодолением противоречий между необходимостью следовать требованиям морали и теми побуждениями и желаниями, которые мешают такому следованию. Пенитенциарная профилактика должна включать в себя процесс формирования таких убеждений личности осужденного, которые соответствовали бы основным общечеловеческим ценностям. Исходя из этого, нравственное воспитание, как и любое другое, призвано решать следующие задачи:

- дать представление осужденному о самом предмете, т.е. о нормах морали, принятых в обществе;
- добиться осознания этих норм, сделать их убеждениями личности;
- практически реализовать знания и убеждения, превратив их в привычное поведение.

Из приведенного перечня видно, что ограничиваться только нравственным образованием в процессе исправления осужденных недостаточно. Специалисты-практики сходятся во мнении, что осужденные нарушают нормы морали вовсе не потому, что они их не знают. Проведенное нами исследование показывает, что большинство осужденных правильно осведомлены о моральных требованиях и представлениях [6]. Поэтому знания еще не ведут автоматически к правильному поведению, не формируют в полном объеме позитивного отношения к основным социальным ценностям, поскольку воспринимаются осужденными через призму уже сложившихся антиобщественных установок и привычек.

Формирование нравственных убеждений – процесс более сложный и длительный, это важнейшее звено нравственного воспитания, превращения индивида из объекта в субъект воспитания, для которого требования морали из внешней силы, побуждающей человека действовать должным образом, становятся внутренним стимулом поведения [7, с. 37].

Большинство сотрудников в качестве основного средства профилактического воздействия на осужденных выбирают беседу. По нашему убеждению, это не всегда оправдывает себя. В своей практической деятельности я не раз убеждался в том, что ошибочно строить процесс воспитания только на

разъяснении осужденным запретительных норм морали, о которых они и так хорошо осведомлены. «Запреты станут действенными тогда, когда они будут идти от убеждения личности, ее внутренней позиции» [8].

Знание содержания нравственных норм, убеждение в необходимости следовать им также не порождает автоматически нравственного поведения. В процессе пенитенциарной профилактики необходимо выработать еще и привычки правильного поведения, поскольку «воспитание этих привычек – гораздо более трудное дело, чем воспитание сознания» [9, с. 113-114]. Для выработки привычек осужденный должен перестроить систему своего поведения, сформировать новый динамический стереотип, что для взрослого человека представляет значительную трудность [10].

Воспитание нравственного поведения – это работа повседневная, кропотливая и длительная. Она включает в себя организацию жизни осужденных, их труда, учебы, общения. Беседы на нравственные темы, лекции, диспуты, организация нравственного просвещения в процессе обучения в школе, личный пример воспитателей, осужденных, вставших на путь исправления, – все это необходимые, но недостаточные условия нравственной перестройки личности в процессе пенитенциарной профилактики.

Для значительной части осужденных тренировка в нравственных поступках может начаться со взаимного контроля и взаимопомощи в трудовом процессе, выполнения родительского или сыновнего долга, добровольного возмещения ущерба и помощи людям, понесшим урон от их преступных деяний, активного участия в общественной жизни исправительного учреждения.

Несмотря на ограничение в правах и недоверие общества к преступнику, выраженное фактом лишения свободы, осужденный не перестает быть гражданином нашего общества. Поэтому нормы морали, которыми он должен руководствоваться в период отбывания наказания, не могут быть отличными от тех, которые составляют основу «свободного» общества. При организации процесса пенитенциарной профилактики они должны конкретизироваться в определенных правилах поведения осужденных, отражаться в их правах и обязанностях, закрепленных в действующем уголовно-исполнительном законодательстве.

Нравственное воспитание осужденных должно включаться во все сферы и направления воспитательно-профилактического процесса в исправительном учреждении. Стоит согласиться с утверждением В.И. Игнатенко, который полагает, что данный процесс должен рассматриваться в двух аспектах:

- 1) собственно нравственное воспитание, имеющее целью формирование этических свойств и качеств личности;
- 2) составная часть трудового, правового и эстетического воспитания [11].

При организации процесса пенитенциарной профилактики в исправительных учреждениях должна существовать определенная взаимосвязь

между нравственным и правовым воздействием. Так, для осужденных отдельные нравственные требования носят характер правовых, но не по своей сущности, а по тем последствиям, к которым приводит их нарушение. Это и понятно, поскольку к осужденным в связи с деформацией их сознания, отклоняющимся поведением чаще и более жестко применяются принудительные меры воздействия. Правовое воспитание, направленное на привитие уважения к законам, формирование убеждения в необходимости следования им, имеет целью воспитание сознательной личности, сближение в конечном итоге индивидуального правосознания с общественным [12].

Так, традиционно в качестве одного из средств правового воспитания выступает правовая пропаганда, основной целью которой является разъяснение нравственно-этических требований, на которых базируются правовые предписания и нормы [13, с. 24]. Исследуя ценностные ориентации осужденных, мы пришли к заключению, что для большинства осужденных такие меры воспитательно-профилактической работы малоэффективны. Любые формы, содержащие в себе правовые императивы, воспринимаются осужденными как ограничительные предписания, что ведет к непониманию их сущностной стороны – их закреплённости в законе, как и у граждан «свободного» общества [14].

Правовое воспитание требует постоянного совершенствования форм и методов, широкого привлечения к этой работе представителей органов прокуратуры, адвокатуры, суда. Рассматриваемое направление работы включает в себя обучение различных групп и категорий осужденных основам правовых знаний по специальной программе:

- выступления руководящих работников перед осужденными; организацию групповых и индивидуальных консультаций работников суда и прокуратуры для осужденных;
- просмотр и прослушивание специальных фильмов и радиопередач;
- создание уголков правовых знаний [15].

Перспективным направлением правовой пропаганды является организация в подразделениях своеобразного центра правового воспитания осужденных, определение объема и направленности правовых знаний для них на различных этапах отбывания наказания.

В то же время сама по себе правовая пропаганда не может принести ощутимого результата, если не будет подкреплена другими мерами профилактического воздействия. Таким средством традиционно является труд. Основная задача трудового воспитания не должна сводиться только к трудовому участию осужденного. Труд в процессе реализации требований пенитенциарной профилактики решает прежде всего воспитательную задачу, а следовательно, должен быть общественно полезным. Как этого требует действующее уголовно-исполнительное законодательство.

Поэтому в качестве форм трудового воспитания осужденных должны выступать привлечение осужденных к общественно полезным работам по благоустройству территории колонии, ремонту жилых помещений, школы, к хозяйственному обслуживанию. Названные разновидности общественно полезной деятельности составляют важное средство повышения общественной активности осужденных, приучения их к чистоте и порядку.

Особую роль в трудовом воспитании осужденных занимает учеба, которая, кроме развития интеллектуальных способностей, призвана формировать такие нравственные качества личности, как настойчивость в преодолении трудностей, прилежание, внимательность, ответственность, чувство коллективизма, прививать навыки познавательной деятельности.

Таким образом, перечисленные направления пенитенциарной профилактики, реализуемой в местах лишения свободы, как мы отмечали ранее, должны находиться в диалектической связи и взаимозависимости между собой [15]. Каждый из перечисленных элементов должен занимать свое особое место в процессе пенитенциарной профилактики. В то же время их реализация на практике должна осуществляться в комплексе, что будет способствовать максимально возможному в условиях исправительных учреждений достижению целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Литература

1. Уваров, И. А. Пенитенциарная профилактика – цель уголовного наказания в виде лишения свободы // Актуальные проблемы уголовного права в новом тысячелетии. Материалы межвузовского научно-практического семинара, посвященного 100-летию со дня рождения профессора М.Д. Шаргородского (24 апреля 2004 г., г. Рязань). – Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2004. С. 179-186.
2. Шмаров, И. В. Социологические проблемы исполнения уголовного наказания. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1980. – 84 с.
3. Игнатенко, В. И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних (криминологический и пенитенциарный аспекты): автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1993. – 40 с.
4. Хохряков, Г. Ф. Криминология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – Москва: Юристъ, 2000. – 342 с.
5. Уваров, И. А. К вопросу о содержании пенитенциарной профилактики // Современное уголовно-исполнительное законодательство: проблемы теории и практики. Материалы международной научно-практической конференции. – Рязань: Академия ФСИН России, 2007. – С. 114-118.
6. Уваров, И. А. Эмпирическое измерение социальных качеств личности осужденных, реализуемых в процессе пенитенциарной профилактики (на материалах исправительных учреждений Ставропольского края) // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. – 2020. – Т. 3, № 4. – С. 220–225.
7. Литвишков, В. М. Пенитенциарная педагогика. – Москва: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 400 с.
8. Оксенчук, И. В. Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы // Право как основа современного общества: Материалы V Международной научно-практической конференции (Москва, 23.01.2012). – Москва: Спутник+, 2012. – С. 16-18.

9. Казак, Б. Б., Ушатиков, А. И. Пенитенциарная психология. – Рязань: Академия ФСИН России, 2005. – 314 с.
10. Уваров, И. А. Динамика социального самочувствия пенитенциарного социума под влиянием специфических форм пенитенциарной профилактики // Политконсультант. – 2023. – Том 3. – № 3.
11. Игнатенко, В. И. Значение образа жизни несовершеннолетних осужденных, для организации профилактической работы в местах лишения свободы // Проблемы реализации современных правоотношений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Невинномысск: НГГТИ, 2011. – С. 171-176.
12. Уваров, И. А. Правовая социализация осужденных как суммарный вектор взаимодействия субъекта и объекта в организации пенитенциарной профилактики // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 10. – С. 191–193.
13. Артемьев, Н. С. Профилактика рецидивной преступности: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Москва: ЮИ МВД РФ, 1998. – 46 с.
14. Уваров, И. А. Ценностные ориентации осужденных к лишению свободы как социологическая проблема // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 11. – С. 61-64.
15. Уваров, И. А. Диалектическая взаимосвязь основных направлений пенитенциарной профилактики // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 3(4). – С. 49-51.

Удовыдченко Ирина Викторовна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Мелитопольского государственного университета,
кандидат юридических наук

Специфика деятельности правоохранительных органов на территории Запорожской области в переходный период

С 4 октября 2022 года Запорожская область является субъектом Российской Федерации. Это решение закреплено Федеральным конституционным законом «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области» от 04.10.2022 № 7-ФКЗ (ред. от 25.12.2023) (далее – Закон).

Согласно ч. 1 ст. 1 Закона Запорожская область принимается в Российскую Федерацию в соответствии с Конституцией Российской Федерации и статьей 4 Федерального конституционного закона от 17 декабря 2001 года № 6-ФКЗ «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации».

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона основаниями принятия в Российскую Федерацию Запорожской области являются:

1) результаты референдума, который состоялся 27 сентября 2022 года в Запорожской области, где поддержан вопрос о вхождении Запорожской области в состав Российской Федерации на правах субъекта Российской Федерации;

2) Декларация о независимости и суверенитете Запорожской области от 28 сентября 2022 года;

3) предложение Запорожской области о ее принятии в Российскую Федерацию;

4) Договор между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта;

5) настоящий Федеральный конституционный закон.

Запорожская область считается принятой в Российскую Федерацию с даты подписания Договора между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта.

На сегодняшний момент пока еще не вся территория Запорожской области является частью России, часть ее остается оккупированной Украиной. Надеемся, что это временно.

Жители Запорожской области с момента принятия в Российскую Федерацию руководствуются законами и нормативно-правовыми актами Российской Федерации.

Поскольку законодательство России применять сразу на территории Запорожской области непросто, установлен переходный период. Федеральный конституционный закон устанавливает завершение действия переходного периода 1 января 2026 года.

До 1 января 2026 года будут урегулированы вопросы интеграции Запорожской области в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы РФ, в систему органов государственной власти Российской Федерации.

В течение переходного периода деятельность региональной и местной власти и жизнь населения Запорожской области будут постепенно входить в общероссийское правовое поле.

Стоит обратить внимание, что согласно Закону некоторые правовые акты Запорожской области, принятые еще при бывшей Украине, сохраняют свою легитимность на переходный период, что значительно улучшает положение граждан, проживавших на территории бывшей Украины и оставшихся проживать дальше, получив гражданство РФ.

Почти вся территория региона, за исключением города Запорожье, находится в зоне контроля российских военных с первых недель СВО.

В большинстве жители Запорожской области, за исключением прифронтовых территорий, не ощутили на себе последствий боев и разрухи, а основные проблемы области носят экономический характер. В регионе на первоначальных порах была сформирована бивалютная зона: рубль был введен в обращение наравне с гривной. Это повлекло за собой некоторые сложности переходного периода. Несмотря на то, что в Запорожской области народ рассчитывался гривной, все-таки доллар как мировая валюта не оставляет в покое жителей и сейчас. Народ привык все рассчитывать, переводя в доллар, и на сегодняшний момент, несмотря на то, что все перешли на российский рубль, эта привычка еще не ушла.

Другим ключевым фактором, определившим проблемы восстановления мирной жизни, стал временный запрет на взаимодействие с подконтрольными Киеву территориями из-за сложной военно-политической обстановки. Это касается не только нормативно-правовых актов, которые имеют огромную роль, но и семейных отношений.

Российская Федерация с Украиной до начала СВО все политические вопросы, а также вопросы правового характера разрешали на основании Минской конвенции, где оговаривались условия и требования обеих сторон, для законного урегулирования споров, однако после начала военной операции с февраля 2022 года Украина перестала взаимодействовать с Россией, несмотря на то, что действие Минской конвенции заканчивалось лишь 30 июня 2024 года. Столкнувшись с проблемами правового характера, жителям Запорожской области нелегко справиться с проблемами, например, касающимися наследства. Нотариусы, которые работали при Украине,

умышленно уничтожали документы, некоторые забирали с собой, и в настоящее время, столкнувшись с проблемой о принятии наследства и выдачей свидетельств, наследники вынуждены обращаться в суд за установлением юридического факта и по иным требованиям для того, чтобы подтвердить или установить факт вопросов наследства. Не нарушая требований закона, нотариусы РФ обязаны требовать оригиналы правоустанавливающих документов на наследственное имущество, однако возникают сложности, когда нотариус РФ направляет запрос на территорию Украины, но ответа не следует. Подтвердить, что не изменялось и не отменялось завещание умершего, не представляется возможным. Нотариусы РФ также не имеют возможности без судебного решения выдать свидетельство о праве собственности. И это всего лишь малая доля проблем, возникших с нотариусами по Запорожской области.

Также вопрос семейных отношений, возникший в начале СВО, дает некоторые последствия, так как многие покинули территорию Запорожской области. На данный момент возвращаются не все, по различным причинам, однако вопросы, касающиеся имущества, совместно нажитого, а также имущества, которое было зарегистрировано на члена семьи, которого в настоящее время нет, остаются открытыми и острыми.

Конечно, в Запорожской области принимают заявления на получение российского гражданства. Это должно облегчить проблемы реинтеграции с Россией и получения других документов для местного населения.

В настоящее время, несмотря на то, что переходный период, граждан Запорожской области беспокоят вопросы перерегистрации имущества и выдачи всевозможных свидетельств в населенных пунктах региона. Вопрос регистрации собственности стоит остро из-за страха людей перед национализацией.

Однако, что касается правоохранительных органов области, они формируются уже на основе законодательства РФ, и при формировании сложных вопросов не возникает, за исключением кадровых, заключающихся в нехватке сотрудников. С февраля 2022 года на территории области свою трудовую деятельность осуществляют многие командированные сотрудники, которые приезжают из разных субъектов РФ и оказывают неоценимую помощь новым молодым кадрам.

В январе 2024 года исполнился ровно один год с начала функционирования на территории Запорожской области органов внутренних дел Российской Федерации. В 2023 году поставленные Президентом России и руководством МВД России задачи выполнялись в условиях серьезных угроз национальной безопасности.

Для Главного управления МВД России по Запорожской области это был сложный период, проходил процесс формирования правовой и материально-технической базы территориальных органов, комплектование и про-

фессиональное обучение личного состава. Работа по комплектованию проводилась в условиях действия военного положения и отсутствия дополнительных социальных гарантий сотрудникам органов внутренних дел, проходящим службу в Запорожской области на постоянной основе.

Однако, несмотря на высокий некомплект личного состава, попытки диверсионно-террористических групп по дестабилизации общественно-политической обстановки и ведение активных боевых действий в регионе, главное управление стало полноценным федеральным органом исполнительной власти и во взаимодействии со всеми силовыми структурами и органами военно-гражданской администрации обеспечило наступательность действий в становлении Российской государственности и законности в регионе, стабилизации криминогенной обстановки.

Для своевременного реагирования на возможное осложнение оперативной обстановки организовано рабочее взаимодействие с УФСБ России по Запорожской области, УФСВНГ России по Запорожской области, ВУ МВД России в Запорожской области, Запорожским ЛО МВД России на транспорте, администрацией Запорожской области, главами администраций городов и районов по обмену информацией и решению возникающих вопросов в режиме реального времени. Благодаря слаженному взаимодействию между структурами обстановка для жителей Запорожской области остается спокойной и достойной для проживания. У людей проходит страх того, что украинские нацисты могут зайти на территорию региона и своими противоправными действиями нарушить мирную жизнь. На территории Запорожской области значительное количество молодежи, активно участвующей в восстановлении региона и чтущей традиции и принципы, сложившиеся в Российской Федерации, поколение постарше благодарит за мирную жизнь, за качество жизни и возврат Запорожской области в Российскую Федерацию. Пенсионеры, которые выживали при Украине, сейчас счастливо улыбаются, получают достойную пенсию, социальные пособия, живут в тепле и находятся под защитой государства РФ.

Перерасчет пенсии для жителей пенсионного возраста после присоединения Запорожской области к России явился значимым, так как при Украине пенсионеры получали пенсию в разы меньше, которой не хватало даже на минимальные потребности, они вынуждены были отдавать всю пенсию на оплату коммунальных услуг. В настоящее время пенсионеры благодарят за заботу и выплату пенсии Президента РФ В.В. Путина.

Также немаловажным является, что при таких условиях благодаря сплоченности и опытности правоохранительных органов удалось сохранить контроль за оперативной обстановкой в области. Стражи порядка всегда в готовности прийти на помощь любому, несмотря на трудности.

Сотрудники различных ведомств ежедневно несут службу по охране нашей мирной жизни, охране правопорядка и защите жителей Запорожской области.

Охрана правопорядка в общественных местах является сложной социальной проблемой, в решении которой принимает участие значительное число субъектов. Так, в одном из определений правопорядка прямо указан такой его признак, как «...обеспечиваемость государственными органами и иными субъектами» [1].

Например, участковые уполномоченные доказали эффективность принципа работы, основанного на выполнении правоохранительных функций непосредственно в местах проживания граждан. Как бы ни была изменчива политическая конъюнктура, каким бы ни был вектор развития государства, обязанности участкового всегда оставались многозадачными. Участковые проводят работу по предупреждению противоправного поведения лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, выявлению и раскрытию преступлений, пресечению правонарушений [2; 3]. Немаловажный вклад участковые вносили и в настоящее время вносят и в профилактику безнадзорности, а также профилактику совершения правонарушений несовершеннолетними [4; 5]. При этом, несмотря на большой объем задач, участковые уполномоченные всегда выполняли их и достигали результата.

Однако о тяжести выполнения служебного долга в условиях военного конфликта уже нельзя говорить лишь в прошедшем времени.

Президент России В.В. Путин объявил о решении введения военного положения в связи с тем, что украинские вооруженные силы «используют откровенно террористические методы, диверсии на объектах жизнеобеспечения, устраивают покушения на представителей местных органов власти» [6, с. 2]. В связи с этим в ночь на 20 октября 2022 г. согласно указу Президента Российской Федерации введено военное положение в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областях. С первого дня введения военного положения непосредственное участие в решении задач специальной военной операции принимали и сотрудники органов внутренних дел. В связи с указанным 20 марта 2023 г. на расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации дал высокую оценку действиям сотрудников МВД России в ходе специальной военной операции. По словам В.В. Путина, каждый гражданин, живущий в этих регионах, должен чувствовать себя под защитой закона, быть уверенным в своевременной помощи сотрудников МВД [7].

Проанализировав статистические данные, которые находятся в общем доступе, стоит обратить внимание на слаженную, профессиональную работу сотрудников. Так, за 12 месяцев 2023 года в органы внутренних дел поступило 46278 заявлений и сообщений, зарегистрировано 3209 преступлений, раскрыто более одной тысячи (1007). Установлены лица, совершившие 36 убийств, 12 терактов и покушений на совершение террористического акта.

Зарегистрировано 34 подрыва самодельных взрывных устройств (СВУ), еще 20 фактов предотвращено. Всего установлено и задержано

21 лицо за совершение преступлений террористического характера, в том числе подрывов СВУ.

Пресечена деятельность шести диверсионно-террористических групп, установлены 20 участников.

За 12 месяцев 2023 года в ГУ МВД России по Запорожской области выявлено 569 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. (Справочно: за хранение наркотических средств 431 уголовное дело; незаконный сбыт – 110 уголовных дел; культивацию – 27 уголовных дел; за организацию притона – одно уголовное дело). Из незаконного оборота изъято более 200 кг наркотических веществ.

Зарегистрирован 731 факт, связанный с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Из них 210 фактов – с лицом, 521 факт – без лица либо фигуранты находятся за пределами РФ. Изъято более 137 тысяч боеприпасов различного калибра и 150 кг взрывчатых веществ, 900 гранат, 86 взрывных устройств, 285 единиц огнестрельного оружия.

Оперативными подразделениями главного управления во взаимодействии с временным управлением, ФСБ, Росгвардией, Следственным комитетом и прокуратурой региона был раскрыт ряд резонансных преступлений, таких как два двойных убийства военнослужащих, задержана группа из трех бойцов «Шторм V» за совершение особо тяжких преступлений (ст. 105, 131, 162 УК РФ).

Кроме того, пресечена деятельность группы лиц цыганской национальности, совершивших серию мошеннических действий в Запорожской области (девять преступлений) на общую сумму более полумиллиона рублей.

По линии экономической безопасности ГУ МВД России по Запорожской области на статистический учет поставлены 26 преступлений, из них 18 экономической направленности и восемь преступлений коррупционной направленности, в том числе два преступления, связанных с хищением бюджетных средств.

Регулярно проводятся проверочные мероприятия по освоению регионами-шефами бюджетных денежных средств, выделенных в рамках специального инфраструктурного проекта. Прodelывается огромный объем работы, и все это для комфортной мирной жизни населения Запорожской области.

В начале СВО и до 2023 года на территории Запорожской области спиртные напитки в продаже были запрещены совсем, хочу отметить, что никто из-за таких ограничений не страдал и люди отнеслись с пониманием, однако в сфере оборота алкогольной и табачной продукции подразделениями органов внутренних дел из незаконного оборота изъято 42342 литра алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также более 35000 пачек контрафактной (немаркированной) табачной продукции.

Также одним из важнейших вопросов остается противодействие преступлениям, совершенным с применением IT-технологий. В минувшем году зарегистрировано 61 преступление данной категории, из них 19 краж с банковского счета, 42 мошенничества с использованием информационнокоммуникационных технологий, из которых шесть раскрыто.

Разработан и реализуется комплекс мер по пресечению и предупреждению преступлений данной категории, включающий в себя распространение профилактических аудио-, видеоматериалов и печатной продукции в местах получения гражданами государственных услуг, транспорте и других местах скопления граждан (изготовлено и распространено среди населения более шести тысяч памяток).

Изучив отчет, представленный Главным управлением МВД по Запорожской области, можно сделать вывод, что сотрудниками проводилась работа по выполнению задач, поставленных руководством страны, в том числе и по документированию граждан паспортами Российской Федерации.

По итогам 2023 года паспортами Российской Федерации документирован 91,0% населения Запорожской области, и в переходный период не многие, но все же возвращаются и подают документы на получение гражданства РФ, что увеличивает процент документирования.

На рассмотрение в ГУ МВД России по Запорожской области поступило 828 обращений граждан и организаций, из которых 637 заявлений, 188 жалоб на неправомерные действия (бездействие) сотрудников органов внутренних дел, а также три предложения по совершенствованию деятельности органов внутренних дел. По результатам рассмотрения поступивших обращений 513 из них были поддержаны, в 176 случаях гражданам было разъяснено действующее законодательство и 139 обращений признаны неподдержанными.

Из общего количества обращений два поступило из Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания РФ и одно – от депутата Государственной Думы РФ (по факту оказания содействия при перевозке гуманитарного груза).

В общей массе обращений затрагиваются проблемы противодействия преступности и правонарушениям, находящимся в компетенции органов внутренних дел, а также вопросы в сфере миграции. Остро стоял вопрос по времени комендантского часа, жители не понимали, что нужно делать и выходили, как в обычное время, из-за чего получали административные штрафы. Однако хочу встать на защиту правоохранительных органов в данном вопросе, так как все необходимые ограничения – вынужденные, только для безопасности самих же граждан. Если не удержат ответственностью, был бы беспредел и, возможно, больше преступности. Однако граждане области на сегодняшний день в большинстве случаев соблюдают законы РФ и

все-таки смирились с мыслью о наличии комендантского часа, и все понимают, что это временные ограничения и неудобства, которые осуществляются исключительно в целях безопасности.

Стоит отметить, что одними из важных принципов деятельности полиции являются открытость и публичность, общественное доверие и поддержка граждан. Диалог полиции с обществом велся и в 2023 году. Люди не боятся подойти к сотруднику полиции или военной полиции и провести диалог, все сотрудники вежливо, тактично объяснят и помогут выйти из трудной ситуации или подскажут, куда обратиться за помощью.

В целях эффективного обеспечения открытости и доступности информации о работе полиции региона и повышения доверия граждан в 2023 году инициировано 964 информационных повода. В федеральных и региональных СМИ, сети Интернет размещено около 4,5 тысячи (4412) материалов. Активно продолжает свою работу еженедельная программа ГУ МВД России по Запорожской области «Территория Закона». В течение года в эфире регионального телеканала «ЗаТВ» вышло 37 выпусков программы. Необходимо отметить, что в настоящее время в федеральных СМИ активно реализуется проект МВД России «Территория Z. Работа полиции в новых регионах», в рамках которого информация о деятельности Запорожской полиции публикуется на ведомственном информационном интернет-ресурсе «МВД медиа», газете «Щит и Меч», выходит в эфире радио «Милицейская волна», в программе «Петровка, 38», а также в эфирах телеканалов РЕН ТВ, «Москва 24», «Пятый канал».

Публикации, размещённые на официальном сайте Главного управления, становятся основой для подготовки новостей печатных и электронных масс-медиа, дублируются в официальных аккаунтах Главного управления в социальной сети «ВКонтакте» и мессенджере «Телеграм». Количество подписчиков данных аккаунтов регулярно растёт, их численность составляла почти 11 тысяч (10907) пользователей.

Одним из важных направлений в работе главного управления является взаимодействие с правительством и Законодательным Собранием Запорожской области, общественными организациями правоохранительной направленности. Понимая и осознавая всю ситуацию и обстановку на вновь присоединённых территориях, безоговорочно взаимодействуют друг с другом, предоставляя информацию, что позволяет оперативно реагировать на происходящее, чем увеличивают безопасность жителей области.

Взаимодействие главного управления с органами исполнительной власти Запорожской области осуществляется в рамках работы Штаба обороны Запорожской области, а также антитеррористической комиссии Запорожской области.

Результаты работы органов внутренних дел в рамках плана основных мероприятий по координации деятельности правоохранительных органов

Запорожской области по борьбе с преступностью периодически рассматриваются на заседаниях координационного совещания руководителей правоохранительных органов при прокуроре Запорожской области.

Налажено конструктивное взаимодействие с представителями всех традиционных религиозных конфессий, позволяющее вести совместную работу с населением по повышению морально-культурных ценностей и законопослушного поведения. В связи с тем, что на территории бывшей Украины были очень развиты всякого рода секты и это считалось нормой, в настоящее время благодаря сплоченности и взаимодействию исполнительной власти, волонтеров и правоохранительной и военной полиции никаких противоправных или незаконных сект на территории области не выявлено.

Для оперативного выполнения задач, поставленных В.В. Путиным, необходимо решение вопроса об организации качественного взаимодействия между субъектами правоохранительной деятельности как друг с другом, так и с представителями Министерства обороны Российской Федерации. По нашему мнению, применительно к юрисдикции Запорожской области в настоящее время субъекты правоохранительной деятельности, действующие в данном регионе Российской Федерации, можно охарактеризовать с помощью дефиниции, данной В.В. Чернышевым, который к субъектам правоохранительной деятельности относит специальные государственные органы исполнительной власти, а также субъекты негосударственной природы [8, с. 126].

Так, в настоящее время подходит к завершению переходный период, отведенный для приведения норм права вышеуказанного субъекта РФ в соответствие с конституционным законодательством РФ. Сотрудникам полиции следует понимать, что на территории Запорожской области существовали военно-гражданские администрации (далее – ВГА), которые фактически выполняли функции всех ветвей власти, указанных в конституционном законодательстве РФ. В связи с чем при выполнении задач на территории Запорожской области необходимо иметь в виду, что в данный период также завершается процесс аттестации сотрудников из ГУ МВД Запорожской области, подчинявшегося ВГА, в ГУ МВД России по Запорожской области.

Первое время после присоединения к России граждане области сталкивались с непониманием функций ВГА, никто не отменял смертность, например, либо фиксацию фактов нарушений правопорядка и другие жизненные обстоятельства. Соответственно, куда «бежать» и к кому обращаться, не знали, однако сотрудники ВГА благодаря профессионализму моментально уведомили граждан области об их существовании и полномочиях, чем облегчили жизнь местных жителей.

С целью оказания практической, методической помощи сотрудникам вновь созданных подразделений на территории данной области функциони-

руют временные управления МВД России по Запорожской области. Сотрудники правоохранительных органов должны стремиться выработать четкое взаимодействие с сотрудниками всех подразделений.

Полагаем, что основная задача, стоящая перед правоохранительными органами на территории проведения специальной военной операции, на что отдельно на расширенном заседании коллегии МВД России обратил внимание Президент Российской Федерации, – это защита граждан от противоправных посягательств. Так, меры, применяемые на территории, на которой введено военное положение в соответствии с Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», могут быть использованы для злоупотреблений как лицами, выдающими себя за представителей силовых ведомств, так и самими действующими силовиками.

В качестве примера можно указать на предоставленное право производить изъятие имущества у организаций и граждан, закрепленное в ст. 7 Закона. Данное полномочие может быть использовано для придания видимости правомерности производимых действий при совершении хищения имущества. В данной ситуации, что описано было выше, местные жители восприняли агрессивно, не понимая, что такие функции соблюдаются лишь с одной целью: сохранить имущество и все, что в недвижимом имуществе находится. Однако люди изначально подозревали, что происходит изъятие имущества в целях национализации, но при предоставлении правоустанавливающих документов, подтверждающих собственность, всегда сотрудники организаций, наоборот, помогали зарегистрировать в собственность имущество в поле российского законодательства.

Основная задача правоохранительных органов в ходе взаимодействия как с представителями администрации, так и с военнослужащими МО России – выяснить законность всех произведенных мероприятий, а также соблюдение установленного федеральными законами порядка изъятия. В случае обнаружения признаков преступления и установления возможной причастности к противоправным действиям лиц, проходящих военную службу, незамедлительно организовать проверку с привлечением сотрудников военной полиции и военного Следственного комитета в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Следующая задача, стоящая перед правоохранительными органами, – это осуществление контроля за легальным оборотом оружия. Многие граждане, занимающиеся охотой, коллекционированием оружия либо спортивной стрельбой, проживающие на вновь присоединенных территориях, являются владельцами гражданского огнестрельного оружия, выданного органами внутренних дел Республики Украина. В РФ законодательно установлена обязанность сдачи оружия в органы внутренних дел по месту проживания для его переоформления в соответствии с законодательством Россий-

ской Федерации, и участковые уполномоченные во взаимодействии с представителями администрации, а также военной полиции проводят разъяснительную беседу с гражданами и работу, направленную на выполнение указанной задачи.

Несмотря на многозадачность, основным и, наверное, самым главным при исполнении служебных обязанностей на территории новых регионов является сохранение жизни и здоровья гражданского населения, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. Выполнением любых правоохранительных задач не может быть оправдано допущение риска наступления непоправимых последствий. В своем выступлении на заседании коллегии МВД России Президент России обратил внимание на то, что «начинать нужно, конечно, с себя в первую очередь, ни в коем случае не допускать каких-то несправедливостей, неточностей, нарушения законных прав наших граждан» [7]. Участковый уполномоченный полиции, например, как наиболее приближенный к гражданам представитель правоохранительных органов основной акцент должен сделать на разъяснительной работе с населением, в ходе которой донести цели и задачи, выполняемые сотрудниками полиции и военнослужащими МО России. Только при таком подходе будут сведены на нет все попытки противника раскачать наше общество изнутри.

Подводя итог, хочется отметить, что для повышения эффективности в выполнении поставленных перед МВД России задач и взаимодействия всех сотрудников органов внутренних дел с военнослужащими целесообразнее было бы принять межведомственный подзаконный нормативный акт о таком виде сотрудничества на уровне МВД России и МО России.

По мнению автора, дальнейшее научное исследование вопросов взаимодействия с субъектами правоохранительной деятельности при несении службы в зоне проведения специальной военной операции необходимо осуществлять с позиции функционального подхода к изучению вопросов охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [9], с позиции рассмотрения СВО как особого правового режима в области обеспечения государственной безопасности [10].

Несмотря на то, что переходный период в Запорожской области введен до 2026 года, на сегодняшний момент большая часть вопросов уже налажена и отрегулирована, сложности Запорожской области по большей части связаны с переходом из украинского экономического пространства в российское. Российские власти активно включились в процесс интеграции региона, не оставляют местных жителей без защиты и достаточно много внимания уделяют молодежи и пенсионерам, чему они безмерно благодарны.

Надо отметить, что, несмотря на все имеющиеся сложности, граждане области, новые местные власти верят в то, что Россия пришла навсегда и готова работать над проблемами региона и оперативно их разрешать, не оставляя всех без должного внимания.

Литература

1. Виссаров, А. В. Правопорядок и субъекты его обеспечения (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – 24 с.
2. Кирюхин, В. В. Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии: IX Балтийский юридический форум: материалы международной научно-практической конференции. – Калининград, 2021.
3. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: учебник в 2 ч. / С. В. Байгажаков, А. Г. Елагин, В. В. Кирюхин и др. – Москва, 2017.
4. Кирюхин, В. В. Административно-правовые меры по профилактике правонарушений и охране несовершеннолетних в деятельности полиции дореволюционной России // Труды Академии управления МВД России. – 2016. – № 2(38).
5. Редкоус, В. М. О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 4.
6. Российские регионы перешли на военное положение / Е. Кузнецова, А. Нареева, Я. Суринская // Ведомости: сайт. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/10/20/946444-ros-siiskie-regioni-pereshli-na-voennoe-polozhenie>.
7. Расширенное заседание коллегии МВД России // Президент России: сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70744>.
8. Чернышев, В. В. Негосударственные субъекты правоохранительной деятельности // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 6(114).
9. Редкоус, В. М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 1(49).
10. Редкоус, В. М. Понятие административно-правовых режимов, устанавливаемых в области обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. – 2009. – № 12(60).
11. Тарасов, А. «На боевом посту» в годы войны // Еженедельная газета «Петровка, 38». – 2015. – № 14.

Челпанова Марина Михайловна,
начальник кафедры административного права
и административной деятельности ОВД
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат экономических наук, доцент

Роль цифровых инструментов в государственном управлении

Начало пандемии COVID-19 вывело местные органы власти в современный цифровой ландшафт. Социальное дистанцирование и удаленная работа быстро стали нормой, что кардинально повлияло на деятельность и предоставление услуг многими департаментами.

Поэтому, согласно указу Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», цифровая трансформация является одной из приоритетных национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. В рамках данной национальной цели планируется осуществить достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления [1].

Цифровая трансформация административных систем развивалась постепенно как на структурном, так и на функциональном уровнях. Различные усилия привели к значительным качественным улучшениям в государственном управлении, включая улучшение показателей управления и улучшение государственных услуг как для пользователей, так и для специалистов по сравнению с традиционным управлением.

В нынешних условиях перспективы цифровой трансформации зависят от способности создавать и реализовывать собственные технологические резервы и эффективно интегрироваться в технологические цепочки, будь то с точки зрения внедрения цифровых решений или цифровой трансформации. При этом масштаб негативного влияния кризиса на предложение цифровых технологий и скорость восстановления будут зависеть не только от динамики санкционного давления, но и от сценария развития мировой экономики.

Независимо от макроэкономических условий и сценариев развития государство поддерживает развитие и внедрение цифровых технологий, в том числе путем предоставления дополнительных средств на разработку приоритетных цифровых решений, повышение технологического уровня отечественных производителей, предоставления налоговых льгот и стимулирования спроса на продукцию. В одном из докладов Всемирный банк дает определение цифровой экономики: «система экономических, социальных и культурных отношений, которая основана на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [2].

Цифровая трансформация предполагает обеспечение необходимого уровня комплексного технологического обеспечения соответствующих видов экономической деятельности. На этом этапе следует сосредоточить внимание инженерным командам, уже внедрившим технологические решения.

Так, в последние годы технологии становятся все более неотделимыми от рынка труда. Например, при разработке и реализации мер по цифровизации государственного управления, в том числе в целях повышения цифровой зрелости государственного управления, приоритетное внимание следует уделять рискам несанкционированного использования своих персональных данных, которые беспокоят граждан. Цель создания «цифрового государственного управления заключается в стремлении предоставить «гражданам и организациям доступ к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создать национальную систему управления данными, сформировать инфраструктуру электронного правительства, внедрить сквозные платформенные решения в государственное управление» [3]. Учитывая, что наиболее уязвимые группы граждан (пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, граждане, находящиеся в нестабильном экономическом положении) подвергаются риску цифровой дискриминации, проблемы, возникающие при цифровом взаимодействии данных групп с государством, должны решаться серьезно, так как реализация цифровой трансформации по-прежнему сталкивается с некоторыми проблемами в мире. Это происходит потому, что, несмотря на существование технологий, стратегии могут потерпеть неудачу. Поэтому именно посредством трансформации государство может адаптироваться к новой среде, где компаниям и правительству необходим гибкий подход, который сделает их более активными и предоставит им более гибкие процессы и более прибыльные операции [2].

Создание открытых API и уровней взаимодействия сыграли важную роль в обеспечении бесперебойной интеграции и обмена данными между различными административными единицами. В России осуществляется большая работа по развитию и освоению в государственном управлении базовых, а также новейших цифровых технологий. Для развития электронного государственного управления принят комплекс федеральных законов, на основе которых создан портал публичных услуг, обеспечивается прозрачность деятельности органов публичной власти, активно развивается межведомственное взаимодействие, основанное на принципе «одного окна».

Повышение возможностей кибербезопасности. По мере развития цифровых угроз развивались и защитные механизмы. Этот аспект стратегии включал разработку новой инфраструктуры, систем и обширное обучение для эффективного противодействия новым угрозам.

Поддержка новых технологий: пилотные проекты и внедрение новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн, расширенная

аналитика и Интернет вещей, занимали центральное место в стратегии, направленной на улучшение услуг и операций.

Содействие централизованному совместному использованию и повторному использованию ресурсов: план поощрял государственные органы к сотрудничеству и совместному использованию приложений, компонентов программного обеспечения и цифровых ресурсов, избегая ненужного дублирования и затрат.

Внедрение обучения цифровым навыкам и должности руководителей по цифровым технологиям были направлены на развитие организационных возможностей и повышение цифровой готовности правительства.

Благодаря реализации данной программы Россия достигла прогресса в создании электронного правительства, которое реализовалось через предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Положено начало развитию многофункциональных центров, формированию системы межведомственного электронного взаимодействия базовых государственных информационных ресурсов. Также процесс внедрения цифровых платформ в процесс принятия решений государственного управления предполагает межминистерское взаимодействие и сотрудничество с внешними заинтересованными сторонами. Разработчики технологических решений вносят свой вклад в развитие технологической инфраструктуры, предоставляя экспертные знания, необходимые для цифровизации различных услуг государственного управления и процессов принятия решений.

Разработка и внедрение цифровых платформ привели к изменениям в государственном управлении и предоставили новые возможности для распространения информации среди более широкой аудитории. Возможности цифровой платформы помогают улучшить качество и своевременность сообщений целевым аудиториям за счет повышения доступности и эффективности цифровых услуг.

Цели и задачи развития цифровой экономики определены в рамках пяти базовых направлений: нормативное регулирование; кадры и образование; формирование исследовательских компетенций и технических заделов; информационная инфраструктура; информационная безопасность.

Цифровые платформы обеспечивают совместные механизмы управления и облегчают взаимодействие между государственными органами и внешними заинтересованными сторонами. Все субъекты Российской Федерации активно внедряют цифровые платформы принятия управленческих решений в целях совершенствования планов и механизмов реализации планов. Так, доля организаций, использующих цифровые технологии, в Московской области, Санкт-Петербурге и Республике Татарстан составляет соответственно 21,8%, 15,1% и 18,3% от общего количества организаций этих субъектов.

Ниже приведены пять технологий, которые не только соответствуют концепции цифровой трансформации, но и могут помочь в стратегическом росте администрации [4].

1. Сервисный портал и отслеживаемость. Государственный сектор должен предложить гражданам портал услуг, будь то муниципальный, государственный или федеральный. Многие вопросы можно решить через смартфон или компьютер без необходимости обращения в административный орган.

Так, наиболее популярные услуги портала государственных услуг: запрос о состоянии лицевого счета; регистрация транспортных средств; оформление загранпаспорта, регистрация прав собственности; замена водительского удостоверения; запрос о судебной задолженности; запрос о налоговой задолженности; запрос о штрафах ГИБДД.

2. Управление документами и данными и безопасность. Управление безопасностью данных должно быть главным приоритетом при обсуждении правительственных структур. Именно поэтому одним из важнейших шагов цифровой трансформации является внедрение технологий, способных гарантировать безопасность и конфиденциальность данных, хранящихся в сервисе, и их правильную обработку в соответствии с законом [3].

3. Аналитика. Основное преимущество такого рода инструментов заключается в том, насколько легко интерпретировать данные с использованием временных интервалов и типов данных, выбранных пользователем. В контексте стремления страны повысить комфорт и благосостояние своего населения ключевыми задачами цифровизации являются мобильность специалистов, гибкие и эффективные методы работы, повышение качества услуг и минимизация вмешательства государства в дела граждан.

В будущем для принятия эффективных управленческих решений планируется создание программ для анализа больших объемов данных, получаемых непосредственно от муниципалитетов, из сети Интернет посредством технологий IoT, мобильных устройств, информационных систем географических и кредитных карт граждан.

Например, анализ информации, предоставляемой государственными органами, позволяет оптимизировать предоставление государственных услуг путем определения степени эффективности тех или иных действий в интересах различных целевых групп. Тестируя различные меры, нормативные акты и социологические опросы в социальных сетях, можно будет спрогнозировать регулирующее воздействие принимаемых властями мер.

Переход на облачные сервисы представляет собой смену парадигмы, которая кардинально изменит способ предоставления и использования услуг в государственном секторе. В эпоху быстро меняющихся технологий облачные сервисы обладают потенциалом для повышения эффективности, масштабируемости и гибкости государственного управления. В то же время

они являются воротами к инновационным идеям в ходе нашего поиска решений проблем, с которыми сталкивается общество, и способствуют повышению удовлетворенности граждан, поскольку их требования все больше сходятся на «цифровом в первую очередь».

Данные промышленных интернет-датчиков и систем видеонаблюдения помогут предотвращать пожары, удаленно контролировать состояние окружающей среды и обеспечивать безопасность производственных объектов, используемых в производственной деятельности. Во-первых, эта информация позволит принимать оперативные решения. Более того, их анализ за конкретный период покажет уровень эффективности муниципального управления. Благодаря дистанционному зондированию поверхности земли можно будет прогнозировать урожайность различных сельскохозяйственных культур и определять конкретные условия, в которых живут граждане.

4. Программное обеспечение как услуга (SaaS). Необходимость обновления лицензий на программное обеспечение представляет собой одну из самых больших трудностей при инвестициях в технологии. Даже текстовые или графические редакторы страдают от подобных технических проблем.

5. Облачные вычисления. Государственному органу ежедневно приходится иметь дело с большим объемом данных, и, естественно, цифровые данные необходимо где-то хранить.

Наконец, оптимизация того, как государство управляет цифровизацией, имеет важное значение для максимизации успеха. Наличие конкурирующих приоритетов в разрозненных региональных политиках и дублирующихся проектах приводит к растрате ресурсов и непоследовательности. Для согласования решений с общими потребностями граждан и бизнеса необходимы более четкая центральная координация, подотчетность и корпоративные архитектуры. Однако для адаптации платформ к региональным контекстам необходим местный вклад. Вовлечение, помимо государственных чиновников, внешних заинтересованных сторон также повышает прозрачность и качество цифровых услуг.

Однако, хотя внедрение цифровых технологий в государственном секторе имеет положительные последствия, внедрение сопутствующих технологий также создает проблемы. Во-первых, специалистов в области информационных технологий в госорганах недостаточно. Федеральная программа «Таланты для цифровой экономики» ориентирована в первую очередь на сотрудников госорганов. Если будет определена задача цифровой трансформации, помимо дополнительного обучения существующих кадров необходимо также увеличить количество ИТ-служб в госорганах как минимум в 2,5 раза.

Во-вторых, федеральные органы власти и органы власти субъектов Российской Федерации разрабатывают, внедряют и эксплуатируют десятки

информационных систем и платформ [6]. Таким образом, происходит дублирование платформенных решений и информационных систем. Для каждой задачи создается отдельная платформа или система, что влечет за собой дополнительные затраты государственного бюджета. Решение этих проблем позволит существенно повысить эффективность государственного управления.

Итак, основной задачей цифровой трансформации является повышение качества выполнения государственных функций, что, в частности, выражается в повышении эффективности государственного управления и качества государственных услуг. Повышение эффективности, в свою очередь, приведет к ускорению роста экономики страны.

Цифровая трансформация государственного управления подразумевает качественное повышение эффективности работы и открытости институтов управления и целенаправленную трансформацию процессов обслуживания на основе глубокой цифровизации всех сфер жизни, ориентированную на цифровую экономику, информационное общество и развитие человеческого потенциала.

Российская Федерация добилась значительных успехов в цифровизации своего государственного сектора в последние годы. Однако, чтобы раскрыть весь потенциал технологий в правительстве, необходимо решить несколько неотложных системных и культурных проблем [6].

Необходима скоординированная национальная стратегия, сосредоточенная на таких важнейших областях, как развитие цифровых навыков, модернизация инфраструктуры, кибербезопасность, внедрение новых технологий, реорганизация бюрократических процессов и оптимизация управления. Прогресс по этим взаимосвязанным направлениям позволит Российской Федерации создать более цифровую, интегрированную и ориентированную на граждан систему государственного управления, способную обеспечить улучшение экономических, социальных и экологических результатов за счет стратегического использования технологий.

Одной из основных задач, требующих особого внимания, является повышение цифровой грамотности и готовности населения страны.

Литература

1. Цифровая трансформация: эффекты и риски в новых условиях / Рук. авт. колл. П. Б. Рудник, Т. С. Зинина; под ред. И. Р. Агамирзяна, Л. М. Гохберга, Т. С. Зининой, П. Б. Рудника. – Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 154 с.
2. Рахмонов, Х. Р., Мирюсупов, Б. М. Модернизация государственного управления в условиях цифровой экономики: влияние и роль технологий // Экономика и социум. – 2024. – № 3-1(118). – С. 881-883.
3. Использование цифровых технологий в государственном управлении // Высшая школа бизнеса. – URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/ispolzovanie-tsifrovyykh-tekhnologiy-v-gosudarstvennom-upravlenii/> (дата обращения: 01.10.2024).

4. Абрамов, В. И., Андреев, В. Д. Оценка цифровой зрелости системы государственного и муниципального управления в регионах: опыт США и развитие в России // Информатизация в цифровой экономике. – 2022. – Т. 3, № 2. – С. 43–62.
5. Обушева, К. А. Цифровая трансформация государственного управления // Молодой ученый. – 2022. – № 20(415). – С. 490-493.
6. Южаков, В. Н., Покида, А. Н., Зыбуновская, Н. В., Старостина, А. Н. Цифровизация взаимодействия граждан и государства: оценка гражданами эффектов, рисков и перспектив // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – № 2. – С. 33–73.
7. Солопова, Н. А. Анализ применения цифровых технологий в государственном и муниципальном управлении // Вестник МГСУ. – 2023. – № 11. – С. 18-37.

Чепик Ирина Викторовна,
старший преподаватель кафедры организации деятельности
охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел Тюмен-
ского института повышения квалификации
сотрудников МВД России

Предупреждение побега из-под стражи подозреваемых и обвиняемых во время их конвоирования

Уголовная ответственность за совершение побега из-под стражи подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений в числе прочих субъектов данного состава предусмотрена ст. 313 УК РФ. Подозреваемые и обвиняемые – «лица, которые в соответствии с УПК РФ задержаны по подозрению в совершении преступления либо в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу» [1] – это категория лиц, которая на момент совершения побега находится в предварительном заключении; остальной контингент, поименованный в данной статье, отбывает наказание в виде лишения свободы.

Сотрудниками охранно-конвойных подразделений полиции подозреваемые, обвиняемые конвоируются в спецавтотранспорте в соответствии с заявками на конвоирование в суды, на место производства следственных действий, в государственные и муниципальные учреждения системы здравоохранения для производства освидетельствования, экспертизы, оказания медицинской помощи, в том числе для стационарного лечения из изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (ИВС) и следственного изолятора федеральной службы исполнения наказаний России (СИЗО). Следует отметить, что лица, содержащиеся в СИЗО в целях прохождения стационарного лечения, конвоируются конвоем Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), а содержащиеся в ИВС – сотрудниками ИВС или конвоя полиции [2].

В процессе осуществления конвоирования подозреваемых и обвиняемых более высока вероятность совершения ими побега или иных противоправных действий в отношении сотрудников полиции, а также других граждан, чем, например, при их содержании в стационарном, укрепленном, охраняемом здании ИВС или СИЗО, в то же время побег из них полностью не исключается.

Поэтому побег из-под стражи во время конвоирования спецконтингента, как и иное противоправное деяние, лучше предупредить, чем допустить. В этой связи актуально изречение Гиппократ: «Болезнь легче предупредить, чем лечить». Сопоставив эти, по сути, различные явления, можно найти значительное сходство. Чтобы лечить болезнь, необходимо мобилизовать различные ресурсы, как внутренние, конкретного человека, так и люд-

ские (персонал системы здравоохранения), а также денежные (сдача анализов, покупка лекарств, покрытие расходов на путь в лечебное учреждение и т.д.). Последствия же совершенного преступления более масштабны, помимо потерпевшего существенный вред причиняется всем общественным отношениям. Например, в случае совершения побега из-под стражи, когда на пути сбежавшего могут оказаться случайные лица, возможно нарушение их прав и законных интересов (вплоть до лишения жизни) таким лицом ради удовлетворения своих потребностей (в еде, транспорте, одежде, денежных средствах и т.д.).

Цели совершения побега могут быть также различными: сокрытие или уничтожение доказательственной базы, воздействие на потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного процесса, что может негативно сказаться в целом на успехе и качестве проводимых мероприятий в интересах правосудия. Допущенный побег из-под стражи означает неспособность системы МВД полноценно выполнять возложенные на нее обязанности, влечет за собой недоверие общественности силовым структурам. Также побег из-под стражи отвлечет сотрудников полиции и иных служб от выполнения своих прямых должностных обязанностей, так как они будут ориентированы на поиск бегавшего и его дальнейшую изоляцию для успешного расследования уголовного дела и справедливого привлечения лица к уголовной ответственности. Таким образом, огромное значение имеет предупреждение такого преступления, как побег из-под стражи. Своевременно принятые превентивные меры уберегут от разрушительных последствий побега все общество.

Общие предупредительные меры связаны с информированием всех задержанных лиц, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, взятых под стражу в зале суда, лиц, поступивших из одного места содержания под стражей в другое, об уголовной ответственности за совершение побега из-под стражи (наличие уголовной ответственности за побег тоже может рассматриваться как упреждающая мера), а также о том, что в случае совершения побега из-под стражи в отношении лица, его совершившего, могут быть применены физическая сила, специальные средства, огнестрельное оружие.

Индивидуальные меры предупреждения могут способствовать несовершению побега из-под стражи конкретным лицом, которое, возможно, уже состоит на учете как лицо, склонное к совершению побега или иных противоправных действий, может быть ранее судимым за совершение такого деяния.

При обучении сотрудников полиции важно закладывать в них информацию о том, какими бывают способы совершения побега из-под стражи [3, с. 9-16], моделировать ситуации совершения (либо попытки совершения) побега из-под стражи, чтобы на практике сотрудник, оказавшись в обстановке, схожей с этими условиями, мог бы безошибочно распознать подготовку к совершению побега: по звукам (стук, трение), внешнему виду камеры места

содержания (сопоставив первоначальный вид и измененный, выявив отличия), поведению спецконтингента (отращивает волосы или стрижет их наголо, отпускает усы, бороду, много ест или, напротив, не ест – в целях изменения внешнего вида), усиленно занимается спортом, прокачивает мышцы ног, чтобы быстрее бегать, и т.д.).

При проведении практических занятий и тренировок сотрудников полиции в служебной деятельности «занятие по изучению ухищрений подозреваемых и обвиняемых достигнет эффективности, если будет проводиться на одном из маршрутов конвоирования подразделения, при этом будет обращать внимание обучаемых на уязвимые места, где может быть совершен побег» [4, с. 50].

Важную роль в предупреждении побегов из-под стражи имеет соблюдение требований раздельного размещения, предусмотренного законодательно [1], а также с учетом поведения лиц, содержащихся под стражей, чтобы, оказавшись в одной камере, они не объединили своих усилий и не совершили групповой побег, поскольку поддержка даже мысли о побеге одного обвиняемого другим может повысить и укрепить их общую решимость [5, с. 48-55].

При прохождении стационарного лечения обвиняемым в лечебном учреждении государственной или муниципальной системы здравоохранения важна согласованность действий как сотрудников полиции, обеспечивающих его охрану, так и медицинского персонала, который должен быть проинструктирован сотрудниками полиции в соответствии с требованиями внутренних нормативных актов для служебного пользования. При наличии договоренности между руководством городскими, районными и линейными органами внутренних дел и руководством лечебно-профилактического учреждения государственной или муниципальной системы здравоохранения об оказании необходимой медицинской помощи подозреваемым и обвиняемым в этом учреждении выделяются и соответствующим образом оборудуются (с помощью органов внутренних дел) специальные палаты [6]. Данное взаимодействие является важным звеном в целях предупреждения побегов из-под стражи, поскольку при отсутствии в лечебном учреждении оборудованной палаты ненаступление чрезвычайного происшествия значительно будет зависеть от бдительности, подготовленности самих сотрудников полиции, осуществляющих охрану обвиняемого.

Подготовленность сотрудников полиции к выполнению служебной деятельности имеет также важное значение в предупреждении побегов из-под стражи. Даже внешний вид уже может обеспечить несовершение противоправных действий. Кроме того, наличие или отсутствие экипировки и вооруженности сотрудника прямо будет влиять на решимость обвиняемого совершить побег. Количество сотрудников, а также соответствие их действий правилам несения службы также играет роль в предупреждении побега из-под стражи. Стоит отметить, что обвиняемые обращают внимание на любые

мелочи из разговора сотрудников полиции между собой, от которого стоит воздержаться при обеспечении их охраны и конвоирования, потому что небрежно брошенная фраза, к примеру: «Не выспался», «Забыл ...ключ, радиостанцию, телефон, средства ограничения подвижности и т.д.», как и действия, которые совершает сотрудник полиции (постоянно разговаривает по телефону или иным образом отвлекается от несения службы), моментально фиксируются и анализируются спецконтингентом.

Огромная роль в предупреждении совершения побега из-под стражи принадлежит соблюдению требований и выполнению мероприятий по обеспечению режима содержания подозреваемых, обвиняемых, которые распространяются на все места их содержания, в том числе и перемещения (к примеру, проведение обысковых, досмотровых и осмотровых мероприятий). Систематическое несоблюдение требований, например, непроведение личного обыска при получении спецконтингента в СИЗО, может укрепить у него уверенность в беспрепятственном провозе при себе запрещенных предметов, которые также может в дальнейшем использовать в противоправных целях.

Стоит обратить внимание на важность осуществления внутри- и межведомственного взаимодействия в целях обмена информацией о личности подозреваемого, обвиняемого, его склонностях и намерениях, что также может сыграть роль в предупреждении побега из-под стражи (следовательно, лицо, производящее дознание, суд, оперативные сотрудники, Федеральная служба судебных приставов, ФСИН).

Таким образом, предупреждение побега из-под стражи обеспечивается совокупностью мероприятий, в том числе внутриведомственным или межведомственным взаимодействием, а также соблюдением правил, определенных нормативными правовыми актами, должностной инструкцией, профессиональной подготовкой сотрудников полиции, постоянным совершенствованием, личной дисциплинированностью каждого конвоира.

Литература

1. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 30.09.2024).
2. Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы: приказ Министерства юстиции РФ от 28 декабря 2017 г. № 285 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 30.09.2024).
3. Чепик, И. В. Исследование способов совершения побега из-под стражи как профилактика чрезвычайного происшествия // Полицейская деятельность. 2022. № 3. – С. 9-16.

4. Соловейчик, М. В. Учет особенностей совершения побегов подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений при профессиональном обучении сотрудников полиции основам охранно-конвойной службы // Полицейская деятельность. 2023. № 5. С. 47-57.

5. Чепик, И. В. Роль раздельного размещения различных категорий подозреваемых и обвиняемых в местах содержания под стражей при предупреждении чрезвычайных происшествий // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2022. № 1 (18). С. 48-55.

6. Об утверждении Инструкции о порядке медико-санитарного обеспечения лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания органов внутренних дел: приказ МВД РФ № 1115, Минздрава РФ № 475 от 31 декабря 1999 г.

Черников Сергей Владимирович,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Процессуальная самостоятельность следователя

Процессуальную самостоятельность следователя можно понимать как право по своему усмотрению, но в пределах закона определять ход и последовательность уголовно-процессуального производства, комплекс проводимых действий и принимаемых решений. Такая возможность следователя имеет нормативный характер, поскольку закреплена в пункте 3 части 2 статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В частности, закон содержит следующую установку: следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Вместе с тем эта категория представляется как многоаспектное явление уголовного процесса. Ее необходимость и полезность объясняется тем, что она является гарантией независимости и результативности деятельности по уголовному делу. Однако процессуальная самостоятельность следователя не может быть безграничной. В связи с чем в законе имеются отдельные и вполне оправданные пределы, вводящие в индивидуальную работу следователя некоторые обеспечительные правила. Они призваны придать особо значимым сферам, например, правам и свободам граждан, законный и обоснованный характер. Тем не менее при ее неоправданном ограничении можно прогнозировать снижение инициативы следователя, нарушение целостности и системности проведения необходимых действий, отказ от ряда мероприятий, создание условий для уменьшения его персональной ответственности за предварительное следствие.

Процессуальная самостоятельность следователя в целом входит в область рассуждений ученых, а в частности обсуждается вопрос о ее границах. Приведем несколько высказываний.

В.Т. Томин указывает, что процессуальную независимость и самостоятельность в отношении следователя законодатель проводит не очень последовательно [1, с. 188]. Здесь уместно вспомнить, что в УПК 1961 года в ст. 127 была провозглашена «процессуальная независимость следователя», а сейчас закон обеспечивает ему некоторую автономность в принятии решений [2, с. 125].

Р.В. Мазюк пишет, что необходима абсолютная процессуальная самостоятельность следователя, обеспеченная Уголовно-процессуальным кодексом РФ [3, с. 46-56].

Т.С. Спешилова отмечает, что процессуальная самостоятельность следователя является необходимой гарантией для успешного проведения предварительного следствия и представляет уверенность в обоснованности и законности принимаемых процессуальных решений и действий [4, с. 174].

С.В. Корнакова считает, что любое ущемление процессуальной самостоятельности и независимости следователя влечет снижение его инициативы при расследовании уголовных дел, препятствует наиболее полному и своевременному производству необходимых следственных и процессуальных действий. Наделение следователя процессуальной самостоятельностью – это необходимое условие надлежащего обеспечения своевременного и законного производства по уголовному делу [5, с. 120].

Эти и иные изученные суждения позволяют признать надобность существования процессуальной самостоятельности следователя как необходимой гарантии правомерности производства по уголовному делу.

Соглашаясь с приведенным выводом, полагаем вполне оправданным и установление ее пределов. Формулирование некоторых ограничений процессуальной самостоятельности следователя объясняется необходимостью дополнительной проверки компетентными лицами и органами принятия тех или иных решений, которые сопряжены с возможностью неоправданного ограничения конституционных прав и свобод граждан. Это области контроля, надзора и соответственного особого внимания государства, что проявляется в законодательстве. В таком случае, на наш взгляд, имеется потребность аргументации устанавливаемых сфер, участников, количества используемых рамок. Законодательно предусмотренные границы обусловлены важностью предпринимаемых следователем шагов, например, при употреблении уголовно-процессуальных прав и свобод граждан, их законных интересов, принципов, и необходимостью создания дополнительных, особых, специализированных, адресных гарантий.

Анализ нормативного содержания процессуальной самостоятельности следователя позволяет обратить внимание на наличие препятствий для ее обеспечения в уголовном производстве. В частности, наблюдается некоторая противоречивость отдельных, но связанных положений уголовно-процессуального законодательства, например, в части права следователя принимать решения о проведении следственных действий. Такое положение допускает отдельные сложности правоприменения, приводя к негативным последствиям, поскольку имеется фактическое ограничение рассматриваемой возможности субъекта следствия. Тогда следователь лишается необходимой гарантии решения задач уголовного судопроизводства. И это при том, что названный субъект деятельности потенциально обладает всеми необходимыми достоинствами для принятия законного и обоснованного решения, пройдя профессиональный отбор. Так, он является уполномоченным лицом, имеет необходимую квалификацию, знания, умения и навыки, что позволяет ему действовать самостоятельно и обеспечивать правомерность.

На этом фоне уместно осторожно и взвешенно относиться к правовому установлению границ процессуальной самостоятельности следователя.

В рамках данного исследования обратим внимание на один из аспектов.

Согласно закону повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого (ч. 4 ст. 173 УПК РФ). Попутно отметим, что здесь речь идет о позиции обвиняемого как способе ограничения процессуальной самостоятельности следователя, а не о судебном решении или согласии руководителя следственного органа. Таким образом, границы этого явления, заложенные в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, некоторым образом расширены.

Сформулируем свой взгляд на приведенное нормативное предписание для следователя. Полагаем, что в нем заложено неоправданное ограничение процессуальной самостоятельности следователя, по сути, непреодолимое препятствие на пути достижения целей уголовного судопроизводства, установления значимых обстоятельств, реализации права обвиняемого на защиту.

Такая позиция находит поддержку в научном мире. Например, Н.В. Азаренок обращает внимание на рассматриваемую проблему посредством примера. Так, в отношении гражданки Д. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 116 УК РФ. При предъявлении обвинения выяснилось, что лицу вменяется ч. 1 ст. 116 и ч. 2 ст. 150 УК РФ. Для стороны защиты это было неожиданно, в связи с чем соответствующая позиция не была выработана заранее. Согласно требованиям УПК РФ следователь начал допрос. Тогда защитник, руководствуясь положениями части 3 статьи 47 УПК РФ, обратился к нему с просьбой отложить действие, ссылаясь на право обвиняемого иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. При этом уже следователь попал в сложное положение. С одной стороны, он, следуя части 1 статьи 173 УПК РФ, обязан провести допрос, а с другой – обвиняемый вправе подготовиться к нему. Ситуация усугубляется тем, что повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого (ч. 4 ст. 173 УПК РФ). Возможность проведения такого действия в следующий раз обусловлена позицией обвиняемого о времени, месте, дате дачи показаний. Учитывая сроки расследования и оперативную необходимость производства некоторых действий следователем, становится понятной практическая значимость данного положения [6, с. 17].

При этом важность и безусловная надобность повторного допроса обвиняемого не вызывают сомнений. Это действие является распространенным и востребованным средством получения сведений, доказательств, достаточно простым способом уточнения информации, ее проверки, позволяет улучшить, смягчить положение лица, разобраться в ситуации. Следуя процессуальной самостоятельности следователя, у него должен быть выбор

акта, который необходимо реализовать, момента его производства. Тогда он сможет спланировать ход следствия, ввести его в систему проводимых мероприятий, выбрать уместную тактику.

Предварительное следствие – это длящийся и развивающийся процесс, формирующий новые задачи, дающий новые сведения. Тогда при сохранении обвинения, проявляющегося в подтверждении пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, могут измениться отдельные обстоятельства, создающие потребность еще одного (повторного) допроса обвиняемого. Среди таких значимых факторов для перспектив уголовного дела, интересов обвиняемого, потерпевшего, других лиц могут быть виды и характер причиненного вреда, характеристика человека, изменение значимых личных данных... Однако при прямом следовании нормативной установке в виде запрета использования одного из способов собирания доказательств (допроса) на практике могут быть утеряны возможности выяснения таких полезных данных.

На наш взгляд, при подтверждении общего подхода и создании дополнительной гарантии прав обвиняемого, можно предложить ввести в закон уточняющее правило. В частности, полагаем вполне уместным, оправданным и целесообразным разрешить следователю проведение повторного допроса обвиняемого при его согласии.

При таком взгляде у субъекта следствия появится нормативно сформированная возможность инициировать допрос, а у обвиняемого выбор – согласиться или отказаться от участия в действии. Естественно, в основе решений как следователя, так и обвиняемого будут сформулированные основания действия, соответствующие аргументы. И здесь вновь надо учесть, что характер таких оснований может быть оправдательный, и проведение повторного допроса может быть в интересах обвиняемого лица. В противном случае обвиняемый лишается шанса получить значимую информацию и принять решение, тем самым подтвердить свою непричастность, смягчить свое процессуальное положение и перспективы ответственности. Здесь причинами могут быть новые обстоятельства, данные, полученные после предыдущей попытки первого допроса обвиняемого или момента привлечения его в таковом качестве, создающие насущную необходимость действия, получения новых сведений, уточнения имеющейся информации. Сложившаяся ситуация, проявляющаяся в возникновении оснований для повторного допроса обвиняемого после предыдущего, информирование лица об этом, предложение ему рассмотреть вопрос о возможности осуществления действия, его мнение и решение, может быть отражена в протоколе действия (повторном допросе обвиняемого). Тогда в материалах уголовного дела важно показать те важные обстоятельства (основания и процедуру), которые позволят подтвердить законность и обоснованность действий следователя, предоставление обвиняемому реальной возможности защитить свои права и интересы.

Итак, рассмотренная информация позволяет сформировать тезис о том, что совершенствование процессуальной самостоятельности следователя возможно разными средствами. В том числе путем корректировки в уголовно-процессуальном источнике позиций, ограничивающих процессуальные возможности следователя получить значимую информацию и обвиняемого, защитить свои права и законные интересы.

Литература

1. Томин, В. Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. – Москва: Юрайт, 2009. – 376 с.
2. Титаев, К. Д. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность: монография / К. Титаев, М. Шклярчук. – Москва: Норма, 2016. – 192 с.
3. Мазюк, Р. В. Процессуальный интерес следователя по взглядам профессора В. И. Шиканова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 2(8). – С. 46-56.
4. Спешилова, Т. С. Процессуальная самостоятельность следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – №. 4(8). – С. 173-176.
5. Корнакова, С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 1(43). – С. 113-120.
6. Азаренок, Н. В. Предъявление обвинения и уведомление о подозрении в уголовном процессе // Российский следователь. – 2013. – № 7. – С. 15-17.

Шишканов Виктор Викторович,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России

Актуальные вопросы физической подготовленности сотрудников полиции в возрасте 22–40 лет

Сотрудникам силовых структур в рамках своих полномочий по основным направлениям деятельности предоставляется: защищать личности, государство, общество от противоправных деяний; предупреждать и пресекать уголовные преступления и административные правонарушения; расследовать и раскрывать преступления, производить дознание по уголовным делам; обеспечивать правопорядок в общественных и других уголках нашей Родины; обеспечивать государственной защитой потерпевших, свидетелей, судей, прокуроров, следователей и других действующих участников судопроизводства; предоставлять защиту должностным лицам контролирующих и правоохранительных органов, а также при необходимости другим защищаемым лицам; охранять государственное и частное имущество и объекты, в том числе на договорной основе; вести тщательный контроль за соблюдением закона России в сфере оборота огнестрельного и холодного оружия; обеспечивать безопасность воздушного и дорожного движения; вести розыск лиц. Из перечисленного можно сделать вывод о служебной профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел как весьма сложной, опасной деятельности, не редко сопряженной с риском для их жизни и здоровья, с различными конфликтными и экстремальными ситуациями, требующими незамедлительного принятия решения, не исключая применения физического воздействия, спецсредств или других подручных средств [1, 2].

На занятиях по физической подготовке сотрудники ОВД отрабатывают умения и прививают практические навыки боевых приемов борьбы, необходимых для повседневной служебной деятельности в действиях при возникновении конфликтных экстремальных ситуаций, формируют практические навыки личной безопасности, изучают различные техники применения боевых приемов борьбы (в том числе в средствах индивидуальной защиты, летней или зимней форме одежды в зависимости от сезона, на фоне психологической и физической усталости) в условиях, максимально приближенных к боевым ситуациям единоборства при совершенствовании методов задержания правонарушителей с пассивным поведением и с активно сопротивляющимися правонарушителями с использованием спецсредств и огнестрельного (табельного) оружия [3, 4].

Нестабильность оперативной обстановки и рост преступности предопределили повышение требований к сотрудникам полиции, в частности, их профессиональной подготовленности, составной частью которой выступает

физическая подготовка. Все это вынуждает государство совершенствовать образовательный процесс. Выступая частью боевой и служебной подготовки сотрудников ОВД, физическая подготовка направлена на совершенствование физических способностей обучающихся с учетом особенностей их профессионально-прикладной деятельности и в соответствии с принципами обучения и воспитания.

От практических навыков сотрудника полиции, его физической подготовленности во многом зависит успех выполнения возложенных на него служебно-оперативных задач, уровень правопорядка в обществе и безопасности граждан и государства.

Также следует подчеркнуть, что от уровня физической подготовленности зависят не только личностно-профессиональные качества сотрудников полиции, но и их работоспособность, общее состояние здоровья.

Исследование проводилось в период с сентября по декабрь 2023 г. на базе территориальных органов МВД России г. Волгограда, в них участвовали 182 мужчины в возрасте 22–40 лет. У сотрудников полиции в возрастных периодах (22–24, 25–30, 31–35, 36–40 лет) определены тесты, обладающие приемлемой и хорошей надежностью, выявлены показатели информативности, согласованности и стабильности изменения результатов.

В процессе физической подготовки полицейских необходимо учитывать в каждом возрастном периоде объективные показатели надежности, согласованности, информативности и стабильности. Только такой подход позволит получать необходимую информацию о физической подготовленности полицейских различного возраста.

В настоящее время объективность измерения показателей физической подготовленности полицейских далека от совершенства [5, 6]. Такие недостатки создают серьезные проблемы в физической подготовке сотрудников правоохранительных органов, поэтому необходимы дополнительные исследования для определения стандартизации тестов физической подготовленности полицейских различного возраста.

Основной целью данной статьи является определение надежности, согласованности, информативности и стабильности тестов физической подготовленности полицейских в возрасте 22–40 лет.

В работе величина тестовых заданий определялась с использованием традиционных методик. Мною проведена стандартизация показателей физической подготовленности полицейских в возрасте 22–40 лет, для каждого возрастного диапазона определены характеристики надежности, информативности и согласованности. Это дает возможность получить объективную информацию об уровне развития специальных физических качеств у полицейских анализируемого возраста.

Определены для каждого возрастного периода тестовые задания, имеющие высокий, хороший, приемлемый и плохой уровни надежности.

Надежность многих тестов с возрастом ухудшалась, прежде всего, в челночном беге 4×20 м. Показатели согласованности в определении результатов тестов разными исследователями имели разные (повышение или снижение) тенденции изменения данных характеристик. При тестировании занимающихся показатели в основном совпадали у разных экспертов при определении времени кросса на 3 и 5 км, челночного бега 10×10 м. Низкий уровень согласованности мнений экспертов проявлялся при определении количества подтягиваний на высокой перекладине. Показатели информативности тестов физической подготовленности полицейских определялись по взаимосвязи с характеристиками комплексной оценки данных характеристик подготовленности. У полицейских разного возраста показатели информативности существенно изменялись в различных тестах, что важно учитывать при выборе тестовых заданий для повышения уровней физической подготовленности сотрудников правоохранительных органов для каждого возраста. В возрасте 22–30 лет стабильными результатами в течение пяти лет (2019–2023 гг.) были показатели преодоления полосы препятствий и челночного бега 10×10 м, в 31–40 лет – становой динамометрии и челночного бега 4×20 м. По нашим данным, характеристики комплексной физической подготовленности полицейских в возрасте 22–40 лет имели более высокий уровень стабильности (сравнение с отдельными результатами тестов физической подготовленности).

В заключение данной статьи считаю необходимым выделить конкретные факторы, которые в процессе оценивания показателей физической подготовленности полицейских в возрасте 22–40 лет необходимо учитывать в каждом возрастном периоде, это показатели надежности, согласованности, информативности и стабильности. Безусловно, это дает нам возможность получить объективную информацию об уровне развития специальных физических качеств у сотрудников полиции анализируемого возраста.

Литература

1. Миронов, А. Г. Формирование профессиональной компетентности юриста в процессе специальной физической подготовки в вузе // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 1-2. – С. 120-123.
2. Круглов, И. В. Правовые основы применения боевых приемов борьбы в целях самозащиты // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 272-275.
3. Пряхин, А. С. Специфика обучения боевым приемам борьбы сотрудников ОВД, проходящих первоначальную подготовку // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 5. – С. 142-145.
4. Сафонов, Д. Е. Формирование необходимых сотруднику базовых боевых приемов борьбы // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2011. – № 2. – С. 28-30.
5. Ананкин, Д. А. Тесты и нормативы общей физической подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Д.А. Ананкин; ГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя». – Москва, 2019.

6. Глущенко, Д. В. Профессиограмма сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служебно-боевые задачи в условиях чрезвычайной ситуации / Д. В. Глущенко, В. И. Косяченко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 2(21). – С. 186–191.

7. Косяченко, В. И. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: монография / В. И. Косяченко, А. И. Медведев, И. М. Медведев, А. Н. Садков. – Волгоград: ВА МВД России. – 2012. – 240 с.

8. Светличный, Е. Г. Проблемы и перспективы обучения сотрудников ОВД России готовности к действиям в экстремальных ситуациях служебной деятельности в рамках профессиональной служебной и физической подготовки / Е. Г. Светличный, А. С. Фетисов, О. С. Панова, Р. Е. Токарчук // Глобальный научный потенциал. – Санкт-Петербург: ТМ-Принт. – 2022. – № 3(132). – С. 177–180.

Шумакова Елена Витальевна,
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Понятие административных взысканий и их место в системе мер административного принуждения

В структуре государственного управления важное место принадлежит мерам административного принуждения, состоящим в понуждении к исполнению гражданами и должностными лицами юридических обязанностей в целях прекращения противоправных действий, привлечения нарушителей к ответственности за административные проступки, обеспечения общественной безопасности.

Принуждение носит вспомогательный характер. Оно дополняет метод убеждения и представляет собой систему административных мер принудительного воздействия на отдельных лиц, добровольно не выполняющих требования правовых норм.

Административное принуждение – это психическое или физическое воздействие, применяемое к лицам, совершающим противоправные поступки, в целях их перевоспитания и наказания, а также недопущения в будущем совершения аналогичных проступков другими лицами.

Известна квалификация мер административного принуждения, данная М.И. Еропкиным, которая представлена им тремя группами: а) административно-предупредительные меры; б) меры административного пресечения; в) административные взыскания [1, с. 103].

Позднее ряд авторов предложил дополнить указанную квалификацию административно-восстановительными мерами и мерами административно-процессуального обеспечения.

Административно-предупредительные меры устанавливаются и применяются органами государственной власти и управления в особых ситуациях, когда требуется предотвратить опасность, угрожающую жизни и здоровью людей, обеспечить защиту интересов государства и граждан (при стихийных бедствиях, эпидемиях, эпизоотиях и иных обстоятельствах). Основанием для применения административно-предупредительных мер является не правонарушение, а наступление особых установленных законодательством условий.

Административно-предупредительные меры являются самостоятельным видом административного принуждения, назначение которого – предупреждение правонарушений и обеспечение общественной безопасности.

Меры административного пресечения осуществляются в целях принудительного прекращения правонарушений и предотвращения их вредных

последствий. Меры пресечения, в отличие от административно-предупредительных мер, применяются в связи с совершением правонарушений и к субъектам, их совершающим.

Меры пресечения обеспечивают возможность их применения и обычно предшествуют им. Меры пресечения применяются как самостоятельно, так и в совокупности с административными взысканиями.

Административное взыскание – мера государственного воздействия (наказания), применяемая на основании закона уполномоченным государственным органом или должностным лицом к гражданину, совершившему административное правонарушение (проступок).

Цель административных взысканий состоит не только в наказании нарушителей административно-правовых норм, но и в воспитании их в духе недопустимости совершения противоправных действий, уважения действующих в государстве установлений и строгого их соблюдения, а также в воспитании у членов общества чувства необходимости, привычности соблюдения правил общества.

Административные взыскания, будучи превентивной мерой на пути недопущения возможности совершения более тяжкого правонарушения, вместе с тем являются карательными санкциями. Характер властного воздействия на нарушителя различных административных взысканий неодинаковый.

К административно-восстановительным мерам относятся меры, непосредственно направленные на восстановление нарушенных правоотношений, принудительную реализацию невыполненных обязанностей и восстановление нарушенных прав.

Известно, что, устанавливая нормы административного принуждения, государство одновременно проявляет заботу об их исполнении субъектами правовых предписаний.

Данное своеобразие между видами административного принуждения определяется непосредственным назначением той или иной группы принудительных мер в охране общественных отношений, механизмом воздействия на субъектов этих отношений и порядком применения. Важное место среди мер рассматриваемого вида государственного принуждения занимают административные взыскания, которые выполняют функцию наказания лиц, виновных в совершении административных правонарушений.

Наложение административного взыскания – важная стадия административного процесса. Только справедливое, правильно избранное взыскание обеспечивает необходимое воздействие на виновного и достижение цели, т.е. может исправить и перевоспитать виновного и оказать предупредительное воздействие как на него самого, так и на иных лиц.

Таким образом, основной предпосылкой избрания справедливой и целесообразной меры взыскания является правильное определение нарушенной нормы, т.е. правильная квалификация деяния.

При наложении взыскания должен быть учтен характер правонарушения. Учесть характер совершенного правонарушения – это значит дать оценку совершенному противоправному действию или бездействию, обстоятельствам, при которых оно произошло. Одинаковые по характеру правонарушения иногда различаются по размеру ущерба, по способам их совершения, характеру и степени вины, цели, мотивам и т.д.

При наложении конкретного взыскания учитывается личность нарушителя, т.е. поведение человека в быту, отношение к труду, коллегам по работе, государственному и общественному имуществу, к соблюдению общественного порядка и дисциплины, желание жить честным трудом, взаимоотношения с другими людьми и др.

Учет имущественного положения правонарушителя – одно из общих правил наложения взыскания за административное правонарушение.

Орган (должностное лицо) обязан учитывать имущественное положение правонарушителя: размер заработной платы, наличие дополнительных заработков, иждивенцев и т.д.

Литература

Еропкин, М. И. Административно-правовые проблемы охраны общественного порядка в советском государстве / Еропкин Михаил Иванович: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Москва, 1967. – 32 с.

Юшкевич Антон Андреевич,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аругтюнов Александр Александрович,

Малофей Александр Олегович,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат технических наук, доцент

Алгоритм устранения «сложных» задержек, возникающих при стрельбе из автомата Калашникова

По общепринятой в Российском университете спецназа имени В.В. Путина концепции, все задержки при стрельбе из автомата можно условно разделить на «простые» и «сложные». И если «простыми» задержками считаются те из них, которые произошли по вине одного патрона или гильзы, мешающих дальнейшей стрельбе [1], то под «сложными» задержками понимаются ситуации, когда ведению огня препятствуют более одного патрона [2].

В Наставлении по стрелковому делу: 5,45-мм автомату Калашникова (далее – Наставление) такая задержка называется «Неизвлечение гильзы»: гильза в патроннике, очередной патрон упирается в нее пулей, подвижные части остановились в среднем положении [3]. В этом случае Наставление предписывает отвести рукоятку затворной рамы назад и, удерживая ее в заднем положении, отделить магазин и извлечь уткнувшийся патрон. Далее необходимо извлечь гильзу из патронника (затвором или шомполом) и продолжать стрельбу.

Вариацией такого рода задержки является «двойная (тройная) подача», когда затвор пытается дослат сразу два или даже три патрона в патронник. То есть передние концы пуль двух или трех патронов одновременно оказываются в патроннике. При этом затворная рама остается в среднем положении, а попытки перезаряжания автомата отводом рамы чаще всего заканчиваются усугублением ситуации, когда вышедшие из магазина патроны еще сильнее расклиниваются у входа в патронник, делая дальнейшую стрельбу невозможной без разбора оружия. Данная ситуация не описана в наставлении по стрелковому делу, но при этом довольно распространена.

Основной причиной возникновения такой задержки является использование неисправного магазина с изношенной пружиной подавателя, а также повреждения или внутренние загрязнения корпуса магазина. В этом

случае подаватель не обеспечивает необходимого давления наверх и, соответственно, стабильной подачи патронов. Это приводит к свободному выпаданию боеприпасов в пространство ствольной коробки при откате затворной группы после выстрела.

Также известны случаи недоотката затвора со стреляной гильзой, когда он не доходит до отражателя, но при этом подхватывает патрон из магазина во время движения вперед. В этой ситуации в задержке участвуют и не выброшенная после выстрела гильза, и целый патрон.

Ситуация возникновения «сложной» задержки характеризуется попыткой спуска курка с боевого взвода без последующего выстрела. Мы уже знаем, что стрелку следует уметь отличать такую ситуацию от случаев полного израсходования патронов в магазине. И если стрелком установлено, что задержка произошла до окончания боеприпасов, то необходимо:

1. Быстро осмотреть положение рукоятки затворной рамы относительно ствольной коробки. Для этого, согласно общему правилу, необходимо наклонить оружие влево и заметить положение рамы относительно ствольной коробки. Если рама дошла до крайнего переднего положения и затвор закрыт, стрелку следует действовать по ранее описанному алгоритму устранения «простой» задержки. Но если при быстром осмотре видно, что рама явно не дошла до нормального переднего положения, то следует выполнять следующие действия.

2. Прекратить прицеливание, убрать автомат с линии огня и зафиксировать приклад под предплечье правой руки. При этом оружие сохраняет свое нормальное положение относительно земли, без наклона.

3. Правой рукой оттянуть затворную раму максимально назад и удерживать ее с силой, достаточной, чтобы освободить от удержания оружия левую. Левая рука понадобится для выполнения дальнейших действий.

- 4.левой рукой отсоединить магазин. При необходимости экстренного устранения задержки магазин сбрасывается на землю, это экономит время.

5. Пальцами левой руки снизу через окно ствольной коробки освободить ее внутреннее пространство от оставшихся там патронов и гильз.

6. Осмотреть сверху внутреннее пространство ствольной коробки и убедиться, что никаких препятствующих дальнейшей стрельбе предметов в ней не осталось.

7. Вернуть левую руку на цевье, отпустить затворную раму и переместить правую руку на рукоятку оружия.

- 8.левой рукой присоединить к автомату магазин, дослать патрон в патронник и продолжить стрельбу.

Необходимо помнить, что рассматриваемая задержка в большинстве случаев возникает по причине неисправности магазина. Поэтому сброшенный во время устранения задержек такого рода магазин будет считаться неисправным и не должен быть использован снова до момента его осмотра и ремонта.

Также следует отметить, что приведенный выше алгоритм действий, с одной стороны, лишает стрелка возможности вести огонь на довольно длительное время, а с другой – указанные действия крайне затруднительно выполнять на ходу и тем более во время перебежки. Поэтому первоочередной задачей для стрелка, столкнувшегося со «сложной» задержкой при ведении огня вне укрытия, является как можно более быстрый уход с линии встречного огня и поиск относительно безопасного места для выполнения действий по устранению задержки.

Формирование устойчивого навыка по устранению «сложной» задержки происходит посредством выполнения соответствующих учебных упражнений. На первом этапе отрабатывается сам алгоритм и техника устранения «сложной» задержки. Для этого стрелок располагается стоя, лицом к мишени, досылает патрон в патронник, ставит автомат на предохранитель, принимает изготровку ожидания (или прицеливается в мишень) и докладывает о готовности. По команде руководителя стрельб «огонь» обучающийся в положении стоя начинает производить (или имитировать) прицельные выстрелы по мишени до команды инструктора «сложная задержка».

При получении этой команды стрелок производит быстрый осмотр положения затворной рамы, подтягивает автомат к себе таким образом, чтобы приклад оказался зафиксирован внутренней частью плечевого сгиба (подмышкой), правой рукой отводит затворную раму назад и удерживает ее в таком положении.левой рукой последовательно производится сброс магазина, очистка внутреннего пространства ствольной коробки через ее окно и переход на удержание цевья. После этого стрелок осматривает ствольную коробку и, убедившись в отсутствии препятствующих стрельбе предметов, отпускает затворную раму правой рукой и перехватывает ей рукоятку автомата, а левой рукой присоединяет другой магазин. Далее левой рукой досылает патрон в патронник и продолжает вести огонь. Выполнив требуемое количество выстрелов (или симитировав выстрел) после устранения задержки, стрелок разряжает оружие, ставит его на предохранитель и поднимает сброшенный магазин.

Количество повторений упражнения определяется инструктором на основе результатов обучающегося [4]. Несколько первых повторений производятся в спокойном медленном темпе, без резких ускорений и спешки.

Существует мнение, что описанный выше процесс можно оптимизировать, если присоединить новый магазин к автомату, не отпуская перед этим удерживаемую в заднем положении затворную раму. В таком случае последующее освобождение рамы приведет к досылу патрона в патронник без необходимости делать это отдельным движением. И это действительно несколько ускоряет процедуру подготовки автомата к выстрелу. Однако такой вариант действий авторы статьи считают неправильным, так как в этом

случае нарушается последовательность унифицированного навыка экстренной перезарядки оружия, согласно которому после экстренного сброса пустого магазина необходимо сначала присоединить очередной магазин, а потом дослать патрон в патронник отдельным движением. Выполнение технического элемента по досылу патрона в патронник после перезарядки различными (более чем одним), а не унифицированным способом может привести к ошибке с критическими последствиями для стрелка.

В дальнейшем перед началом описанных технических действий добавляется тактический элемент быстрого ухода стрелка за укрытие, где будет происходить непосредственно устранение задержки [5].

Следует заметить, что автомат Калашникова как основное автоматическое стрелковое оружие Вооруженных Сил и правоохранительных органов Российской Федерации при правильном обращении и надлежащем уходе является надежным и практически безотказным оружием. По этой причине в образовательных учреждениях МВД России зачастую не уделяется должного внимания изучению вопроса устранения задержек при стрельбе из автомата и практически не отрабатываются соответствующие практические навыки.

Вместе с тем в современных реалиях террористической опасности и нарастающей военной угрозы для России со стороны недружественных стран освоение обучающимися образовательных учреждений МВД России навыков обращения с огнестрельным оружием в условиях боевых действий становится важной и актуальной задачей. Уверенные действия сотрудников при устранении задержек в этих условиях являются важнейшим элементом профессионального владения автоматом и помогут сберечь здоровье и жизнь полицейского в критической ситуации огневого контакта.

Литература

1. RAZVEDOS A (2022) Огневая подготовка: устранение простых задержек [учебно-методический видеоклип] // YouTube. 11 сентября 2022 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=LfaBcRLzjCM>) (дата обращения: 15.09.2024).
2. RAZVEDOS A (2022) Огневая подготовка: устранение сложных задержек [учебно-методический видеоклип] // YouTube. 30 октября 2022 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=SVCGQKkEBPw>) (дата обращения: 15.09.2024).
3. Наставления по стрелковому делу. – Москва: Воениздат, 1985. – 640 с.
4. Малофей, А. О., Кубекин, Д. Н. О влиянии отдельных индивидуальных физиологических особенностей стрелка на его подготовку / В сборнике: Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности: региональные аспекты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: СФ КРУ МВД России, 2024. – С. 106-112.
5. Бабаева, Б. Д., Малофей, А. О. Применение тактико-огневых элементов в обучении курсантов образовательных организаций МВД России огневой подготовке / В сборнике: Актуальные вопросы подготовки сотрудников правоохранительных органов в свете новых угроз. Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции / под редакцией В. Н. Гонтаря. – Домодедово: ВИПК, 2022. – С. 243-246.

Юшкевич Антон Андреевич,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Параскевич Пётр Сергеевич,
старший преподаватель
кафедры огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ким Степан Александрович,
преподаватель
кафедры огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Комплексные стрелковые упражнения из пистолета как средство повышения мотивации и поддержания интереса обучающихся к огневой подготовке

Согласно приказу МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» (далее – Приказ № 44) стрелковые упражнения, выполняемые сотрудниками органов внутренних дел России в рамках практических занятий по огневой подготовке, являются основным средством формирования умений и навыков стрельбы из различных видов оружия [1].

Принцип дифференцированного подхода к профессиональной подготовке сотрудников, основанный на учете специфики выполняемых ими оперативно-служебных задач, предписывает курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России усиленный уровень подготовки, который предусматривает определенный перечень выполняемых упражнений стрельбы из пистолета и устанавливает их периодичность – не реже одного раза в две недели.

В соответствии с этими принципами обучающиеся образовательных организаций МВД России выполняют общие упражнения стрельбы из пистолета, которые подразделяются на подготовительные, учебные и учебно-специальные упражнения.

Несмотря на довольно внушительный список доступных для работы с курсантами и слушателями «пистолетных» упражнений (21 упражнение), можно заметить, что контрольными упражнениями, определяющими уровень профессиональной подготовленности сотрудников по огневой подготовке и являющимися по сути показателем качества учебного процесса, являются всего три из них – № 5, № 6 и № 7.

Очевидно, что именно на отработку указанных контрольных упражнений будут направлены основные усилия преподавателей образовательных организаций МВД России при определении приоритетных задач огневой подготовки в закреплённых учебных взводах.

В то же время практика проведения занятий показывает, что большинство обучающихся довольно быстро теряет интерес к выполнению регулярно повторяющихся однотипных стрелковых упражнений, что напрямую связано со снижением их мотивации [2]. Это обстоятельство приводит к замедлению развития и совершенствования стрелковых навыков сотрудников, а в некоторых случаях и к ухудшению результатов стрельбы.

Вместе с тем специфика деятельности обучающихся в рамках образовательной организации МВД России не позволяет многим из них посещать практические занятия по огневой подготовке регулярно. Различные наряды, участие в спортивных и строевых мероприятиях, служба по охране общественного порядка, пропуски по болезни и другие причины приводят к тому, что средняя посещаемость в учебных взводах колеблется от 61 до 78 процентов и составляет в среднем 70%. Это означает, что от четверти до трети курсантов и слушателей регулярно пропускают практические занятия по огневой подготовке с тренировкой элементов одного из упражнений стрельбы из пистолета.

В этих обстоятельствах важное значение приобретает задача дать возможность обучающимся при посещении практического занятия проработать наибольшее количество элементов стрельбы из учебной программы. Это, с одной стороны, позволяет курсанту в рамках одного занятия поддерживать свои стрелковые навыки хотя бы на минимально требуемом уровне, а с другой стороны – помогает преподавателю выявлять слабые места в конкретных элементах подготовки сотрудников. Выявленные недостатки помогут сориентировать обучающегося на дополнительную работу в часы самоподготовки.

Становится очевидным, что для достижения поставленной выше задачи необходимо сочетание стрелковых элементов в рамках одного упражнения. В утверждённом Приказе № 44 выполнение такого рода упражнений допускается пунктом 205.2 и называется комбинированием.

По мнению авторов данной статьи, комплексные (комбинированные) упражнения стрельб должны отвечать следующим требованиям (условиям):

1. содержать разнообразные стрелковые элементы учебной программы, но при этом соответствовать уровню подготовки обучающихся [3];
2. состоять из нескольких этапов, каждый из которых направлен на отработку отдельного элемента стрелковой подготовки или их сочетание;
3. должны быть оптимизированы для стрельбы сменой, использовать максимальную пропускную способность тира (стрельбища) и соответствующие мишени;

4. учебная смена последовательно выполняет все этапы упражнения без перерыва на стрельбу другой смены;

5. не должны требовать замены или заклейки мишени (отметки пробоин) между этапами;

6. критерии оценки упражнений должны соответствовать требованиям Приказа № 44.

Рассмотрим указанные требования подробнее. Сочетание стрелковых элементов из учебной программы для каждого семестра обучения в рамках комплексного упражнения позволяет в ходе одного занятия повторять и развивать широкий диапазон стрелковых навыков. Согласно Приказу № 44 такими элементами стрельбы являются:

1. стрельба по неподвижной цели (грудная, поясная, ростовая, силуэт собаки, колесо);

2. стрельба из различных положений (стоя, с колена, лежа);

3. стрельба на различные дистанции (5, 7, 10, 15, 20, 25 метров);

4. первый выстрел в ограниченное время;

5. выстрел после смены магазина;

6. серия выстрелов в ограниченное время;

7. серия выстрелов с переносом огня между областями поражения;

8. стрельба из салона автомобиля по неподвижной и движущейся цели;

9. стрельба в условиях ограниченной возможности для прицеливания (сильно ограниченное время);

10. стрельба после подачи голосовых команд;

11. стрельба с уходом с линии атаки;

12. стрельба по руке с огнестрельным или холодным оружием;

13. стрельба по силуэту ног;

14. стрельба со сменой огневой позиции;

15. стрельба с обозначением зоны поражения руководителем стрельб.

При определении набора элементов для конкретного комплексного упражнения нужно принимать в расчет не только методическую целесообразность такого комбинирования, но и количество боеприпасов, доступных обучающимся в рамках установленных норм положенности. В зависимости от этого комплексное упражнение может быть рассчитано, например, на 4, 8, 10 и т.д. выстрелов.

Разрабатывая комплексное стрелковое упражнение, оптимально будет начинать его с этапа стрельбы на близкую дистанцию (до семи метров), а каждый следующий этап увеличивать расстояние до цели в случае необходимости.

Рассмотрим пример. Существует необходимость в рамках одного практического занятия, учитывая, что на каждого обучающегося доступно по восемь патронов, отработать такие виды скоростной стрельбы из пистолета, как:

- поражение зоны «рука с холодным оружием» стоя с близкой дистанции;
- поражение зон «голова» и «живот» со сменой положения для стрельбы со средней дистанции;
- поражение зон «грудь» и «живот» стоя с дальней дистанции.

Для определения необходимой мишени, последовательности обстрела указанных зон и времени, отводимого для производства выстрелов, обратимся к Приказу 44:

- для стрельбы по зонам, обозначающим верхние конечности человека, определено расстояние 5-7 метров и время 6 секунд на производство трех выстрелов, с учетом наличия патрона в патроннике (упражнения № 13, 15);
- для стрельбы со сменой положения по зонам, обозначающим голову и живот человека, определено расстояние 10 метров и время 12 секунд на производство четырех выстрелов (упражнение № 6);
- стрельба с заданными областями поражения (грудь, живот) с дальней дистанции, определено расстояние 20 метров и время 12 секунд на производство четырех выстрелов (упражнения № 7 и № 19).

Таким образом, нас интересуют дистанции 5, 10 и 20 метров. Именно в этой последовательности и рекомендуется выполнять стрельбу: первый этап с 5 метров, второй – с 10 метров, третий – с 20 метров. При такой очередности ведения огня обучающиеся после выполнения первых выстрелов имеют возможность наблюдать свои результаты, даже не покидая огневого рубежа, а преподаватель - оперативно комментировать их ошибки и вносить коррективы. Если наблюдение пробоев с линии огня затруднено или невозможно, целесообразно будет позволить стрелкам осмотреть мишени, совместив этот процесс со снаряжением магазинов патронами для выполнения следующего этапа упражнения. При этом отметка пробоев на мишенях в целях экономии времени не осуществляется.

В случае если при обстреле одной области мишени пробойна располагается в другой области, руководитель стрельб или его помощник делает соответствующую запись в ведомости результатов или непосредственно на мишени. Спорные пробойны, результат которых может повлиять на итоговую оценку, целесообразно зафиксировать на фото или видео для детального разбора после окончания выполнения упражнения.

Учитывая ранее озвученное условие оптимизации процесса выполнения комплексного упражнения, касающееся единственной для всех этапов стрельбы мишени, необходимо определить соответствующую мишень. Под условия нашего примера наиболее подходящей будет являться мишень № 2н (специальная поясная фигура с ножом). Данная мишень имеет все необходимые зоны поражения: руки, голова, грудь, живот. Хотя изображенная фигура не предполагает деление зоны № 3 на сегменты «грудь» и «живот», это возможно сделать самостоятельно, проведя горизонтальную ли-

нию на уровне талии силуэта. Для одинакового разделения рассматриваемых зон на всех задействованных мишенях рекомендуется ориентироваться на изображения кистей рук.

Анализируя требования нормативов по огневой подготовке и время, отведенное на производство выстрелов по условиям упражнений Приказа № 44, можно вывести следующие рекомендации для временных условий комплексного упражнения стрельбы из пистолета:

Стрельба на 5 метров (для одной и двух рук):

- первый выстрел «из кобуры» стоя на 5 м – 4 секунды (норматив);
- время на выстрел после первого выстрела на 5 м – 1 секунда.

Стрельба на 10 метров:

- первый выстрел «из кобуры» стоя на 10 м – 4 секунды;
- первый выстрел «из кобуры» с колена на 10 м – 6 секунд;
- первый выстрел «из кобуры» лежа на 10 м – 9 секунд;
- время на выстрел после первого выстрела на 10 м – 2 секунды;
- первый выстрел после смены магазина стоя на 10 м – 6 секунд;
- первый выстрел после смены магазина с колена на 10 м – 7 секунд;
- первый выстрел после смены магазина лёжа на 10 м – 9 секунд.

Стрельба на 20 метров:

- первый выстрел «из кобуры» стоя на 20 м – 4,5 секунды;
- время на выстрел после первого выстрела на 20 м – 2,5 секунды.

Общие рекомендации:

- Смена изготовления между выстрелами – 2 секунды.
- Перенос огня в пределах одной мишени – 1 секунда.

В итоге, определив все условия стрельбы и учитывая располагаемые боеприпасы, мы получаем следующие этапы комплексного упражнения:

1. Скоростная стрельба стоя по зоне поражения «рука с оружием» с близкой дистанции:

огневой рубеж: 5 метров;

количество патронов: 2 штуки (по 1 выстрелу в каждую руку);

время на выполнение упражнения: не более 6 секунд;

исходное положение: стоя, пистолет в руке, патрон в патроннике;

положение для стрельбы: стоя

2. Скоростная стрельба по зонам поражения «голова» и «живот» со сменой положения для стрельбы со средней дистанции:

огневой рубеж: 10 метров;

количество патронов: 2 штуки;

время на выполнение упражнения: не более восьми секунд;

исходное положение: стоя, пистолет в кобуре, патронник пуст;

положение для стрельбы: 1 выстрел стоя в голову, 1 выстрел с колена в живот.

3. Скоростная стрельба по неподвижной цели (зона поражения «грудь») с дальней дистанции:

огневой рубеж: 20 метров;

количество патронов: 4 штуки;

время на выполнение упражнения: не более 12 секунд;

исходное положение: стоя, пистолет в кобуре, патронник пуст;

положение для стрельбы: стоя.

Критерии оценки комплексных упражнений разрабатываются в соответствии с критериями оценивания упражнений стрельб Приказа № 44:

- оценка «отлично» выставляется, если поражены все зоны и не менее 75% выстрелов поразили цель;

- оценка «хорошо» выставляется, если поражено не менее 75% зон и более 50% выстрелов поразили цель;

- оценка «удовлетворительно» выставляется, если поражено не менее 50% зон и не менее 50% выстрелов поразили цель.

После окончания выполнения комплексного упражнения проводится осмотр мишеней с занесением результатов в специальную ведомость. Для удобства заполнения ведомости рекомендуется оформлять ее таким образом, чтобы обстреливаемые зоны на мишени соответственно располагались и в самой ведомости. Рекомендуется также фотографирование всех мишеней учебной смены для разрешения возможных спорных моментов.

После записи результатов пробойны на мишени рекомендуется заклеивать специальными наклейками для мишеней в цвет пораженной области или использовать для этого малярный скотч-ленту соответствующего цвета. Заклеивание мишени значительно упрощает поиск пробойн стрелков следующих смен и позволяет продлить срок службы мишени.

В случае если в мишень было произведено восемь и более выстрелов, рекомендуется осуществлять ее наклейку вне рубежа осмотра. При такой схеме вторая смена обучающихся прибывает на исходный рубеж со своим комплектом мишеней, а отстрелявшая первая смена снимает стреляные мишени и относит их на обозначенное руководителем учебное место, где производит наклейку и передает их третьей смене. Использование двух комплектов мишеней позволяет сократить время нахождения отработавшей упражнения смены в боевой зоне тира и тем самым увеличить пропускную способность стрелковой галереи в рамках учебного занятия.

Рекомендуется предварительно ознакомлять обучающихся с условиями предстоящего комплексного упражнения. Это делается для экономии времени на инструктаже, и предварительное ознакомление обучающихся с упражнением через каналы связи ускоряет процесс проведения занятия. Лучше всего для этих целей подходит текстово-графическое объявление с условиями выполнения упражнения.

Выводы. Комплексные упражнения стрельбы из пистолета позволяют не только разнообразить учебный процесс по огневой подготовке при освоении ее практического раздела, но и оптимизировать обучение на этапах совершенствования стрелковых навыков. Комбинирование элементов стрелковых упражнений из пистолета стимулирует интерес обучающихся к посещению практических занятий и повышает их самооценку, мотивацию к профессиональному росту и в целом.

Литература

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 02.02.2024 № 44 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения: 29.09.2024).
2. Константинов, В. Н., Егошин, И. В. Повышение учебной мотивации к огневой подготовке курсантов образовательных организаций МВД России // Полицейская деятельность. – 2022. – № 2. – С. 51-60.
3. Хараев, А. А., Чайченко, Д. В. Обязательные элементы техники стрельбы из пистолета, используемые в процессе организации огневой подготовки сотрудников полиции // Право и управление. – 2022. – № 10. – С. 215-218.

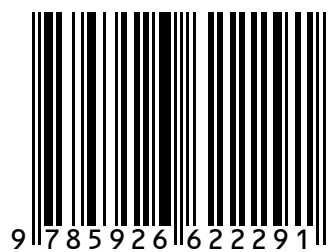
Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
(28 октября 2024 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2229-1

Подписано в печать 03.03.2025.

Авт. л. 13,7. Заказ 341.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.